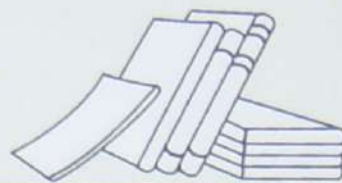
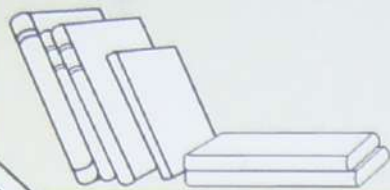

**ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА
ВETERАНА**

СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО

Серия 20 . Рассказы о ветеранах

**ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ВETERANОВ ВОЙНЫ, ТРУДА,
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.**

Л.А.ПОПОВ

СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО

(РАССКАЗЫ О ВETERАНАХ)

СЕРИЯ 20

ЧЕЛЯБИНСК 2014

Консультанты:
Козлов Евгений Николаевич,
участник штурма Берлина,
почетный председатель городского комитета ветеранов войны,
военной службы, боевых действий и правоохранительных органов.

Терехов Алексей Николаевич,
кандидат исторических наук,
доцент.

Белозерцев Анатолий Константинович,
член Союза писателей России.

Попов Л.А.
Серия 22. Рассказы о ветеранах.
Рисунок художника Ф.П. Решетникова Прибыл на каникулы.
Текст дан в авторской редакции

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Положение старого человека в обществе, как свидетельствует история, резко менялось: жизнь его в одни периоды была полна блеска, а в другие периоды наполнена мраком. В древние времена старые люди не умирали естественной смертью. Тогда дряхлого старика просто бросали на произвол судьбы. Умерщвление стариков было следствием их бесполезности в повседневной борьбе первобытных племен за существование.

Современник К.Маркса и Ф. Энгельса Л.Г. Морган разделил всю деятельность людей на три основные эпохи: дикости, варварства и цивилизации.

По исследованиям Д.Л. Эйнджелема средняя продолжительность жизни в раннюю эпоху железа и эпоху бронзы на территории современной Греции составляла не более 18 лет. Возраста 50, а затем 60 лет люди стали достигать в небольшом количестве только в эпоху цивилизации.

Первыми сломали барьер равнодушия государства к судьбам старых людей в Германии, введя в своей стране в 1889 году пенсионное обеспечение для рабочих. За Германией последовали другие страны: Великобритания – в 1908 году, Австрия – в 1909 году, Испания - и Италия – в 1919 году, СССР – в 1922 году, Канада – в 1927, Франция – в 1930, США и Норвегия – в 1935 году, Япония - в 1941 году.

Возраст выхода на пенсию в XX веке тоже был разный: в Исландии и Швеции для мужчин и для женщин- 67 лет, в США, Канаде и ФРГ – 65 лет, во Франции – 60 лет, в Греции для мужчин – 62 года, для женщин – 57 лет, в СССР, Японии, Италии – для мужчин – 60 лет, для женщин 55 лет»

. А вот в Югославии мужчины выходили на пенсию в 55 лет, а женщины - в 50 лет. И жили югославы не плохо.

(Старость, М., 1996. С.16, 17. 137)

Народная пословица гласит, «Не красна старость годами, а красна делами», «Сам стар, да душа молода» - утверждает другая пословица.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Шел второй месяц Великой Отечественной войны. Где-то далеко на Западе гремела канонада, гибли люди, а в небольшом уральском городе башкирских металлургов Белорецке по-прежнему было тихо, если не считать слезы и тревогу горожан, провожавших на фронт своих близких или получавших с фронта похоронки. В нашем бревенчатом доме в два окна на высоком берегу реки Белой тогда еще не было электричества. Свет от керосиновой лампы проникал через открытую дверь из соседней комнаты, и было видно, что у окна стоит мой отец и его брат Петр и сосредоточенно наблюдают как за почерневшей в ночи рекой, почти у самого горизонта, где располагался аэродром аэроклуба, летает самолет У-2 с включенным прожектором большой мощности. С какой целью летал самолет неизвестно, возможно, чтобы поднять боевой дух жителей города, вселить в них уверенность, что есть у нас, чем Родину защищать. Ни мой отец, ни дядя Петя еще не знали в тот день, что жить им осталось менее года. Отец погиб южнее Москвы в июле 1942 года, на его последнем письме значился обратный адрес: «Полевая почта 1755». А дядя Петя прогиб еще раньше, в декабре 1941 года, успев прислать с фронта всего одно письмо из Карелии со станции Сегежа.

Известия об их гибели переполнили скорбью наш домик, а за окном, как ни в чем, ни бывало, река Бела несла свои воды на запад, снабжая прибрежные города и села живительной влагой. Питьевую воду и воду для поливки огородов белоречане брали прямо из речки и носили ведрами на коромыслах. В реке водилось много разнообразной

рыбы и раков. Рыбаки прямо в городской черте, против своих домов, ставили в реке сети и получали богатый улов. Но однажды, после войны, мы увидели через окно, как река несла на своей поверхности множество каких-то поленьев и щепок, но оказалось, что это была мертвая рыба. Завод стал сбрасывать в реку уже в мирное время вредные стоки, и рыба погибла.

В те годы обои, называемые белоречанами шпалерами, применялись для отделки жилых помещений крайне редко, если стены обклеивали, то газетами. И в нашем доме стена у окна, возле которого стояли отец и дядя, была обклеена страницами из журнала «Огонек» с изображением на них фотоснимков визита В.М. Молотова в фашистскую Германию и его встречи с Гитлером и Риббентропом. После ухода сыновей на фронт дед Максим удалил эти снимки и обклеил стену газетами «Белорецкий рабочий».

Возле окна в углу стояла этажерка с книгами отца, затем, вдоль стенки – кровать, над кроватью ковер, а далее – круглая печь голландка. Между печью и стеной оставалось пространство, оно использовалось для размещения вешалки для одежды, а в углу стояла прямоугольная корзина с крышкой, в виде небольшого сундука. Корзину до верха заполняли разные бумаги, в их числе листы, исписанные ровным почерком черными чернилами. «Это из диплома твоего отца на тему творчества Маяковского», - сказали потом мне взрослые. В корзине было много исписанных тетрадок, выпущенных к столетию со дня гибели А.С. Пушкина, поэтому на их корочках изображались иллюстрации к сказкам А.С. Пушкина и печатались стихотворения и отрывки из его поэм. Но чаще в корзине встречались пожелтевшие от времени листы из разных старых книг, в том числе с картинками, в тексте которых сохранялась еще буква «ять», удаленная из русского алфавита после реформ 1917 года. Однажды, рассматривая картинки на таких листах и подписи под ними, меня охватила тревога. «А кто меня научит читать? – подумал я, - ведь матери нет, отца тоже, бабушка неграмотная, а у деда нет свободного времени». Но помог случай, в корзине я нашел листок из букваря, на нем увидел рисунок быка, а под рисунком три буквы: «Б, Ы и К». Несколько букв я уже знал, сложил эти три, и получилось то, что изображалось на рисунке. Обрадовавшись, я достал из корзины другие листы из букваря и, читая подписи, под картинками, исходя из содержания рисунка, легко определял значения букв, которых не знал. И как-то незаметно научился читать. В школу в первый класс пошел, прочитав почти все русские народные сказки и не мало книг, выпускаемых Детгизом, красочно оформленных и отпечатанных крупным шрифтом, таких как «Путешествие Гулливера», «Путешествие по электрической лампе» и другие. Позднее я нашел в корзине книгу целиком, но без корочек и титульного листа, на семнадцатой странице ее сохранилось название этой книги «Последняя гимназия». Прочитал ее на одном дыханье, а через много лет узнал, что эта книга поступила в библиотеку под названием «Педагогическая поэма». Чем чаще я заглядывал в корзину, тем больше узнавал об удивительных событиях, о путешествиях и приключениях. До сих пор стоит у меня перед глазами рисунок путешественников на краю обрыва, а под обрывом – три белых медведя и подпись: «Гровер с копьём наготове стал спускаться...»

Возвратившись после службы в армии домой, корзину я уже не обнаружил, она вместе со всем содержимым послужила для растопки печки. Став читателем Челябинской областной библиотеки, я нашел в ее хранилищах многие книги, отрывки рассказов которых хранились в корзине. А те рассказы, которые не смог найти, я восстановил по памяти, по принципу школьного изложения, вспомнив, как в школе учительница зачитывала нам текст из книги. Мы ее внимательно слушали, а потом записывали текст, кто, что смог запомнить. Но в данном случае место учителя заняла корзина и хранящиеся в ней фрагменты книг, прочитанные мною много лет назад. Так получились рассказы «Золото Акулины», «Почетный ссыльный», «Глазами епископов» и другие вошедшие в данную книгу.

ПО СЛЕДАМ ОСНОВАТЕЛЯ ЧЕЛЯБИНСКА

Землепроходцы пришли босые,
топором, прорубая путь,
не забудь же их моя Россия,
добрым именем вспомнать...

2 сентября 1736 года полковник Тевкелев "на реке Миясе в урочище Челяби заложил город", оставил для его строительства надежную команду и отбыл в Чебаркульскую крепость. Кто были, по имени, первые строители Челябинска краеведам пока разгадать не удастся. А об основателе города уже известно многое. Предки его, выходцы из "орды", некогда принявшие русское подданство, так как родословная Тевкелевых уничтожена во время Пугачевского восстания. Кутлу Махамет, сын Мамеша, послѣ крещения взял себе имя "Алексей Иванович Тевкелев" и верой, и правдой всю свою жизнь служил самодержавию. При Петре Первом он состоял старшим переводчиком по секретным делам, здесь и проявил себя мудрым политиком.

В 1730 году хан Малой Орды Абулхаир-хан изъявил желание 'принять подданство России. По воле государыни А.И.Тевкелев был срочно командирован во главе делегации для переговоров с ханом. По прибытии в Орду он обнаружил, что многие старшины не разделяют решение хана и не хотят присоединиться к России. Они несколько раз пытались убить его и посланников русского царя.

Через два года, не имея вестей от Тевкелева, коллегия иностранных дел выделила уфимскому воеводе 1000 рублей для его выкупа. Но неожиданно Тевкелев в Уфе объявился сам, да не один, а с сыновьями Абулхаир-хана. Находясь в Орде, он проявил себя умным, находчивым дипломатом и сумел склонить ордынцев к принятию русского подданства и убедить их в полезности строительства города Оренбурга. По возвращении из Орды А.И.Тевкелеву пожаловали чин полковника и назначили помощником И.К.Кирилова начальника экспедиции по строительству города Оренбурга и крепостных сооружений на границе Башкирии. С этого момента А.И.Тевкелев становится правой рукой наместника огромного степного края. И.К.Кирилов вскоре заболел чахоткой и постоянно находился в Самаре, где размещался в то время центр управления Оренбургским краем. Руководство перешло фактически в руки А.И.Тевкелева. В 1737 году И.К.Кирилов умер. На его место заступил В.Н.Татищев, начальник уральских заводов, который и ранее был знаком с Тевкелевым и всегда предпочитал советоваться только с ним. Но взаимоотношения Татищева и Тевкелева складывались непросто. Известно, что Тевкелев, вызванный в Петербург для участия в переговорах с прибывшим туда послом Персии подал жалобу на Татищева, ранее он называл его изменником. В 1739 году Татищева заменил князь Урусов, а в 1742 году Оренбургским губернатором стал И.И.Неплюев, прозванный впоследствии Петром Великим Оренбургского края, который серьезно испортил отношения с Абулхаир - ханом. И Тевкелву пришлось вновь проявить свои дипломатические способности для нормализации отношений с киргиз-кайсаками.

Знание Тевкелевым языка и обычаев киргиз-кайсаков и башкир, в сочетании с тонким, проницательным умом, делали его в этом крае незаменимым чиновником, проводником политики России на Востоке. В 1742 году за прекращение Башкирского бунта императрица пожаловала ему чин бригадира, а в 1755 году чин генерал-майора. Екатерина Вторая, прежде чем принять решение по восточным делам, часто находила нужным

вначале узнать мнение Тевкелева. То же самое она советовала делать своим подчиненным, канцлеру князю Голицыну, например, в 1736 году рекомендовала посоветоваться с Тевкелевым по поводу киргиз-кайсаков Средней Орды-- "он много полезного знает". В 1762 году Д.В. Волков при назначении его на должность Оренбургского губернатора пытался отказаться от такой чести, объясняя императрице, что там же есть А.И. Тевкелев. А став губернатором, жаловался, что у киргизов и башкир ходят слухи, "что скоро придет Тевкелев и будет губернатором и поэтому Волков не пользуется достаточным авторитетом в этом крае". Слухи эти имели вполне конкретное обоснование. Еще в декабре 1762 года киргиз-кайсацкий хан Нурали писал канцлеру: "Приведение в русское подданство киргиз-кайсацкого народа генералом Тевкелевым, последний, зная обыкновения киргизов, находясь с ними в постоянных сношениях и переговорах, содержал их в покое, по отбытии же его из Оренбурга, находящиеся там командиры киргизских обыкновений не знают и таких порядков, кроме разорения, не оказывается. И хотя я с ними ежегодно встречи имею, но они моего языка не знают, а я их не разумею... Поэтому прошу милости императрицы для спокойного жития киргиз-кайсацких рабов ее указать "Отпустить в Оренбург Тевкелева".

Но А.И.Тевкелеву уже было много лет, и 5 июля 1763 года на это предложение он ответил, что уже стар и немощен и не поедет в Оренбург по своей воле, но если ее императорское величество пошлет, то он даст свои соображения. А далее А.И.Тевкелев пожаловался, "что так много работал, а наград за это не имеет". Императрица после некоторых раздумий дала указание вице-канцлеру оставить генерал-майора Тевкелева в покое. Позднее, когда Алексея Ивановича уже не стало, она не раз говорила в своем окружении: "Жаль, что нет Тевкелева", "как жаль, что нет у нас там такого человека, как Тевкелев".

Уйдя в отставку, он пытался стать заводовладельцем, построил медеплавильный завод, который под названием Варзино-Алексеевского просуществовал до конца ХУШ века. Умер основатель города Челябинска незадолго до начала крестьянского восстания под водительством Е.И. Пугачева. Его сын Юсуп, по-русски Осип, будучи секунд-майором в отставке, по своей инициативе возглавил башкирский отряд и направился на борьбу с мятежниками, но в пути башкиры убили своего командира и перешли на сторону восставших.

Сын Осипа лейб-гвардии конного полка рейфрейт-капрал Шигин Гарей, по-русски Петр Осипович Тевкелев, наследовал от отца земли и крепостных крестьян: 897 душ в Уфимском наместничестве, 1130 - в Вятском и 83- в Рязанском. Тевкелевы считались крупными землевладельцами России. Известный естествоиспытатель и путешественник П.С.Паллас, посетивший имение Тевкелева в деревне Терси из ста домов, отмечал, что три последние деревни принадлежат генерал-майору Тевкелеву, населены татарами. В них образцовый экономический порядок, сам генерал пребывает в деревянном весьма хорошо построенном доме. В "Полном географическом описании нашего Отечества, изданном в Петербурге в 1914 году, имение Тевкелевых указывается в 40 верстах от ст. Чишмы в с. Килимово. Но главное имение А.И.Тевкелева, повидимому, находилось в селе "Староболтачево, которое было пожаловано князю Тевкелеву вместе с 1000 душ татар императрицей Анной Иоанновной". Татары, отданные в подданство А.И.Тевкелеву, долго не могли смириться со своим положением и бунтовали до 1802 года, когда их выступление было жестоко подавлено.

После смерти А.И.Тевкелева его имя в России стало упоминаться все реже. В 1870 году промелькнули в печати сообщения: "Тевкелевы магометанского исповедания, один из них и теперь служит муфтием в Уфе, "в 1896 году членом отделения дворянского банка в Уфе был полковник Кутлу Махамет Батыргареевич". Но был ли знаменитый генерал их далеким предком - неизвестно.

Группа челябинских краеведов в 1991 году поставила задачу: попытаться найти прямых потомков А.И.Тевкелева и место его захоронения. Уже были сделаны

необходимые приготовления и договоренность во время отпуска прошагать по следам генерала. Но начавшиеся в стране реформы так взвинтили цены на проезд, что энтузиастам пришлось вначале отложить свою экспедицию, а затем совсем отказаться от нее. Так и не знают сегодня челябинцы, где покоится прах основателя их города.

ТВЕРДЫШЕВ

Горные хребты Урала тянутся с севера на юг почти на две тысячи километров. На Южном Урале их покрывают таежные леса, а вершины венчают причудливых форм отвесные скалы, издали похожие на силуэты сказочных замков или крепостных стен, манящих к себе своей таинственностью и неизвестностью. Кладовые Урала хранят несметные богатства: золото, серебро, медь, железо и другие полезные ископаемые. Знатоки утверждают, что на Урале есть все, а если чего-то нет, то только потому, что до этого чего-то еще не докопались рудознатцы и искатели.

Один из таких искателей – Твердышев Иван Борисович – жил на Южном Урале в XVIII веке и вместе со своими братьями – Яковом, Петром и зятем И.С. Мясниковым-Пустынниковым, организовал компанию по строительству металлургических заводов края.

С 1744 по 1767 год компания Твердышева основала на Южном Урале пять медеплавильных и пять железоделательных заводов. Заводы строились на купленных у башкирских кочевников землях. Заводы в те годы обносились бревенчатым забором со сторожевыми вышками, бастионами и установленными в них пушками, поэтому походили на небольшие крепости. На заводской территории кроме производственных цехов, называемых фабриками, размещались административные здания, жилые дома, церковь и другие необходимые строения.

Основной рабочей силой на заводах являлись крепостные заводские крестьяне, их И.Б. Твердышев покупал в центральных районах России по одиночке, семьями и деревнями. Рабочий день их длился 13 часов. Заводские крестьяне наделялись участками земли. На период посевной и уборочной кампании для рабочих объявлялся отпуск, то есть заводские крестьяне вели свое хозяйство и сами себя кормили, что освобождало компанию от завоза на свои предприятия хлеба и прочего провианта.

Как и на других уральских заводах, на заводах Твердышева широко применялся детский труд. Детей крепостных заводских крестьян в возрасте от 12 до 16 лет ежегодно весной до октября месяца направляли на рудники, где каждый мальчик обязан был добывать и отвозить к месту складирования по 50 пудов руды в день.

Но в отличие от заводчиков Демидовых Твердышев уделял серьезное внимание обучению детей. В его заводских школах дети учились счету и грамоте, после чего в зависимости от их способности они распределялись на работы.

На заводах Твердышева, кроме крепостных крестьян, работало немало вольнонаемного люда. Они приходили на заработки из-за Волги. Твердышев обеспечивал их жильем в рабочих казармах, питанием и спецодеждой. Но после окончания срока работ все эти расходы высчитывались из зарплаты рабочих.

Имеются сведения, что с 1744 по 1762 год Твердышев купил для своих заводов 6849 крепостных крестьян. В это же время количество вольнонаемных рабочих на его заводах колебалось от 3500 до 6500 человек.

О масштабах производства на заводах Твердышева можно судить по данным, приведенным в книге заслуженного краеведа Башкортостана А.В. Егорова «Зеркало белорецкого пруда», в которой автор, основываясь на архивные материалы, утверждает, что для подвозки руды с Каргалинских рудников только на один Преображенский завод требовалось иметь не менее тысячи лошадей.

Во владении Твердышева кроме заводов находилось около 500 медных и железных рудников и более 1,4 миллиона гектаров земли и лесных угодий. Годовая прибыль

компания составляла несколько миллионов рублей серебром. К началу 1770 года компания Твердышева производила 13 % общероссийской выплавки железа и 22,8 % меди. По производству меди Твердышев занимал первое место в России.

Побывавший в мае 1770 года на южноуральских заводах известный путешественник-естествоиспытатель профессор П.С. Паллас оставил восторженный отзыв об организации производства на заводах Твердышева. Многие краеведы и историки связывают начало блистательного предпринимательского взлета И.Б. Твердышева с посещением Петром Великим города Симбирска в начале двадцатых годов XVIII столетия. Тогда Петр I изъявил желание осмотреть свои Заволжские владения. Для Петра быстро снарядили многовёсельный чёлн и украсили его персидскими коврами, а за веслами его оказались братья Твердышевы – молодые, энергичные ребята в красных холщевых рубашках. Они чем-то приглянулись Петру. Государь даже поговорил с ними о чем-то. А при возвращении обратно распорядился щедро рассчитаться с гребцами.

Историки называют разные суммы, пожалованные им Петром, одни считают, что по пять рублей каждому, другие – по 50 рублей, а третьи – 500 рублей на всех и утверждают, что именно эти деньги послужили первичным капиталом И.Б. Твердышева.

Но И.Б. Твердышев и ранее проявлял незаурядные предпринимательские качества. Вначале он торговал мясом и вином, потом производил и продавал селитру. А когда в 1735 году развернулось строительство Оренбурга и крепостей Оренбургской оборонительной линии, И.Б. Твердышев занялся поставкой провианта на строящиеся объекты. А поскольку он хорошо знал кратчайшие пути от Уфы до Оренбурга, его товары оказывались гораздо дешевле других поставщиков. Это достойно оценил наместник Оренбургского края Иван Иванович Неплюев, названный современниками Петром Великим Оренбуржья, по существу он взял под свою опеку деятельность И.Б. Твердышева, поддерживая все его начинания.

Когда И.Б. Твердышев обратился в Берг-коллегию с просьбой продать ему казенный недостроенный медеплавильный завод под Табынском, на который претендовали авторитетные заводовладельцы Демидовы, И.И. Неплюев настоял, чтобы завод был продан Твердышеву.

И.Б. Твердышев перебазировал этот завод поближе к Каргалинскому руднику вблизи Оренбурга и назвал завод Воскресенским. Воскресенский завод выдал первую плавку меди 10 ноября 1745 года. Этот день по праву можно считать днем рождения металлургии Южного Урала. А затем компания Твердышева основала Преображенский, Божоявленский, Архангельский, Верхоторский медеплавильные заводы и переключилась на строительство железоделательных заводов. Ею основаны: Катав-Ивановский завод в 1757–1759 годах, Усть-Катавский в 1760 году, Симский в 1761 году, Юрюзань-Ивановский в 1763 году.

Особо тщательно разрабатывал И.Б. Твердышев Белорецкое направление. Гору Атач (гора Магнитная) он детально обследовал еще в первый свой приезд в станицу Магнитную и, убедившись, какие огромные сокровища таятся в недрах этой горы, верхом на коне обследовал берега реки Яик (Урал) на сотни верст вверх и вниз по течению в поисках подходящего места для строительства нового завода. Ведь в те далекие времена единственной силой, приводившей в движение оборудования заводов, была энергия падающей воды, для этого возводились на реках плотины в местах с нешироким руслом рек и высокими берегами.

Кроме того, для выплавки железа необходим был поблизости лес, так как первые металлурги Южного Урала выплавляли железо на древесном угле, получаемом при обжиге древесины при малом доступе кислорода. Но на пути следования Твердышева отмечались лишь низкие берега, покрытые простирающимися до самого горизонта ковыльными степями. Поэтому И.Б. Твердышев решил строить завод в горах, в 90 верстах от станицы Магнитной при реке Белой близ впадения в нее реки Нуры. Здесь на высоких скалистых берегах Белой было много лесных угодий. А полноводная река имела еще одно

преимущество – по ней можно было сплавливать баржи с продукцией завода по Белой, Каме и Волге в самый центр России.

«Ну а руду с рудников горы Атач будем возить на завод привычным, испытанным гужевым транспортом», – решил И.Б. Твердышев.

Но вскоре выяснилось, что на право владеть горой Атач заявили в Берг-коллегию заводовладельцы Демидовы, Мосолов и граф П.И. Шувалов. В создавшейся ситуации вновь поддержал И.Б. Твердышева И.И. Неплюев. В Берг-коллегию он прислал документ, извещающий о том, что «гора Атач еще в 1747 году записана за заводчиком Иваном Твердышевым, а в 1752 году и отвод горы ему учинён».

Казалось, что вопрос решен в пользу Твердышева, но граф П.И. Шувалов, будучи приближенным, ко двору императрицы Елизаветы Петровны, обратился к ней за поддержкой. В результате чего в Берг-коллегию пришел высочайший указ о равноправном владении горой Атач заводчиком Твердышевым и графом Шуваловым.

В 1767 году Белорецкий завод выдал первую плавку. А в 1773 году умер и был похоронен у себя на родине, в городе Симбирске Иван Борисович Твердышев.

Братья Твердышевы и зять И.С. Мясников не оставили после себя наследников по мужской линии, поэтому все их богатства достались четырем дочерям И.С. Мясникова, которые начали конфликтовать между собой за право обладать заводами своего деда. Конфликт был разрешен на высочайшем уровне. Императрица Екатерина Вторая лично подписала проект раздела наследства Твердышевых. Старшей сестре Ирине Бекетовой достались Богоявленский, Верхнесимский и Нижнесимский заводы.

Аграфене Дурасовой отошли Верхоторский и Юрюзанский заводы. Екатерине Козицкой – Архангельский, Катав-Ивановский и Усть-Катавский заводы, Дарье Пашковой – Воскресенский и Белорецкий заводы. Кроме того, им отошли все крепостные крестьяне Твердышевых и их особняки, построенные в Симбирске, Нижнем Новгороде и Петербурге. Но наследницы чувствовали себя стесненными в горах Южного Урала и стремились иметь собственность в центре России.

Е.И. Козицкая построила себе особняк в Москве на углу улицы Тверская и ныне площади Пушкина. Этот дом, перестроенный позднее, известен москвичам и гостям столицы как «Елисейский магазин».

Д.И. Пашкова построила себе особняк близ Московского Кремля. Этот дом, имеющий определенную архитектурную ценность, известен москвичам как «Дом Пашковых». Позднее в нем размещался музей, а когда было построено здание библиотеки имени В.И. Ленина, дом соединили с библиотекой и разместили в нем дополнительные читальные залы, из окон которых открывается завораживающе красивый вид на Московский Кремль с башнями, увенчанными рубиновыми звездами, а также золотой блеск куполов кремлевских соборов.

А.В. Егоров, подводя итоги своих исследований деятельности И.Б. Твердышева, отметил: «Следы трудов Твердышева, его компаньонов и наследников можно обнаружить в современных заводах, городах и поселках, можно найти в истории создания МГУ, многочисленных церквей и даже в процессе восстановления династии Бурбонов во Франции. Заметный вклад они оставили в материальной и духовной жизни России».

И.Б. Твердышев был сыном своего времени, времени жесточайшей эксплуатации крепостного крестьянства. В своей теоретической работе «Изъяснение», переданной в Берг-коллегию в 1763 году, он внес свои предложения по развитию отечественной металлургии на основе продолжающейся эксплуатации крепостных крестьян. Поэтому наследники первых южноуральских творцов огненного металла, освобожденные Великим Октябрем 1917 года от многовековой эксплуатации человека человеком, редко вспоминали добрым словом хозяев заводов, а потом их имена совсем забыли. Так произошло с И.Б. Твердышевым в Белорецке, где о нем вспоминали лишь краеведы да любители старины.

Но благие дела не исчезают насовсем из памяти народной. В 2012 году, через 250 лет после пуска Белорецкого железоделательного завода, И.Б. Твердышев вернулся в Белорецк в виде памятника. Теперь он стоит на пьедестале близ сооруженной им плотины заводского пруда, напротив заводоуправления, и с укором смотрит в сторону разрушенных так называемыми реформаторами доменного и мартеновского цехов, и как бы вопрошает у современников: «Что же вы натворили, ребята?».

А за его спиной река Белая, вырвавшись из-за плотины, пузырясь и пенясь, день и ночь стремительно несет свои воды меж крутых скалистых берегов в центр России, символизируя непрерывность и вечность жизни.

ЗОЛОТО АКУЛИНЫ

Гора Косотур, на склоне которой расположен город Златоуст, чем-то напоминает красавицу-гору Мраткина, что у самого города Белоецка. Но крутые, голые утесы Косотура делали его хмурым и неприветливым, когда в мае 1774 года появился в этих местах потерпевший поражение от Михельсона под крепостью Чебаркуль Емельян Пугачев. Рабочие завода, и ранее считавшие его своим избавителем, побросали работу и гужом повалили в его войско.

- А кто у вас заводской начальник? – сурово спросил у них Пугачев.

- Да вон, смотритель,- сказали рабочие и показали на человека со связанными руками.

- Повесить! – строго приказал Пугачев, вставляя ногу в позолоченные стремяна и садясь на лошадь.

Два дюжих молодца подхватили смотрителя и поволокли его в лес., выбрали подходящее дерево, накинули веревку, казалось еще мгновение и... Спасло смотрителя то, что молодцы эти были из числа башкир, а смотритель знал башкирский язык и обратился к ним на родном их языке.

- А что ты нам можешь предложить, если мы тебя отпустим,- поинтересовались бунтовщики.

- У меня есть сто золотых, только развяжите скорее.

Смотритель снял с себя макинтош, в подкладке которого были зашиты золотые, и передал их пугачевцам. Пока мятежники пересчитывали деньги, смотритель кубарем скатился с горы и был таков.

Мрачные картины предстали перед ним на заводе. Магазины разграблены, часть домов сожжено, шлюзы плотины открыты, а водяные колеса изуродованные. Целый год безмолвствовал завод, залечивая свои раны. Только после окончательного поражения Пугачева рабочие стали возвращаться на завод с повинной. Постепенно стала налаживаться жизнь на заводе. Была восстановлена плотина, завертелись отремонтированные колеса. Смотритель вновь начал работать на заводе. Драматические эпизоды, связанные с пугачевским восстанием стали забываться.

Но случилось так, что потомкам смотрителя пришлось еще на раз соприкоснуться с уже ставшими историей пугачевскими событиями.

Однажды, когда день уже клонился к вечеру, в ворота их дома постучала и попросилась на ночлег старушка в стоптанных башмаках с посохом и узелком в руках, нетрудно было догадаться, что она не здешняя. Хозяева сжалились над ней, впустили в дом, накормили и отвели ей место для ночлега на печке. Старушка быстро уснула. А утром выяснилось, что она заболела и подняться у ней уже сил нет. Так она и жила у смотрителя несколько дней. А когда почувствовала, что смерть с косой о ней настойчиво хлопочет, попросила подойти к себе смотрителя и в знак благодарности ему за доброту раскрыла ему свою тайну. «Заводская я с Авзянского завода из-под Белорецка. Не знаю

простит ли меня Господь, но я была любовницей пугачевского атамана, он захватил меня на заводе и силой увез с собой. А когда нас разбили, мы бежали через Сатку. Ехали в кибитке и везли с собой сундук с золотом и драгоценностями, который добывал мой атаман. Ночью подъехали к реке, на берегу росли два дуба. Мой-то и говорит мне: «Акулина, дела наши плохи, давай спрячем сундук здесь, а если кто из нас останется живым этим добром воспользуется. Топором вырыли яму между двумя дубами и зарыли в ней сундук. Место это примечательное, два дуба здесь и три дуба на том берегу. А потом переехали реку в брод и продолжили путь далее. Моего атамана вскоре убили в драке, я же попала в Оренбург. А сундук, засыпанный в яме, лежит в шагах тридцати от дороги. Запомни два дуба на этом берегу реки, и три дуба на противоположном берегу».

Старушка умолкла и в комнате воцарилась тишина. Все члены семьи смотрителя молчали и вопросительно смотрели на него. Неожиданно на улице стало быстро темнеть, подул сильный ветер, сверкнула молния, загредел гром, и крупные капли дождя забарабанили в оконные стекла. В этот момент старушка умерла.

Долго хранили ее тайну в доме смотрителя. И хотя место, где был зарыт клад, находилось всего в 60 верстах сразу туда ехать не решились. Так как по тем временам это расстояние считалось немалым, кроме того, стояла распутица, на дорогах грязь, а по дорогам рыскали шайки беглых крепостных и заводских, а также беглые ссыльные из Сибири. Весной же, когда сошел снег, найти это заветное место не удалось, искали его не раз и в последующие годы. Но время сделало свое дело, и дороги меняли направление, и река изменяла русло.

Разуверовавшись в успехе в доме смотрителя перестали хранить эту тайну. О ней стало известно вначале их близким друзьям, затем друзьям друзей, а вскоре сведения о сундуке попали в печать. Старики рассказывали, что перед революцией кто-то из энтузиастов делал еще одну попытку найти клад, да куда-уж там, дубы и то не сохранились. Так и лежит сундук с золотом и серебром нашей землячке Акулины до сих пор невостробованный.

ГЕНЕРАЛ ПЕРОВСКИЙ

После Бородинского сражения 26 августа (7 сентября) 1812 года Русская армия отступила к Москве, а затем 2(14) сентября покинула и Москву. Главнокомандующий русской армией М.И. Кутузов поручил казакам при отступлении следовать в арьергарде русских войск, двигаться по Рязанской дороге, заманивая противника как можно дальше на восток. А сам скрытно повернул армию на юг, перешел через Москву-реку, вышел на Калужскую дорогу и занял позиции в 80 километрах южнее от Москвы у села Тарутино. Этот маневр позволил М.И. Кутузову вывести армию из под удара наполеоновских войск, прикрыть южные районы страны, базы снабжения в Туле и Калуге, и расположить армию так, что она оказалась на выгодных позициях, а французская армия оказалась под ударом.

Авангард Французской армии, возглавляемый Мюратом, преследовал казаков до тех пор, пока казаки, вдруг, рассыпались в разные стороны по лесам и перелескам. И французские генералы вдруг обнаружили, что казаки оказывается, ни кого не прикрывали, дорога на Рязань пуста, а армия Кутузова исчезла среди бела дня.

В то время отсутствовали и телефон, и радио. Связь осуществлялась лишь пешими и конными курьерами. Пока французы разбирались, куда делась армия Кутузова, русские солдаты отдохнули, успели соорудить новые, Тарутинские, укрепления, а со всех концов России потянулись в лагерь М.И. Кутузова обозы и вооруженные отряды подкрепления. Взвесив все за и против, Наполеон после неудачной попытки прорваться на юг в районе Малоярославца не решился продолжать боевые действия и 12(24) октября 1812 года отступил к Можайску, чтобы начать всеобщее отступление из России.

Патриотический порыв, царивший в период Отечественной войны 1812 года, охватил все слои населения Оренбургской губернии, в которую входила территория современной Челябинской области. М.И. Кутузов, завещавший вечно чтить вклад казаков в разгром Наполеона, периодически сообщал своему другу оренбургскому губернатору Г.С. Волконскому: «как под ударами партизан, казачьих и башкирских полков позорно бежит неприятель из пределов России». Все сведения, полученные Волконским с театра военных действий, быстро становились известными в городах и станицах. В церквях края по случаю побед русского оружия, а также в память о погибших, постоянно проходили богослужения. Вся деятельность оренбургских казаков была подчинена войне. Их патриотические устремления хорошо видны на примере атамана Нагайбакской станицы Серебрякова, который продал свой дом и за свой счет собрал и вооружил 53 казаков для борьбы с Наполеоном.

В старинных семьях южноуральцев и сегодня помнят своих предков, защищавших Москву, бравших Париж и хранят их рассказы о том, как они участвовали, в том числе в качестве ополченцев в войне против французских захватчиков. Сыны Южного Урала достойно показали себя в боях с вторгшимся врагом. «Только в Бородинской битве сразу девять офицеров оренбургского полка были отмечены «За храбрость и неустрашимость».

Всех героев не перечесать. Вот только некоторые из них: казак Челябинской станицы Симеон Маркевич, шашка которого экспонируется в Бородинском музее, еткульцы Иван Печенкин, Василий Речкалов, Андрей Шеломенцев, Иван Вараксин; конник-башкирец Узбек Амурзин, за храбрость заслуживший офицерский чин и награжден Георгиевским крестом, и медалью «За взятие Парижа», его товарищи есаул Исхан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин, Буранбай Чувашбаев и другие.

Участвовал в войне с Наполеоном в должности адъютанта генерала М.А.Милорадовича будущий Оренбургский генерал-губернатор. Перовский Василий Алексеевич. В бою под Бородино он был легко ранен. Из Москвы выходил последним и оказался во французском плену. Свободно владея несколькими иностранными языками, в том числе французским языком, в плену он привлекал внимание к себе иноземцев, имел возможность беседовать с ними. После себя оставил письменные воспоминания, в которых, как очевидец, передал последующим поколениям подробности многих событий двухсотлетней давности, что сегодня дает возможность исследователям прошлого понять и прочувствовать историческую ситуацию, складывавшуюся в то далекое время.

О своем пленении В.А. Перовский описывал так: *«Накануне вступления неприятеля в столицу отпросился в оную, дабы еще раз побывать в Москве и дома; 1 сентября перед вечером въехал верхом в город... Беспокойство приметно было по всем улицам, но многие лавки были еще открыты... что вселяло обманчивое спокойствие во многих жителей и было потом причиной их гибели...»*. (Здесь и последующие фрагменты воспоминаний взяты из статьи Е.Г. Вертоусова и др. «Оренбургский губернатор В.А.Перовский», Оренбург, 1999).

Отъехав через Лефортовскую заставу на версту от города В.А. Перовский увидел, скопившуюся конницу неприятельскую и русскую. Приблизился к группе офицеров. «То был наш генерал-майор Паев и французский генерал Себастиани со своим адъютантами».

Один из них сообщил В.А. Перовскому; *«Наша бригада отрезана, но нас пропустят, и на сегодняшний день заключено перемирие... По команде развернулась французская конница, и наши драгунский и казацкий полки вошли в интервал...»*

Но когда эту заставу попытался преодолеть В.А. Перовский, его окликнул французский генерал. И он вернулся... *«Здесь поблизости находится король неаполитанский (Мюратав), сказал он мне, - вы говорите по французски, и он верно рад будет поговорить с вами...»*.

В.А. Перовскому ничего не оставалось, как согласиться встретиться с Мюратавом, что и послужило началом его пленения.

«Король жил кажется, в доме Баташова...».

В ожидании приема короля В.А. Перовский был вынужден выслушивать хвастовство французских офицеров и обидное рассуждение о русских. Больше всех злорадствовал офицер, часть лица и головы которого была перевязана черным платком. На ноге его тоже была наложена повязка. *«Мы думали вести войну с просвещенным народом,- говорил он, – а видим теперь, что это толпы разбойников, зажгли собственную столицу...»*

- В каком деле вы ранены? – спросил его В.А. Перовский.

- Я был ранен не в сражении, а в Москве.

- Как в Москве?»

Оказывается в день взятия Москвы...он в числе сопровождающих короля Неополитанского торжественно с музыкой входил в Кремль, где французы были встречены жителями Москвы ружейными выстрелами и с криком «ура!» бросились на иноземцев.

«Один большой, сильный мужик бросился на него, ударил штыком в ногу, потом за ту же ногу стащил с лошади, (повалил на землю) и (пытаясь, по-видимому, перегрызть ему горло- авт.) начал кусать его в лицо. Его старались стащить с офицера, но это было невозможно, на нем его и изрубили...». Французы вынуждены были выдвинуть два орудия и выстрелами несколько раз картечью, последние защитники Кремля были перебиты.

Мюрат принял В.А. Перовского учтиво, интересовался о Бородинском деле, о причинах московских пожаров и о причинах выезда жителей Москвы из города. Удивился: «Разве вы не пленный?» Посоветовал В.А. Перовскому поговорить о своем освобождении с генералом Бержье и поручил своему офицеру сопроводить В.А. Перовского в Кремль, где жил Бержье. *«В Кремль вошел я через Никольские ворота, - вспоминал в своих записках В.А. Перовский, - гренадеры наполеоновской гвардии ходили по площади и сидели на большой пушке. Внутри Кремля не было еще пожара, но с кремлевской площадке видно было за рекой одно только пламя и ужасные тучи дыма... За Грановитой палатой и за кремлевской стеной подымалось до небес черное, густое, дымное облако и слышен был треск обрушивающихся кровлей и стен... Генерал Бержье не долго говорил со мной, - идите и подождите немного, быть может захочет вас видеть император, я доложу о вас... Через некоторое время ударила тревога. Все засуетились, забегали. Из криков офицеров я понял, что начались пожары не то в Арсенале, не то в Сенате.*

В.А. Перовского поместили в церковь Спаса на Бору и закрыли на замок.

«Настало утро (5 сентября). Около церкви стали бегать шуметь и сквозь крики и шум я догадался, что дело идет опять о пожаре. Вероятно, загорелись дрова, сложенные возле церкви. Часу в десятом услышал я стук торопливо проезжающих повозок, после узнал, что это были Наполеоновы экипажи – он уехал из Кремля в Петровский дворец...»

Дверь в церковь открылась, вошел унтер - офицер и объявил, что меня приказано отвести к генералу Даву, там и решится моя судьба.

В сопровождении жандарма В.А. Перовского вывели из Кремля через Боровинские ворота и повели по улицам Москвы, многие из которых Перовский не мог узнать, так они были обезображены пожаром. Всюду попадали навьюченные французские солдаты, от дыма и смрада было трудно дышать.

Наконец жандарм «привел меня на Девичье поле... Тут жил Даву..., занимая дом возле монастыря». Перовского он встретил грубо. *«Что вы толкуете о перемирии? Что это за перемирие, когда в городе по нас стреляли? Вы взяты в плен по всей справедливости и должны в плену оставаться».*

Через десять дней после этого разговора В.А. Перовского в колонне, насчитывавшей более тысячи русских, повели походным маршем в Смоленск. В пути французский солдат отобрал у Перовского сапоги, и Василий Алексеевич босыми ногами ступал по уже замерзшей земле, пока не приобрел у встречного мужика лапти. В конце колонны все чаще раздавались одиночные выстрелы. «Я имею письменное повеление,- пояснил

Перовскому офицер-старший конвоя, - пристреливать пленных, которые от усталости или другим причинам отстают от колонны более 50 шагов».

«Я видел, - пишет В.А. Перовский, - как француз-конвоир три раза приставлял дуло своего ружья к голове старого русского солдата, упавшего на дороге от усталости, но три раза ружье давало осечку. Француз ушел и прислал другого конвоира, у которого ружье было исправным. Бледные, в локутьях, без обуви... дошли мы до поля Бородинского сражения, где мертвые тела людей и убитых лошадей были еще не прибраны... Большая часть трупов была без одежды. Терпящие нужду в оной французские солдаты искали себе одежду на мертвых товарищах или на неприятеле».
Так как наступили первые осенние холода.

«Через 52 дня после Бородинского сражения французская армия (отступая из России) вновь подошла к Бородино. Все бородинское поле было усеяно тысячами трупов, растерзанных волками, лисами и собаками. Потрясенные ужасным зрелищем солдаты Наполеона стремились скорее уйти от этого огромного кладбища, на котором не было могил». (Брагин М. В грозную пору. М., 1972. С.119.)

К сожалению, в своих записках В.А. Перовский не рассказал подробно, как он с другими русскими пленными оказался на территории Франции, отметив лишь, что: *«Уже почти полтора года, как я нахожусь в плену. В первых числах февраля 1814 года... на переходе в городок Божанен... узнали мы, что казаки появились у Орлеана...».* А вскоре со второй попытки В.А. Перовский бежал из плена.

Возвратившись в 1814 году в Россию Василий Алексеевич был причислен к гвардейскому главному штабу. Участвовал в Русско-Турецкой войне 1828-1829 годы. Под Варной получил тяжелое ранение, за отличие произведен в генерал-майоры, зачислен в свиту императора и награжден орденом святого Георгия 4-й степени и орденом Анны 1-й степени.

В 1833 году назначен оренбургским военным губернатором и командиром Отдельного оренбургского корпуса. В этой должности он пребывал до 1842 года. В 1851 году он вновь был призван к руководству Оренбургским краем и руководил им до 1856 года.

В 1855 году В.А. Перовский был возведен в графское достоинство и награжден бриллиантовым знаком ордена Святого Андрея Первозванного.

В.А. Перовский родился 9 февраля 1795 г. на Украине. В 17 лет закончил Московский университет и училище колонновожатых. В период Бородинского сражения имел чин поручика. До назначения на должность Оренбургского военного губернатора он являлся директором канцелярии главного морского штаба. Став военным губернатором он сделал многое для развития, укрепления и защиты оренбургского края. Его предложение о строительстве оборонительных укреплений на востоке губернии для защиты оренбуржцев от набегов кочевников было одобрено и утверждено Николаем I. (Мамонов В.Ф., Кобзов В.С. Пограничная линия. Челябинск, 1992. С.70.). По инициативе В.А. Перовского в Оренбуржье произошли значительные положительные изменения, ликвидировано ветхое жилье в центре Оренбурга. При этом жителям сносимых домов для обустройства на новом месте бесплатно выделялись земельные участки, стройматериалы и материальная помощь.

При нем в Оренбурге по проекту архитектора А.П. Брюллова построен комплекс зданий таких, как Караван-Сарай и другие шедевры архитектуры, которые стали символом этого города; устроено освещение улиц фонарями, в 1835 году появился первый водопровод. В.А. Перовский придавал важное значение развитию в крае образования, торговли и различных ремесел. Ничего не ускользало от его губернаторского взора. Однажды, проезжая по губернии, он обратил внимание на то, что от вырубки лесов стало меньше воды в реке Урал. Он предписал осмотреть оставшиеся леса, определить заповедные участки лесных угодий и произвести посадку новых деревьев. В связи с этим в 1835 году по его указанию был выпущено «Наставление, как производить посадку леса». «А в 1836 году было открыто Оренбургское училище лесоводства и земледелия», - писал в своих трудах Футорянский.

1843 года В.А. Перовский работал в сенате. Вернувшись в 1851 году в Оренбург в ранге генерал-губернатора Оренбургской и Самарской губернии, он продолжил начатые им и задуманные ранее мероприятия по сооружению оборонительных укреплений на пограничной линии, учредил пароходное сообщение по Аральскому морю, совершил военные походы на юг и взял штурмом кокандскую крепость Ак.-Мечеть, переименованную вскоре в форт Перовск (ныне Кзыл-Орда). Заключил выгодный для России договор с Хивинском ханом. Александр-2 в личном послании благодарил его за долговременную верную и усердную службу».

По свидетельствам современников В.А. Перовский был «выше среднего роста, обладал необычайной физической силой – свободно разгибал подкову, умел окружать себя талантливыми людьми, дружил с Н.В. Гоголем, В.А. Жуковским. А.С. Пушкин называл Перовского «милым другом». «В.И. Даль свидетельствовал, что с Перовским Пушкин был на «ты». В.А. Перовский немало сделал для облегчения участи таких политических ссыльных как поэт некрасовской школы А.Н. Плещеев, основоположник новой украинской литературы Т.Г. Шевченко и другие, отбывавшие ссылку в Оренбуржье.

Василий Алексеевич был одним из образованнейших людей своего времени. Карл Маркс называл его «Гордостью России», но он «был необычайно жесток к своим подчиненным. Наказание шпицрутенами при прогоне через строй провинившегося солдата или казака, было обычным явлением. Его деятельность регламентировалась сверху. Но, находясь в двух тысячах верст от Петербурга, ему приходилось на свой страх и риск самостоятельно принимать неординарные решения. Он был ярким выразителем колониальной политики России. О его деятельности на востоке следили и отмечали в своих работах К.Маркс и Ф.Энгельс.

«Вопрос о возможном столкновении двух великих азиатских держав, России и Англии,- писал в 1858 году Фридрих Энгельс (КМ и ФЭ т.12 М., 1958. С.614),- находится где-нибудь на полпути между Сибирью и Индией... В 1939 году Англия и Россия одновременно отправили армии в Среднюю Азию. Неудача этих первых военных экспедиций (была вызвана) суровой природой и климатом страны... Перовский, который в 1842 г. оставил свою деятельность командующего Оренбургскими войсками, теперь снова вернулся на свой пост и весной 1853 г. двинулся с значительными силами к Уральскому... Подойдя к Ак-Мечети... русские взяли ее приступом... В 1854 г. Перовский с 17-тысячной армией двинулся на Хиву... Но хан не стал дожидаться его прибытия... Он отправил послов в русский лагерь, и они заключили договор, по которому хан Хивы признал Верховную власть России... С подчинением Хивы вопрос о покорении Туркестана, по существу, был решен». (КМ и ФЭ т.12. М., 1958. С.614-617).

Одним из важнейших хозяйственных начинаний В.А. Перовского, свидетельствующего о дальновидности губернатора, было введение им в Оренбургском казачьем войске обязательных хлебных запасов. Вопрос о земле и землепользовании в России всегда был не праздным. Вырастить и убрать урожай, накормить хлебом людей для России всегда было не просто, хотя в земледелии было занято, по данным 1909 года, 85% населения. (Оренбургское казачье хозяйство. Троицк (Оренбург), №2. 1909. С.2.)

«В начале XIX века Оренбургское казачье войско имело хороший земельный запас (резерв). Эти земли, хотя частично и сдавались в аренду, фактически не работали. Впервые включить их в оборот путем введения обязательных хлебных запасов с целью пополнения зернового запаса на случай неурожайных годов, и укрепление войскового капитала было решено в 1835 году в бытность губернатора В.А. Перовского... По его проекту каждый урядник, казак и малолеток, от 17 до 60 лет должен был засеивать, помимо своего пая, по одному пуду пшеницы на общественном поле, полученный урожай с которого частично оставался у казака другая часть поступала в распоряжение войска. «Общественные хлебные запашки добровольные и принудительные были широко распространены в России как средство для заполнения хлебных магазинов. В северных

губерниях, где климатические условия для земледелия более жесткие, о них упоминается уже в памятниках ХУ11 века. Особенно распространились они в 80-х годах XIX века в этот период «за обязательные общественные запашки высказались 99 губернских и уездных земств».

Большая энциклопедия, изданная в Петербурге в 1962 году, так характеризовала общественные запашки: «Многие исследователи крестьянского хозяйства и экономисты видят в них, кроме того средство развития идеи коллективных форм труда, служащих переходом к соответствующим формам хозяйствования будущего». (СК с.45)

Поиск оптимальных форм хозяйствования на земле вновь стал актуальным после «так называемых реформ» 90-х годов XX века. В результате которых сельское хозяйство России оказалось далеко не на должном уровне. И как тут не вспомнить В.А. Перовского, который принадлежал к плеяде талантливых государственных деятелей России, дальновидных политиков, хозяйственников и военачальников. Он оставил потомкам поучительные примеры беззаветного служения Отечеству.

«Поход П.В. Перовского на Хиву и взятие Ак-Мечети имели, бесспорно, колониальные цели, но вместе с тем способствовали укреплению юго-восточных границ России, предотвращали усиления в этих районах (экспансии) англичан, пресекали произвол по отношению к русским людям, захваченным в плен».

Впервые В.А. Перовский почувствовал себя плохо в 1851 году, обострились старые раны. В 1857 году он покинул Оренбург. Башкирские конники, проявившие благопочтение к В.А. Перовскому, долго сопровождали карету с губернатором, уезжающим навсегда.

Умер В.А. Перовский 8 декабря 1857 года в городе Алушке.

«ЧЕРТОВО ЯБЛОКО»

Мы, постоянные читатели газеты «Танкоград», ветераны Белорецкого металлургического комбината, недавно вошедшего в группу заводов «Мечел», Игорь Ракитин, Альберт Абдрахимов, Стас Евстифеев и я, сидели на скале высокого берега реки Белой, там, где когда-то стояла старая водяная мельница, именуемая Колющенко. Мы бросали камешки в реку своего детства, с интересом наблюдая, как от брошенных камней разбегались круги по воде в разные стороны, и вспоминали о прекрасном далеком времени, когда нам всем было по восемь лет от роду, и мы все впервые пришли сюда записываться в школу.

Наша школа № 10 и сейчас возвышается над домами на противоположном берегу реки. Когда-то она была облицована красным кирпичом. Теперь она оштукатурена, и к ней пристроен спортзал. Вдали за школой просматриваются корпуса металлургического комбината, на котором мы все начинали свою первую трудовую деятельность.

Альберт машинистом электрова подвозил руду к доменным печам, Игорь управлял сложным вальцетокарным станком, Стас работал в столярном цехе, а я принимал участие в составе бригады котельщиков в изготовлении купола самого большого в Белорецке каупера доменного цеха.

А далее за комбинатом на самом горизонте, возвышался голубой трезубец горы Малиновка. Мало кто знает, какой сказочно красивый вид открывается на Малиновку с крыши школы № 10. А вот мне приходилось его наблюдать. Однажды с невыученными уроками я не рискнул идти на занятия, так как знал, что учительница немецкого языка Таисия Семеновна обязательно вызовет меня к доске, задаст несколько вопросов и поставит двойку в журнал. А двойку потом надо будет исправлять. И я решил, пусть

лучше в журнале против моей фамилии стоит прогул, так как его появление легко будет объяснить, придумав уважительную причину.

По пожарной лестнице я поднялся на крышу школы. Устроился поудобнее на разогретых солнцем листах металлической кровли и оказался вдруг на вершине чудесной лесной сказки. Передо мной широко раскинулся горный массив Малиновки, вид на который со стороны города закрывают другие горы, поэтому из города мы видели лишь только его вершины, а здесь он возник во всю свою красу с множеством ущелий, отвесных скал и обрывов, вековых сосен и березок, растущих среди скал.

Вот здесь самое подходящее место для избушки на курьих ножках бабушки Яги и причуд лешего, – подумал я. Но восторг мой прервал окрик Виктора Николаевича, нашего директора:

– А ну, слезай!

Город Белорецк в сороковые годы прошлого века был сплошь деревянным. Возле каждого дома в обязательном порядке располагался огород с посаженной картошкой. Лишь единицы среди горожан обходились без картофельного огорода, о них белоречане с насмешкой говорили: «Так это же интеллигенты, они за картошкой на базар с авоськой ходят». И в этот период мы не заметили, как за картофелем утвердилось второе название «картошка – второй хлеб».

В 1941 году был очень хороший урожай картофеля. Мне было пять лет, и я помню, как забежал в дом отсутствующий несколько дней брат моего отца – дядя Петя. Он открыл подпол и достал из него несколько картошин, положил их за пазуху, прижал меня к своей небритой колючей щеке и сказал: «Скажи матери, что я ушел на фронт». И он ушел навсегда. Мы получали от него только два письма, одно из Челябинского клуба ЧГРЭС, где, по-видимому, находился сборный пункт новобранцев, а второе из карельской станции Сегежа, где проходили сильные бои, а поисковые отряды школьников и сегодня находят там незахороненные останки красноармейцев.

Уходя из дома, дядя Петя не взял с собой хлеб, пирог, имевшиеся в доме, а взял несколько сырых картофелин. Значит, верил в картофель больше, чем в хлеб. Позднее, когда мы стали пионерами и с гордостью носили красные пионерские галстуки, у нас появились свои пионерские песни, одна из них была про картошку.

Поскольку автобусы в то время были большой редкостью, поэтому в пионерлагеря «Арский камень» и «Никитин камень» мы ездили на автогрузовиках, в кузове которых устанавливали временные скамейки. Держась руками за борта автомобиля, мы дружно пели веселые песни, инициатива в пении, конечно же, принадлежала девочкам. Это они запевали:

*Ах, картошка – объеденье,
Пионеров идеал!
Тот не знает наслажденья,
Кто картошки не едал!*

А мы подхватывали припев: «Тарам-бим, бомбули, тарам-були...», – это было чудесное время... и как бывало когда-то, Игорь решил разжечь маленький пионерский костер. Он насобирав хвороста, бересты, нашел подходящую лунку, загрузил в нее несколько картошек и развел в ней огонь. Приятный дымок костра распространил запах печеного картофеля по всему берегу.

На пешеходном мостике через Белую стояли рыбаки с удочками. Один из них направился в нашу сторону. У костра по-братски его встретил Игорь. Оказывается, пришелец был наш ровесник Геннадий, он учился в нашей школе в параллельном классе, работал на БМК, служил в армии, а в 90-х годах, когда для религии открылась зеленая улица, он вдруг стал активнейшим старообрядцем, предки которых игнорировали

картофель, называя его «чертовым яблоком». Поэтому разговор у костра быстро переключился на картофель.

«В конце 40-х годов XIX столетия в Поволжье и других районах России, – рассказывал Геннадий, – разразилась сильнейшая засуха. Погиб урожай. Повысилась цена хлеба. Продовольствия не хватало. И тогда царь Николай I высочайше распорядился увеличить разведение картофеля.

А в Челябинске, как известно, крепостных крестьян не было, а были крестьяне государственные. Они отличались от крепостных тем, что формально считались свободными, но были прикреплены к определенным участкам государственной земли. Жили на ней, обрабатывали ее и платили в казну денежный оброк, а также обязаны были отбывать различные натуральные повинности. Фактически они считались свободными сельскими обывателями, они обладали юридическими правами, владели и торговали собственностью. По вероисповеданию они сплошь являлись старообрядцами, картофель считали порождением дьявола и называли его «чертовым яблоком». Попытки оренбургского начальства приобщить крестьян к разведению картофеля они встречали в штыки, бунтовали. «Лучше смерть, чем продать душу черту», – декларировали они.

Особенно серьезные волнения вспыхнули в Челябинске в 1843 году. «Обстановка там создалась угрожающая. Заволновались крестьяне соседних с Челябинским уездом. Собравшись ватагами, они громили волостные управления, избивали волостное начальство. Мятеж грозил перерасти в большой бунт с повторением ужасов Пугачевского восстания. В Челябинск срочно прибыл военный губернатор В.А. Обручев. Полки Оренбургского казачьего войска, приведенные в боевую готовность, окружили Челябинский уезд. Из Троицка к Челябинску выдвинулась в полном составе 18-я казачья батарея есаула Пушкина.

Выполняя приказ губернатора действовать при усмирении мятежников увещеванием и разъяснением, казаки почти не применяли оружие. Лишь в районе села Гагарье (ныне Еткульский район) они были пущены лавой и, действуя тупыми концами пик, разогнали бунтовщиков. Зачинщиков мятежа доставили в Челябинск и публично наказали шпицрутенами и розгами. Среди наказанных были и мои прапрадеды», – завершил рассказ Геннадий. Он прутиком достал из костра печеную картошку и на удивление всех с большим аппетитом проглотил.

«А как же «чертово яблоко?», – с удивлением задал ему вопрос Альберт.

«Ха-ха-ха, – ответил Геннадий, – так когда это было-то? Сейчас дьяволу и сатане не до сельского хозяйства. Они развалили колхозы и совхозы и взялись за развал промышленности в городах. Вон, белорецкий завод автотракторных деталей изготавливал для Челябинского тракторного завода пружины и другие мелкие детали. Но сдал свои позиции ЧТЗ и АТД превратился в склад пиломатериалов. Остановлен завод электромеханических инструментов. На градообразующем БМК ликвидирован мартеновский цех, остановлен за ненадобностью доменный цех. Ну а что делается с заводами в Челябинске? Вы лучше меня знаете, – завершил свое высказывание Геннадий и добавил: – И все это проделки сатаны».

«А как повлиять на сатану, чтоб он прекратил эти безобразия?» – спросил его Стас.

«У нас осталось одно оружие, – нужно молиться и молиться», – ответил Геннадий и погладил ладонью свою седую, похожую на паклю, бороду.

Разговор о картофеле перешел на производственную тему. Вносились разные предложения, вплоть до возвращения Советской власти.

Альберт, рассматривавший старую газету, вдруг оживился и с нескрываемой радостью заявил: «Так вот же как надо бороться с сатаной! Газета «Металлург» сообщает, что принято решение в Белоречке построить новый электросталеплавильный завод. Пусть сатана разрушает наши устаревшие производства, а мы взамен будем строить новые современные заводы. Таков должен быть наш ответ нечистой силе». Все дружно поддержали Альберта.

А между тем солнце закатилось за летное поле бывшего аэродрома, и горизонт украсило ярко оранжевое зарево. Подул прохладный ветерок. Нужно было собираться домой. Гуськом по крутой узенькой тропинке спустились на пешеходный мост, перешли на другой берег, прошли мимо бывшего завода АТД и вышли к своей школе.

До 1 сентября было еще далеко, двери в школу оказались закрыты со всех сторон. Затаив дыхание, мы всматривались в окна школы, стремясь увидеть окно своего класса. Второе окно на втором этаже справа от центрального входа мы называли окном героев, так как однажды зимой его открыли наши одноклассники Паша Суханов и Сергей Мироненко. Они вылезли на козырек, который был в то время под окном, и чтобы проверить себя на храбрость, не побоявшись, прыгнули со второго этажа в сугроб.

Возле школы было тихо. А нам казалось, что в школе шум и гам большой перемены. В класс вбегают после прыжка Паша Суханов и Сергей Мироненко, румяные с сияющими лицами. Весь класс встречал их, как героев, особенно восхищались ими девочки: Клава Гуценская, Галя Демина и Галя Афонина. А окно, из которого они совершали прыжки, стало называться в классе окном героев.

Мы обошли вокруг школы, последний раз прошли по дорожке, по которой много раз ходили за знаниями. Попрощались друг с другом и разошлись в разные стороны, удаляясь все дальше и дальше от своего детства. Альберт пошел на улицу Небережную, Геннадий – в сторону хлебозавода, Стас – через старое, заброшенное кладбище.

А мы с Игорем помчались на автовокзал, чтобы успеть на последний автобус, идущий в Магнитогорск, так как редактор «Танкограда» С.В. Алабжин строго предупредил, на вычитку очередной газеты не опаздывать.

ПОЧЕТНЫЙ ССЫЛЬНЫЙ

Участник революционного движения 60-х годов XIX века в России Владимир Афанасьевич Обручев, 1836 года рождения, происходил из старинного дворянского рода. В 1858 году окончил Академию Генерального штаба, а через год вышел в отставку и стал участвовать в работе журнала «Современник». В 1861 году Обручева арестовали за распространение прокламаций и поместили в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. Вел он себя на редкость мужественно и связи с революционным подпольем не раскрыл. На предложение Государя написать ему прошение о помиловании ответил отказом. После чего его приговорили к каторжным работам в Сибири. Перед отправкой в ссылку с ним беседовал генерал-губернатор Петербурга князь Суворов (внук А.В. Суворова), служивший ранее под командованием его дяди Владимира Афанасьевича Обручева. Суворов приказал выбрать для него самые легкие кандалы, сам их взвесил и повелел обшить металлические кольца замшей.

С 1865 года В.А. Обручев находился на поселении в Иркутске. А 19 июля 1872 года, на Ильин день, прибыл для прохождения ссылки в город Верхнеуральск. Верхнеуральск его, жителя Петербурга, поразил своей ветхостью. И «во мне, - писал он, - зародилась заманчивая мечта. Я вообразил, что следует немедленно предпринять что-нибудь решительное, для ускорения моего возвращения в семью».

В Верхнеуральск В.А. Обручев пребывал в качестве почетного ссыльного, так как здесь хорошо помнили и уважали его дядю – бывшего Оренбургского генерал-губернатора. Позднее в своих воспоминаниях В.А. Обручев оставил, хотя и нелестные отзывы об южноуральском крае, но представляющие большой краеведческий интерес.

«Верхнеуральск предстал передо мною, - писал он, - весьма жалким с его разбросанными низенькими, почти сплошь одноэтажными, домами, крытые драньем. А

сам город – без деревца кругом на тридцать верст. Постройки деревянные из тонких кривых бревен, которые на зиму обмазывают глиной и белят, а по низу заваливают навозом. Двойные рамы не везде, а кое-где вместо стекла тряпье или подушки... Ребятишки у домов нищие, оборванные, безобразные... Урал в плоских берегах не шире нашей Волги под Ржевом, но удобный для купанья... Впоследствии мне не раз приходилось слышать замечания о сравнительной дикости, убожестве обедневших, обойденных жизнью казачьих поселений... Я изведаль, как много меньше в них достатка и сытости – сравнительно с Сибирью... Ямщик привез меня к почтенному уряднику, который очень заинтересовался моей фамилией, потому, что помнил бывшего генерал-губернатора дядюшку Владимира Афанасьевича. Не сомневаюсь, что он желал меня угостить... Я с содроганием вспоминаю поданную мне тогда тарелку помоев с запахом баранины и рубленое мясо, плавающее в масле.

На следующее утро я явился к исправнику Николаю Петровичу Куроедову, его жена Анна Петровна в местном обществе считалась предводительницей партии Белой розы. А Красной розой была жена акцизного чиновника... Казацкая беспритязательная суровость господствует, да еще с оттенком сиротства и воспоминания о лучших днях, город был на линии и гораздо оживленнее».

Благодаря покровительству своих друзей А.В. Обручев добился перевода на жительство в Уфу. Об этом он повествует во втором фрагменте своих воспоминаний:

«В 54-х верстах завод Белорецкий. Из этого завода, как только вскрыется река, отправляют по полой воде баржи с чугуном, которые идут до Стерлитамака дней пять... Николай Петрович (исправник) предложил довезти меня до завода.

На Белорецком заводе исправника, конечно, чествовали: Любезной хозяйкой была очень видная, красивая барыня в черных шелках с блестяще поставленным голосом, вследствие чего вечером были и романсы и хоровое пение.

По рекомендации начальства меня устроили удобно на барже, и на другое утро караван тронулся... В 4-х верстах от завода мы простояли трое суток... и затем помимо ночных стоянок мы не раз останавливались вследствие того, что баржи притыкались к мели или вовсе разбивались, приходилось груз стаскивать, перегружать. Я следовал на главной барже, где, понятно, был лучший лоцман и рабочие лучшие, но и мы раз стукнулись об утес, называемый чугушкой. Повреждений не последовало.

По личному впечатлению лоцман был довольно уже старый и утомленный выпивкой, косматый мужик в лаптях, не без улыбки, но с нескладной путанной речью... Когда нас быстро несло на утес, он топал ногами, держал обе руки кверху, отплеывался и кричал: «Не бойсь! Не бойсь! Пронесет! Ничего не будет! И мы, действительно, отделались легким толчком, едва коснувшись камня».

В Авзяне В.А. Обручева принял у себя дома управляющий заводом и вызвался нанять для своего гостя лодку с двумя гребцами, на которой В.А. Обручев добрался до Стерлитамака, откуда пролегал прямой тракт на Уфу. И на 17-й день после начала «путешествия» он прибыл к месту назначения.

В 1874 году, после окончания ссылки, В.А. Обручев возвратился в Петербург и поступил на службу в Морское ведомство. Дослужился до генерал-майора. Умер в 1912 году.

ГЛАЗАМИ ЕПИСКОПОВ

Однажды у туристского костра на «Арском камне» состоялась дискуссия «Об истории путешествий по нашему краю». Кто-то принес старую, пожелтевшую газету «Белорецкий рабочий» за 1929 год, в которой значилось: «Вчера, 6 июля в 7 часов утра в Белорецк прибыл вышедший в 1926 году из Артемовска, турист-пешеход Ким Новиков. Его цель

обойти весь СССР. В Белорецке он читает лекцию «Украина-Камчатка», а 9 июля выходит по маршруту «Сибирь». Им пройдено уже 21000 километров».

Газетная публикация так повлияла на присутствующих, что они решили, что следует считать Кима Новикова отцом южноуральского туризма. «Нет, - возразил турист из Челябинска, - примеры организованных длительных путешествий в нашем крае были известны ранее и они тоже касались города металлургов Белорецка. - Вот жил был его преосвященство Макарий – епископ Оренбургский и Уральский, человек веселого нрава, высокообразованный. Он закончил Киевскую духовную семинарию и прибыл в Оренбург в 1886 году, чтобы возглавить епархию этого обширного края. От других преосвященных он отличался тем, что очень любил путешествовать и сочинять стихи. Стихи его были слабоватые, но еженедельник «Оренбургские епархиальные ведомости» безоговорочно публиковали их, а критики на его страницах давали умиленные рецензии божественной лире владыки.

Зимы коротал Макарий в Оренбурге, а летом, как только устанавливалась хорошая погода, отправлялся со своей свитой в длительные поездки под предлогом обозрения приходов.

Так летом 1890 года он прибыл в Верхнеуральский уезд на Белорецкий завод и был поражен красотой гор Южного Урала. Он не удержался тогда и написал стихотворение «Малиновая гора», в котором рассказал о природе, окружающей завод, об обилии разнообразных ягод и грибов в лесу, и о том, что их настолько много, что хватает даже медведям. А медведи по этой причине такие кроткие, как дети. Жизнь же в Белорецком заводе Макарий сравнивал с жизнью в раю:

«Мне при этом вспоминалось,
Так-то было и в раю,
Все плодами там питались,
Мирно жизнь вели свою».

Заводские же дела и обремененные тяжким трудом белоречане, вероятно, мало интересовали владыку. В конце стихотворения он лишь кратко коснулся их и то в качестве нравоучения:

«Паству всю обзревая,
На Урале я побыл.
Словом божьим, назидая,
Верных чад своих учил.
Занимаясь на заводе,
Чаще вспоминайте храм.
В день воскресный на свободе
Дружно все молитесь там».

Любил путешествовать и преосвященный Мефодий епископ Оренбургский и Тургайский, возглавлявший епархию с 1914 года. Он твердо решил по части путешествий не отставать от своего предшественника. В свою свиту, отправляясь в дорогу, он всегда включал писаря – протоирея М. Филологова и тот добросовестно исполнял возложенные на него обязанности, вел дневник, записывал в него все, даже то о чем думал или хотел подумать владыка. Из этого дневника мы узнаем много интересного и поучительного о том далеком времени.

Ранним весенним утром в воскресенье 22 мая 1916 года Мефодий прибыл в Авзян, где служил молебен в храме, беседовал с народом и благословлял его. Удручающее впечатление оказал на владыку вид заброшенного после пожара чугунно-литейного завода. «Такая же невеселая картина предстала перед владыкой в Каге, где обширная загороженная пустошь напоминала о том, что когда-то здесь тоже был завод, сгоревший до основания. Бывший пруд-краса завода сбежал и, ныне по долине в доль селения петляет маленькая речушка», - записано в дневнике.

И наоборот, приятное впечатление оставило у владыки село Ломовка. «Чистая, благоустроенная деревянная церковь. Молодой энергичный священник Петр Егоров встречает владыку живым красноречивым словом: «За 25 лет существования нашего прихода ты, владыка из архиереев, приехал к нам первым. Несмотря на проливной дождь и непролазную грязь, людей в церковь собралось очень много, с благоговением они слушали наставления архипастыря и молились с ним».

При посещении Белорецка в дневнике протоиерея замелькали слова «громадный»: громадный завод, громадный поселок, громадная церковь и т.д. Но из записей же чувствовалось, что вот громадного интереса к религии уже тогда у белоречан не проявлялось. Это подтверждает и тот факт, что, начиная с 1912 года, Белорецкий завод был исключен из маршрута следования, «Чудотворной иконы Табынской божьей матери за то, что представители сельских и волостных старшин отказали выделение бесплатных подвод для провоза сопровождающих чудотворную икону». В дневнике далее значится: «Церковь в Белорецке находится почти на самом краю селения, селение расположилось на большое расстояние. Отдаленность жителей от храма отучает народ от него, и население становится равнодушным к вере, оно не слышит слова божьего, церковных молитв и черствеет его сердце без благодатного воздействия святого духа».

Владыка об этой ситуации долго думал и решил: «Из трех священников (Ласточкин, Евфоринский, Миролюбов), живущих непосредственно возле храма, хотя бы одному нужно переселиться в другую часть прихода и заниматься постройкой новой церкви».

В дневнике имеются некоторые статистические данные: «В Белорецком заводе 2147 дворов и 12360 душ обоего пола, из них 172 человека старообрядцев, в приходе 4 церковно-приходских школы, 4 министерских училища, 1 земское и 1 высшее начальное училище, предполагается открыть гимназию».

Владыка посетил администрацию завода, побывал на квартирах влиятельных лиц, беседовал с ними об оживлении приходской жизни.

В 11 часов вечера Мефодий по узкоколейной железной дороге в специально подготовленном для него поезде отбыл в Тирлян. В то же время по этому пути проезжал в Белорецк Оренбургский губернатор М.С. Тюлин, на одной из станций они встретились и Губернатор просил владыку повлиять на тирлянцев чтобы они прекратили забастовку, разъяснив им, что, бастуя, они помогают немцам, а не великой России. Со своей стороны М.С. Тюлин обещал владыке потребовать у директора прибавки рабочим за труд. «Да уж требования у рабочих,- сокрушался он,- уж больно большие».

В Тирляне обнаружил Мефодий, что в первой половине поселка храм еще не построен, тирлянцы молятся в здании церковно-приходской школы.и спорят каким быть новому храму каменным или деревянным. Мефодий спор этот так разрешил: «Стройте деревянный храм, и Бог вам поможет, а на каменный денег нет». А в дневнике также значится: «В Тирляне 9 дворов старообрядцев австрийского толка, 36 душ, люди влиятельные, построенный ими на свои средства каменный храм содержит на свои деньги священника. Эти старообрядцы пытались склонить православных тирлянцев посещать их храм», Но священник Ф.Павленко самым решительным образом не допустил этого, за что получил благодарность владыки

24 мая владыка отбыл из Тирляна в Верхнеуральск и больше, по-видимому, никогда в белорецких краях не появлялся.

БЫЛА НА АПТЕКАРЬСКОМ ОСТРОВЕ ДАЧА

12 августа 1906 года к даче премьер-министра России П.А. Столыпина на Аптекарьском острове Петербурга в середине дня неожиданно подъехал четырехколесный

экипаж типа Ландо. Из него вышли два человека, одетых в форму жандармских офицеров с портфелями в руках и направились к входной двери дачи, где в этот день премьер-министр вел прием посетителей, и в приемной ожидало своей очереди на беседу с П.А. Столыпиным много людей.

Оттолкнув швейцара, пришельцы вошли в приемную. Заметив что-то подозрительное, им навстречу поспешил начальник охраны, а за ним его сотрудники. Поняв, что в кабинет П.А. Столыпина им не пройти, пришельцы подняли вверх портфели, а в них, как выяснилось потом, находились трехкилограммовые бомбы. И с криком: «Да здравствует революция и анархия!» – они бросили портфели под ноги.

Раздался сильный взрыв. Дача наполнилась дымом. Обрушилась наружная стена. Сорванные взрывом обломки балкона и крыши упали на проезжую часть, где находились люди и тарантасы, запряженные лошадьми. Тут же валялся опрокинутый набок Ландо, по его сидению стекала чья-то кровь.

Всюду раздавались стоны и крики о помощи. Всего погибло в тот злополучный день 29 человек и 31 получили ранение. П.А. Столыпин чудом остался жив. Взрыв повредил все комнаты дачи, и только кабинет, в котором Петр Аркадьевич вел прием, уцелел. Массивная бронзовая чернильница, стоявшая на его столе, пролетела мимо его головы, облив премьер-министра чернилами. Серьезную травму получил его сын, дочь стала инвалидом, а их няня была убита наповал.

«Случившееся было большой моральной драмой для Столыпина. Он сильно страдал за детей... Но на людях он выглядел собранным и спокойным, отчего престиж премьер-министра значительно возрос» (*Тайна убийства Столыпина. М., 2008. С. 5*).

Все организаторы покушения из числа Петербургской и Московской организаций социал-революционеров максималистов были осуждены к смертной казни и повешены. Среди обвиняемых значились две женщины. Их тоже приговорили к смертной казни, но впоследствии казнь заменили им на бессрочную каторгу. Одна из них оказалась купеческой дочерью из Верхнеуральского уезда, Терентьева Надежда Андреевна.

Она родилась в Белорецком заводе 1 июня 1881 года и ничем не отличалась от своих сверстников. Вместе с заводскими ребятами собирала черемуху на Укшукке, а малину на горе Малиновка, плела из ромашек, васильков и колокольчиков венки для вечерних хороводов девушек и подолгу любила стоять на краю обрыва к реке и наблюдать, как, вырываясь через сливы плотины, бурливший поток реки Белой, пенясь, стремительно мчался в сторону гавани, где стояли заводские баржи.

Заводские ребяташки, стоя внизу по колено в воде у подножия отвесных скал, доставали из-под камней раков. А на противоположной стороне реки как гигантский самовар шумел железодельный завод. Н.А. Терентьева и раньше знала, как тяжело приходится трудиться на заводе. Но однажды она увидела, как у проходной завода несколько мастеровых избивали батогами одного чем-то провинившегося молодого рабочего. Несчастный пытался прикрыться от ударов руками, что-то кричал, а потом закрыл голову руками и заплакал. Только после этого мастеровые с чувством выполненного долга скрылись за воротами завода. Этот эпизод надолго врезался в память Надежды и, по-видимому, сыграл свою роль в формировании ее мировоззрения.

В 1900 году она окончила Мариинскую гимназию в Уфе и работала учителем сельских школ на заводах Верхнеуральского уезда. Здесь она впервые познакомилась с нелегальной литературой. И в 1903 году подверглась кратковременному аресту за распространение такой литературы.

В 1904 году она уехала в Москву учиться на высших женских педагогических курсах, где познакомилась с людьми нестандартного смелого мышления из партии социалистов-революционеров и вступила в студенческий кружок эсеров. В кружке рабочих чайной фабрики печатала и распространяла прокламации. В лаборатории партии эсеров научилась изготавливать бомбы. В декабрьском восстании 1905 года в Москве

приняла активное участие. Строила баррикады и была их защитницей на Малой Бронной улице.

В мае 1906 года под влиянием своих товарищей В.Д. Виноградова, Соколова, Климовой и других Н.А. Терентьева вступила в боевую организацию партии эсеров-максималистов и выехала в Петербург. В боевую организацию входили в основном студенты и молодые учителя. Их первоначальный план был захватить Государственный Совет, а затем привести к власти социалистов-революционеров. Но этот план сорвался, так как Госсовет был распущен на каникулы. И тогда руководство партии эсеров дало команду начать индивидуальный террор. Первой жертвой террора был выбран П.А. Столыпин.

После покушения на него Н.А. Терентьева выехала в Финляндию. Товарищи по партии запретили ей возвращаться в Петербург, так как в подкладке шляпы повешенного В.Д. Виноградова сыщики обнаружили ее фотокарточку. Будучи за границей Н.А. Терентьева участвовала в работе Первой учредительной конференции Союза социалистов-революционеров максималистов.

Ее арестовали в ноябре 1906 года на вокзале города Одессы, куда она по заданию союза социалистов-революционеров максималистов приехала для подготовки покушения на командующего Одесским военным округом барона В.А. Кульбарса.

Н.А. Терентьеву доставили в Петербург, поместили вместе с Климовой в Петропавловскую крепость. Кассационную жалобу они обе подписывать отказались. Смертную казнь им заменили бессрочной каторгой. Н.А. Терентьева отбывала каторгу в Мальцевской тюрьме, где познакомилась с М.А. Спиридоновой, И.К. Каховской и другими известными революционерами.

Освободилась она только 3 марта 1917 года по решению Временного правительства, когда тюремное начальство получило в 12 часов ночи телеграмму: «Немедленно под строгую ответственность освободить всех политзаключенных...», возвратилась в Петербург, вскоре как активная левая эсерка она была избрана в «революционный парламент», – ВЦИК. Осенью 1918 года Н.А. Терентьева по заданию левых эсеров была направлена в Киев для участия в операции по освобождению И.К. Косовской из немецкой тюрьмы. В 1919 году служила инструктором наркомпроса. После рождения сына жила в Белорецке. В 1921 году вновь возвратилась в Москву.

От политической деятельности она отошла. Всю себя отдавала воспитанию появившихся у нее детей. В 1937 году ее мужа, бывшего политкаторжанина-максималиста репрессировали. Н.А. Терентьева числилась по спискам как беспартийная, но участвовала в работе Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев – одного из первых организованных отрядов ветеранов Советской России, членами которого были И.В. Сталин, Е.Д. Стасова и другие видные общественные деятели России.

Дожила Н.А. Терентьева до глубокой старости. Вспоминать о взрыве дачи на Аптекарском острове не любила. Умерла в 1964 году в Москве.

СУДЬБА ИЗОБРЕТАТЕЛЯ «МЕЧТЫ»

С 13 лет Иван Зарудный начал познавать секреты морской службы в морском кадетском корпусе Санкт-Петербурга, где его одноклассником и другом был Александр Колчак – будущий адмирал и лидер белого движения. Однажды, соревнуясь на скорость по подъему на мачту, Иван намного обогнал Колчака, но, спускаясь вниз, на мгновения задержался, очарованный видом с высоты на Неву. Колчак воспользовался этим, первым вернулся на палубу и отобрал победу у Ивана.

В 1883 году И.С. Зарудный окончил кадетский корпус и был зачислен гардемаринном на военный корабль русского флота, где прослужил до 1899 года и по заболеванию был вынужден уволиться в запас. Перед ним встал вопрос, что делать дальше. В те годы в почет входили технические специальности, он уехал учиться в Бельгию и через два года, получив диплом инженера-электрика, вернулся в Петербург.

Строил электростанцию и контактную электролинию для первых петербургских трамваев, идущих на смену конкам, которые тянули по рельсам лошади. Затем строил электростанцию в Керчи на берегу Азовского моря. В 1904 году его вернули на флот и назначили штурманом императорской яхты «Царевна». Однажды вдали от берега на яхте состоялся обед. Ивану указали место за столом рядом с императором Николаем II. Иван в присутствии столь высоких особ чувствовал себя стесненно, с любопытством рассматривал этикетку на бутылке, стоявшей перед Николаем II. Николай заметил это и, улыбаясь, спросил Ивана: «Хотите попробовать?». Иван еще больше засмутился и попросил извинения у императора.

Летом 1904 года «Царевна» стояла в доке Петербурга. Ивану поручили подняться на мачту и ждать сигнала, когда у императрицы кто-то родится. Если девочка, дать команду командорам «Царевны» произвести салют в 100 залпов, а если мальчик – 101 залп. Иван скомандовал тогда дать 101 залп.

Вскоре Ивана перевели на большую императорскую яхту «Штандарт», которая часто выходила в заграничное плавание. Однажды яхту посетила королева Дании. Она шла в сопровождении флотского начальства. Когда королева поднималась по трапу, случайно оступилась и полетела вниз. Но шедший сзади Иван Зарудный подхватил ее на руки, избежав тем самым серьезного инцидента.

3 января 1905 года Иван Зарудный ушел в отставку. Он потребовался на далеком Северном Урале, на Надеждинском заводе, где с техникой безопасности дела обстояли неважно, было большое количество смертельных поражений электротоком.

Иван Сергеевич Зарудный провел на этом заводе учебу со своими новыми сотрудниками, научил их делать искусственное дыхание. И учитывая то, что рабочие были сплошь неграмотными, решил разработать яркий плакат с привлечением лучших художников. На плакате был изображен череп, две скрещенные кости и молния, поразившая череп в левый глаз. Подпись внизу «Не влезай – убьёт!» уже не имела большого значения. И так было всё понятно. Вскоре эти плакаты распространились не только в Надеждинске, а по всей России.

После кровавого воскресенья в Петербурге царь согласился на создание Государственной Думы. Активисты рабочих организаций добились в Надеждинске некоторого улучшения жизни трудового люда. Рабочий день с 12 часов сократился до одиннадцати с половиной часов. Была открыта чайная, куда приходили свежие газеты. Рабочие стали получать некоторую медицинскую помощь. Чтобы не раздражать рабочих, полиция не вмешивалась, когда они выходили на демонстрацию с транспарантами «Долой монархию! Да здравствует Конституция!». Но после выхода в свет царского манифеста в октябре 1905 года столкновения между отдельными группами надеждинцев дошли до крайностей и начались стычки, бунты и еврейские погромы.

Чтобы спасти людей, было решено вывезти их из Надеждинска. Подали для этого специальный поезд. И.С. Зарудный пришел на станцию, чтоб проводить семью своего сотрудника И.О. Ротмана. Но ворвавшаяся на станцию толпа стала стаскивать несчастных из вагонов. И.В. Зарудный вступился за них. И тогда толпа набросилась на него и так избила, что его отвезли вначале в больницу, а потом за ним приехала сестра и отвезла И.С. Зарудного в Петербург, где он долго лечился. После выздоровления продолжил работу, но не в Надеждинске, а на заводе города Выкса.

В 1914 году началась Первая мировая война, и выксинский завод перешел на выпуск военной продукции, для производства которой требовалась специальная сталь в небольшом количестве, но привозимая ранее из Германии. Теперь ее нужно было

выплавлять самим. Иван Сергеевич совершил настоящий гражданский подвиг. Он за короткое время придумал, спроектировал и построил небольшую сталеплавильную печь, работающую на сырой нефти или на угле, способную выплавлять специальные марки стали в небольшом количестве в течение двух часов. И назвал эту печь «Мечта».

Это было то, что надо для маленьких железнодорожных мастерских, выполняющих важные оборонные заказы и подолгу ожидающих получения нужных марок стали. Управление этой печью было простейшее, обслуживал её один оператор. Потребность в подобном производстве оказалась настолько велика, что на заводе пришлось построить вариант печи «Мечта» большего объема, и «Мечта» стала поставлять сталь нужных марок для работающих на нужды фронта заводы и мастерские всей страны. Но только тогда, когда заказы на саму печь «Мечта» стали поступать с других заводов, И.С. Зарудный решил оформить изобретение на свою печь и с этой целью выехал 5 декабря 1916 года в город Муром. Ему оставалось только получить патент, но вскоре после возвращения из Мурома И.С. Зарудного ждало новое назначение.

В феврале 1917 года выксинский и ряд других заводов перешли в ведение Министерства путей сообщения. И.С. Зарудному предложили взять на себя управление Белорецким заводом на Урале, оставшимся без директора и испытывавшим потребность в установке новых печей «Мечта». Это означало для И.С. Зарудного выполнение патриотического долга во время войны. 26 февраля 1917 года, в день начала буржуазно-демократической революции в России, он выехал в Белорецк. Следом за ним прибыла в Белорецк его семья.

Много лет спустя дочь И.С. Зарудного Маргарита написала книгу «Мчались годы за годами», в которой о своем пребывании в Белорецке и о событиях, происходивших в нем, описывает с мельчайшими подробностями. А поскольку в своем повествовании она использовала дневниковые записи своего отца, воспоминания её представляют для краеведов особый интерес:

«Дом наш в Белорецке был меньше, чем в Выксе, – пишет Маргарита, – при нем находился сад и конюшня. Дом стоял на высоком берегу реки Белой. Сверху было видно дно реки, покрытое мелкими камешками. Спуска к реке от дома не было. Нам нравилось смотреть через огромное окно на реку, где местные мальчишки ловили раков. До нашего приезда они ловили их просто так, для развлечения, но узнав, что мы раков едим, стали приносить целыми ведрами и смеялись, потому что для них казалось, что раки это совсем несъедобное.

Мама стала работать в местной вечерней школе. Положение в Белорецке было беспокойное. Часть рабочих выступала против Временного правительства. Рабочие собирались вечерами на митинги и выдвигали разные требования. Отец же работал в согласии с теперешними властями.

Приближались выборы в Учредительное собрание. Партия эсеров, которой мама сочувствовала, имела сильную поддержку среди крестьян. Однако в Белорецке население состояло в основном из заводских рабочих, среди которых более популярными были большевики, выступавшие за диктатуру пролетариата и за обобществление земли. Мои родители, похоже, оказались на «неприятельской территории».

Как-то утром, проснувшись, мы увидели весь дом в тревоге. Папы дома не было. Оказалось, что среди ночи его срочно вызвали на завод – там произошел взрыв доменной печи. Погибло много рабочих. Мастера рабочие сильно избили, и отец ходил навестить его в больницу.

Потом мы узнали, что рабочие доменной печи забастовали. Все объяснения и предупреждения администрации, что нельзя прекращать загрузку печи и нарушать технологию плавки, остались без внимания. Печь взорвалась, когда бастующие доменщики, обе смены, по шесть человек в каждой, демонстративно находились в этот момент возле печи. Все двенадцать погибли. Весь Белорецк погрузился в траур. Рабочие проявляли воинственность, а их агитаторы старались настроить их против администрации.

Но шла война. Металл нужен был, как хлеб. Доменную печь восстановили, и она вновь стала работать. Забастовки рабочих продолжались. И точно по этой же причине доменная печь взорвалась второй раз. Погибло шесть человек. Рабочие, подстрекаемые агитаторами, ворвались в контору и нещадно избили главного инженера (здесь имеется в виду инженер из Германии, главного доменщика Августа Кюнэ, который от побоев скончался и был похоронен на кладбище в Нижнем селении. Позднее его сын при Советской власти руководил Белорецким аэроклубом, готовил летчиков для Красной Армии).

В ночь с 25 на 26 октября 1917 года свершилась Октябрьская революция. Из Петрограда приходили невеселые новости. Белорецкие большевики во главе с П.В. Точиским усилили борьбу с местными эсерами за власть на заводе, стали проводить аресты. Казалось, что что-то ужасное надвигается, но никто не знал что.

Я ясно помню чувство безысходности, когда жуткий вой сирены раздался в Белорецке третий раз – печь снова взорвалась. К счастью, опыт предыдущих взрывов чему-то научил доменщиков, около печи никого не было, поэтому никто не погиб...

Ночью 17 февраля 1918 года к нам домой пришло несколько человек. Они обыскали весь дом... И увели с собой маму и папу.

Утром нам сказали, что маму и папу отправили в Уфу на суд».

Чету Зарудных из Уфимских застенков освободили после ускоренного суда 1 апреля 1918 года. В Белорецкий завод они решили не возвращаться и обосновались в Ашинском заводе. Но в июне 1919 года, когда фронт Колчака дрогнул, Зарудные решили уходить на восток впереди белых армий. И.С. Зарудный записал тогда в своем дневнике:

«Колчак не мог противостоять безнадежной деморализации в тылу. Многочисленные отряды белых под предводительством бывших царских офицеров вели себя бесцеремонно и вызывали у местного населения озлобление. Поддерживающие Колчака казацки атаманы боролись между собой за власть и отличались невероятной безжалостностью, бессовестно грабя и насилуя... Они забирали все довольствие белой армии и обращались с жителями с такой беспримерной жестокостью, что те с нетерпением ждали большевиков».

Сняв квартиру для семьи в Омске, Иван Сергеевич простился с родными и уехал в «теплушке» – в вагоне, в котором ехали сотрудники Ашинского и других заводов Симского округа, членом совета директоров которого он все еще являлся. Они везли с собой документы на все активы завода и наличные деньги.

Конечным пунктом ашинской «теплушки» стал Харбин – китайский город, в котором преобладало русское население. Средства к существованию у И.С. Зарудного быстро закончились. Последней надеждой его оставалась печь «Мечта», в марте 1920 года он отправился в Японию с надеждой получить международный патент на свое изобретение и получить заказы на изготовление и установку печи. Но от японских патентоведов он узнал, что его идею кто-то использовал, построив похожую на «Мечту» печь. И.С. Зарудный пытался отстоять свое право через суд. Ему удалось построить «Мечту» в городах Японии, Китая и Харбине. Но после каждого пуска печи в эксплуатацию И.С. Зарудный вновь становился безработным.

Не имея ни средств, ни работы, он искал возможности как-то помочь своей семье через комитет помощи голодающим и разные консульства, он пытался получить разрешение выехать его детям в Харбин. Его родственники просили подождать более благоприятное время и не появляться в России, потому что, как однокашник А.В. Колчака, он может иметь в России серьезные неприятности, и обещали позаботиться о его детях.

Скончался Иван Сергеевич Зарудный 23 февраля 1933 года от сердечной недостаточности. Его похоронили на русском кладбище в Харбине. В настоящее время, как свидетельствовала Маргарита, на этом месте китайцы построили аэропорт. Теперь здесь взлетают и приземляются современные самолеты, прилетают и улетают многочисленные пассажиры. И уже никто не вспоминает, что здесь было кладбище, на

котором нашли свое последнее пристанище многие выходцы из России. А в СССР на полках библиотек встречалась старая книга «Оборудование железнодорожных мастерских», в которой имелась информация о сталеплавильной печи «Мечта», о ее конструктивных особенностях, о преимуществах выплавки различных марок стали, но ничего не сообщалось о ее создании и судьбе нашего выдающегося земляка, самородка-изобретателя Ивана Сергеевича Зарудного.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Конь комбрига взмыл в стойку. Искрами над головами засверкали клинки. Раздался лихой казачий свист. Развернувшись в лаву, красные казаки обрушились на передовые позиции противника. Пулеметные и винтовочные выстрелы слились с тяжелым топотом и ржанием коней. Заговорила неприятельская батарея, вздрогнула и застонала земля, принимая в свои объятия сраженных всадников. Особая казачья кавалерийская бригада Ивана Каширина врубилась в оборону колчаковских войск и прорвала фронт под Бузулуком. В образовавшийся прорыв устремились красноармейские части 5-й армии.

Продолжая прорываться в глубокие тылы колчаковцев, каширинцы вносили расстройство в ряды противника, рушили его коммуникации. Бугуруслан, Сарай-Гир, впереди Белебей. Конница Каширина стремительно, расчищая путь 31 и 25-й стрелковым дивизиям, ворвалась в город. На другой день, 18 мая 1919 года, в Белебей вошла 25-я Чапаевская дивизия, началось преследование, а затем вытеснение белогвардейцев за пределы Урала.

Среди отличившихся в тех боях рядовых кавалеристов, отмеченных комбригом, выделялся молодой казак С. Б. Мусин.

Сафа Бексетьевич Мусин родился в 1890 году в селе Ахуново Верхнеуральского уезда в бедной семье казака-татарина. Едва исполнилось ему 10 лет, родители отдали его в работники к местным толстосумам. Четыре года он батрачил на кулака Лайкова в поселке Петропавловка, еще два года на кулака Суханова. В 1910 году Военный Совет и Оренбургское войсковое начальство санкционировали добровольное внутри-войсковое переселение малоземельных казаков, выделив для этого свободные земли между поселками Ахуново и Форштадтом. Первыми для освоения этих земель прибыли из Ахуново семьи казаков братьев Мусиных, Сайфутдинова, а из Форштадта — Климанова, Попова и другие. Довольно быстро сформировалось здесь новое казачье поселение, названное позднее Ново-Ахуново.

«Хоть небольшой клочок земли, но свой», — рассуждали переселенцы и поливали землю своим потом, работая на полях от зари до зари. Здесь Сафа Мусин под руководством своего отца прошел великолепную школу хозяйствования на земле.

В 1916 году призвали Мусина на военную службу и зачислили рядовым в запасной казачий полк, который располагался в Верхнеуральске. Будучи любознательным и смысленным от природы, он жадно ловил сообщения с фронта, из центра России, из Петрограда, пытался разобраться в происходящих в стране событиях. Весть о Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде он встретил с надеждой на перемены к лучшему. Когда в Верхнеуральском уезде появились организованные группы большевиков с лозунгами: «Долой войну! Долой царское самодержавие!», он, не колеблясь, примкнул к ним.

Вернулся в село Ново-Ахуново С. Б. Мусин уже политически «подкованным». Односельчане прислушивались к его рассказам о большевиках и их борьбе за интересы трудового народа. Вокруг Мусина складывался коллектив единомышленников из числа сельской бедноты. В марте 1918 года беднота деревни делегировала его на юртовый сход

в Форштадт — центральный поселок Верхнеуральской казачьей станицы. Но недруги донесли дутовцам о выезде Мусина, сообщили о вредности его большевистской агитации.

Обязанности коменданта Верхнеуральского гарнизона исполнял тогда поручик Гончаренко, именуемый в народе Красной Шапочкой за то, что носил фуражку красного цвета. Занесенный издалека мутной волной контрреволюции в стан Дутова, Красная Шапочка ревностно служил белоказакам, стремясь путем террора и насилия закрепить их власть в Верхнеуральске. Кто-то из горожан пытался свести счеты с Гончаренко. Однажды с верхнего этажа паровой мельницы Гогина прогремел выстрел в проходящего мимо коменданта, но стрелявший промахнулся, сбив лишь с его головы фуражку. Стрелявшего искали, но не нашли.

И вот с этим свирепым комендантом столкнула судьба Мусина на казачьем сходе в Форштадте 24 марта 1918 года. Гончаренко обругал Мусина сволочью, предателем отечества, бил по лицу своей свинцовой перчаткой. Многие казаки, хорошо знавшие Сафу, негодовали, глядя на его избивание. Из зала послышались выкрики: «Не смей трогать! Какой он большевик? Это же Сафа Мусин». Сафа, почувствовав поддержку казаков, с криком: «Ах, шайтан!» — бросился на коменданта. Охрана схватила Мусина, заломив ему руки за спину. Казаки зашумели, заволновались. И тут случилось непредвиденное. Один из станичников, казак Илья Смирнов, решительно вскинул винтовку, взял на прицел коменданта и нажал на спусковой крючок. В моментально притихшем зале раздался сухой щелчок, осечка... Отбросив винтовку, Смирнов шагнул к коменданту и схватил его за грудки. Гончаренко пытался достать из кобуры свое оружие. Заметив это, Илья перехватил его руку с револьвером. Прозвучал выстрел. Безжизненное тело коменданта свалилось на пол, красная фуражка покатила к ногам обезумевшей охраны. Казаки быстро расступились, давая Илье дорогу.

После такого поворота событий участники схода покинули помещение. Смирнову удалось благополучно добраться до Белорецкого завода, где эвакуировавшийся накануне Верхнеуральский Совдеп во главе с С. П. Поповым и его заместителем Н. Леоновым формировал вооруженные отряды для борьбы с Дутовым.

Мусина же дутовцы арестовали, поместили в тюрьму, пообещав расстрелять как собаку. Верхнеуральская тюрьма находилась в полутора километрах от города. Заключение в ней содержались в нечеловеческих условиях. Возле тюрьмы образовалось зловещее поле смерти, на котором каждый день на рассвете тюремщики расстреливали узников. Расстрелянных не хоронили. Утром родственники, несущие передачу в тюрьму, заходили вначале на поле смерти, искали среди расстрелянных своих родных и близких.

Чаша терпения верхнеуральцев была переполнена, а случай на собрании, приведший к уничтожению дутовского коменданта, послужил поводом для их активного выступления. В городе вспыхнуло народное восстание. Восставшие, вооружившись чем только могли, атаковали штаб Дутова и арсенал. Горожан поддержали форштадские казаки. Внезапным налетом они захватили полицейское управление, открыли огонь в центре города, внося панику среди белых. Вооружившись захваченным в арсенале оружием, отряд восставших двинулся на штурм городской тюрьмы и после схватки с ее охраной освободил всех арестованных.

Об этом тревожном для верхнеуральцев событии рассказывают дневниковые записи, сделанные старшей учительницей Пепениной Таисией Максимовной, дочерью члена Совдепа М. К. Попова, тоже брошенного в те дни за решетку: «Из тюрьмы отца освободили участники народного восстания. Восставшие бежали по нашей улице в сторону тюрьмы. Мать и Алеша заняли в комнате позицию у окна. Я и Ваня встали за шторой у другого окна и с тревогой наблюдали, что происходит на улице. Среди восставших были и наши родственники. В окно мы видели, как по стороне реального училища с винтовками наперевес бежали гуськом наши дяди: Иван, Михаил, Григорий, Тимофей Дагаевы и Кузьма Лебедев. Но! Что такое? Мать вскрикнула, Алеша ее поддержал. Упал дядя Тимоша. Убили? Нет, жив. Он быстро встал и вновь рванулся

вперед. Оказывается, дядя просто споткнулся. Через некоторое время в конце улицы появились освобожденные из тюрьмы, они торопливо приближались к нашему дому, в их числе был отец. Он вбежал в дом. Скорее закрыли двери, опустили шторы на окнах. У нас в огороде застрочил пулемет. По улице галопом проскакал испуганный конь без седока...».

Мусин же сразу, как только Иван Дагаев, сбив тюремный замок, открыл его камеру, присоединился к восставшим. Дутовцы, не ожидавшие такого дружного напора горожан, отступили на окраину города и, переформировавшись, готовились наказать восставших. Но к Верхнеуральску уже спешили сформированные в Белорецком и Тирлянском заводах вооруженные отряды Константинова и Фролова. По прибытии их в город в один из них вступил Мусин и продолжил борьбу с врагами Советской власти в качестве рядового кавалериста.

Весной 1918 года были одержаны первые победы над контрреволюцией. Дутов отступил. Подходила пора пахать и сеять. Земляки атаковали Мусина вопросами о земле. Сафа Бексентьевич объяснял им, что получить землю — мало, что для организации новой жизни нужна на местах крепкая Советская власть. И он со своими единомышленниками выступил с предложением о созыве уездного съезда Советов для организации местной власти. Съезд состоялся в Верхнеуральске с 29 мая по 4 июня 1918 года, на его заключительном заседании под бурные аплодисменты и крики «ура!» делегаты съезда утвердили первое решение уездного исполкома Совета об избрании своим председателем Ивана Дмитриевича Каширина.

Полный впечатлений и планов на будущее возвращался Мусин из Верхнеуральска в Ново-Ахуново. Новоахуновцы уже много знали о решениях съезда, но желали получить информацию из первых уст, от своего делегата. Сафу встречали с нетерпением, окружив, засыпали вопросами. Прямо под открытым небом, стихийно, в центре села состоялся сельский сход. Селяне выражали удовлетворение тем, что наконец решались многие их жизненно важные вопросы. Но воплотить в жизнь решения съезда не удалось. Силы контрреволюции активизировались и перешли в наступление.

Мусин вновь в седле. В составе второй сотни отряда И. Д. Каширина он сражается на Миасском фронте, зарекомендовал себя лихим рубакой и хорошим агитбойцом. Во время непродолжительного пребывания штаба И. Д. Каширина в селе Ахуново, Сафа принимает участие в разъяснительной работе среди населения с целью привлечения молодежи в Красную Армию. В итоге в ряды красноармейцев вступили около двухсот человек. Из них сформировалось национальное пехотное подразделение, получившее известность в Каширинском отряде под названием «Ахуновская рота». Мусин являлся для молодых бойцов примером во всех отношениях. В бою был дважды ранен и оба раза эвакуироваться в тыл отказался.

Летом 1918 года обстановка на Миасском фронте складывалась не в пользу большевиков. Объединенному Верхнеуральско-Троицкому отряду пришлось отступить вначале в Верхнеуральск, а затем в район Белорецкого завода. К этому времени пали Оренбург, Бузулук, Уфа, и отряды И. Д. Каширина оказались в глубоком тылу противника. Переформировавшись в «партизанскую армию» братьев Кашириных — Блюхера и проделав шестидневный переход по горам, красные партизаны вырвались из окружения и соединились с Красной Армией под Кунгуром.

После окончания героического рейда по тылам белых С. Б. Мусин остался в кавалерийской бригаде И. Д. Каширина, которую вскоре по идее В. И. Ленина и решению Казачьего отдела ВЦИК перебросили на южный участок Восточного фронта в районы, заселенные казаками. Слава каширинцев уже гремела по горам и долам Урала, и появление их на южном участке фронта ускорило процесс перехода казаков на сторону Советской власти.

Пройдя с боями не одну тысячу километров, в августе 1919 года С. Б. Мусин в составе 13-го Верхнеуральского Краснознаменного революционного полка возвратился в Верхнеуральск. Выбрав удобный момент, он посетил свои родные места в селах Ахуново

и Ново-Ахуново. Печальные вести ожидали его там. Односельчане рассказали, что два его брата погибли в схватке с белоказаками, а отца убили за то, что три его сына ушли служить к красным.

Долго стоял Сафа у развалин родного дома, сняв краснозвездную фуражку и низко наклонив голову. Тяготы утраты самых близких ему людей давили на него и, казалось, он не выдержит и расплачется как мальчишка. Но он резко выпрямился, смахнул рукавом слезу и, придерживая левой рукой добытую в бою пашку, вскочил на коня и ускакал в Верхнеуральск. Через некоторое время селяне, ездившие в город на базар, привезли с собой новость: «Мусин-то в ЧК служит, буржуйам и контрам от него спасу нет».

Два года защищал С. Б. Мусин завоевание революции в составе ЧК, а в 1924 году направляют его для работы в Верхнеуральский ревком. Хозяйство уезда в годы Гражданской войны и контрреволюции пришло в упадок. Нужно было налаживать новую жизнь. Многое приходилось начинать с нуля. Времени всегда не хватало. Работа сутками напролет была обычным явлением. Такой напряженный режим сказался на здоровье, вскрылись старые раны Сафы Бексентьевича, полученные на фронтах Гражданской войны. В 1928 году Верхнеуральский Уком РКП(б) направил его на лечение в город Свердловск.

В период пребывания в больнице Мусин много читал, следил за развитием политической и хозяйственной жизни страны, устраивал длительные дискуссии с товарищами по палате о происходящих изменениях в городе и на селе.

После лечения, возвратившись на родину, он вначале работал в Верхнеуральском РАЙЗО инспектором по коневодству, а в 1933 году его выдвигают на должность председателя колхоза имени Первого мая, состоявшего в основном из казахов, людей умеющих заниматься животноводством, но плохо представлявших о других видах сельско- хозяйственного производства. А ведь нужно было еще пахать, сеять, выращивать хлеб, овощи. Сафа Бексентьевич сумел поставить дело так, что колхоз имени Первого мая вскоре становится образцовым, первым в районе, начавшим поход за «100-пудовый урожай». К первомайцам приезжают перенимать опыт хлеборобы из других районов, а зарубежные делегации посещают колхоз с целью ознакомления с жизнью национальных меньшинств в молодой Советской республике.

С. Б. Мусин отличался завидной энергией. Любил своих детей, желал, чтобы они тоже стали хлеборобами, с ранних лет приобщал их к работе в хозяйстве. В большой и дружной семье Сафы Бексентьевича каждый знал свои обязанности. Все умели косить, пахать, сеять, ухаживать за скотом. Никто не ленился. В те редкие дни, когда С. Б. Мусину удавалось еще до темноты вернуться домой с работы, он обращался к своим сыновьям: «А ну, казаки, выходи!». Брал двухпудовую гирию и кидал ее через калитку, кто-то из сыновей должен был поймать гирию и, не коснувшись земли, перебросить обратно. Коснулась гирия земли — значить, проиграл, выходи следующий.

Наряду с высокой результативностью в работе С. Б. Мусин зарекомендовал себя хорошим организатором, воспитателем, общественником. Не случайно в феврале 1935 года его избирают делегатом на II Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Этот съезд проходил в Москве в Большом Кремлевском дворце. С докладом «Примерный устав сельскохозяйственной артели» выступил на съезде заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) Я. Л. Яковлев. В президиуме находились руководители партии и правительства. В перерывах Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов и другие руководители государства фотографировались с делегатами.

Среди выступающих в прениях были известные в стране люди: Н. И. Бухарин, С. М. Буденный, Н. К. Крупская, Т. С. Мальцев, Демьян Бедный; долго говорил академик Т. Д. Лысенко о теории развития растений, селекции и генетике, а И. В. Сталин прерывал его речь словами: «Браво, товарищ Лысенко, браво!». От хлеборобов Челябинской области выступала Татьяна Семеновна Прапорщикова — трактористка из Брединского района. С трибуны съезда прозвучало много интересных предложений. Были и критические

замечания по организации колхозной жизни, особенно на Северном Кавказе и в Белоруссии, где приусадебные участки колхозников достигали трех гектаров. «У таких колхозников вся их душа в личном хозяйстве», — говорили ораторы. И наоборот, в Челябинской области назывались колхозы, в которых приусадебные участки колхозникам вообще не выделялись, а обеспечение продуктами питания сельских тружеников с самого начала возлагалось на общественное производство.

Делегаты внесли предложение об организации в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В 1937 году такая выставка была открыта, а позднее преобразована во Всесоюзную выставку достижений народного хозяйства.

В один из перерывов между заседаниями, в фойе, С. Б. Мусин достал свой кисет, оторвал уголок газеты, завернул «козью ножку» и закурил. Вдруг сзади кто-то цап из рук его сигарку! Мусин хотел возмутиться, повернулся, смотрит, а перед ним С. М. Буденный в парадной форме, с лихо закрученными вверх усами, с пятью орденами на груди, улыбается: «Не гоже, не гоже ударнику в неполенном месте махорку курить». С. М. Буденный являлся комендантом съезда и, наверное, поэтому на другой день всем курящим делегатам выдали по две пачки папирос «Казбек» ароматных в шикарной упаковке. Делегаты с удовольствием курили их, но приговаривали: «Слабоватые, трава есть трава», — и открывали свои кисеты, угощая друг друга самосадам, привезенным из разных уголков страны.

Съезд завершил свою работу принятием примерного устава сельскохозяйственной артели, который обобщил и законодательно оформил сложившиеся отношения в деревне, поставил новые задачи перед тружениками села.

Из Москвы С. Б. Мусин возвращался домой с чемоданом, доверху наполненным книгами по сельскохозяйственному производству очень нужными для самостоятельной учебы и работы. Бережно хранил книги в дороге, но в Челябинске чемодан пропал. С. Б. Мусин вспомнил, что сидевший у окна молодой человек в белых подшитых валенках подозрительно посматривал на его багаж. Пассажира этого в вагоне уже не было. Исчезли книги, которые С. Б. Мусин приобрел в московских магазинах. Только через год ему вновь представилась возможность посетить книготорг столицы. На этот раз багаж с книгами он довез в полной сохранности.

В феврале 1936 года за высокие показатели, достигнутые колхозом в производстве мяса, молока и шерсти, С. Б. Мусина направляют на Всесоюзное совещание по животноводству в Москву и награждают орденом Трудового Красного Знамени.

С. Б. Мусин, по воспоминаниям казаков, был требовательным, но справедливым, строгим, но добрым руководителем, болел за каждого своего колхозника. В разные годы его избирали в состав Верхнеуральского райисполкома, Челябинского облизполкома. Он участвовал в работе VII и VIII съездов Советов СССР, XVI и XVII съездов Советов РСФСР.

Годы Великой Отечественной войны застали его в должности председателя колхоза имени XVII партсъезда Верхнеуральского района. В то время вся страна, сжавшись как пружина, выискивала резервы, необходимые для снабжения фронта. В колхозе оставались одни женщины да старики, похоронки стали частыми «гостями» в их семьях. Получил извещение о гибели на фронте своего старшего сына и С. Б. Мусин. Сильно переживал. Появилась седина на его висках, он как бы сгорбился слегка, стал молчаливым.

Умер Сафа Бексентьевич рано, не дожив до 58 лет. Судьба его схожа с судьбами многих казаков Верхнеуральской станицы, вставших в 1918 году на защиту Советской власти. По решению Верхнеуральского РК ВКП(б) и Совета ветеранов революции и Гражданской войны его похоронили в историческом сквере в центре города Верхнеуральска возле братской могилы борцов за революцию, рядом со своими товарищами по Каширинскому отряду.

Тихо в историческом скверике. Белый обелиск с красной звездой окружают плотной стеной кусты акации. Лишь от редкого колокольного звона старинного собора вспорхнет в кустах птица, прошебечет о чем-то, и вновь становится тихо.

Нажия Валеевна Валитова, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Материнская Слава», рассказывает: «В годы войны мы, пятнадцатилетние девчонки, сами в колхозе пахали, сеяли, убирали урожай. А как пахали? На волах. Нелегко это было. Сафа Бексентьевич всегда с нами был, помогал, поддерживал в трудную минуту, заменив нам погибших на фронте отцов. Посмотрите на наше село Ново-Ахуново: доброе, зажиточное; многое в нем создано трудом и старанием Мусина. Поэтому и помнят его люди. Глубокий след он оставил на нашей земле».

А за пределами скверика жизнь идет своим чередом. Урчат автомашины с грузом нового урожая, куда-то спешат люди. Каждый день с работы и на работу проходит младший сын С. Б. Мусина — Юрий. Часто из Ново-Ахуново приезжают к обелиску другой его сын — Виталий, многочисленные родственники и просто односельчане, чтоб почтить память Сафы Бексентьевича, как бы посоветоваться с ним, рассказать о своих делах, о пришедшей в казачьи края перестройке.

ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ

К стеле, которую венчает ангел-хранитель, на пешеходной улице Челябинска Кировке подошла группа школьников, и, нарушив тишину, ребята о чем-то обсуждали памятник, осматривали его со всех сторон и фотографировались возле него. Почетный ветеран ЧЭМК инженер И.Г. Ракитин предложил нам ветеранам отойти в сторонку, занять освободившуюся скамейку возле фонтана и поговорить о памятниках. Ведь памятники, установленные на площадях и в скверах Челябинска, являются культурным достоянием всего нашего народа и не только украшают город, но являются хранителями и выразителями исторической памяти, спрессованной в мраморе и граните, - утверждал он. Действительно это так. Чтобы убедиться в этом достаточно выйти на площадь Революции и взглянуть на памятник В.И. Ленину, чтобы прочувствовать величие эпохи своих отцов и дедов и ощутить себя причастным к этой эпохе. В.И. Ленин руководил страной всего шесть лет, но за это время в стране была ликвидирована частная собственность на землю и на средства производства, люди освобождены от эксплуатации человека человеком. Он заложил основы нового социалистического государства, принял план ГОЭЛРО, памятник того времени - Челябинская ГРЭС, до сих пор исправно работает и выдает не только электроэнергию, но и обеспечивает теплом значительную часть жилых домов Челябинска. А в довоенное время ЧГРЭС была самой мощной на Урале электростанцией, ее называли тогда «вторым солнцем» Урала.

После Ильича более 30 лет стоял у руля государства И.В. Сталин. За три неполных Сталинских пятилеток, до 1941 года он осуществил гигантский план индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. За эти годы в Челябинске были построены ферросплавный завод (ЧЭМК), ЧТЗ имени Сталина, Станкомаш, Цинковый завод и другие промпредприятия.

В Магнитогорске вошел в строй металлургический комбинат имени Сталина. И уже накануне войны ММК выплавлял из руды горы Магнитной добротный металл. А чтобы получить броневую сталь, требовались специальные сплавы, их поставлял металлургам единственный в то время в стране Челябинский ферросплавный завод. А из броневой стали ЧТЗ, единственный в годы войны завод, выпускавший тяжелые танки КВ, ИС и тяжелые самоходные артиллерийские установки ИСУ-152, дал фронту 18 тысячи танков, 48,5 тысяч танковых моторов, разработал и поставил на серийное производство 13 типов боевых машин и 6 видов танковых двигателей и др. Сегодня даже трудно представить, как

без этих заводов можно было бы противостоять агрессии фашистской Германии в 1941–1945 годах. Вклад Танкограда, так назывался в народе в годы войны Челябинск, неоценим, а роль И.В. Сталина, как творце Победы, неоспорима.

У нас, детей военного времени, любимой газетой являлась «Пионерская правда», однажды на передовой странице она поместила стихотворение, которое начиналось словами:

*«Новый год.
Над мирным краем
бьют часы двенадцать
раз,
новый год,
В Кремле встречая,
Сталин думает о нас».*

. Мы не только верили И.В. Сталину, но на себе ощущали постоянную заботу государства. И в годы войны, когда в школе во время уроков пионервожатые приносили в класс подносы, с уложенными на них кусочками ржаного хлеба, посыпанные сахарным песком, и раздавали их каждому сидевшему по три человека за партой первокласснику совершенно бесплатно.

А после войны мы наблюдали, как быстро строятся новые жилые дома, школы, детские сады и пионерские лагеря, радовались вместе со взрослыми сообщениям о ежегодных снижениях цен в магазинах. Чувство того, что мы равные среди равных, что все создается для нас, и мы движемся вместе со своей великой державой только вперед, никогда не покидало нас.

После смерти И.В. Сталина народ увековечил память о нем в монументах и памятниках, таковые были установлены и в Челябинске. Но в конце 50-х годов Иосиф Виссарионович попал в немилость к тогдашнему руководству страны, и все памятники в Челябинске были демонтированы. В наше время, определить места, где они стояли, оказалось не так-то просто. Ни в библиотеках города, ни во всезнающем Интернете мы никаких следов о бывших памятниках И.В. Сталину не обнаружили. Но осталась память в народе.

Известный краевед, журналист и писатель Э.А. Подтяжкин сообщил нам, что памятник И.В. Сталину стоял у школы № 50. Ветераны Л.С. Хазанская и супруги Д.Л. и Т.П. Фейгены подтвердили этот факт и пояснили, что памятник многозначительно возвышался над рекой Миасс, а на груди его как-то по особенному сверкала на солнце звезда Героя Советского Союза.

Профессор А.П. Абрамовский и председатель ветеранского клуба «Танкоград» Э.А. Соболев напомнили, что величественный памятник Сталину стоял у заводоуправления ЧТЗ, председатель горсовета ветеранов. Е.Ф. Куракин в разговоре с нами сообщил, что скульптура Иосифа Виссарионовича Сталина стояла у педагогического института. Участник штурма Берлина Е.Н. Козлов рассказал о примерно таком же памятнике, стоявшем на проспекте Ленина возле управления «Урал-уголь», а в парке культуры и отдыха, на аллее стахановцев стоял бюст Иосифа Виссарионовича. Член облсовета ветеранов композитор-песенник О.В. Кульдяев рассказал, как каждый раз по приезде в Челябинск из Троицка он всегда заходил в сквер у вокзала, где стоял памятник В.И. Ленину и И.В. Сталину, беседующим, сидя на скамейке. Точно о таком же памятнике, установленном в парке металлургов, вспоминал ветеран ЧМК Г.Н. Корытько, а установленном возле кинотеатра «Родина» вспоминал председатель комитета ветеранов войны и военной службы Центрального района Челябинска . . Мельников. Супруги З.Д. и Е.Д. Заверткины с горечью поведали нам, как во времена войны с памятниками» они обнаружили скульптуру И.В. Сталина, сброшенную с моста в реку Миасс на месте, где сейчас построена Шершневская плотина.

* * *

Памятник, стоявший у школы № 50, ветераны И.Г. Ракитин обнаружил на одном из складов комбината, подготовленным к сдаче в металлолом. Ветераны комбината, особенно бывшие фронтовики, не могли согласиться с таким вандализмом и, как могли, противились этому. Памятник пролежал на складе много лет.

«Во время начавшейся преступной приватизации, – вспоминал И.Г. Ракитин, – на комбинате царил неразбериха. В целях сохранения памятника я мог бы вывезти его с металлоломом в безопасное место, но совесть коммуниста не позволяла мне это сделать без разрешения руководства. Тогда я решил выкупить его за ваучер и акции. Но вскоре на комбинате сменилась власть, пришли новые хозяева и обстановка в корне изменилась.

Скульптуру Сталина повторно подготовили к сдаче на переплавку и перевезли в цех благоустройства. «Ну, все: - подумал я тогда, - памятнику конец». Но подвернулся счастливый случай. Предстоял плановый обход цехов руководством комбината во главе с генеральным директором В.П. Чернобровиным, а мне поручили сопровождать столь уважаемую комиссию. Исполняя это поручение, зная Виктора Павловича, как замечательного в недалеком прошлом председателя профкома ЧЭМК и ответственного общественника, я изменил маршрут следования и подвел руководителей к уже покрывшемуся коррозией памятнику Сталину, на груди которого блестела начищенная кем-то звезда Героя, и от имени ветеранов внес предложение гендиректору сохранить памятник для потомков.

В.П. Чернобровин принял мудрое решение, передать памятник в музей ЧЭМКа. Ветераны немедленно выполнили его распоряжение. В музее под руководством председателя совета ветеранов В.А. Холодного памятник отреставрировали и установили на почетном месте в отделе Великой Отечественной войны, где и стоит он в настоящее время».

В СМИ и на либеральном Российском телевидении часто порочат светлое имя И.В. Сталина. Его ругают за репрессии 30-х годов, делая вид, что не знают о том, что репрессии эти были последствием периода потрясений, переживших Россией в годы революции и гражданской войны. Критикуют Иосифа Виссарионовича за организацию колхозов, будто бы не зная, что еще в 80-х годах XIX века, учитывая климат и географию России, лучшие мыслители, экономисты и исследователи крестьянских хозяйств выступали за идеи коллективного хозяйствования на земле в будущем.

Критики Сталина с каким-то нездоровым удовольствием пользуются псевдонаучным методом, вытаскивая из глубины веков конкретную личность без учета исторической ситуации, в которой жил и работал человек и с позиции современной политической конъюнктуры дают ему оценку. Но, следуя такому стилю, невозможно познать истину.

Подводя итог стихийно состоявшейся беседе ветеранов на Кировкуе, можно твердо сказать, что **несмотря ни на что мы же, жившие в эпоху социализма, считаем себя счастливыми людьми, потому что большую часть своей жизни прожили при советской власти, в государстве, созданном Лениным – Сталиным. Мы считаем, что установка достойного памятника И.В. Сталину в Челябинске вопрос недалекого времени. Справедливость обязательно должна восторжествовать.**

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ

Очередной пленум Челябинского областного совета ветеранов, рассматривавший вопрос «О ходе выполнения Государственной программы патриотического воспитания граждан РФ», начался с просмотра видеофильма «Рапорт товарищу И.В. Сталину от большевиков Челябинской области. 1944 год». Экземпляр этого рапорта, извлеченного из архива, весит 30 кг. Его обложка из высококачественной кожи обрамлена металлом с

гравировкой уральского промышленного пейзажа, выполненного златоустовскими мастерами.

В рапорте содержится отчет о работе 41 оборонного предприятия, проиллюстрированного 1500 фотоснимками, рассказывающими, как в рекордно короткие сроки экономика области была переведена на военные рельсы. В Советской Армии не было такого рода войск, в оснащении и вооружении которого не принимали бы участие южноуральцы. Только коллектив Челябинского Кировского завода дал фронту 18 тысяч, в основном тяжелых, танков, и 48,5 тысячи танковых моторов. По приказу И.В. Сталина группа специалистов ЧТЗ во главе с И.М. Зальцманом организовала сборку танков Т-34 на Н.-Тагильском и Свердловском заводах.

В конце 1943 года на ЧТЗ создан самый мощный танк Второй мировой войны ИС-2, а на его базе – САУ-152, самая мощная самоходная артиллерийская установка, названная фронтовиками «зверобоем». ЧТЗ стал инициатором поточного метода производства средних и тяжелых танков. Магнитогорским ордена Ленина металлургическим комбинатом, носившим в то время имя И.В. Сталина, были одеты в магнитогорскую броню свыше 50 тысяч танков.

Индустриальное развитие области продолжалось и в годы войны. Было построено 35 крупных промышленных предприятий, включая Челябинский металлургический завод, 25 шахт, пущено в эксплуатацию более 200 эвакуированных с западных районов СССР заводов, отправлено на фронт более 130 тысяч вагонов со снарядами. На добровольные пожертвования жителей области строились, оснащались и отправлялись на фронт бронетанковые подразделения и соединения: в их числе танковая колонна «Челябинские колхозники»; первая в стране добровольческая 96-я танковая бригада имени «Челябинского комсомола»; 244-я танковая бригада Уральского добровольческого танкового корпуса; 97-я танковая бригада, завершившая войну 52-й гвардейской Фастовской танковой бригадой, награжденная орденами Ленина, двумя – Красного Знамени, Кутузова и Богдана Хмельницкого.

За самоотверженный, героический труд 10,5 тысячи южноуральцев были удостоены орденов и медалей. 16 передовых предприятий отмечены орденами СССР, 18 предприятиям области переданы на вечное хранение знамена Государственного Комитета Оборона. Да, челябинцам было чем гордиться и о чем рапортовать И.В. Сталину.

Этот видеофильм пробудил воспоминания о небывалом подъеме патриотизма и массового героизма советских людей. Выступавшие на пленуме его участники, высказывали вполне закономерное предложение присвоить Челябинску наименование «Город трудовой и боевой славы», ссылаясь на опыт прошлого, они отмечали, что патриотами не рождаются, патриотизм граждан формируется государством, его институтами, партийными и общественными организациями, а первоначальные патриотические чувства прививаются детям в семье, в дошкольных детских учреждениях и в школе.

Но в настоящее время создается впечатление, что воспитанием молодежи озабочены только ветераны. Со стороны же СМИ и с экранов телевидения наоборот льются трудно объяснимые, антипатриотические, грубо искажающие исторические события «шедевры», как например, кинофильм «Штрафбат», смакуется совершенно не нужное переименование улиц, милиции, наименование которой ассоциируется с положительным героем «Дядей Степой», – в полицию, в наименование, которое для старшего поколения, особенно тех, кто пережил вражескую оккупацию, воспринимается, как глубоко отрицательное.

Не по этой ли причине произошли прискорбные события, связанные с бутылкой в Казани?! А как понять предложение нового министра культуры о ликвидации святыни советского народа – Мавзолея В.И. Ленина?! Многие ветераны возлагали надежды на создание комиссии по недопущению фальсификации истории, но чем занимается эта комиссия – неизвестно. Да и может ли она сделать что-то полезное, если в ее составе

оказались политики и журналисты с патологическим изменением психики в сторону ненависти ко всему периоду советской истории.

Для них не существуют: П. Корчагин, А. Стаханов, В. Чкалов, П. Ангелина, А. Матросов, молодогвардейцы О. Кошевого и другие Герои своего времени, а достижения СССР в экономике и социальной сфере подвергаются ими остракизму. Поэтому при участии Челябинского облсовета ветеранов на основе госпрограммы патриотического воспитания граждан разработана целевая областная программа воспитания, конкретизирующая отдельные направления Государственной программы.

За предыдущие годы челябинскими ветеранами совершено немало добрых дел. Одно из них на счету ветеранов старейшего в Челябинске завода имени Коллющенко, выпускавшего в годы войны оружие возмездия – «катюши». Когда новые хозяева завода, распродав всю «социалку», приступили к ликвидации самого завода, а его руководители самоустраились от происходящего, ветераны при солидарности профкома грудью встали на защиту своего предприятия и совершили настоящий подвиг. Коллющенко поддержал облсовет ветеранов. Вопрос решился на уровне правительства страны. Завод был спасен. В настоящее время он поднялся с колен, готовится отметить свое 115-летие, а его ветеранская организация стала одной из лучших в городе.

Челябинские ветераны одобрили возвращение первоначального названия Дворцу пионеров и школьников имени Н.К. Крупской, сохранение аллеи пионеров-героев на Алом поле и другие памятники истории. При поддержке ветеранов почти во всех школах города функционируют музеи боевой и трудовой славы, которые в отсутствие единой пионерской организации стали центрами патриотического воспитания школьников. Ветераны выступают за возвращение в школы уроков первоначальной военной подготовки (ПВП), так как в современных условиях крайне необходима помощь юношам прямо со школьной скамьи, без подготовки призываемым в экстремальные условия на военную службу. Пока же ПВП в школах нет, сильную, а иногда существенную помощь оказывают призывникам ветераны. Так советом ветеранов Воздушно-десантных войск, возглавляемым В.Ф. Осиповым и С.В. Калегиним, при музее ВДВ в школе № 8 создана парашютная секция. «Подготовить парашютиста не просто, – говорит В.Ф. Осипов, недавно отметивший свое 91-летие, – но найти средства на оплату по 1000 рублей за прыжок еще сложнее. Помогают нам спонсоры, А.А. Фадеев и другие подлинные патриоты России, – внуки прославленных танкоградцев, рапортовавших в 1944 году И.В. Сталину».

Используя положительные моменты в работе ветеранских организаций, пленум утвердил План мероприятий по подготовке к 70-летию Победы над фашистской Германией в 1941–1945 годы и наметил пути деятельности Совета на ближайшие годы. Однако при обсуждении вопроса повестки дня звучали с трибуны пленума и невеселые ноты: «В реальной жизни говорить о патриотизме не легко, так как вокруг нас неравенство, безработица, преступность, коррупция, рост цен, переоценка ценностей в сторону не духовности и нравственности, а к жестокости и наживе». (Г.С. Устинов, Челябинск); «Молодежные организации разгромлены, необходимо возродить пионерскую организацию». (Л.М. Знаменская, Агаповка); «Беспокоит положение в молодежной среде. Все ребята должны иметь возможность заниматься в кружках и секциях по интересам и отдыхать в пионерских лагерях. Пока мы живы, мы должны помочь молодежи». (Б.И. Булахов, Магнитогорск); «Количество уклонистов от военной службы увеличивается». (В.В. Кузнецов, облвоенкомат); «Спасибо спонсорам, они помогают нашим ветеранам приобретать дорогостоящие лекарства». (В.С. Воробьев, Пласт); «13 процентов школьников не сдали ЕГЭ по истории. Каждый десятый из опрошенных хотел бы уехать из России, а 70 процентов высказались за возвращение СССР. До сих пор недооценен должным образом подвиг тружеников тыла». (А.П. Сурков, Челябинск).

Не наделены должным вниманием со стороны государства дети погибших фронтовиков. Многие СМИ, особенно телевидение, продолжают нагнетать неуверенность,

разочарование и негативные настроения в обществе. Поэтому благородные идеи добра, товарищества, коллективизма, честного труда и служения своему Отечеству сегодня приходится ветеранам продвигать через дебри антипатриотизма, пляшущего на костях недалекого прошлого и стремящегося обогнать жизнь поколения советских людей, поколения победителей и созидателей, построивших великое государство и стремившихся к справедливости, равенству, к торжеству мира и труда на земле. Одним из девизов этого поколения был: «В жизни всегда есть место подвигу».

Пленум показал, что активное участие пожилого человека в работе ветеранской организации сегодня – это и есть подвиг.

Челябинск, 2012 г.

УЙТИ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ

Необычайно начался в областном центре внеочередной пленум Челябинского городского совета ветеранов. Для участия в нем прибыли почти все руководители служб городской администрации. Председательствовал на пленуме глава областного совета ветеранов А.П. Сурков. Он объявил: «Сегодня у нас печальный день, потому что легенда нашей организации, кавалер орденов Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды, «Знак Почета» и ордена Почета, Почетный гражданин и Почетный ветеран города Челябинска и Челябинской области Евгений Федорович Куракин, двадцать два года стоявший у руля городской ветеранской организации, написал заявление о сложении своих полномочий по причине возраста и старых ран, полученных им на фронте».

Е.Ф. Куракин был избран председателем горсовета ветеранов в 1991 году, когда ветеранский актив работал на общественных началах и даже на приобретение поздравительных открыток у организации не было средств. В то время многие пожилые челябинцы, потеряв под воздействием так называемых реформ не только свои банковские сбережения, но и жизненные ориентиры, находились в растерянности. Одни из них видели в Е.Ф. Куракине своего бывшего комсомольского вожака, секретаря Советского райкома ВЛКСМ в пятидесятых годах, другие – председателя облисполкома, работавшего на этой должности более пятнадцати лет (с 1973 по 1988 год). И шли к Евгению Федоровичу за советом в надежде на помощь. Именно в годы, когда горсовет возглавлял Е.Ф. Куракин, здесь стали укрепляться связи с органами соцзащиты, а работа с малоимущими, одинокими, престарелыми гражданами стала определяющей. В городе появились столовые для малоимущих, центры дневного пребывания, магазины «Ветеран», позднее – социальные дома для ветеранов, горсоветом была принята программа «Забота».

Со временем эти начинания послужили основой для формирования главных направлений в работе ветеранских организаций – социальной защиты людей старшего поколения и повышения качества их жизни. А также привлечение ветеранов с большим жизненным и профессиональным опытом к формированию духовно-нравственных процессов в обществе и оказание помощи молодому поколению в повышении их гражданственности и патриотизма. То есть всему тому, чем живут ветераны сегодня.

Глава Челябинска С.И. Мошаров поблагодарил Е.Ф. Куракина за плодотворную, многолетнюю службу и сказал, что городской совет ветеранов очень уважаемая организация, которая помогает властям активно сотрудничать не только с пожилыми людьми, но и с молодыми челябинцами.

От имени администрации города Е.Ф. Куракину были вручены почетная грамота и в подарок – телевизор. Тепло поздравили Евгения Федоровича и сотрудники городского совета ветеранов.

В завершении председатель областного совета ветеранов А.П. Сурков передал Е.Ф. Куракину низкий поклон от миллионной организации ветеранов нашего края и вручил ему памятную медаль и диплом за активное участие в развитии ветеранского движения в области. «Евгений Федорович уходит, но и остается с нами в качестве почетного председателя Челябинского городского совета ветеранов», - сказал А.П. Сурков.

Затем слово было предоставлено заместителю главы администрации города Е.А. Шинину. Он предложил при избрании нового председателя городского совета ветеранов поддержать кандидатуру В.В. Груздева. Участники пленума единогласно утвердили эту кандидатуру. «Я буду продолжать дело Евгения Федоровича. У нас одна задача – заботиться о том, чтобы наши ветераны жили лучше и дольше. В настоящее время каждый четвертый пенсионер области является жителем Челябинска. Городская организация ветеранов сейчас самая большая в крае, и мы должны сделать все, чтобы она была и самой лучшей», - сказал в ответном слове В.В. Груздев.

Совещание закончилось, но никто не спешил покидать зал. Никто не хотел расставаться со своим председателем. Окружив, его ветераны вспоминали былые дни, вели с ним душевную беседу. Главные куранты на площади Революции пробили 12 раз. И вдруг по подоконникам застучали крупные капли дождя. Пошел первый весенний дождь, быстро превратившийся в настоящий ливень. На улице прохожие, прикрываясь зонтиками, прорывались через дождевую завесу. Мчались куда-то через образовавшиеся лужи на дороге автобусы и автомашины, грузовые и легковые. Жизнь продолжалась своим чередом.

ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Содержание

Из глубины веков

Вместо предисловия.....

По следам основателя Челябинска.....

Твердышев.....

Золото Акулины.....

Генерал Перовский.....

Чертово яблоко.....

Почетный ссыльный.....

Глазами епископов.....

Была на Аптекарском острове дача на.....

Судьба изобретателя .....

След на земле.....

.....

Память и памятники.....

В жизни всегда есть место подвигу.....

Уйти, чтобы остаться.....

Краеведение и история.....

Содержание.....

Конец первой части !

1

**ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ВETERANОВ ВОЙНЫ, ТРУДА,
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.**

Л.А.ПОПОВ

СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО

(РАССКАЗЫ О ВETERANАХ)

СЕРИЯ 21

ЧЕЛЯБИНСК 2014

Консультанты:
Козлов Евгений Николаевич,
участник штурма Берлина,
почетный председатель городского комитета ветеранов войны,
военной службы, боевых действий и правоохранительных органов.

Терехов Алексей Николаевич,
кандидат исторических наук,
доцент.

Белозерцев Анатолий Константинович,
член Союза писателей России.

Попов Л.А.
Серия 21. Рассказы о ветеранах.
Рисунок художника
Текст дан в авторской редакции

1.

ВОСПОМИНАНИЕ ПЕРВОСТРОИТЕЛЯ

Челябинский металлургический завод начал строиться в 1941 году, а 19 апреля 1943 года выдал первый металл для нужд фронта. Вместе с заводом строился Металлургический район, которому в 2008 году исполнилось 62 года. Подвиг первостроителей завода стал далекой историей. А историю, как известно, творят люди. Абрам Самойлович Черный - один из первостроителей ЧМЗ, родился в 1914 году. С отличием окончил Киевский инженерно-строительный институт. 8 сентября 1941 года прибыл на строительство Челябинского металлургического завода. С 1959 по 1980 годы занимал должность главного инженера «Челябметаллургстроя», ставшего к тому времени крупнейшим в стране строительно-монтажным объединением, в котором сформировалась закономерность каждые один - два года вводить в эксплуатацию на заводе, в районе или в городе какой-либо крупный объект и ежегодно внедрять в строительное производство высокоэффективные технические новшества. Воспоминания Абрама Самофйловича, записанные нами при его жизни, и приведенные ниже помогают сегодня понять историческую ситуацию того периода, достойно оценить самоотверженный труд первостроителей и те тяготы и лишения, которые пришлось пережить поколению Великой Отечественной войны на пути к Победе.

1. Начало

Распоряжение об эвакуации треста «Запорожстрой» на восток, - начал свой рассказ А. С. Черный, - было получено в середине августа 1941 года, когда над городом Большой Токмак, где располагались наши строительные объекты, уже висели немецкие самолеты, а воздушная тревога объявлялась по нескольку раз в сутки. Девятому строительному управлению, в котором я работал, выделили специальный эшелон, в двух его вагонах мы разместили людей, в остальных - технику, лошадей, материалы, продукты и, соблюдая условия обязательного затемнения, двинулись в путь.

Недели три добирались до Урала. Потом поезд долго шел среди покрытых густым сосновым лесом гор. Глядя на величественные зеленые просторы, проплывающие за окном вагона, каждый из нас мучительно размышлял о том, что все воюют, страна устремлена на запад, а нас везут в глубокий тыл. И что же мы должны сделать такое, чтобы способствовать скорейшему разгрому врага. Вспоминая об этом тревожном времени, нарком строительства С. З. Гинзбург рассказывал о своей встрече с начальником Генерального штаба Красной Армии Г. К. Жуковым при обсуждении вопроса строительства оборонительных укреплений вокруг Москвы. «Г. К. Жуков, ознакомившись с нашими планами создания передвижных особых строительных частей и переброски строительных организаций на восток, сказал:

- Ни одного человека в Наркомстрое мы больше не возьмем. Обойдемся сами. То, что вы наметили сделать по Наркомстрою, - это самое важное для того, чтобы мы могли воевать - и, обращаясь к секретарю Московского горкома партии Г. М. Попову, добавил, - строителям всемерно надо помогать справиться с важнейшей задачей, которая на них возложена Государственным Комитетом Оборона. Они своей боевой деятельностью куют победу вместе с воинами на фронте».'

То, что маршал Г. К. Жуков сравнивал строителей с бойцами на фронте, многие из нас узнали лишь только после победы.

Вначале конечным пунктом нашего пути намечался Чебаркуль. Но

выехавшие ранее другие управления «Запорожстроя» заняли там все па-
2

латки для жилья и объекты, подлежащие строительству, поэтому наш эшелон переадресовали в Челябинск.

Челябинск предстал перед нами почти сплошь деревянным из бревенчатых домов. На привокзальном базарчике увидели помидоры по 14 рублей за килограмм. Это удивило меня больше всего. Ведь в Большом Токмаке помидоры стоили копейки и продавали их ведрами.

8 сентября 1941 года утром наш поезд медленно подошел к конечной станции «Мельничный тупик». Паровоз последний раз выпустил клубы пара и остановился. Мы вышли на покрытую травой поляну. Куда ни посмотрим - кругом поля, чередующиеся с березовыми рощами. На противоположном берегу реки Миасс на пустыре разместился барачный поселок, многие бараки в нем стояли недостроенными. Здесь предстояло нам начинать новую жизнь.

Прибыли мы в качестве пополнения строительно-монтажного управления «Бакалметаллургстрой», которое было организовано во главе с М. А. Шильдкромом еще 14 января 1941 года приказом по Наркомстрою СССР специально для строительства Челябинского металлургического завода. Сырьем для этого завода предусматривались руды Бакальского месторождения. То есть, цели и задачи нам стали ясны - фронту нужен металл как можно быстрее, хорошего качества и в большом количестве. С таким настроением 10 сентября 1941 г. мы - запорожстроевцы - организованно приступили к работе. А через полтора месяца последовала первая реорганизация. «Бакалметаллургстрой» передали в систему Куйбышевского Особстроя НКВД. М. А. Шильдрота перевели на строительство Челябинского трубопрокатного завода, а «Бакалметаллургстрой» возглавил приехавший из Куйбышева С. Г. Финкельштейн - высокого роста красавец-мужчина. В Особстрое он работал на сооружении авиационного завода, ходил в летчицких унтах и имел большой опыт работы со спецконтингентом. Нам же этот опыт предстояло еще только осваивать, так как для строительства завода нужно было много рабочих рук, а все свободное трудоспособное мужское население было призвано в Красную Армию и сражалось на фронте. Поэтому на строительстве Челябинского металлургического завода было предусмотрено использовать заключенных, в том числе эвакуированных из западных районов страны, предоставив им возможность нелегкой добросовестной работой в тылу искупить свою вину за совершенные правонарушения. Заключенные, организованные в отряды, прибывали на стройку, их размещали в бараках, группировали по лагерям. В бараках заключенных с первых же дней поддерживался высокий уровень чистоты и порядка. Баня, смена белья происходили по графику без задержек. Воду заключенные пили только кипяченую. В каждом лагере имелась своя медсанчасть, которая следила за здоровьем и сансостоянием заключенных. Питание, особенно в начале войны, было скудным, но к организации его относились очень строго. Обед на стройку привозили в бочках на лошадке. Однажды его задержали часа на два, об этом я доложил на оперативке. И стал невольным свидетелем тех взаимоотношений между людьми, которые сложились в Куйбышевском Особстрое. Финкельштейн так отчитывал и унижал начальника снабжения, забыв про достоинства своего подчиненного, что я с сожалением подумал: «Ну зачем об этом сказал».

Вслед за Финкельштейном из Куйбышева поступило много оборудования, различных материалов, электрокабель, трубы, арматура, продукты питания и даже табак и папиросы для курения, то есть, куйбышевцы на-

страивались на работу серьезно и надолго. Но по решению вышестоящих
3

инстанций последовала вторая реорганизация. Весной 1942 года в один из воскресных дней заходит ко мне в контору главный инженер строительства В. А. Сапрыкин и спрашивает:

- Почему заключенных не вывели на работу?

- Их Финкельштейн задействовал на погрузке вагонов в Мельничном тупике, - ответил я.

- Каких вагонов?

Оказалось, что Финкельштейн уже знал, что «Челябметаллургстрой» выводится из Особстроа, а 5-я саперная армия А. Н. Комаровского перебрасывается из-под Сталинграда на строительство ЧМЗ, поэтому без промедления принял меры, чтоб имущество Особстроа отправить обратно в Куйбышев. В. А. Сапрыкин связался по телефону с Москвой, объяснил сложившуюся обстановку. В Москве к его доводам отнеслись должным образом. В Челябинск срочно прилетел заместитель Комаровского полковник Кузнецов и запретил вывозить какое-либо имущество с территории строительства и отстранил Финкельштейна от руководства, разрешив взять ему лишь легковую автомашину марки «ЗИС». На ней С. Г. Финкельштейн уехал. Куда? Не знаю. Больше я с ним никогда не встречался.

2. Необычная прогулка

Осенью 1941 года с фронта приходили невеселые новости. На промышленную площадку в районе Мельничного тупика, близ железнодорожной станции «Шагол», прибывали поезда с оборудованием эвакуированных металлургических заводов Алчевска, Ново-Липецка, Сталинграда и московской «Электростали». Вскоре появились первые заключенные. Их разместили в кирпичных бараках, стоявших там, где сейчас стадион и Дворец спорта «Строитель». По законам военного времени заключенные должны были немедленно приступить к работе. Мне поручили утром следующего дня отвести их на объект. Ночью выпал густой пушистый снег. Он белыми хлопьями покрыл деревья, поляны, запорошил все дороги и тропинки. Пейзаж изменился настолько, что я, сопровождая отряд заключенных, заблудился. Чувствую, что идем не туда. Взял правее. Сзади меня тяжелой поступью шагает строй угрюмых, мрачных людей под охраной вооруженных бойцов с собаками. Собаки рвутся с поводков. Прошли поляну, березовую рощу, - опять места незнакомые. Я растерялся. Куда идти, не знаю, но вида не подаю. Взял еще правее. Неожиданно вспорхнула с дерева какая-то птица. С веток посыпалась снежная пороша, и между деревьев я увидел вдали частокол огородов, а за ним бревенчатые избушки, дымок из труб от топящихся печей. Это же поселок Першино, догадался я и обрадовался, так как стало ясно теперь, где мы находимся. Круто повернул отряд влево. И минут через 30 заключенные были на объекте, представлявшем собой окруженную со всех сторон березовым лесом поляну, на которой из-под снега торчали кольшки сделанной накануне разбивки под бараки. Рядом лежал инструмент: лопаты, кирки, клинья, кувалды. Заключенные рубили березки и делали для инструмента черенки. С этого начался их первый рабочий день. В построенных ими бараках разместился 1-й лагерь заключенных. Позднее бараки передали трудармейцам. А в настоящее время на их месте располагается хлебозавод № 5 и прилегающая жилая застройка до рынка Металлургического района.

3. Солдат стройбата

4.

Часть бойцов стройбата, переброшенного на строительство Челябинского металлургического завода с оборонительных рубежей из-под Сталинграда, разместили в бараках в районе нынешней улицы Комаровского. Я зашел к ним, - продолжал рассказ А.С. Черный, - увидел два ряда двухъярусных нар с аккуратно заправленными постельными принадлежностями, а возле окна группу солдат, о чем-то оживленно беседующих. Поздоровался с ними. Спросил:

- Есть ли среди вас кто-нибудь, знакомый с нормированием строительных работ?

Все молчали.

- Мне на рубежах приходилось нормировать земляные работы, - услышал я голос сзади и, повернувшись, увидел спускающегося с нар молодого солдата в армейском обмундировании. Это был Балтаджи Николай Христофорович, невысокого роста, с добродушной улыбкой на лице. Я взял его к себе на должность нормировщика жилстройучастка. Н.Х. Балтаджи оказался на редкость способным человеком, все схватывал на лету. Именно поэтому его у меня вскоре забрали и перевели в управление «Желдорстроя», то есть на повышение.

В тот период все военнообязанные мужчины, оказавшиеся на строительстве ЧМЗ, были взяты на учет Сталинским райвоенкоматом г. Челябинска. И те из них, у кого в анкете значилось «к военной службе годен, но не обучен», должны были без отрыва от производства пройти курсы военной подготовки. Для выполнения этого требования меня назначили начальником всеобуча, как единственного младшего лейтенанта запаса, оказавшегося в первой группе приехавших специалистов. Позднее, когда из Мариуполя с трестом «Сантехмонтаж» прибыл капитан запаса Агомолов, начальствующие функции передали ему, а меня утвердили его помощником. В определенные дни после рабочей смены, когда солнце спешило к горизонту, мы на открытой площадке на берегу Миасса проводили с курсантами занятия по строевой подготовке, учили их разбирать и собирать винтовку и затвор, отрабатывали приемы штыкового боя, в частности, нанесение штыковых ударов стаккато по чучелу. Как-то я прихожу на очередное занятие и вижу в строю своего старого знакомого Балтаджи. Он отрабатывал прохождение строевым шагом, тянул носок, маршировал по-гвардейски твердой поступью, расправив плечи, отмашку рук выполнял точно по уставу - вперед до пряжки, назад до отказа, явно претендуя на отметку «отлично».

В завершение учебы с каждой группой мы походным маршем шагали в райвоенкомат на улицу Сталина (ныне Российская), получали там винтовки, патроны и шли дальше, на Второе озеро, где на льду самодельного стрельбища проводили занятия по огневой подготовке. После чего вновь шли в военкомат, сдавали оружие и стреляные гильзы, отчитывались о проведении стрельб и возвращались к себе домой на стройплощадку ЧМЗ. И все пешком. Это было не из легких мероприятий. Вероятно, поэтому на одном из следующих занятий я не увидел в строю Балтаджи. Где он? Оказалось, что ему надоело строевое однообразие, он устроился писарем и спокойно ведет учет посещаемости занятий курсантами. Ну, думаю, этот парень нигде и никогда не пропадет. Но прошло какое-то время, и Балтаджи куда-то исчез. А жизнь на стройке шла своим чередом. Объекты, на которых работали заключенные, находились в охраняемой по всем пра-

вилам зоне. Кроме того, в зоне работали несколько конвойных точек, то есть групп заключенных, находившихся под дополнительной охраной. Однажды для выполнения земляных работ на мой объект выделили конвойную точку и среди ее заключенных я увидел Балтаджи.

- Как ты сюда попал? - удивился я.

- Мне дали 10 лет по статье 58-10, - с грустью ответил он и опустил голову.

Статья эта касалась вредной агитации, болтовни, анекдотов и т.д. Используя служебное положение, я ходатайствовал о его расконвоировании и он продолжал отбывать свой срок в более свободном режиме. Хорошие знания и находчивость помогли ему вскоре стать главной фигурой в учетно-распределительной части (УРЧ). В его обязанности входило формирование бригад. Другими словами, от УРЧ зависело выполнение заявок прорабов на выделение им рабочих определенных специальностей. Поэтому Балтаджи оказался в центре внимания, прорабы стремились с ним поддерживать хорошие отношения. Я был искренне рад за него.

9 мая 1945 года закончилась, наконец-то, война. Мы с триумфом отпраздновали День Победы. Строители возвращались к работе по распорядку мирного времени. В «Челябметаллургстрое» начались всевозможные реорганизации. И в этой суете следы Н.Х. Балтаджи опять затерялись. «Пусть ему повезет», - подумал я тогда.

Прошло много лет, о лагерях на территории ЧМЗ остались только воспоминания. В 1959 году меня назначили главным инженером треста и стали приглашать на различные совещания к руководству города. Как-то на одном из таких совещаний я неожиданно встретился с Н.Х. Балтаджи, узнал от него, что он давно работает в Управлении капитального строительства горисполкома, занимает должность главного инженера и уже успел многое сделать для формирования современного облика города Челябинска. Мне невольно вспомнилось военное время, напряженный труд на строительстве ЧМЗ и солдат Балтаджи, которого на службе было легко унижить, придавить, а он всегда находил выход из, казалось, безвыходного положения и вновь вставал во весь рост, в застиранной гимнастерке, в ботинках с обмотками, с гордо поднятой головой.

Позднее за застройку проспекта Ленина в районе ЧПИ Н.Х. Балтаджи был удостоен премии Совета министров СССР. Мы часто встречались с ним, обсуждали самые различные вопросы, говорили обо всем, но никогда не вспоминали о тех тяжелых днях, которые пришлось пережить солдату стройбата.

Генерал Рапопорт

Новый начальник «Челябметаллургстроя» генерал-майор Яков Давыдович Рапопорт, вступивший в эту должность весной 1944 года, в отличие от Комаровского большую часть своего рабочего времени проводил в кабинете, а в определенные дни вместе с В. А. Сапрыкиным и с многочисленной свитой объезжал строительные объекты. Обычно один день он целиком уделял какому-либо стройуправлению. Мы знали об этом и всегда готовили к его приезду свои вопросы. Я. Д. Рапопорт их тут же рассматривал и давал распоряжение соответствующим службам. Оперативные совещания он проводил в рабочее время продолжительностью по несколько часов. Молча выслушивал собеседника, а потом задавал ему вопрос: «А почему?» Докладывает, к примеру, прораб о срыве сроков бетонирования фундаментов. Рапопорт спрашивает его:

- А почему?

- Своевременно не доставили бетон.

5

- А почему? - теперь уже обращается Рапопорт к диспетчеру.

- Не было транспорта.

- А почему?

И так он распутывал всю технологическую цепочку. Я.Д. Рапопорт был большим любителем математики и часто для разрядки, вместо перерыва на оперативном совещании, он предлагал сообща решить какую-нибудь хитроумную математическую задачу. А потом вновь начиналось обсуждение производственных вопросов.

Со стороны генерал Рапопорт казался суровым, слегка сутулым, мало общающимся с коллективом. Родился он в 1898 году в Риге. Окончил 6 классов реального училища и три курса Воронежского университета. В партию большевиков вступил в 1917 году. После Октября служил в ЧК-ОГПУ, работал заместителем начальника строительного управления на «Беломорканале». В годы Великой Отечественной войны был начальником 3-го управления 3-й саперной армии. В 1943 году возглавлял «Тагилстрой», откуда и прибыл на строительство Челябинского металлургического завода. Квартиру ему определили в Каштаке. Вскоре серьезно заболела его жена, для ее питания потребовалось молоко. В одном из совхозов, «Солнечном» или «Лазурном», входивших в состав «Челябметаллургстроя», выделили специально для генерала корову. Но это не помогло, жена скоро умерла. Война еще продолжалась. На стройку для работы поступали военнопленные немцы. Весь спецконтингент по-прежнему подразделялся на три группы, в первую входили заключенные, годные для тяжелого физического труда, во вторую - к труду средней тяжести и в третью - легкотрудники. Во время одного из приездов Я.Д. Рапопорта к нам на объект у меня с ним состоялся любопытный разговор:

- Дайте мне лучше две - три бригады рабочих, годных для тяжелого труда, чем десять легкого труда, - попросил я его.

- Ты пойми, - ответил он, - у нас рабочая сила не потому, что мы строим, а мы строим потому, что у нас рабочая сила.

Летом 1945 года «Челябметаллургстрою» поручили строительство № 859 (будущего химкомбината «Маяк»). С этого момента Я.Д. Рапопорт почти полностью перебазировался на новый объект. В октябре 1946 года приказом по МВД строительство № 859 и «Челябметаллургстрой» разделили на две самостоятельные организации. Начальником строительства первого промышленного атомного реактора назначили Я.Д. Рапопорта, но по совместительству он оставался во главе «Челябметаллургстроя».

В. Черников в своей книге «За завесой секретности, или Строительство № 859» приводит вызывающее улыбку воспоминание о том времени и о Рапопорте. «На Потанинском кирпичном заводе работали интернированные немки. На заводе всегда было тепло, и немки чувствовали себя бодро. Рапопорт, владевший немецким языком, спросил одну из них, понимает ли она по-русски?

- О та, та, гер генерал!

- А можешь сказать что-нибудь по-русски?

- О та, та, - затараторила бойкая немка.

- Так скажи же чего-нибудь, чему вы научились.

- Тафай, тафай, твою мать, - громко выпалила немка, вряд ли понимая, что она говорила»!

В июле 1947 года Я.Д. Рапопорт был отозван в Москву и назначен

начальником «Главгидростроя». Следующей его большой стройкой стал
6

Волго-Донской судоходный канал, который вступил в строй в 1952 году.

За заслуги перед Родиной Я.Д. Рапопорт был удостоен четырех орденов Ленина и орденов Боевого и Трудового Красного Знамени. Умер он в Москве в середине 60-х годов.

5. В. А. Терентьев

3 сентября 1947 года к обязанностям управляющего трестом «Челябметаллургстрой» приступил Валентин Александрович Терентьев, на редкость одаренный человек. Он учил нас - молодых руководителей - тому, о чем нельзя было прочитать в учебниках: «Если к вам на прием, - говорил он, - приходит посетитель с просьбой, а вы ее выполнить не в состоянии, то откажите ему, но так, чтобы он, уходя, сказал вам спасибо». И мы старались следовать его советам. Он покорял нас своей твердостью и решительностью, удивлял необычной энергией, был отличным оратором. Однажды на городском партийно-хозяйственном активе, проходившем в здании нынешней филармонии, В. А. Терентьев был избран в президиум, а на трибуну один за другим выходили выступающие и «лили грязь» на строителей и на Терентьева. Я сидел в зале, слушал все это, и мне казалось, что нашего управляющего забили окончательно. Но вот слово дают Терентьеву. Он выходит на трибуну и спокойным, уравновешенным голосом, глубоко аргументированными фактами камня на камне не оставляет от критиканства, высказанного в его адрес, и покидает трибуну под одобрительные аплодисменты.

Как-то я зашел к нему в кабинет, уже зная, что ему за срыв пуска важного объекта объявлен высочайший выговор, и думал, что по этой причине застану его удрученным и озабоченным. Но Терентьев встретил меня необычайно веселым, в приподнятом настроении.

- Вот посмотри, - сказал он, не без гордости показывая солидный правительственный бланк, - сам товарищ Сталин объявил мне выговор.

И я увидел на бланке среди фамилий провинившихся руководителей фамилию В. А. Терентьева, а внизу размашистую подпись вождя.

Отличительной чертой стиля работы В. А. Терентьева было умение концентрировать на пусковых объектах необходимое количество сил всех подразделений треста и непрерывно лично контролировать ход строительства. В таком стиле «Челябметаллургстрой» работал в последующие годы.

В 1951 году Терентьев попал в автомобильную катастрофу. Долго болел, пребывал в корсете, а потом уехал из Челябинска. В 60-е годы, будучи главным инженером треста, я получил от него письмо из Киева. В. А. Терентьев работал министром «Минспецстроя УССР», подготовил к защите кандидатскую диссертацию и просил дать на нее отзыв. Диссертация касалась электросварки металлоконструкций с помощью спецэлектродов, имеющих форму трубки, заполненной флюсом.

В своем отзыве я указал, что диссертация вполне соответствует докторской. Но защитить ее В. А. Терентьев не успел - скоропостижно скончался.

6. Дом культуры

Дом культуры «Металлургов» на улице Театральной (ныне Жукова) в 60-е годы был одним из наиболее посещаемых в районе. В фойе его кинозала перед началом сеанса можно было почитать свежие газеты, послушать музыку, посмотреть телевизор. А в самом кинозале обращало на себя вни-

мание легкое, ажурное, сводчатое покрытие типа «цольбау», выполненное

7

из множества деревянных брусков, оно словно парило в воздухе и создавало эффект большого пространства. По первоначальному же проекту этот зал должен был перекрываться деревянными фермами, которые, несомненно, давили бы на зрителя, напоминая ему цеховое помещение. Поэтому мы внесли свое предложение по замене покрытия и претворили в жизнь.

На сооружении этого объекта произошел казус. У строителей за отметку плюс-минус ноль всегда принимается уровень пола первого этажа, а пол кинозала был запроектирован в виде амфитеатра, то есть имел две отметки - нижнюю и верхнюю, геодезист перепутал их. И в результате получилось, что пол кинотеатра оказался значительно ниже пола первого этажа школы, одновременно строящейся на противоположной стороне площади. Чтобы исправить положение, пришлось со всей площади между «Металлургом» и школой снимать слой грунта толщиной более полутора метров. А сделать это было непросто, ведь экскаваторы и другие землеройные машины были тогда редкостью. Грунт разрабатывали вручную с помощью кирки и лопаты. Зато сколько радостей принесло молодежи района открытие нового Дома культуры. В нем, кроме кинотеатра, заработали различные кружки и спортивные секции, проводились интересные культурно-массовые мероприятия.

Кинотеатр «Металлург», как учреждение культуры, прослужил достаточно долго. Его разобрали в середине 90-х годов и на освободившемся месте заложили фундаменты будущей церкви. Таковы парадоксы времени.

7. Бассейн

В жизни мне приходилось заниматься разными видами строительных конструкций, но в душе-то я металлист. Поэтому, когда нас - группу студентов Киевского инженерно-строительного института - в 1939 году направили для прохождения преддипломной практики на строительство Дворца Советов в Москву, я был бесконечно рад, так как знал, что каркас этого уникального сооружения был запроектирован из металлоконструкций, которые изготавливались по специальному заказу из специально выплавленной стали марки «ДС» (Дворец Советов), содержащей 5% меди, а на строительстве дворца работали выдающиеся специалисты. И это было действительно так. Нам пришлось работать с известными профессорами Сегалом и Дзерковичем, по проекту которого выполнен металлический каркас скульптуры Мухиной «Рабочий и крестьянка», установленной у входа на ВДНХ. Общим комплексом проектных работ руководил известный архитектор Насонов. Мы многому научились у них. На стройке работал дружный коллектив. Когда строители в выходные дни устраивали прогулки по каналу Москва - Волга, нас - студентов - брали с собой. Давали нам билеты на воздушный парад в Тушино. На парад физкультурников на Красной площади попасть было очень трудно, но на следующий выходной день этот парад повторялся на стадионе «Динамо» и нам тоже предоставили возможность увидеть грандиозное спортивное зрелище.

Это было замечательное время. Время созидания. Все люди были при деле и имели перед собой ясную цель. Жизнь непрерывно улучшалась. На улицах Москвы появлялось все больше легковых автомашин. С самого утра и до позднего вечера они заполняли город разноголосыми звуковыми сигналами. В кинотеатрах демонстрировались увлекательные, излучающие доброту и оптимизм фильмы: «Юность Максима», «Цирк», «Волга-Волга», «Большая жизнь»

и другие. Мы с уверенностью смотрели в завтрашний день. Были спокойны за свое будущее. Если ожидали изменения цен в магазинах, то только в сторону их снижения.

На строительстве Дворца Советов уже были выполнены фундаменты, смонтированы металлоконструкции малого зала, а под основную часть на фундаменты внутренней окружности, имеющей диаметр 140 метров, и внешней окружности диаметром 160 метров монтировались башмаки под металлические колонны. Но началась война. Строительство прекратилось. После же войны было решено Дворец Советов не строить, а на его месте соорудить открытый плавательный бассейн «Москва», который работал бы и летом, и зимой.

Об этом сооружении я часто вспоминал во время строительства в Металлургическом районе города Челябинска плавательного бассейна «Строитель», запроектированного вначале тоже открытым. Так тогда было модно. Однажды зимой, когда на объекте уже были выполнены большая и малая ванны, я, будучи в командировке в Москве, решил посмотреть столичный бассейн в деле. Бассейн «Москва» был значительным, просторным сооружением с множеством входов, поэтому попасть в него можно было всегда без очереди. Купив билет за 70 копеек, я прошел в раздевалку с душевыми кабинами, где каждому посетителю определялся шкаф для переодевания. Затем спустился в воду, и, поднырнув под прозрачную пластмассовую перегородку, опущенную в воду сантиметров на 20, я оказался в бассейне. Увидел среди запорошенных снегом улиц под открытым небом плавающих людей. Но купание такое оказалось не вполне приятным, вода теплая, а голова мерзнет.

Возвращаясь в раздевалку, я вновь поднырнул под пластмассовую перегородку. А в это время кто-то прыгнул в воду с другой стороны, и мы встретились с ним лбами. Это, конечно же пустяк. Но после такого купания я простудился и заболел. А вернувшись в Челябинск, сказал сам себе: «Нет, для челябинского климата открытый бассейн не годится». И мы решили запроектировать ограждение бассейна из металлического каркаса. Так возник бассейн «Строитель» в современном виде.

БЫЛ СЛУЧАЙ

В тресте «Челябметаллургстрой» с момента его образования установилась и сохранялась до конца 80-х годов удивительная закономерность ежегодно вводить в эксплуатацию какой-нибудь крупный объект на территории завода, города или области. Ежегодно специалисты треста разрабатывали оргтехмероприятия и применяли на своих объектах новые инженерные решения, осваивали уникальные методы производства работ и управления строительством. Поэтому студенты многих строительных вузов СССР стремились пройти практику в «Челябметаллургстрое». А студенты, как известно, народ веселый и любопытный, по этой причине во время их пребывания на практике иногда происходили курьезные случаи, об одном из них рассказывал известный челябметаллургстроевец Эдуард Дмитриевич Зубарев:

«Лет 30 назад бетонировали мы фундаменты в районе первого шамотного цеха. На нашем участке проходил практику студент чрезмерно активный и любознательный. Однажды во вторую смену мы закончили работы

чуть раньше обычного, так как кончился бетон. Все заспешили к трамвай-
9

ной остановке. Тропинка к проходной превратилась в живую цепочку строителей. Каждому хотелось быстрее добраться до дома. Я же, сделав записи в сменном журнале и сложив чертежи, закрывал будку (так называли тогда бригадные домики). И вдруг слышу, я даже присел от неожиданности, леденящий душу крик: «Помогите-е-е!». Соскочив с крыльца, я не сразу понял, что кричат сверху. А когда разобрался, увидел своего студента... Бедолага забрался на законченную, но еще не сданную заказчику отдельно стоящую кирпичную дымовую трубу цеха, а слезть обратно не может.

Сумерки быстро сгущались. Я был один. Помочь парню, кроме меня, некому. Взяв моток веревки, я медленно полез вверх по трубе по новеньким еще не успевшим заржаветь металлическим скобам. Чем выше я поднимался, тем прохладнее становился ветер. Внизу прогремывал железнодорожный состав, мелькнули огоньки на переезде, вниз я старался не смотреть. А когда добрался до последней скобы, понял, почему студент не может спуститься обратно. Это сделать ему мешал выступ верхнего среза трубы. Подняв руку, я нащупал верхний край кирпича, подтянулся на руках, скоба тут же ушла из-под моих ног куда-то в сторону. И я повис над бездной. И в это время кирпич под моей левой рукой предательски шевельнулся. Сразу противная слабость сковала тело, появилось что-то вроде тошноты. Почему-то вспомнились слова секретаря нашей комсомольской организации: «Комсомольцы просто так не сдаются, они борются до конца». Собрав воедино всю свою волю, я вскарабкался наверх, студент мне помогал в этом. Теперь мы уже вдвоем думали, как спуститься обратно. Ведь до утра наверху не просидеть. С помощью веревки, конец которой я крепко держал в руках, студенту удалось добраться до первой скобы. Он судорожно ухватился за нее и начал осторожно спускаться. Я последовал за ним. Веревка осталась болтаться наверху. Когда мои ноги коснулись последней скобы и я спрыгнул на кучу битого кирпича, на меня дохнуло теплом не успевшей остыть от жаркого летнего дня земли, я словно второй раз родился. Вот когда я впервые по настоящему прочувствовал значение слов поэта, называвшего землю родной матерью... »

Студент после этого случая вел себя намного скромнее. Потом он уехал, но дни своей практики не забывал. Долго приходили от него письма из г. Уфы.

СЛУЧАЙ НА БАМЕ

В 1981 году челябметаллургстроевцам было поручено строительство железнодорожной станции «Усть-Нюкжа» на БАМе. Челябинские строители, откомандированные на БАМ, в свободное от работы время собирали в тайге ягоды, грибы, рыбачили в таежных реках. И тот жаркий июльский день 1984 года не был исключением. Воспользовавшись тем, что приехавшие с «большой земли» начальник «Челябметаллургстроя» Л. Б. Галкин и начальник производственно-технического отдела Ю. И. Рожков устроили в городке строителей расширенное техническое совещание, плотник «Коксохимстроя» Юрий Иванович Конев и автор проекта станции, руководитель проектной мастерской института «Челябинскгражданпроект» Анатолий Васильевич Брагин завели моторную лодку и отъехали по реке Нюкжа километра на три от стройгородка, где Конев расположился на своем из-

любленном месте ловить форель, а Брагин, любуясь красотами таежной
10

природы, обратил внимание на необычную тишину, царившую вокруг, и на сказочный рисунок верхушек вековых деревьев, отражающихся на поверхности воды небольшой заводи, с порхающими над водой какими-то букашками. «Это, наверное, тот самый омут, в котором черти водятся», - подумал он и, закидывая спиннинг, планируя выловить рыбу таймень, пошел вдоль берега. Вдруг позади него раздался хруст веток под чьими-то ногами. Оглянувшись, он ужаснулся, увидев бегущего медведя. Настоящего живого медведя, как в Челябинском цирке, только крупнее и шерсть на нем гладкая, лоснящаяся, переливается на солнце, а глаза злые-злые. Вначале медведь бежал в сторону Конева, но, увидев Брагина, круто повернул и бросился к нему. Инстинктивно Брагин попятился назад, вошел в реку и стал отходить от берега. Но вода не смутила медведя, расстояние между человеком и зверем быстро сокращалось. «Первое, о чем подумалось мне тогда, - вспоминает А. В. Брагин, - ну зачем я согласился сюда поехать, ведь у меня дома в Челябинске только что отгремела свадьба и я не успел ничего сказать молодоженам. И второе - у меня в руках только спиннинг, но я буду им защищаться до конца».

Когда вода доходила А. В. Брагину почти до плеч, а до зверя оставалось всего метра три, то есть один его прыжок, неожиданно к противоположному берегу реки подъехал мотоцикл с коляской. Люди с мотоцикла увидели разворачивающуюся на воде драму, засигналили, закричали, засвистели, подняли неистовый шум. Возможно, это и подействовало на медведя. Он остановился, встал на задние лапы, посмотрел влево, потом вправо, повернулся кругом и заковылял к берегу. Выбравшись на сухое место, он по-собачьи отряхнулся, быстро и легко, как акробат, взобрался по почти отвесному склону и удалился в лес. А рыбаки-строители, забыв про улов, бросились к спасительной моторной лодке.

По прибытии в стройгородок рыбакам друзья подали по тарелке горячих шей и налили по стакану красного вина. «Я выпил вино, - вспоминал А. В. Брагин, - и впервые в жизни не почувствовал ни запаха его, ни вкуса». Окончательно пришел в себя Анатолий Васильевич только через два дня, когда ему среди других специалистов в торжественной обстановке под звуки духового оркестра вручили награду - самую важную для него медаль «За строительство Байкало-Амурской магистрали».

«ЗАПОРОЖЕЦ» НА ВОДЕ

Этот случай произошел в 1972 году. В тот день страстный автолюбитель и турист инженер Сергей Мироненко с женой и восьмилетней дочуркой выехал за город к озеру Большой Бугодак. Его новенький «Запорожец» марки ЗАЗ-966 уверенно бежал по горной дороге, без труда преодолевал крутые подъемы и спуски. На безоблачном небе ярко сияло солнце. Неповторимой красоты картины лесного пейзажа сменяли одна другую, а ароматом цветов и трав можно было наслаждаться, не выходя из автомобиля. Сергей, сидящий за рулем, насвистывал мелодию веселого марша монтажников из кинофильма «Высота», жена и дочь ему подпевали, раскачиваясь в такт на заднем сидении: «Не кочегары мы, не плотники...» Настроение у всех было чудесное, казалось, ничто не сможет омрачить его.

Подъезжая к озеру, Сергей решил с шиком как можно ближе подкатить к воде. Не сбавляя скорости, лихо свернул направо и не заметил, что за вы-

сокой травой и густым кустарником берег заканчивался крутым обрывом. Растерявшись, он не смог что-либо предпринять, машина плюхнулась с обрыва в воду и по инерции отплыла от берега метров на двадцать. Вода медленно стала поступать в салон. Опустив боковое стекло, Сергей выбрался из машины в воду и ужаснулся, - дна под ногами не было. От предчувствия недоброго у него перехватило дыхание. Положение было критическим. В машине оставались жена и дочь и обе не умели плавать. Добраться до берега вплавь одновременно с женой и дочерью Сергей не мог. А вода в салон все поступала и поступала. Спасать дочь - утонет жена, спасти жену - утонет дочь, - мелькала у Сергея мысль. И он лихорадочно толкал машину, стараясь сдвинуть ее с места. Вначале безуспешно, но затем «Запорожец» медленно двинулся к спасительному берегу. Вода же в салон поступала быстрее. «Запорожец» стал крениться на правый борт. Налегая всем своим существом на машину, выбиваясь из последних сил, Сергей кричал жене и дочери: «Передвиньтесь левее!». Но обезумевшие от страха «пассажиры» его не слышали, не имея других средств, они пытались вычерпывать воду из салона ладошками. И вот в этот момент к озеру случайно подошла группа охотников.

- Мы тонем, а они стоят и хохочут, - вспоминал с горечью об этих мгновениях Сергей.

Когда же охотники поняли, что ситуация-то на воде складывается не до смеха, попрыгали прямо в своих «доспехах» в воду и общими усилиями вытолкнули машину к берегу.

Добротно сработанный советскими автомобилестроителями «Запорожец» ЗАЗ-966 продержался на воде несколько минут, пассажирам же, неожиданно попавшим в столь кошмарное положение, эти минуты показались длительными мучительными часами.

Едва оправившись от случившегося, жена Сергея в самой категорической форме распорядилась: «Немедленно продать автомобиль!». Что и было сделано в весьма короткий срок.

Через год нам удалось вновь посетить эти прекрасные места Южного Урала близ города Белорецка. Побывали мы и в гостях у Сергея. В его большой семье царили мир и благополучие. В саду под раскидистым кустом черемухи Сергей, сидя на скамейке, сколоченной из березовых жердей, рассказывал о том, как когда-то у Колюшиной мельницы он ловил раков и пескарей, а теперь в реке Белой рыбы почти нет - завод вытравил ее вредными выбросами.

- А не скучаешь ли ты без автомашины? - осторожно поинтересовались мы.

- Скучаю, в этом году обязательно куплю автомашину и обязательно «Запорожец», потому что это самая неприхотливая, экономичная машина, - ответил Сергей и, улыбаясь, добавил, - на ней хоть в воду.

СЕМЬ ЛЕТ НА БАМЕ

Самым отдаленным объектом челябинских строителей в 80-х годах прошлого столетия являлась железнодорожная станция «Усть-Нюкжа» с пристанционным поселком Юктали на 1288-м километре Байкало-Амурской магистрали. 27 марта 1981 года первый десант передвижной механизированной колонны объединения «Челябметаллургстрой» в составе бригадира комсомольско-молодежной бригады А. М. Недугова, монтажника Ю. И. Конева, несколько позже Н. А. Ткача и др. высадился в глухой тайге,

между гор, таежных речек и под руководством прораба Б. К. Самека при-
12

ступил к рубке просеки под первую улицу будущего поселка, названную порезультатам конкурса, проведенного Челябинблизполкомом на лучшее название улицы поселка БАМа, Челябинской.

С 1984 по 1990 годы руководство строительством Усть-Нюкжи осуществлял начальник ПМ К, опытный, хладнокровный, хорошо знающий свое дело инженер Николай Тимофеевич Кочетков. В 2006 году ему исполнилось 70 лет. Вспоминая о прожитых годах, он рассказывал:

«Семь лет, проведенные на БАМе, были для меня необычайно интересными, насыщенными новизной и разнообразными событиями. Я уж не говорю о чувстве гордости, которое мы испытывали от того, что один из объектов БАМа - важнейшей стройки века, народ и партия поручили строить нам - челябметаллургстроевцам. Работать и жить первостроителям пришлось в районе, где господствуют вечная мерзлота и высокая, до 9 баллов, сейсмичность, поэтому проектом строительства станции и поселка на 5,5 тысячи жителей были предусмотрены все необходимые антисейсмические меры и конструктивные решения. А мы - строители, решения проектировщиков тщательно соблюдали и воплощали их в жизнь. Никому из нас прежде не довелось испытать на себе результаты землетрясения, мы знали об этом природном явлении лишь по рассказам и учебникам. Землетрясение потрянуло нашу стройплощадку неожиданно. В тот день с промбазы пришли на стройку грузы. Я находился у строящегося жилого дома. Все шло своим чередом. И вдруг раздался жуткий гул и грохот. Земля под ногами закачалась, как палуба корабля во время шторма. Вначале я подумал, что это упал башенный кран. Взглянул вверх, но кран стоял на месте, а весь дом ходил ходуном. На пятом этаже два монтажника держались за балконное ограждение и раскачивались вместе с домом, как на качелях, с амплитудой около полуметра, для пятиэтажного дома это очень много. В такой ситуации мы пребывали с полминуты, нам же показалось намного продолжительнее. Опасаясь, что за первым ударом стихии последуют другие, мы прежде всего вывели на улицу детишек из детского сада. Школьники с педагогами сами выбегали на школьный двор, суетились, что-то кричали, кого-то искали и никто не знал, что делать дальше. Больше всего боялся я тогда за школу, но она, как и все сооружения, выстояла, лишь в стенах ее кое-где появились трещины.

После этого землетрясения одна из школьных учителей три месяца боялась заходить в свою собственную квартиру. Но постепенно все встало на свои места. Жизнь вошла в свою колею. Мы продолжали работать. В выходные дни собирали в тайге ягоды, грибы, ловили рыбу в реках Нюкже и Алексме. Незаметно подошел срок сдачи в эксплуатацию очередного 60-квартирного жилого дома. Дом был почти готов, оставалось смонтировать только одну последнюю стеновую панель, поставку которой задерживал Шимановский завод, расположенный в 400 километрах по трассе БАМа. Сложность заключалась в том, что панели этого дома были облицованы плиткой определенных цветов. У нас же в наличии оставались только панели, ничем не облицованные. И я решил на такой шаг. Вызвал художника А. Москаленко и сказал: «Алексей, кровь из носа, но за ночь изобрази масляными красками на лицевой поверхности рядовой панели какой-нибудь рисунок так, чтобы он вписался в расцветку фасада дома». К утру художник нарисовал голубое небо, лес, горы в лучах восходящего солнца и крупными буквами написал «Миру мир». Панель немедленно смонтировали на место. Через некоторое время приехал инструктор ЦК КПСС и

спрашивает:

13

- Как? Что? Готовы ли сдавать в эксплуатацию предусмотренные планом объекты?

- Да вот, - отвечаю ему, - одной панели не хватило. Пришлось проявить самодеятельность. Теперь не знаю, как комиссия отнесется к нашему новшеству.

- А ну пойдём, посмотрим на месте.

Инструктор осмотрел дом, разрисованную панель и с удовлетворением сделал заключение:

- Вы проявили завидную находчивость, за что заслуживаете похвалы.

У меня отлегло на душе. Раз инструктор ЦК одобрил, не страшна теперь никакая комиссия.

Еще через пару дней приезжает начальник «Бамстроя» Е. В. Басин. Хмурый. Раньше по прибытии приветливо здоровался, сейчас руки не подает.

- Ну показывай, где тут тебе панель недопоставили?

Я проводил его к дому. Он долго рассматривал нарисованные на панели лес, горы и солнце. Наконец заулыбался и со словами: «Так это же просто здорово. Молодцы!» - и пожал руку».

К 1990 году челябметаллургстроевцы сдали в эксплуатацию железнодорожный вокзал «Усть-Нюкжа», промбазу, котельную, семь жилых домов, школу-интернат, детский сад на 280 мест, баню с прачечной, больничный комплекс, аптеку, торгово-общественный центр с магазинами, актовым и киноконцертным залами, в отделке которых принимал участие Художественный фонд Челябинской области, использовавший в качестве отделочного материала уральский мрамор, гранит, каслинское литье и др. Приказом Госстроя РСФСР Усть-Нюкжа с пристанционным поселком была отмечена, как образцовая застройка БАМа.

В 1990 году, закончив все работы, оставив о себе на БАМе добрую память, челябинские строители возвратились на родину. Многие из них были награждены медалями «За строительство Байкало-Амурской магистрали» и другими правительственными наградами, среди них А. Я. Андреев, А. В. Брагин, Г. П. Изотов, А. Г. Букреева, Г. А. Гвретишвили, Э. В. Ловчиновская, А. Б. Устьянцев, А. С. Ашмарина, В. А. Куликов, Г. П. Бухарин, В. Ю. Письменный, А. М. Недугов, П. В. Политуха, Н. В. Сычугов. Ордена «Знак Почета» был удостоен начальник стройки Н. Т. Кочетков.

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ

На Всесоюзных ударных комсомольских стройках Челябинского металлургического завода, начиная со строительства Блюминга-1300, всегда устраивались просторные агитплощадки с летней эстрадой, скамейками, с множеством агитплакатов, планшетов, с показателями хода строительства и мачтой, наверху которой в честь победителей социалистического соревнования зажигалась красная звезда. На эстраде в обеденный перерыв часто выступали не только участники художественной самодеятельности, но и известные в стране люди, среди них были Герои Советского Союза М. П. Девятаев и летчик-космонавт В. Ф. Быковский, польский писатель Ю. Ленарт, выдающиеся артисты театра, кино и цирка: Е. В. Самойлов, Ю. Г. Богатырев, М. С. Боярский, Ю. В. Никулин, Карандаш (М. Н. Румянцев), певец Л. В. Лешенко, симфонический оркестр из г. Свердловска,

ансамбль «Песняры» и другие. А во время строительства проволочного стана-250 на агитплощадке побывал поэт Евгений Евтушенко.

Строители - трудовые люди, немногие увлекались поэзией Е. А. Евтушенко, но все знали, что это он написал текст к знаменитой песне «Хотят ли русские войны?» Е. А. Евтушенко пришел к строителям, уже побывав на встрече с металлургами, на груди его красовался значок «Ч М К». Одет он был просто - в клетчатой, модной в то время рубашке-ковбойке с засученными до локтей рукавами. С легкой небрежностью поэт рассказывал, что он сибиряк, что в руках ему больше подходит держать не карандаш, а весло, но чувствовалось, что на встречу с народом он пришел не по зову души, а по партийно-комсомольскому принуждению. Отвечая на вопросы, Евгений Александрович много курил, папироску картинно гасил левой рукой о подошву правого полуботинка. При этом казалось, что от каждого задающего вопросы поэт ожидал какие-то подвохи, а отвечая, очень

16
старался походить на В. В. Маяковского, но ответы по-маяковски убедительными и четкими почему-то не получались. Наверное потому, что вопросы-то были слишком обыкновенными: «Когда и какое вы написали первое стихотворение?», «Какие у вас творческие планы?», «Где можно купить сборник ваших стихов?» Девушка-штукатур поинтересовалась: «Есть ли у вас стихотворения о рабочих?» На что поэт ответил: «А зачем вам эти сладенькие стихотворения? - и пояснил, - стихи рождаются при встречах, когда в беседах при разговоре, немного выпив, исчезает перегородка между поэтом и собеседником, вот тогда и появляются стихи». Солдат из стройбата до крайности удивил поэта сверхпримитивным своим вопросом, он спросил: «Когда вы летели из Москвы в Челябинск, сверху видно было людей на земле или нет?», после чего Евгений Александрович словно преобразился и стал отвечать на вопросы не как великий поэт, а как обыкновенный советский гражданин. После встречи к поэту подошел передовой прораб из «Прокатстроя» В. К. Ковынев и попросил прикурить от его папироски. Евгений Александрович позволил ему это сделать, приняв при этом странную нефотогеничную позу, всем нам, простым смертным, непонятную. Но это не мешало нам считать Е. А. Евтушенко своим народным поэтом.

Однажды в период разгула горбачевской демократии мы увидели на экране телевизора Евгения Александровича в первых рядах съезда народных депутатов. Он сидел в национальной русской рубашке белого цвета навыпуск, подчеркивая этим свою принадлежность к народу. Мы радовались за него и были уверенными, что он, как тигр, будет сражаться за наши интересы, за интересы простых людей. Затем из средств массовой информации мы с недоумением узнали, что Е. А. Евтушенко участвовал в захвате помещения Союза советских писателей. А еще через некоторое время, - что живет он теперь в США, читает лекции в университете и не очень сильно скучает по своей далекой родине в Сибири. Иногда приезжает в Москву. И болеет за сборную команду России по футболу, последнее оставляло надежды поклонникам Е. А. Евтушенко, что их любимый поэт еще не совсем оторвался от своего народа. Но надежды эти сильно пошатнулись, когда в сентябре 2006 года, развернув 35-й номер газеты «Ветеран», мы неожиданно в статье «Плата за очернительство» прочитали такие строки: «А посетивший в июне этого года г. Калининград поэт Евгений Евтушенко при общении со студентами говорил: «Мы, американцы, в отличие от вас русских...». И все стало понятно. Веяло грустью от такого сообщения. Не-

вольно вспомнилась агитплощадка на строительстве стана-250, переполненная молодыми строителями и монтажниками, парнями и девушками в рабочих спецовках, чьими руками создавался еще один гигант черной металлургии, умножавший мощь и славу Советского государства, и Евгений Александрович, стоящий перед ними на одной ноге и гасивший окурки о подошву своего полуботинка.

ВETERАН ТРУДА

В Советском Союзе существовала уникальная, лучшая в мире система здравоохранения, при которой лечащие врачи беспокоились о здоровье больных больше, чем сами больные. Медработники, к примеру, присылали взятым на учет пациентам почтовые открытки с приглашением своевременно прийти в поликлинику на медосмотр, сдать соответствующие анализы, обновить флюорографию, принять определенные процедуры, а при необходимо-

17

сти направляли больного для лечения в стационар. При этом часто врачу приходилось уговаривать, убеждать пациента не отказываться от госпитализации и лечь в больницу, а от наиболее упрямых брать расписку об отказе от стационара. Из-за столь внимательного отношения медперсонала к пациентам случались иногда забавные случаи. Однажды в терапевтическом отделении медсанчасти ЧМС среди больных оказался хитрый симулянт. Он, чтобы не ходить на работу, лег в больницу и притворился тяжело заболевшим, о работе не тужил, зарплата ему гарантировалась больничным листом. Все назначенные ему врачом таблетки украдкой выбрасывал в урну, а под кроватью хранил бутылочку с водкой. Перед обходом врача он употреблял граммов сто вовнутрь и с несчастным видом безнадежно больного ложился на кровать. А в те годы не существовала пятидневная норма пребывания больного в больнице, но для каждого вида заболевания существовало примерное время излечения пациента, выписывать из больницы недолеченного больного строго запрещалось. Молодая врач, недавно окончившая вуз, каждый день внимательно осматривала его и чуть не плакала от досады, так как время, положенное для лечения больного, заканчивалось, все виды лекарств перепробованы, а у больного по-прежнему оставалось не в порядке кровяное давление. Не долеченного же больного выписывать из больницы запрещалось, а за продление сроков его пребывания в стационаре ставился минус лечащему врачу. Разоблачил и поставил на место симулянта А. В. Мейснер - начальник ПКБ «Челябметаллургстроя», находившийся на лечении в одной палате с симулянтом.

А. В. Мейснер занимал койку у окна и был самым неразговорчивым пациентом. Не раз больные пытались заговорить с ним, но он отвечал им только одним словом «да» или «нет». Его приглашали в соседнюю палату «на телевизор», отвечал, что приду, но не приходил. Чувствовалось, что он сильно на что-то обижен. После разоблачения симулянта он сам рассказал об этом: «Медалью «Ветеран труда» всех наградили, даже таких симулянтов, как этот, а меня, проработавшего в «Челябметаллургстрое» 35 лет, не соизволили». И по-прежнему оставался немногословен. Но в День физкультурника, когда за окном зазвучали бравурные спортивные марши, а на улице появились участники комбинированной эстафеты по городу в легких спортивных костюмах, Артем Владимирович неожиданно взбодрился, лицо его оживилось улыбкой и он, оперевшись правым локтем в подушку, наконец заговорил, начав рассказ: «У нас в «Челябметаллургстрое» была замечательная волейбольная команда, дружная, сплоченная, в 1946 году

она даже выиграла первенство города Челябинска, за что была награждена Почетной грамотой, которую, как положено, мы сдали в стройком.

Соревнование проходило в городе на Центральном стадионе, конечно, стадион был не таким, как сейчас. Трамваи, автобусы в город не ходили, и на игры нам приходилось «топать» пешком. В финале мы встречались с тракторостроителями. Команду ЧТЗ в основном составляли ленинградцы, их директор Зальцман был у них главным болельщиком. Волейболисты ЧТЗ, одетые «с иголочки», в одинаковых трусах, футболках, выглядели элегантно, а мы кто в чем... Но играла наша команда с таким желанием и напористостью, что не выдержали волейболисты ЧТЗ, дрогнули, мы выиграли у них с большим перевесом. Во время игр я заметил, что за нами всегда ходит какой-то болельщик с чемоданом. После победы над командой ЧТЗ он пригласил нас в кусты, открыл чемодан, а в нем хлеб, котлеты - это по тем временам было высочайшей благодарностью болельщиков.

18

А с футбольной командой строителей в те годы никто не мог сравниться в Металлургическом районе. Мы, футболисты, после работы с большим воодушевлением стремились на футбольное поле. Глухие звуки удара по мячу, мяч в сетке ворот, свист и гам болельщиков, спортивная усталость и гордость - все это наполняло нашу жизнь глубоким содержанием.

Футбол в то время являлся самым массовым и любимым видом спорта. Но тогда многого не хватало. Сетку на ворота мы плели сами. Покрышку мяча штопали после каждой игры. Футбольная камера была вся в заплатках. О хороших бутсах, футболке, футбольном мяче мы только мечтали. Но были бесконечно преданны спорту, футболу и радость побед команды мы пронесли через всю свою жизнь...»

От нахлынувших воспоминаний глаза у А. В. Мейснера глаза засияли молодецким задором, а прежних замкнутости и молчаливости как не бывало. Таким он и остался в нашей памяти, первостроитель ЧМЗ, ветеран труда и спорта.

После выписки из больницы мы присутствовали на общем собрании управления «Челябметаллургстроя», где вручались медали «Ветеран труда» очередной группе строителей. С надеждой смотрели в президиум собрания, ожидали, что вот-вот назовут фамилию Мейснера. Но стопка коробочек с медалями быстро растаяла. Про А. В. Мейснера вновь забыли. Наградили ли его этой медалью позднее, неизвестно. Вскоре Артема Владимировича не стало.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ МИЛИЦИОНЕР

В 1946 году в Ленинград прибыла на игру знаменитая футбольная команда московского «Динамо», совершившая накануне победоносное турне по Англии. Весь город жил этим событием. «Я в тот день, - рассказывал ветеран «Челябметаллургстроя» Герард Иванович Скворцов, - был свободен и, не раздумывая, направился на стадион. Но билеты на футбол уже все были проданы, а на «черном рынке» за них требовали баснословную цену. И я решил, как бывало дома, в Челябинске, перемахнуть на стадион через забор.

Вечером, когда с Балтики повеяло прохладой, а вокруг стадиона забурлило людское море, я выбрал подходящее место, взялся за прутья металлической ограды и полез вверх. И был уже высоко, как вдруг почувствовал, что кто-то схватил меня за ногу. Посмотрев вниз, я обомлел, милиционер, сидя верхом на гладком вороном коне, крепко держал меня за ботинок. Душа у меня сразу ушла в пятки. Я спустился на землю и стал оправдываться: «Товариш милиционер, я с Урала, поезд ночью уходит, билетов нет в кассе... Неизвестно, или потому, что мы - приезжие, еще не успели

тогда надоест ленинградцам, или потому, что милиционер сам был футболистом, он вдруг рассмеялся и говорит: «Так что же ты здесь-то полез, вон где надо перелазить», - и показал, мне где это удобнее сделать.

Так я проник на футбол и до сих пор с трепетом в душе вспоминаю великолепную игру бомбардира Боброва, вратаря Хомича, нападающих Бескова, Трофимова, братьев Соловьевых и того замечательного ленинградского милиционера верхом на вороном коне».

САДОВОДЫ

Как-то в технологическом отделе «Челябметаллургстроя» разговорились сотрудники, отдающие все свое свободное время садоводству:

- У меня от смородины кусты ломаются.

19

- А я 10 ведер малины собрал.

- А мы груши не знаем куда девать.

Лишь Виталий Александрович Ананьев - пионер внедрения сетевого планирования на строительстве Челябинского металлургического завода, молчал. Он на другой день взял и принес на работу ведро вишни, поставил его на стол и сказал:

«Ешьте, ребята, на здоровье, это я на своем садовом участке такую ягоду вырастил».

Все обрадовались, стали есть вишню и в один голос утверждать, что нет во всем «Челябметаллургстрое» лучше садовода, чем Виталий Александрович.

ДОМИК ЛЕСНИКА

В детстве все друзья Олега Николаевича Лаца мечтали стать летчиками или моряками. Олег же твердо решил: «Буду строителем!» И стал им. В 60-х и 70-х годах он участвовал в сооружении крупных объектов Челябинского металлургического завода и города, пройдя в тресте «Челябметаллургстрой» путь от плотника до начальника участка, а затем возглавлял отдел в объединении «Челябгагропромстрой», занимался сельским строительством. Выслушав вопрос, что было интересного в его строительной биографии, он подвинул стул ближе к столу, разлил содержимое бутылочки с этикеткой «Столичная» в граненые стаканы и начал рассказывать: «Во время реконструкции доменной печи № 1 в 1972 году ветераны показывали нам, вот здесь, где сейчас рудный двор, была осиновая роша, вот здесь - березовая, а вот здесь, почти у самой домны, - стоял домик лесника, который укрывал первых строителей от лютой стужи зимой, от пронизывающих ветров и дождей летом. В разное время служил этот домик и гостиницей, и складом, и конторой, и даже столовой, а потом его разобрали и куда-то увезли. И решили мы тогда найти этот домик и его хозяина.

Домик нашли быстро, в нем сейчас располагается художник «Уралдомнаремонта». А вот лесника долго не могли разыскать, пока не подсказали нам в городском лесничестве: «На Першино он живет, Лобанов Павел Александрович его зовут».

Последний лесник здешних мест оказался стройным и крепким стариком. Несмотря на свои 80 лет, он выглядел бодро и обладал прекрасной памятью. Молодость его прошла в Оренбургском казачьем войске (станция Першино входила в это войско).

- Я только в 1929 году свою шашку сдал, - говорил он, - после рево-

люции служил в милиции, а затем возглавлял лесничество.

Когда же на его лесных угодьях развернулось строительство металлургического завода, надобность в леснике отпала и он пошел работать в охрану.

Павел Александрович принял нас в своем бревенчатом доме. «Моему дому уже более 150 лет, мой дед его срубил, - пояснил он и добавил, - здесь в те времена такой лес был... Топор не брал. Стоял бы наш дом в городе, давно бы его снесли, а здесь... И внукам, и правнукам хватит. А домик в районе доменной печи № 1 действительно был, раньше он какому-то раскулаченному мужику принадлежал. Привезли и поставили его где-то в 1938 или 1939 году прямо на пашне братьев Жарихиных. Поселился в том домике сторож с семьей, который сторожил организованный в том месте полигон. Летом на полигоне мало кто появлялся, а зимой там аэросани испытывали, летчики отрабатывали взлет и посадку. Лесничество же в этом домике никогда не располагалось и лесник никогда в этом домике не жил».

20

Мерно тикали старинные ходики. В соседней комнате сноха Павла Александровича стучала швейной машинкой. Покидая старого лесника, мы еще раз осмотрели его дом. 150 лет, а выглядит как новый. А бревна-то какие толстые... Лиственница... Топор не брал».

В настоящее время Олег Николаевич Лац на пенсии. «Работал бы еще, - с сожалением говорил он, - да все строительные организации оказались сейчас фактически без фронтов работ, многие просто развалились. Но я уверен, что мы - строители, еще пригодимся и поработаем в полную силу. Ведь строители сегодня - это новые жилые и промышленные объекты завтра. А я в будущее своей страны верю», - завершил свой рассказ О. Н. Лац.

ГОРДОСТЬ ФРОНТОВИКА

Ромашов Дмитрий Иванович родился в 1922 году в Каслинском районе. В 1940 году его призвали в РККА. В годы Великой Отечественной войны он сражался с врагом в должности командира огневого взвода и заместителя командира бронепоезда, сработанного мастерами Челябинского локомотивного депо. В период Сталинградской битвы вступил в партию коммунистов. В 1944 году был тяжело ранен.

- В госпитале врачи насчитали во мне восемь осколков, два удалили, а шесть не решились трогать. Так я и живу с ними. К дальнейшей службе в армии меня признали негодным и направили в тыл служить в органах НКВД. Так я попал на строительство Челябинского металлургического завода, где меня назначили заместителем начальника лагеря военнопленных по режиму и охране. Военнопленные немцы жили в бараках, спали на двухъярусных нарах, на работу ходили строем, их офицеры, согласно международной конвенции, к физическому труду не привлекались. Все военнопленные ежемесячно проходили медосмотр. Дистрофики переводились на легкую работу и откармливались усиленным питанием. Питание военнопленных было организовано по международным нормам. Мы, офицеры, ребенку не могли конфетку достать, а военнопленным и жиры, и сахар предоставлялись. В то время в ходу были плакаты с изображением женщины-матери с надписью: «Убей немца!» А у нас в лагере действовала строгая директива: «Немца пальцем не тронь!». А это воспринималось непросто, когда в тебе шесть осколков сидели. Среди военнопленных были и эсэсовцы, и гестаповцы, которые пытали, расстреливали советских людей. Внутренняя служба проводила работу по выявлению подобных преступников.

В лагере бывали случаи смертности, а мы ни транспорта, ни ритуальных материалов, ничего не имели. Укладывали усопших на телегу, увозили на кладбище и просто так хоронили».

В конце войны в «Челябметаллургстрой» стали прибывать интернированные граждане из числа населения стран Европы, лояльно относившихся к немецким оккупантам. Их привозили товарными вагонами, некоторые приезжали с детьми. «Да, да это так, - включилась в разговор Лидия Васильевна, жена Д. И. Ромашова, - я наблюдала, как в бараке интернированных женщина стирала белье, а ее сын, мальчик лет семи, старательно и умело помогал ей, - и продолжала, - я заведовала лагерной аптекой, как военнообязанная. Лекарств у нас было целый вагон. В помощь мне выделили интернированную девушку из Польши. Она работала с желанием, в свободное время делала мне прическу по западной моде. И рассказывала, как у них на квартире жили советские офицеры и советовали ей назвать

21
свой возраст на два года меньше. Но она побоялась говорить неправду, назвала свой истинный возраст и поэтому попала в число интернированных. Когда закончилась война, примерно в 1946 году, интернированных стали партиями отправлять на родину. После каждой отправки моя помощница горько плакала от того, что кто-то уезжает, а она остается. Я походатайствовала за нее перед начальством, и она уехала».

В День Победы военнопленных всех национальностей построили и объявили, что война окончена. Кто-то радостно зааплодировал, а кто-то заплакал, причитая: «Германии нет, теперь некому за военнопленных заступиться, нас наверняка увезут еще дальше в Сибирь».

После ликвидации лагерей военнопленных Д. И. Ромашов служил в УВД Челябинской области. В 1970 году уволился в запас в звании полковника. И еще 18 лет работал начальником 1-го отдела Челябоблисполкома. Сейчас Дмитрий Иванович занимается садоводством, аккуратно выполняет все поручения совета ветеранов УВД. В ближайшее время мечтает подлечиться на курорте. «Вот только на курорт надо лететь самолетом, - пояснил он, - а у меня с самолетами теперь проблемы. При прохождении на посадку, на контроле, осколки войны, сидящие во мне, так звенят, что создают переполох среди работников аэропорта, а для меня большие неудобства. Но когда самолет отрывается от земли и сверху я вижу панораму Metallургического района и комбината, гордость охватывает меня за принадлежность к поколению южноуральцев, внесших гигантский вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков и в укрепление могущества советской державы».

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СТРОЙКЕ

До войны на месте Metallургического района Челябинска красовались зеленые березовые рощи, обширные поля и пашни, а река Миасс и Каштакский бор являлись излюбленным местом отдыха горожан, куда они приезжали собирать ягоды, купаться, загорать и ловить рыбу. Но началась война, и все изменилось. Обширный район превратился в строительную площадку, на которой сооружался новый metallургический завод-гигант. Первыми строителями его были бойцы и командиры 5-й саперной армии, жители окрестных поселков, заключенные трудовых исправительных лагерей, позднее военнопленные немцы, но основную массу строителей составляли трудармейцы из числа немцев Поволжья. Один из них, заслуженный строитель РСФСР Иван Готлибович Шуберт, вспоминая о начале строи-

тельства завода, рассказывал:

«Фактически мы считались призванными в трудовую армию, в стройотряды, а в действительности находились в положении заключенных. Вся территория стройки была обнесена колючей проволокой, сторожевыми вышками и охраной. Жили первостроители в бараках, до самой крыши углубленных в землю, спали на двухъярусных нарах, работали по 12 часов в сутки. Питались очень плохо. При выполнении дневного задания каждому полагалось по 700 граммов хлеба на день, в случае невыполнения плана - 600 граммов, а при перевыполнении - 750 граммов. С марта 1943 года эта норма стала повышаться.

Основным оружием трудармейцев являлись лопата, тачка и кирка. Каждый день на стройке был похож один на другой. Подъем в 6 часов, утренний осмотр, завтрак, строем шли на работу, строем возвращались обратно, отбой - в 22 часа. В стройотряде имелась художественная самодея-

22
тельность, читальня. Ближе к концу войны стала культивироваться утренняя зарядка. То есть, режим дня напоминал службу в стройбатах, если не считать продолжительность рабочего дня и периодических проверок на вшивость. Того, кто эту проверку не преодолевал, сразу же отправляли в баню, а затем на неделю - в штрафную бригаду, которой поручались самые тяжелые работы: дробление скальных пород с помощью клина и кувалды, разработка мерзлого грунта и другие.

В апреле 1943 года мы сдавали в эксплуатацию 1-й сталеплавильный цех. Это знаменательное событие запомнилось мне тем, что накануне его пуска я отморозил себе ногу, работая ночью на разгрузке вагонов с металлоломом для первой плавки. Разгрузку производили вручную. Слитки до 100 килограммов сбрасывали на спецплощадку, с которой магнитным крапом металлолом подавался в печь. Обувь свою мы называли «бурки». подошва - из куска автомобильной покрышки, а верх - из двух слоев шинельного сукна с прошитым между ними слоем ваты. Обогреться нигде было, да и перерывы делать не разрешалось. И я попал в лазарет. А там условия оказались еще тягостнее. Как для неработающих, большим нормой выдачи хлеба понижалась до 400 граммов на день. Многие не выдерживали. Я же выжил и продолжал строительство промышленных и жилых объектов.

По мере приближения окончания войны условия нашей «службы» постепенно облегчались. 8 мая 1945 года весь день шли разговоры о близкой победе. А 9 мая утром вместо работы мы пошли на митинг, где узнали о подписании в Берлине акта о капитуляции Германии и об объявлении в стройотряде Дня Победы нерабочим, праздничным днем. Потом началось выступление художественной самодеятельности. В столовой чуть лучше приготовили обед и налили каждому трудармейцу по сто граммов водки.

Через год, 1 мая 1946 года, нас построили последний раз, объявили о том, что стройотряды отменены и что теперь мы свободные люди. Колючую проволоку и охрану сняли. Жизнь каждому из нас пришлось начинать с нуля, так как выезжать на родину нам не разрешалось в течение 20 лет, поэтому мы продолжали работать на прежнем месте. Зарплаты хватало на питание и можно было немного откладывать в запас. В 1949 году женился на самой красивой и обаятельной девушке, приехавшей на стройку после окончания школы ФЗО; стали работать вместе. В 1958 году моей бригаде присвоили звание «Бригада коммунистического труда». Сейчас к подобным званиям относятся скептически, тогда же для нас это известие было

большой радостью, признанием нашего труда не только товарищами по работе, но и государством».

49 лет проработал на стройке И. Г. Шуберт. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» и знаком «Заслуженный строитель РСФСР».

После выхода на пенсию его попросили еще поработать мастером производственного обучения молодых рабочих. И он с удовольствием согласился. В 1996 году И. Г. Шуберт посетил своих родственников в Германии. Руководители отдела обучения кадров В. П. Луценко и Н. Я. Жаркова волновались: «А вдруг Иван Готлибович останется в Германии навсегда, - где мы найдем другого такого же опытного наставника?» Но он вернулся и, полный впечатлений от заграничного путешествия, признался: «Живут там хорошо, но у меня за время поездки в саду столько работы накопилось...»

23

Несмотря на годы, Иван Готлибович продолжал жить интересной, содержательной жизнью, занимался садоводством, сохранял связи со стройкой, периодически обучал строительному делу группы молодых рабочих и в этом видел свое призвание и смысл жизни. Но положение в стране после развала СССР не улучшалось. Мизерные пенсии, установленные старикам, не позволяли даже выкупить назначенные врачом лекарства, необходимость в которых с годами возрастала. И Иван Готлибович был вынужден уехать жить к дочери в Германию. Там ему установили хорошую пенсию, родственники окружили вниманием и заботой, казалось, живи и радуйся. Но каждый день по утрам он подолгу стоит у окна молча, в глубоком раздумье смотрит на восток, откуда поднимается солнце и где осталась его великая и униженная Родина - Россия.

ГОРОД ФЕДОРА ВАЛЯНОВА

Федор Васильевич Валянов родился в Одессе, на берегу Черного моря, и, как все одесские мальчишки, мечтал о морских походах, дальних странах и городах. Но жизнь его сложилась так, что после Великой Отечественной войны он с родителями приехал в Челябинск. Окончил Челябинский политехнический институт имени Ленинского комсомола. И оказался причастным к осуществлению серьезных проектов, остро необходимых городам, районам и селам. Первым особо важным объектом, в строительстве которого он принимал участие, были очистные сооружения города, без ввода их в эксплуатацию невозможно было дальнейшее развитие жилищного строительства в Челябинске. А потом были огромные цеха Челябинского металлургического комбината, промышленная птицефабрика с жилым поселком, которую он строил от первого колышка до пуска в эксплуатацию, Сосновский свиноплекс и другие объекты в городе и на селе. При этом проявил незаурядные организаторские способности, что послужило вскоре поводом для назначения его заместителем начальника «Челябметаллургстроя».

В детстве любимым кинофильмом Ф. В. Валянова являлся «Пятнадцатилетний капитан», он смотрел его много раз, завидовал главному герою фильма, мечтал о путешествиях в дальние страны, обязательно побывать в Африке, увидеть своими глазами девственные тропические леса, реки и саванну, изобилующую различными видами животных. Позднее, в пылу будней ударных строек его детские мечты затерялись где-то в глубине памяти. Он вспомнил о них неожиданно, когда в 1985 году его пригласили в

Главк и предложили трехгодичную командировку на строительство Аджакутского металлургического комбината в Нигерии, расположенной в самом центре Африки. За короткий срок оформлена командировка. 10 часов полета от Москвы на советском лайнере Ил-62. И вот она, Африка. «Здесь все перед нами предстало в необычном виде, - вспоминал Ф. В. Валянов, - а особенно климат. При выходе из самолета нам казалось, что мы входим в жарко натопленную сауну. В Африке не бывает зимы, там круглый год жара. Наиболее высокая температура воздуха, до 50 градусов, наблюдается в период с декабря по апрель, в это время нередко северо-восточный, очень сухой и пыльный ветер ураганной силы Харматан дует со стороны пустыни Сахары, гонит к побережью Гвинейского залива тучи саранчи и приносит с собой тучи пыли, что значительно ухудшает видимость. Из-за чего строителям часто приходилось прекращать работы, особенно на высоте. В дождливый период, в мае-июне и в сентябре-ноябре, дневная тем-

пература несколько ниже, 27 - 30 градусов, а ночная - 20 - 25 градусов. Однажды она опустилась до 19 градусов выше нуля. Мы радовались долгожданной прохладе и дышали полной грудью. А наши нигерийские коллеги пришли на работу, закутавшись в одеяла, и дрожали от холода. В 18 часов 30 минут там быстро начинало темнеть, а через 30 минут наступала темнота, и мы включали электроосвещение. Поэтому в жаркий период режим работы для строителей утверждался с 8 часов 30 минут до 11 часов, потом перерыв и продолжение работ с 16 до 19 часов, когда жара немного спадала, и начинал дуть прохладный ветерок».

До 1979 года местечко Аджакута на правом берегу реки Нигер, в сорока километрах от Лагоджи, было мало кому известно. Здесь тогда только начиналось строительство при содействии СССР, по проекту Днепропетровского «Гипромеца», крупнейшего в тропической Африке Аджакутского металлургического комбината мощностью 5,2 миллиона тонн стали в год. В 1988 году на строительстве комбината уже работали 3 тысячи советских рабочих и специалистов, 5 тысяч - нигерийских и 2 тысячи немцев, французских, итальянцев и др.

Местность в тех краях, особенно склоны гор, покрыта зарослями кустарника и невысокими деревьями зонтиковой формы. Удивительно красивая природа, где произрастают необычные для нас культуры, такие, как дыни на дереве, батат - сладкий картофель, яме, клубни которого сушат, измельчают в муку и пекут из нее вкусные лепешки, ядра пальмового ореха и другие неизвестные в средней полосе овощи и фрукты.

«Но окружающая среда в Африке для нас, челябинцев, оказалась небезопасной, - немного подумав, продолжал рассказ Федор Васильевич. - Купаться советским специалистам было негде, лишь иногда разрешали нам посещать водоем, до которого было 4 часа езды. Однажды к этому водоему мы устроили коллективный выезд, вода в нем родниковая казалась кристально чистой, и ничто не предвещало нам того, что купание в водоеме может быть чем-то омрачено. Но после возвращения с водоема мне доложили, что у одного специалиста под мышкой образовалась красная полоса, которая увеличивалась в размере и сильно его беспокоила. Медики долго не могли определить причину ее появления. Вся наша «коллония» переживала за своего товарища. Только после того, как врачи сделали операцию, выяснилось, что это под кожу проник какой-то неизвестный игольчатой формы живой организм.

Другого нашего специалиста во время игры в баскетбол ужалила (как

пчела) неизвестная муха. И у него в течение двух часов на голове выросла большая опухоль. Медики опять не могли ничего понять, консультировались у врачей советского консульства в Лагосе и у медиков английской миссии, с трудом получив информацию об этой мухе и как лечить пациентов от ее укусов, медики «поставили больного на ноги». Все обошлось благополучно. Но, как говорят, от трагического до комического - один шаг. Специалист, если мне не изменяет память, по фамилии Бельский увековечил себя. Наши стали называть зловредную муху мухой Бельского. Бывали случаи и намного печальней. О них я не буду говорить, чтобы не пугать вас понапрасну. В целом же все мы, советские специалисты, с восторгом вспоминаем командировку в Нигерию, как отдушину в другой мир, совершенно не похожий на наш, о котором раньше мы только читали в книгах».

Около полугода работал Ф. В. Валянов непосредственно на строительстве комбината. А затем его перевели на должность заместителя генераль-

25
ного директора строительства комбината по быту. С этого момента главным объектом его внимания стало обустройство городков, в которых жили строители. Городки примыкали к стройплощадке и носили русские названия: Новый, Молодежный, Черемушки и др. В городках строились новые коттеджи, магазины, спортивные площадки, очистные сооружения с насосной станцией, плавательный бассейн и другие объекты соцкультбыта. Впоследствии эти городки стали микрорайонами нового нигерийского города металлургов Аджакута. К 2008 году его население достигло 16039 человек, в основном металлурги и их семьи. Железнодорожное сообщение в Нигерии развито слабо. Автомобильные же дороги неплохие. Но вот что удивительно, на хорошо утрамбованное естественное основание нигерийцы укладывают асфальт толщиной всего 50 миллиметров. Объекты металлургического комбината и ТЭЦ города Аджакута построены были на 80 - 90% еще на «советской скорости». А потом в течение 20 лет длился простой. И как выяснилось, сейчас о распаде СССР сожалеют не только ветераны Советского Союза, но и многие жители Аджакуты, которые хорошо помнят советских строителей, в их числе Ф. В. Валянова, и с благодарностью вспоминают о встречах с ними. Недавно нигерийская сторона выразила пожелание, чтобы именно бывшие советские специалисты продолжили строительство комбината. Несколько строительных компаний России и Украины дали согласие на условиях должного финансирования довести начатое дело до конца. А город Аджакута уже готовится достойно встретить и разместить в удобных коттеджах своих первостроителей.

ПРОФЕССОР

В 1913 году среди населения России рабочих и служащих значилось всего лишь 17 процентов, крестьян-единоличников и некооперированных кустарей - 66,7 процента, остальные 16,3 процента составляли буржуазия, торговцы и кулаки. Созданная в СССР за годы Советской власти передовая, высоко организованная строительная отрасль позволила в короткий срок аграрную Россию превратить в мощную индустриальную державу и преобразовать ее города и села. В 1987 году уже 88 процентов населения СССР составляли рабочие и служащие, остальные 12 процентов - колхозное крестьянство и кооперированные кустари. На карте нашей Родины появились новые города, крупнейшие в мире гидроэлектростанции, судходные каналы, гигантские промышленные предприятия. Провинциаль-

ный Челябинск с населением 63 тысячи человек, застроенный бревенчатыми избами, с дворовыми постройками и прилегающими к ним огородами, превратился в город с миллионным населением, стал промышленным и культурным центром Южного Урала. Немалая заслуга в этом принадлежит челябметаллургстроевцам. Это они участвовали в строительстве промышленных и гражданских объектов во всех районах города и за его пределами. А позднее в числе советских специалистов оказывали помощь дружественным СССР странам создавать свою тяжелую промышленность. Один из них, инженер Валентин Константинович Шмаков, в конце 1982 года был командирован на строительство Пакистанского металлургического комбината, работал там 25 месяцев, а возвратившись в Челябинск, рассказывал: «Пакистан в тот период чем-то напоминал дореволюционную Россию, являлся аграрной страной со слабо развитой промышленностью, 78 процентов пакистанцев проживали на селе. Первый пакистанский

26 металлургический комбинат близ Карачи, на побережье Аравийского моря, строился при содействии СССР по советскому проекту. СССР помог Пакистану организовать обучение рабочих и руководящих работников металлургического производства, предоставил им возможность стажироваться на советских предприятиях. Мне довелось работать на строительстве этого комбината в группе советских специалистов-экспертов, осуществлявших контроль над исполнением проекта. Строили же комбинат сами пакистанцы. А для монтажа технологического оборудования привлекались фирмы Англии, Франции и других государств. Поэтому мне пришлось работать со специалистами разных стран - выпускниками Кембриджского и других известных в мире университетов. С англичанами я разговаривал по-английски, с французами - через переводчика, с пакистанцами тоже по-английски, но нередко пакистанцы просили разговаривать с ними по-русски и сами с трудом пытались выговаривать русские слова.

Общаясь с иностранными специалистами, я был приятно удивлен тем, что советские инженеры, выпускники ЧПИ, МГМИ и других вузов СССР, по уровню образования, глубине инженерных знаний и умению применять знания на практике оказались на порядок выше своих иностранных коллег. В этом я убеждался много раз. Однажды директора французской фирмы я застал растерянным. «Ошибка в вашем проекте, болты в фундаментной плите смещены на 150 миллиметров», - доложил он мне. Я посмотрел чертежи. Ошибка действительно была, но не в советском проекте, а во французских чертежах. Француз схватился за голову:

- Монтаж оборудования остановлен, что делать?

- Есть ли у тебя алмазный бур? - спросил я француза.

- Да, есть.

- Так просверли в плите отверстия в нужном месте и установи новые болты на эпоксидной смоле.

- О нет, без разрешения Парижа я такую работу выполнять не могу.

Тогда я сам начертил эскиз, дал ему новую исполнительную схему и написал разрешение на переделку брака, скрепив его своей подписью и печатью. Через несколько дней технологическое оборудование стояло на месте. Француз же потом признался мне, что мою схему он быстрой почтой, типа фототелеграфа, переправил в Париж на согласование. И Париж утвердил эту схему без замечаний.

На строительстве электрокабельного лотка я встретил английского инженера озабоченным.

- Уголок в бетон заложен 45x45, а на чертежах английской фирмы

50x50, - объяснил он мне и добавил, - не знаю, что делать.

- А электромонтажные чертежи ты смотрел? - спросил я его.

- Нет, в электрике я не специалист, - ответил он.

Тогда я сам посмотрел чертежи электриков, и оказалось, что в тоннеле проходит всего один кабель в палец толщиной, и уголок 45x45 для его фиксации вполне достаточен. Написал англичанину разрешение продолжать работу и поставил свою печать.

Во время устройства монолитного железобетонного перекрытия машинного зала цеха холодной прокатки я заметил, что пакистанские коллеги, выпускники английских вузов, испытывают трудности при армировании главных и второстепенных балок. Я взял мел, изобразил на стене машинного зала схемы балок, эпюры напряжений, возникающих в них, и по-простому объяснял коллегам, где они допускают ошибки. И таким образом за период армирования балок я изрисовал всю стену. Узнав об этом, на объект приехал их директор фирмы, долго рассматривал мои эпюры и отозвался о них одобрительно. После этого случая среди пакистанских коллег я все чаще стал слышать слово «профессор», оказалось, что профессором они именуют меня, и так именовали до конца моей командировки.

Кроме меня, на строительстве Пакистанского металлургического комбината работали челябметаллургстроевцы: Н.Ф. Николаев, В. А. Черенков, М. М. Кузяков, Э. Д. Зубарев, Н. А. Иванов, А. Ф. Першин, А. М. Вахтин и другие - все они показали себя прекрасными специалистами и оставили о себе в Пакистане добрую память. За два года работы за границей мне стало совершенно ясно, что непризнание дипломов советских вузов в западных странах - это чистой воды политика. Не они, а мы должны ставить их дипломы под сомнение. Недавнее же решение Правительства РФ копировать двухуровневую систему подготовки инженерных кадров по образцу западных стран вызвало у меня недоумение и разочарование.

Будни строительства Пакистанского металлургического комбината мало чем отличались от буден советских строек. Но пакистанцы иногда удивляли нас своими организационными новациями, особенно в кадровых вопросах. Однажды моему пакистанскому коллеге потребовались люди для установки инвентарных трубчатых лесов. Он вызвал автобус, поехал в Карачи на базар рабочих, где безработные предлагали себя работодателям. На базаре обратился к безработным со словами:

- Кто умеет сооружать леса, садитесь в автобус.

Привез людей на стройку, подвел к лежащей на земле стойке лесов, взял стойку двумя руками за конец и поднял ее вертикально вверх. Затем заставил проделать эту операцию каждого из кандидатов в рабочие. Тех, кто успешно справился с его заданием, прораб построил отдельно и отобрал из них нужное ему количество рабочих, а всех остальных усадил в автобус и отправил обратно в Карачи. Оставленных на стройке рабочих отвели на работу, а после установки лесов им сразу же выдали зарплату и отпустили на все четыре стороны.

В предпусковой период на стройке всегда не хватает времени. И в том случае, когда нам нужно было сдавать тоннель под монтаж технологических трубопроводов, тоннель же оказался в удручающем состоянии, завален мусором, на стенах раковины, местами неубранная опалубка, а сам тоннель на всю 150-метровую длину превращен в туалет. По этому поводу я сделал серьезный упрек директору пакистанской фирмы и дал ему двое

суток для приведения тоннеля в порядок. В ответ директор заверил меня: «О, профессор, да я за одну ночь подготовлю тебе этот тоннель к сдаче». Он поехал на базар, привез 150 рабочих, откуда-то появился инструмент, завертелась растворомешалка. Утром я пришел на объект и глазам своим не поверил: из тоннеля все убрано, подметено, раковины заделаны, чистота и порядок. А уставшие за ночь рабочие, подготовившие тоннель к сдаче, стояли или сидели на траве возле конторы в очереди за получением заработанных денег. Я был настолько рад такому положению дел, что поблагодарил пакистанского коллегу на его родном пакистанском языке.

Время в загранкомандировке протекало быстро. Заканчивался 1984 год. Приближался торжественный момент сдачи комбината на проектную мощность. Пакистанские рабочие в длинных белых рубашках и белых брюках, без рукавиц, на голове у каждого - похожая на чалму белая ткань, в процессе работы они вытирали ею лицо от пота, на ногах у всех сланцы, по нашему шлепанцы, которые держатся на одном ремешке между пальцев ног, укладывали последние кубометры бетона в стены подвала. Рядом работал бульдозер, тяжело ухал молот, среди металлического каркаса мерцали огни электросварки. Ко мне подошел менеджер из конторы и говорит: «Мистер Шмаков, вас вызывает начальник строительства». Меди, так звали начальника, встретил меня в своем кабинете, пожал мне руку двумя руками и вручил приглашение на встречу с президентом Пакистана Зия-Уль-Хаком по случаю пуска комбината в эксплуатацию. Эта встреча состоялась 15 января 1985 года под разноцветным шатром, специально сооруженным для этой цели в зоне отдыха городка строителей. Под шатром стояли пластмассовые стулья, и собралась вся знать города Карачи. Нас - советских специалистов, усадили в первых рядах, раздали отпечатанную речь Зия-Уль-Хака. Появился президент со свитой. Мулла прочитал молитву. Зия-Уль-Хак вышел на трибуну и без бумажек, красиво жестикулируя руками, очаровал нас своим ораторским искусством. Он говорил о значении металлургического комбината, дал высокую оценку нам, советским специалистам, отметил важность развития дружеских отношений Пакистана с Советским Союзом. В конце встречи прозвучал гимн Пакистана. Все вышли из шатра на лужайку, где уже стояли столы, накрытые разнообразными угощениями. Но спиртное отсутствовало, так как в Пакистане действует сухой закон.

Через несколько дней мы попрощались со своими пакистанскими друзьями. Последний раз сходили к Аравийскому морю. Берег там пологий, морские волны то набегали на него, то вновь откатывались в морскую пучину, оставляя на песчаной полосе причудливой формы ракушки и водоросли. Мы долго наблюдали, как багровый диск солнца, медленно опускаясь, уходил от нас далеко на запад, вначале коснулся голубой кромки воды и вскоре скрылся за горизонтом. После чего возвратились в свой городок, а на другой день самолетом Ил-62 улетели на Родину, оставив в Пакистане частицу своей души, знаний и опыта, приобретенного на строительстве индустриального Челябинска и вложенного в первенец пакистанской металлургии - комбинат на живописном берегу южного моря.

НА БЛЮДЕЧКЕ С ЗОЛОТОЙ КАЕМОЧКОЙ

В разные эпохи своего развития человечество по-разному решало жилищную проблему. Наиболее многообещающая система обеспечения жи-

льем складывалась при Советской власти. В СССР, с одной стороны, сохранялся и обновлялся, за счет строительства индивидуальных домов, частный сектор, с другой, - шло массовое строительство государственных жилых многоэтажных зданий. Государство брало на себя обязательства строить, содержать жилые дома и согласно очередности совершенно бесплатно обеспечивать своих граждан благоустроенными квартирами. Квартплата в те годы, по сравнению с нынешним временем, была символической, до 4 - 8% от среднего заработка рабочего. А Программой КПСС предусматривался постепенный переход к бесплатному пользованию жильем. Поэтому многие граждане, проживающие в собственных домах, тоже стремились переселяться в государственные квартиры. Молодые люди, вступающие в самостоятельную жизнь, на основании решения жилищно-бытовой комиссии принимались в очередь на получение квартиры по месту своей работы или в райисполкоме. Многие из них вначале получали место в рабочем общежитии, после создания семьи - комнату в доме молодоженов, после рождения ребенка переселялись в однокомнатную квартиру, после рождения второго ребенка - в двухкомнатную и т. д. Часть граждан: молодые специалисты, рабочие, приглашенные на стройку по оргнабору, многодетные семьи, лица, страдающие некоторыми видами заболеваний, воспитанники детских домов и др. имели преимущества при обеспечении жильем, для них устанавливалась льготная очередь. Жилых домов в Челябинске строилось много, но несмотря на это очереди на получение квартир двигались не так быстро, как хотелось. Получение квартиры было заветным желанием и значительным событием в жизни каждого челябинца, в том числе и тех, кто эти квартиры строил. Один из старейших челябметаллургстроевцев, Давид Львович Фейгин, вспоминая о том периоде, рассказывал:

«1 апреля 1948 года я как молодой специалист был принят на работу в трест «Челябметаллургстрой» на должность инженера группы проектирования организации работ. Мне нравилась проектная работа. Я гордился тем, что все наши разработки на бумаге воплощались в жизнь и обеспечивали выполнение строительных работ с наименьшими затратами труда и высокой степенью безопасности. Интерес к поиску нового и внедрение в производство передовых методов строительства я пронес через всю жизнь. Но однажды, кроме увлеченной работы, наступил момент, когда я должен был подумать о нормальном жилье для своей семьи. Жили мы тогда с женой и дочерью в бараке на улице Яблочкина. Добираться на работу мне приходилось на трех трамваях с пересадками. Жизнь в послевоенные годы была нелегкой, но терпимой. И я решил написать заявление управляющему трестом В. А. Терентьеву с просьбой выделить мне квартиру в новом доме Metallургического района. На прием к управляющему не ходил, а просто передал заявление через секретаря. О том как продвигалось мое заявление, не интересовался, потому что видел, как много в тресте сотрудников, нуждающихся в жилье еще больше, чем я. И терпеливо ждал. Время шло. Сменился управляющий трестом, им стал бывший главный инженер П. Ф. Бакума. Что делать? Бумага все стерпит, подумал я, и написал новое заявление с просьбой улучшить мои жилищные условия. И опять передал заявление секретарю. Через некоторое время меня перевели на должность старшего инженера. Летом 1952 года главный инженер С. П. Петров, озабоченный неудовлетворительной работой принадлежавшего тресту Кушвинского леспромхоза, организовал выезд туда группы специалистов разных служб треста и включил в эту группу меня.

Одной из причин неудовлетворительного состояния леспромхоза ока-

залась пришедшая в удручающее состояние узкоколейная железная дорога, по которой вывозилась древесина с лесорубочных участков. На это обратил внимание С. П. Петров и поставил перед нами задачу подготовить рекомендации по приведению железной дороги в должное состояние. Ежедневно рано утром выходили мы на трассу узкой колеи, пролегавшую между сказочно красивых гор, быстрых речек и вековых сосен. Делали соответствующие замеры, определяли объемы работ, которые необходимо выполнить для приведения узкоколейки в порядок. Обрато приходили в поселок уставшими поздно вечером, когда за окном барака, служившего нам таежной гостиницей, вырисовывался узкий серп луны и ярко светились звезды на небосводе. Темной стеной подступал к поселку лес, и как-то по-особенному шумел ветер в ветвях деревьев. В те мгновенья почему-то вспоминались детские сказки о братьях-разбойниках, о бабе Яге и избушке на курьих ножках. Мои товарищи ложились спать, а я садился за стол, вычерчивал эскизы, составлял ведомости объемов работ, чтобы утром на оперативном совещании доложить главному инженеру о потребностях в рельсах, шпалах, креплениях и других материалах. После совещания мы вновь выходили на узкоколейку. И так километр за километром, а всего их было 36, мы обследовали всю трассу. Однажды здесь, в таежной глуши, мне приснился сон, как будто наяву сказочный принц, в облике нашего главного инженера С. И. Петрова, преподнес мне на блюдечке с золотой каемочкой ключ от благоустроенной городской квартиры. Вскоре после этого, завершив на трассе все работы, мы возвратились в Челябинск и узнали, что П. Ф. Бакума переведен на другую работу, а управляющим трестом назначен С. И. Петров. Я, вспомнив про таежный сон, третий раз написал заявление на имя управляющего с просьбой выделить мне квартиру и передал секретарю.

В середине 1952 года начался штурм на строительстве объектов доменной печи № 3. Туда направили и меня в качестве прораба на сооружение шламового тоннеля от газоочистки до насосной станции. К октябрьским праздникам мы успешно завершили работы, сдали объекты в эксплуатацию и с чувством выполненного долга участвовали в праздничном вечере, посвященном 35-й годовщине Великого Октября. Празднование, проходившее в управлении «Желдорземстрой», затянулось до полуночи. И я решил заночевать у друзей. А мог бы, как выяснилось позже, ночевать в собственной квартире в новом доме у Центрального клуба. Оказывается, жилье мне выделили еще 3 ноября, но работники УЖКХ не могли меня найти. 9 ноября, сам себе не веря, что мне выдели квартиру, я помчался в УЖКХ. Получив ордер, сразу же позвонил жене и сообщил, что получил ключи от двухкомнатной квартиры неожиданно, просто как в сказке, на блюдечке с золотой каемочкой. Вот радости-то было! Потом я поинтересовался, кто же походатайствовал за меня в квартирном вопросе? Ответ получил такой: «С. И. Петров, просматривая список нуждающихся в жилье, задержал свой взгляд на моей фамилии и поставил против нее галочку». Вот и все! Думаю, что он должным образом оценил мою работу в леспромхозе и на домне № 3. А отношение работника к порученному делу в то время являлось первостепенным фактором в продвижении его в очереди на получение жилья».

В новой, просторной, благоустроенной квартире у Д. Л. Фейгина появились дополнительные возможности творчески работать дома и одновременно учиться. Без отрыва от производства он окончил институт, стал главным технологом треста, заслуженным строителем РФ, лауреатом премии имени А. Н. Комаровского, обладателем трех медалей ВДНХ СССР. В

Металлургическом районе в настоящее время трудно найти сооружение, в которое при строительстве не была бы вложена частица его инженерной мысли. Он считал, что оптимальные технические решения никто не предоставит на блюдечке с золотой каемочкой, поэтому сам находился в постоянном поиске нового и ориентировал своих подчиненных брать на вооружение все передовое из опыта советских и зарубежных строителей. На его счету много рационализаторских предложений, об одном из них он вспоминал с особым удовольствием:

«Сооружение оболочки торгового центра на берегу Миасса в Челябинске предусматривалось на поддерживающих лесах с сеткой опор 12х12 метров. Проект уже был готов, но выдача его строителям задерживалась из-за того, что проектировщики не могли решить, как поддерживающие леса убирать после монтажа и замоноличивания оболочки, так как неравномерная и быстрая передача нагрузки сооружения с лесов на несущие конструкции могла привести к непредсказуемым последствиям. Размышляя над этим, я вспомнил лекции по монтажу металлоконструкций, прослушанные мною в студенческие годы в Челябинском монтажном техникуме, и предложил установить стойки лесов на песочницы - металлические «стаканы», заполненные песком. Предложение мое приняли. В нижней части песочниц были установлены штуцера. В указанное время штуцера открыли, песок под давлением стал высыпаться, и оболочка медленно приняла проектное положение. Работы завершились успешно».

16 июня 2007 года Давиду Львовичу исполнилось 80 лет. В этот день Президиум Законодательного собрания Челябинской области за большой вклад в развитие строительной отрасли области вручил ему благодарность. Поздравить юбиляра пришли ветераны треста: Ю. И. Рожков, К. П. Черная, В. П. Городков, Н. А. Иванов и другие. Все желали ему крепкого здоровья, вспоминали о трудовом подвиге «Челябметаллургстроя», жалели, что в годы так называемой перестройки не удалось сохранить трест, и верили, что он обязательно возродится.

Конец 22 серии

**ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ВETERANОВ ВОЙНЫ, ТРУДА,
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.**

Л.А.ПОПОВ

СТУПЕНЬКИ ИЗ ПРОШЛОГО

(РАССКАЗЫ О ВETERАНАХ)

СЕРИЯ 21

ЧЕЛЯБИНСК 2014

Консультанты:

Козлов Евгений Николаевич,
участник штурма Берлина,
почетный председатель городского комитета ветеранов войны,
военной службы, боевых действий и правоохранительных органов.

Терехов Алексей Николаевич,
кандидат исторических наук,
доцент.

Белозерцев Анатолий Константинович,
член Союза писателей России.

Попов Л.А.

Серия 22. Рассказы о ветеранах.

Рисунок художника Ф.П. Решетникова Прибыл на каникулы.

Текст дан в авторской редакции.

СТРАННЫЙ ДЕСАНТ

Осенью 1990 года, когда центральное телевидение каждый день демонстрировало баталии, развернувшиеся на съезде Народных Депутатов, неожиданно в Челябинск прибыла большая группа гостей из Москвы и центральных областей России для участия во Всесоюзном семинаре на тему: «Положение рабочего класса. Проблемы и задачи рабочего движения в СССР». Этот семинар состоялся с 6 по 8 октября в здании по адресу ул. Свободы, 155. Поскольку в средствах массовой информации должного оповещения об этом мероприятии не было, в зале заседаний находились почти одни гости. И небольшое количество наиболее любопытных челябинцев.

Как и следовало ожидать, центральным вопросом семинара стал вопрос о рыночных отношениях. С утра до позднего вечера высказывали свои соображения озабоченные сложившейся ситуацией в стране рабочие, ученые, представители различных политических течений. Мнения их сразу же разделились – от объективной необходимости перехода к рынку до полного неприятия его.

«Мы против рынка потому, что в рынке нет нас, рабочих, не о высвобождении рабочих, а о сокращении рабочего дня нужно вести речь сегодня, - отметил представитель рабочих Челябинского часового завода тов. Кузнецов и добавил, - Шаталин есть и останется с зарплатой академика, а все тяготы его программы лягут на нас».

«К рынку вообще переходить не надо, мы уже живем в условиях варварского рынка, а переходить собираемся к еще более варварскому», - заявил представитель из Москвы по фамилии Шубин. На вид он выглядел как нормальный, ничем не отличающийся от других молодой человек, но представился он как сторонник каких-то «зеленых» и анархо-синдикалистских взглядов. Невольно подумалось, а не убежал ли он из психбольницы.

В ходе свободной дискуссии обсуждались самые различные проблемы, вносились самые различные предложения, в том числе и такие, о которых многие не раз задумывались, но не решались о них говорить вслух: «Концепция Явлинского совершенно безграмотная», - говорил А.Шубин: «Отозвать депутатов Б.Н. Ельцина и Н.И.Травкина, как не оправдавших доверия избирателей» настойчиво предлагали из зала, «Гражданская война возможна», - утверждал ведущий семинара Б.В. Ракитский..

Что же касается конкретно программы перехода к рынку, то здесь среди участников семинара было полное единство. Все выступающие высказывались против внедрения программы «500 дней», осудили поспешность ее принятия, анализировали, критиковали, антинародную направленность ее положений

В центре дискуссии стоял доклад доктора экономических наук Б.В. Ракитского, из которого следовало, что переход к рынку потребует затрат не менее 200 миллиардов рублей и что программы «500 дней» и «Правительственная»

планируют переложить полностью или частично эти расходы на плечи народа. В случае их принятия уже в 1991 году количество безработных в стране увеличится до 12,5 миллионов человек. Выкуп жилья увеличит плату за его содержание в 4 раза. Неимоверно возрастут цены и останутся на наиболее высоком, рыночном, уровне, выше которого будет затруднена реализация товара, а ниже – за товаром образуются очереди.

Обе программы, допуская частную собственность и ничем не ограничивая ее, открывают прямую дорогу в капитализм. «И не далек тот день, - констатировал докладчик, - когда среди новоявленных хозяев мы увидим и уважаемых сегодня руководителей из числа номенклатурных работников, и неизвестных пока дельцов от теневой экономики, волна дестабилизации пойдет на десятилетия.

Шаталин и его сторонники – демократы, но буржуазные демократы. Они рисуют сейчас картинки - приманки как хорошо живется на Западе, но Запад это не только США и Швеция, это еще и Аргентина, Перу, Марокко и другие, где «кормят гораздо хуже».

Сверхскоростное принятие Верховным Советом РСФСР программы «500 дней» рассчитано на то, чтобы застать народ врасплох, не дать ему времени разобраться в сущности ее преобразований. Но как только обнаружится, что народ обманули - может случиться непредвиденное».

С особым вниманием на семинаре было выслушано сообщение члена комиссии по экономической реформе Верховного Совета РСФСР народного депутата В.А. Тихонова. Он подтвердил, что программа «500 дней» за которую Верховный Совет РСФСР проголосовал почти единогласно предусматривает создать в нашей стране чистейшее капиталистическое общество. Обе программы перехода к рынку, «500 дней и «Правительственную», он охарактеризовал как антинародные, предусматривающие эксплуатацию не только рабочих, и предложил свою концепцию перехода к рынку, вызвавшую большой интерес у участников семинара.

В основе концепции «Народной экономики» В.А. Тихонова лежит утверждение того, что на капитализме кончается стихийное развитие общества, далее начинается закономерное развитие и что частая собственность, некогда являвшаяся мощным стимулом производства, становится в этот период неэффективной. Поэтому западные страны ищут и используют новые формы хозяйствования. Настойчиво искать новое предлагает и В.А.Тихонов.. По его мнению, реформу следует начинать с передачи трудовым коллективам их предприятий в вечное, бесплатное коллективное владение. Но к сожалению, сообщил В.А. Тихонов, он не имеет в этом поддержки своих коллег-депутатов, особенно таких, как Н.И. Травкин, слепо ориентирующегося на модель западного мира и не желающего даже вступать в дискуссию на эту тему. И словно в подтверждение сказанному, какое-то Уральское объединение «Рабочий» распространило на семинаре отпечатанный и размноженный на ротаторе материал: «Кто вы, Николай Травкин?» Раскрывая антинародные позиции Н.И. Травкина и его партии, «Рабочий» обращается к нему со словами: «Вам ненавистен Марксизм-Ленинизм потому, что цель вашей партии – господство новой буржуазии, создание новой правящей касты, для которой народ только средство для достижения этой цели».

Несколько ранее участники семинара ознакомились с другой листовкой, на конкретном примере рассматривающей механизм эксплуатации человека человеком в системе предлагаемой программой акционерных обществ. Здесь же разъяснялось, что эксплуатация человека государством легко устраняется с помощью экономических реформ, эксплуатацию же человека человеком может устранить только гражданская война. В то время в Челябинске еще сохранялась система «Общепита», столовые имелись во всех учреждениях и районах города.

Обед из трех блюд в них, плюс булочка и сто граммов сметаны с сахаром, стоил всего 60 – 70 копеек. Работала такая столовая и в здании, где проходил семинар. В обеденный перерыв все участники семинара устремились в столовую. Мы оказались в очереди за В.А. Тихоновым, а за нами занял очередь Б.В. Ракитский. Совсем недавно В.А. Тихонов, выступая с экрана центрального телевидения, покорила своей пламенной речью на заседании съезда Народных Депутатов сердца многих челябинцев. А вскоре стало известно, что он демонстративно вышел из КПСС. В очереди мы не могли не высказать ему комплименты, сказав:

- Вы настоящий коммунист, ЦК КПСС должен восстановить вас в партии коммунистов.

- А нужны ли коммунисты Тихонову,- услышали мы реплику Ракитского. В.А. Тихонов молчал и загадочно улыбался.

В целом семинар проходил корректно, участники относились с уважением друг к другу, старались быть выше классовых интересов. Но шило в мешке нельзя утаить.

Группа каких-то рабочих представила руководителям семинара свои письменные соображения: «Передать в руки рабочих их предприятия, они сами будут управлять ими, принимая к себе на службу инженерно-технических работников - представителей интеллигенции. Б.В. Ракитский одобрил их предложение, но высказал свое замечание: «Мне только не нравится слово «служить». И тут же получил исчерпывающий ответ от вышедшего на трибуну В.В. Зеркина из Магнитогорска, сославшегося на преждевременно забытые работы Энгельса и Ленина, убедительно доказывающие определяющую роль сферы материального производства и авангардную роль в ней рабочего класса.

Участники семинара высказали свои тревоги о стремлении законодателей РСФСР решить важнейшие судьбоносные вопросы без совета с народом, без референдумов. С негодованием говорили они об активном наступлении деструктивных сил, которые разрушают сложившиеся хозяйственные связи, искусственно создают новые трудности и проблемы, а вину за это перекладывают на правительство и КПСС, и полностью раскрыли суть новых средств массовой информации, взявших курс на одностороннее освещение событий и стремление представлять сомнительные выводы, как мнение всего народа.

В ходе семинара были оглашены результаты социологических исследований ведомства

академика Заславской : Если в мае 1990 года за переход к рынку высказывались 52 % опрошенных, то в июле число их снизилось до 42 %. По данным сопредседателя, уже упомянутого, Челябинского «Союза рабочих» В.В. Ионина, в Челябинске за рынок высказались 70 процентов руководителей, 38 процентов пенсионеров и только 30 процентов рабочих.

Любопытное исследование представила А.А. Темкина из Ленинграда: «При заполнении анкеты опрашиваемые ленинградцы, высказывающиеся за рынок, считали, что их лично не коснутся ни безработица, ни снижение уровня жизни, а то что работодателями без всяких разговоров они в любое время могут быть уволены с работы, серьезно не воспринимали».

В последнее время, и этого нельзя было не заметить, как под флагом беспартийности различные силы стремятся утвердиться в рабочем движении, перетянуть рабочих на свою сторону. И не безуспешно. Представитель из Чебоксар рассказал о том, что в разных регионах страны уже имеются трудовые коллективы, выступающие за вывод парткомов за пределы предприятий, устраняя тем самым главное препятствие в предстоящем дележе фондов будущими предпринимателями.

Разочаровал своих товарищей и В.В. Ионин, не поддержав предложение рабочих из Челябинска укрепить рабочую прослойку в КПСС и добиваться избрания своих товарищей рабочих в руководящие органы партии. «Ведь КПСС - то партия рабочих, то есть наша партия», - утверждали они.

Не видел доселе трудовой Челябинск такого разброда мнений, не испытывал такого беспокойства за будущее своей страны. Над центральной его площадью, на фасаде семизэтажного жилого дома с гастрономом на первом этаже, широко размахнулся лозунг: «Гласность и демократия - на обновление социализма!» А тем временем Верховный Совет РСФСР, опережая решение пленума ЦК КПСС, не дожидаясь решения Верховного Совета СССР, подтверждает свое решение о запуске с 1 ноября 1990 года программы «500 дней». Для безопасного передвижения ее вдохновителей Горьковский автозавод получает заказ на изготовление броневых автомобилей. Растет с каждым днем тревога. Удастся ли удержать эти броневики, свернувшие с основной дороги перестройки? Не останется ли рабочий класс на обочине?

Не было даже малейших сомнений в том, что большинство участников семинара испытывали большую тревогу за будущее СССР, но считали, что социализм и социальную справедливость можно удержать без коммунистов.

Семинар проходил в период, когда обком, горком и райкомы КПСС находились в Челябинске в рабочем состоянии. Но никто из партийцев не пришел на семинар, не воспользовался его трибуной, не объяснил людям, что коммунизм нельзя построить без коммунистов.

Под занавес пленарных заседаний Б.В. Ракитский огласил записку рабочих Челябинского металлургического завода, которые сообщали, что они завтра организованно уезжают на «картошку» и просили участников семинара помочь им убрать урожай. Разумеется, никто из гостей Челябинска не изъявил желание проявить себя на сельскохозяйственных работах. Они все разъехались по своим регионам.

А Челябинцы вспоминали иногда чудаковатого парня из числа гостей, называвший себя анархо да еще синдикалистом. Но потом и о нем забыли.

Челябинск, 1990 г.

ИЗ ОКНА ВАГОНА

Когда Борис Николаевич с Михаилом Сергеевичем за власть соперничали, установился в стране так называемый период войны законов. Бывало, выйдет союзный закон, а следом за ним в России выходит такой же, но чуть - чуть больше дающий «поблажек народу». Так было и с законом о пенсиях. Тогда не трудно было догадаться, что это авантюра, но мой сослуживец - пожилой сотрудник «Челябгагропромстроя», прочитав в газете российский закон, предусматривающий в отличие от союзного закона

Выплату в полном объеме пенсий работающим пенсионерам, воскликнул: «Да здравствует Ельцин! Ура!» И проголосовал на выборах за Бориса Николаевича. После этого прошло совсем немного времени и все стремительно изменилось. Перестали платить зарплату строителям, закрылись рабочие столовые, распался и «Челябгагропромстрой». Пенсии же уменьшились настолько, что оказались ниже прожиточного минимума. Этому удивились даже сами реформаторы, обнаружив, что на новые пенсии пенсионеры и билеты-то на проезд в трамвае, троллейбусе и в автобусе приобретать не в состоянии, и тогда новые власти были вынуждены разрешить ветеранам пользоваться общественным транспортом бесплатно. Так мы-пенсионеры, получили возможность свободно ездить по городу. А если во время поездки внимательно смотреть из окна трамвая, можно было много нового и интересного увидеть в изменяющейся жизни челябинцев.

В одну из таких поездок на остановке «Молодогвардейцев» привлек к себе внимание молодой человек в черном длинном пальто, он выпил из горлышка бутылку пива и, как во «времена застоя», небрежно швырнул ее в урну. И вдруг откуда ни возьмись, к урне со всех сторон устремились старушки. Одна из них, самая шустрая, первой хватить бутылку – и в сумку. Как никак бутылка теперь деньги стоит.

А на остановке «Першино» какой-то стричок стоял на коленях и пытался что-то достать из-под газетного киоска. Оказывается, он обнаружил там жирный прежирный окурок. Когда старичок приподнялся с колен, я узнал в нем того самого сотрудника из «Челябгагропромстроя», который кричал ура Ельцину.

- До чего довели людей! - с негодованием заметил уже не молодой пассажир трамвая, тоже наблюдавший, как дедушка добывал окурок.

- Ничего, ничего зато теперь говорить что хочешь можно, - съязвил другой совсем молодой пассажир.

И трамвай двинулся дальше.

АВТОБУС ИМЧАЛСЯ ПО АСФАЛЬТУ

26 апреля 1993 года первый рейс автобуса из Верхнеуральска в Магнитогорск почему-то отменили. Пассажиры приобрели билеты на второй рейс. И опять неувязка, вместо 32-местного автобуса на посадку подали 24-местный. Люди размещались в автобусе как могли. На месте № 6 располагалась маленькая старушка с аккуратно сшитым самодельным вещмешком за спиной и двумя сумками в руках. Она с трудом справлялась со своими вещами, суетилась и всем мешала. Старательно завернутое в полиэтиленовый мешочек удостоверение участницы Великой Отечественной войны она то доставала, то вновь укладывала в сумку, вероятно, используя свое право бесплатно-го проезда в этом автобусе. Сумка у нее раскрылась, и несколько картофелин высыпались на пол. Она наклонилась, чтобы собрать их, никто не помог ей, все лишь ворчали: «Ездют тут с мешками». Старушка, сидя на краешке сиденья, загоревала, что не удалось всю картошку подобрать. Молодой человек, сидящий рядом, наклонился и достал из-под сиденья три картофелины, бросил их в сумку старушки по словами: «Вот, бабуля, твоя картошка». И все окружающие засмеялись. А старушка посмотрела на них своими добрыми, запрятыми далеко среди морщин глазами и тихо сказала: «Вот вам смешно, а мне-то эти картофелины ой как дорого достаются». И она заплакала. Все перестали смеяться. Всем вдруг стало стыдно. Все поняли, что надо бы было помочь старушке при посадке в автобус, помочь ей разместить вещи, помочь собрать рассыпавшуюся картошку. Но автобус, набирая скорость, уже мчался по асфальтированному шоссе Верхнеуральск - Магнитогорск.

ДОВЕЛИ СТАРИКОВ ДО СЛЕЗ

Утром 7 ноября 1997 года, когда профессиональные артисты, следуя объявленному в Челябинске штормовому предупреждению, отменили концерты и оставались в своих теплых квартирах, энтузиасты хорового пения из клуба «Воскресенье» С. С. Гаджиева, Л. Н. Баландина, Ю. А. Соловьева, Б.М. Голуб, Н. И. Малоземова, Г. Я. Астаева, И. Я. Луканина, А. М. Мазурова, Л. А. Сорокина и другие во главе со своим руководителем - блистательной в недавнем прошлом артисткой театра оперы и балета А. А. Апанович пешком, так как трамваи из-за снежных заносов не ходили, преодолевая сугробы и сильный ветер, который сердито гудел в проводах и валил с ногпешеходов, спешили в городской пансионат ветеранов войны и труда, чтобы выступить с благотворительным праздничным концертом перед живущими там одинокими, престарелыми гражданами. Тепло

встреченные самодеятельные артисты исполнили в пансионате русские народные песни: «При долине куст калины», «Узник», «По полю, полю» и другие. А когда звучали песни: «Орленок», «Об отряде Щорса», «Мы шли под грохот канонады», зал подхватывал их, и долго раздавались аплодисменты, заглушающие шум разыгравшейся за окном вьюги. Пожилые люди пели вместе с артистами, а по щекам многих из них текли слезы. Ветераны плакали, растроганные вниманием к себе со стороны самодеятельных артистов и от нахлынувших воспоминаний о своей молодости, о несбывшихся мечтах и надеждах. «Вы совершили настоящий гражданский подвиг в день 80-й годовщины Великого Октября, добравшись до нас в такую непогоду», - говорили после концерта руководители пансионата артистам хора. А ветераны, выражая свою искреннюю благодарность, просили не забывать о них и приезжать к ним почаще в любую погоду.

БАБУШКА И ДЕМОКРАТ

В трамвае номер три было немного пассажиров. Бабушка, сидевшая у окна, жаловалась, что только жить начали хорошо, в достатке, каждый год к внукам в Хабаровск имели возможность ездить. И вдруг так называемая перестройка нагрянула, совсем худо стало. Этих ненавистных реформаторов я не только по телевизору смотреть, я их по радио-то слушать не могу, меня от них тошнит.

- Да ты что, бабушка, по талонам и по колбасе за два двадцать соскучилась что ли? – сердясь, спросил ее стоящий рядом молодой человек с пышными румяными щеками.

- Да, милый, да. По талонам-то я колбасу каждый месяц покупала, сейчас вкус ее забыла.

- У тебя, бабушка, будем так говорить. Старое мышление. На наш взгляд народ стал жить не хуже, а лучше – прочитал ей нравоучение молодой человек.

- Да какой лучше? Килограмм картошки две тыщи стоит,- возмутилась бабушка.

- Так это хорошо,- пояснил ей молодой человек, - покупай землю, сажай картошку, продавай ее и будешь миллионершей.

Бабушка посмотрела на его румяные щеки, как у Егора Гайдара, покачала головой и ничего не сказала. А молодой человек, восхищаясь самим собой, на следующей остановке вышел, достал из кармана пачку сигарет «Марльборо», чиркнул иностранной зажигалкой и зашагал в сторону торговых рядов блошиного рынка. Дверца вагона закрылась. Трамвай с непонятливой бабушкой покатился дальше.

ДЕДУШКА И КОММУНИСТ

В рабочую столовую ЧМК, расположенную напротив трамвайной остановки «Доменная» в канун нового 1996 года зачистили небольшая собака серого окраса и дедушка с большой седой бородой в приличном полупальто, в аккуратно подшитых валенках. Собака подходила к обеденному столику, останавливалась метров в двух и добродушно смотрела прямо в глаза обедающему до тех пор, пока он, не выдержав собачьего гипноза, не давал ей кусочек из своей тарелки. А дедушка вставал чуть в стороне от стола для использованной посуды и ждал. Как только на столе появлялось что-нибудь недоеденное, он подходил и, не стесняясь, собирал кусочки хлеба, крошки гарнира, выскребивал из стакана остатки сметаны, выпивал оставшийся в стаканах чай и так кормился. К его присутствию все привыкли. Его старались не замечать. Но однажды в столовую вошел высокий рабочий средних лет, занял очередь и сказал: «Дедушка, вставай впереди

меня, бери обед, я за тебя расплачусь». Вмиг став счастливым, дедушка схватил поднос и как в добрые времена «Брежневского застоя», разместил на нем борщ, котлету с гарниром, ярко малинового цвета кисель и даже сто граммов сметаны с сахаром. А рабочий молча рассчитался за него, за себя и сел за крайний столик.

- Скажите, вы, наверное, миллионер? – поинтересовались его соседи по столику.

- Нет, не дотянул до миллионера. У нас в цехе зарплата 800 тысяч «керенок» в месяц, не больше.

- А почему же вы дедушку накормили?

- Потому, что я коммунист и не могу спокойно смотреть как старики влечат нищенское существование,- последовал краткий ответ.

За столик сразу все замолчали, склонились над своими тарелками, усердно работали ложками и исподтишка разглядывали откуда-то взявшегося настоящего коммуниста.

Дедушка всю зиму посещал эту столовую. А ближе к весне, когда мы очередной раз пришли на обед, и к нашему столику подошла серая собака, и уставилась, не мигая, прямо в глаза, мы вспомнили про дедушку. Посмотрели в сторону стола для использованной посуды, но на прежнем месте дедушки не было. Поинтересовались о нем у работницы столовой.

- А, дедушка? Так начальство распорядилось прогнать его, и дедушку прогнали, - ответила она, удивляясь, что кто-то его еще помнит.

А в глаза нам по-прежнему смотрела . не мигая, все та же серая собака.

БУДНИ СТОЛИЦЫ

В конце ноября 1991 года, когда в Челябинске уже лежал снег, Москва встретила нас теплой погодой, лужами на асфальте, пустыми полками магазинов и большими очередями в них. Из разговоров местных жителей следовало, что на складах продукты и товары есть, но они почему – то не поступают в розничную торговлю.

Было непривычно видеть, что мавзолей В.И. Ленина закрыт для посетителей, а для подсветки в вечернее время Спасской башни и куполов собора Василия Блаженного в Москве вдруг не стало хватать электроэнергии. Красная площадь потеряла свою помпезность. В подземных переходах много нищих, а на Старом Арбате возрождающийся средний класс с надменным видом торгует недавними трудовыми святынями, переходящими красными знаменами, вымпелами, все тем, чем гордились недавно советские люди.

На курсах по повышению квалификации специалистов, собранных со всего Союза, преподаватели столичных вузов без стеснения убеждают слушателей о том, что все беды в стране происходят от того, что в 1917 году изгнали господ, а чтобы поправить дела нужно господ теперь возродить. Они хулят то, что вчера восхваляли. Приучают к мысли, что безработица - это хорошо, она неизбежна, а медицина и образование должны быть только платными и стоить только дорого.

В метро, не боясь Бога, прямо на мраморную облицовку приклеены листовки со словами: «Прими Христа сегодня». А рядом – объявление об открытии во дворце культуры пункта обмена детской одежды, бывшей в употреблении.

В целом Москва напоминала нам чем-то растерянного, растрепанного юношу, которому публично вlepили пощечину, а он не в состоянии дать сдачи.

Но это было только первое впечатление.

КРАСНЫЙ ДОМ

22 ноября 1991 года в музее В.И. Ленина состоялась встреча москвичей и гостей столицы с известным итальянским издателем Роберто Наполеонэ. Актальный зал музея с высокими потолками, украшенными пятью изящными люстрами, был переполнен. На сцене – барельеф В.И. Ленина, в углу рояль, сверкающий перламутровым цветом, мраморные пилястры, ниши и проемы в стенах затянуты бежевым полотном. Аудитория в зале разная, стариков мало, в основном люди среднего возраста, много молодежи и совсем юных. Тем, кому не досталось мест, расположились вдоль стен. В проходах установлено шесть телевизионных камер. Множество корреспондентов. Роберто Наполеонэ в сопровождении двух дам, одна из них племянница В.И. Ленина Ольга Дмитриевна Ульянова, поднимаются на сцену и занимают место за столом президиума. Зал рукоплещет, стоя приветствует их. Включены телекамеры. По залу бегают корреспонденты.

Роберто снял свой серый, в мелкую клетку пиджак, повесил его на спинку стула. Сел. Закурил, обдав табачным дымом сидящих рядом с ним дам. Ольга Дмитриевна поморщилась, но ничего не сказала, ведь гость-то иностранец, а у них там так положено. Роберто подвинул поближе микрофон и начал свой рассказ. Но только стоило ему сообщить о том, что в Италии объявлен конкурс среди городов на право установки демонтированного в Новой Гуте памятника В.И. Ленину, как все телекамеры и корреспонденты моментально исчезли из зала. Их словно ветром сдуло. А Роберто невозмутимо продолжал говорить об обеспокоенности итальянцев тем, что дело идет к ликвидации второй мировой державы, и сегодня Буш уже единолично решает, где есть демократия, а где ее нет, куда надо вводить войска, а куда не надо, точно такое же было во времена Гитлера.

Роберто утверждает, что никто в мире не верит о якобы произошедшем в СССР государственном перевороте, все уверены, что это переворот против КПСС. В мире нигде больше нет и не было генсека, кроме Горбачева, который не защищал бы свою партию. Обращаясь к собравшимся в зале, Наполеонэ призывает россиян не строить иллюзии и думать, что придет помощь извне, у капиталистов запада одна цель – скупить за бесценок общенародную собственность СССР. Вам же от этой сделки, если и достанется что-то, оно будет сравнимо с песчинкой в море.

Далее Роберто выражает опасение, что из СССР хотят сделать что-то другое, при этом проявляет завидное знание советского образа жизни. С большим уважением говорил он, что за 70 лет в СССР выросло новое поколение чистых, честных и справедливых людей, а не спекулянтов, дельцов и наркоманов, как на западе. Делится впечатлениями о встрече с голодающими в Польше, бездомными и безработными на территории бывшей ГДР.

На сцену поднимается пожилая женщина и просит Наполеонэ обратиться в международный суд по поводу пыток политзаключенных по делу ГКЧП и сообщает, что есть сведение, что маршалу Язову отбили почки. На это Роберто отвечает: «Если вы считаетесь демократической страной, то потребуйте гласности расследования. Лично я считаю, что суд над ними не состоится, так как на суде выплывет правда, а ее боятся. У нас в Италии в таких случаях подследственным дают чашечку кофе и они отправляются в мир иной.. Надеюсь, что у вас этого не произойдет».

Беседа с знаменитым итальянцем затянулась до вечера. Когда же мы после встречи покидали зал, обратили внимание на то, что вход для посетителей музея по-прежнему оставался свободным. Но при входе из музея установлен стеклянный футляр, в который посетители опускают по мере своей возможности деньги для помощи музею в борьбе за выживание и сохранение бесценных реликвий, которые пополнились новыми экспонатами из коллекции личных вещей И.В. Сталина.

Новые власти пытались закрыть музей В.И. Ленина, но трудящиеся Москвы встали на его защиту. И прекратился музей в «Красный дом» - штаб защитников завоеваний Великого октября.

ХРИСТОС С НАРОДОМ

О том, что москвичи организуют пикеты в защиту музея В.И. Ленина, было известно и ранее. Но то, что по воскресениям, как 14 ноября 1991 года, в линейку его защитников становится так много людей, было для нас неожиданностью. Массовость превратила линейку в манифестацию, а крыльцо главного входа в музей стало импровизированной трибуной, над которой развивался красный флаг, а к микрофону один за другим подходили ораторы. Манифестанты держат над головой множество транспарантов, самых разных: «Демофашизм не пройдет!», «Буржуй запомни мы не быдло, твой хитрый номер не пройдет, Россия Ленина не выдаст, Россия в рабство не пойдет», «долой проамериканскую горбачево-ельцинскую клику!» и другие.

Говорят, что каждая эпоха рождает своего поэта. Если это так, то поэт 1991 года уже есть, это Борис Гунько. Здесь, на линейке, можно купить сборник его стихов. Сам поэт на трибуне у микрофона. По маяковски звучат над площадью его слова:

«Опять на бедных
и на богатых
Раздел судьбы,
Так значит снова
Возьмут когда-то
Топор рабы».

Тут же организован сбор подписей и пожертвований в фонд защиты мавзолея В.И. Ленина, а также рижского ОМОНа и Эриха Хоннекера.

Отношение прохожих к манифестации восторженное. «Ой, как я рада этому, ведь я думала, что такое больше никогда не вернется», со слезами на глазах говорит женщина по виду приезжая. Однако, другая женщина возмущается по поводу лозунга «Горбачева к высшей мере за предательство Родины!», «Вот если бы Ельцина, то было бы правильно, а Горбачева-то зачем?». «За предательство Родины», - поясняют ей. Молодой человек из Грузии не возражает, что на портрете члена политбюро Яковлева написано: «Иуда», но недоволен тем, что точно такая же надпись и на портрете Э.Шевранадзе.

Но больше всех привлекает к себе внимание служитель религиозного культа, в рясе, с крестом на животе и с транспарантом в руках: «Свободу Янаеву, Язову, Крючкову – они истинные патриоты Родины». К нему подходят прохожие, спрашивают какой он веры. Он отвечает, что православной и добавляет: «Здесь собрались те, кто защищает простых людей, а Христос тоже на стороне простого человека, поэтому я считаю, что мое место здесь». Удовлетворенные ответом люди отходят, но подходят другие. Все-таки необычно, когда Христос становится под красные знамена.

СТЕНЬКА РАЗИН

Пообедать в 90- годы в Москве было не просто, в магазинах пусто, а большинство столовых или переоборудованы в ходе реформ, или закрыты на ремонт. Но кафе, расположенное в жилом доме по соседству с гостиницей «Космос» и метро «ВДНХ», работало, как прежде. Вот здесь мы и решили пообедать. Но как только очередь подошла к раздаче, выяснилось, что нет вторых блюд. Раздатчица терпеливо разъясняла клиентам, что в стране разруха, продуктов

нет, в руководстве безответственные люди и что будет еще хуже, поэтому проходите и довольствуйтесь первым блюдом, пока оно есть.

«Почему стоим? Как это нет? Домой тащите сумками. Да я вас всех сейчас перестреляю в упор! И я не шучу!» - с гневом выпалил гражданин в рабочей спецовке, стоящий сзади и по виду напоминавший Степана Разина, и выдал такую цитату, что даже несмотря на период гласности ни одна газета не поместила бы его художественную брань.

Прежде во времена «застоя», люди бы возмутились, одернули хулигана, поугадали бы его милиционером, а сейчас очередь оцепенела от страха, а вдруг он правда начнет стрелять...

Обстановку разрядил повар, из глубины кухни он почти бегом транспортировал на вытянутых руках лист с только что поджаренными котлетками, а следом за ним его помощницы тащили бачок с картофельным пюре.

И очередь сразу же начала двигаться быстро, и кассир делал расчеты сносно. Люди ели, хвалили вкусный обед и с благодарностью поглядывали на своего защитника, «хулигана» – новоявленного Стеньку Разина.

ПИСКАРЕВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

По пути на Пискаревское кладбище среди прохожих нам часто встречались петербуржцы, а среди них были молодые с крестиками на шее. Мы смотрели на них с любопытством, с каким-то невольным нахлынувшим чувством сожаления оттого, вокруг бурлит жизнь, люди познают мир, уже готовится полет человека на Марс, а кто-то невольно заключает себя в рабы божие. Братские могилы на Пискаревском кладбище, где похоронено около 470 тысяч защитников Ленинграда представляют собой многочисленные ряды холмиков, высотой до полуметра, шириной 12 и длиной более 30 шагов. Каждая могила отмечена бетонным знаком с изображением звезды, серпа, молота, порядкового номера и более ничего.

Кругом чистота и порядок, трава подстрижена. Тихо, словно из-под земли, звучит печальная музыка. В крохотном озерце на территории кладбища плавают утки. Раньше сюда постоянно автобусами привозили группы туристов. Теперь их привозят сюда редко, так как уж больно убедительна здесь символика Ленинграда. А в необходимости переименования города у горожан до сих пор нет согласия. Одни говорят: «Правильно сделали, что переименовали. Городам, как и людям, имена не меняют». А другие, как только об этом заходит речь, приводят многочисленные факты фальсификации итогов городского референдума, проведенного по вопросу переименования Ленинграда. В глубине кладбища расположен всемирно известный монумент «Скорбящей матери», у его подножия на одной из специальных подставок лежит венок от делегации компартии Китая, остальные подставки свободны. Здесь же расположены несколько мраморных плит. На одной из них написано: «Воинам Челябинской области. Ваш подвиг бессмертен. Навечно останется в наших сердцах».

С левой стороны к братским могилам примыкает старое кладбище, на котором и сейчас еще происходят захоронения. Надгробные памятники там обычные. Но бросилось в глаза что-то зловещее, так как сохранились на них только кресты, а на других памятниках, венчавшие их звездочки, спилены, отломаны, вывернуты.

- Неужели это организованный акт вандализма? Спросили мы проходившую мимо пожилую женщину, представившейся Яковлевой, однофамилицей городского губернатора.

- Да,- ответила она утвердительно и рассказала, - у меня здесь муж похоронен, на его могиле была звездочка, так ее тоже спилили. Я месяца два ходила по местам

его прежней работы, просила помочь. Мне сделали для памятника мужа крестик, а со звездочками у нас теперь проблема...

Удрученные таким известием мы покидали Пискаревское кладбище. На выходе задержались в двух мемориально-музейных залах памяти. В них собраны реликвии от начала до последнего дня блокады города фотоснимки, листочки из дневника девочки Тани, погашенные комсомольские билеты погибших красноармейцев, 125-граммовый кусочек черного блокадного хлеба и объявление, датированное 8 февраля 1942 года: «Продажа кипятка для населения... 1 литр на человека, цена 3 копейки...» В залах почему-то отсутствовало освещение. От строк, здесь же выбитых на стене: «Мужество ленинградцев, доблесть защитников города Ленина навсегда сохранится в памяти советских людей», - веяло холодком предательства. Но открылась дверь, в зал вошла маленькая девочка и положила большой букет живых цветов. Холодок сразу исчез, на душе стало веселее. Нет, не будет забыт подвиг ленинградцев, если есть еще дети, которые приносят сюда цветы.

На улице ярко сияло солнце. Один за другим проносились переполненные пассажирами автобусы и троллейбусы. В связи с тем, что ближайшая станция метро все еще находилась в аварийном состоянии, мы пошли пешком. Нам вновь встречались люди с крестиками на шее, но теперь мы смотрели на них совсем по-другому.

Санкт Петербург 1997 г.

ХИТРЮГА

Председатель Ленинского районного совета ветеранов Николай Константинович Кукушкин сильно спешил. «Меня ждет глава района в машине, а ты поговори с Королевой, лучше ее никто про территориальные ветеранские организации рассказать не сможет», - сказал он и быстро вышел из кабинета. Анастасия Прокопьевна Королева находилась в соседнем кабинете. За свою долгую жизнь она вместе с мужем – военнотружачим исколесила полстраны..А когда мужа не стало приехала в Челябинск и до выхода на пенсию работала директором школы №105. В настоящее время она- председатель территориального совета ветеранов №4 Ленинского района. К своим обязанностям относится с высочайшей ответственностью и, как может, помогает своим сверстникам. «Мария Павловна Юденкова, - начала она свой рассказ,- старушка моего района, 1915 года рождения, почти совсем слепая. Когда муж умер, к ней прикрепили соцработницу для ухода за пожилой женщиной. А соцработница оказалась очень хитрой и предприимчивой, она уговорила свою подопечную подписать какие-то бумаги, как потом выяснилось – дарственную на квартиру старушки

Во время очередного посещения одиноких пенсионеров пришла к Юденковой и почувствовала что-то неладное. Спрашиваю ее:

- Ну-ка покажи документы на квартиру.

Она хватилась, документов нет. А соцработница уже прописалась в ее квартире.

Я сразу же пошла к прокурору, а затем к своему депутату Л.А. Поповой. Почему? Да потому, что у нее душа есть, а это немаловажное качество для руководителя. Посоветовалась с Людмилой Александровной и обратилась в суд. Суд длился пять месяцев. Пошлют повестку ответчице, а хитрюга на суд не является. Но справедливость в конце концов восторжествовала. Квартиру старушки отсудили. И она живет теперь спокойно. А соцработницу к ней прикрепили другую».

ВОТ ТАК СОСЕДИ

«Пожилые супруги Баукины,- продолжала рассказ А.П. Королева,- жили на первом этаже..Накопили немножко денег и решили оскуществить свою давнишнюю мечту, пристроить балкончик и застеклить его. Так и сделали. И стало у них что-то вроде террасы. Все радовались за старичков. Но соседям со второго этажа это не понравилось, и они подали на Баукиных иск в районный суд, в котором написали:

а) На металлическом свесе шириной 25 см. будет скапливаться тополиный пух, что может привести к пожару.

б) Когда идет дождь, то капли стучат по отвесу и не мешают спать.

в) По остекленному балкону могут на второй этаж проникнуть воры.

Два года длился суд. Возвращаясь с одного из заседаний суда в марте 1999 года, старичок, не дойдя до дома, со словами: «Да за что же они меня судят? – упал и умер. Осталась старушка одна. Но суд продолжался и вынес приговор: «Убрать остекленный балкон».

- А как убрать? Старичок то умер. Что делать? – разводила руками старушка.

Куда я только не обращалась, чтобы помочь Баукиной, но все бесполезно. И только благодаря содействию Л.А. Поповой , областной суд вынес справедливое решение в пользу одинокой старушки».

Челябинск, 1999 г..

ОШИБКА БАБУШКИ ЛУШИ

В молодости бабушка Луша работала на ЧТЗ, была ударницей коммунистического труда . Ее портрет долго висел на доске почета среди победителей социалистического соревнования. За доблестный труд ее наградили медалью. На здоровье она не жадлвалась, но иногда, случалось, заболела. И тогда цеховой врач направлял ее в больницу, где она совершенно бесплатно проходила обследование и курс лечения до полного выздоровления. А за весь период пребывания в больнице сохранялась на работе ее зарплата. Все ею воспринималось это как нечто само собой разумеющееся, она считала, что так будет всегда, а если произойдут какие-то изменения, то только в сторону улучшения, как предусматривала программа КПСС. Поэтому, когда увидела на экране телевизора выступление Б.Н. Ельцина, обещавшего провести в стране реформы для того, чтобы россияне стали жить лучше, поверила ему и на очередных выборах вопреки сознательным рабочим, которые поддерживали кандидата от КПРФ-РКРП, проголосовала за Бориса Николаевича.

Вскоре выяснилось, что реформаторы понятие «лучше жить» понимают по-своему. Вместо строительства новых больниц, они начали сокращать койко-места в существующих лечебных учреждениях, и повсеместно вводить платные медицинские услуги. По этой причине в поликлинике некогда надежные врачи стали напоминать ни за что не отвечающих медконсультантов и распространителей дорогостоящих лекарств. На стариков же с их мизерной пенсией они рукой махнули, оставив островок советской медицины лишь для инвалидов Великой Отечественной войны.

Вот в такое невеселое время серьезно пошатнулось здоровье у бабушки Луши. У нее начались провалы в памяти. «У Луши же «крыша поехала», ее нужно срочно везти в больницу», - советовали еще не освободившиеся от строго мышления соседи. А в больнице врачи, осмотрев бабушку, ответили ее родственникам примерно так: «Да, у бабушки болезнь такая-то, не этакая, поэтому мы можем

принять ее в больницу при улове, если вы внесете три тысячи рублей на ее лечение». У родственников столь значительной суммы денег не оказалось, и они привезли бабушку обратно домой.

Теперь бабушка Луша живет в семье сына, еще год назад потерявшего работу. Лишенная квалификационной медицинской помощи она совсем потеряла память. И теперь уже никогда не узнает, кого имел в виду Борис Николаевич, когда говорил, что жить будем лучше.

Челябинск 2001 год

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

У тети Агрипины была трудная жизнь. В войну на фронте погиб ее муж. Детей поднимала одна, работая на ЧТЗ. После войны, когда подросли сыновья, сообща заимели хорошую квартиру и садовый участок. Жизнь налаживалась, с каждым годом улучшалась. Но грянула горбачевско-ельцинская перестройка. Поверив предвыборным обещаниям, Агрипина проголосовала за демократов, и все пошло прахом. Сначала погиб старший сын, он спешил на новую работу, при посадке в электричку его прижало дверью, поволокло и... А в 1996 году младший сын вышел из дома на улицу и не вернулся. Его убили у парка Победы, кто, зачем – никто не знает. Из милиции принесли узелок с его вещами и сказали: «Это его». Задавленная горем она прожила до 2002 года. Умерла в 90-летнем возрасте, пережив всех близких и друзей. Хоронили ее родственники, внуки и племянницы.

Молодой батюшка долго и монотонно читал над ней молитвы не то на русском, не то на каком-то иностранном языке. Потом гроб закрыли крышкой и забили гвоздями. Так положено, чтобы молитвы батюшкины не выветрились во время транспортировки. Прибыл кооперативный катафалк, в него погрузили гроб, родственники сели рядом с гробом и с удовлетворением обменивались мнениями: «Как хорошо, что есть такой кооператив, он делает все организованно, быстро. И стоимость небольшая, 3 тысячи рублей, да батюшке еще 400 рублей».

- А мне сегодня, по-видимому, неспроста приснился сон, разоткровенничалась одна племянница, - будто я летала на вертолете с губернатором. И что Петр Иванович сам управлял вертолетом и жаловался: «То туда надо лететь, то сюда, ну совсем не остается времени для работы».

- И мне, - включилась в разговор другая племянница, - тоже сегодня приснился сон, буд-то бы Жириновский ущипнул меня за заднее место, - и обе племянницы, не боясь Господа, весело рассмеялись.

При въезде на кладбище катафалк встретил диспетчер кооператива и указал направление движения к месту, где еще летом заранее с помощью экскаватора было заготовлено множество могил. Теперь бригаде землекопов оставалось только разрыхлить слегка смерзшийся сверху грунт, засыпать могилу и установить деревянный крест, как завещала тетя Агрипина. Она была решительно против каменного памятника, считая, что он сильно будет давить на ноги.

Дело в кооперативе было поставлено на поток. Катафалки подъезжали через каждые 15 минут, один из них прибыл с военными.

- Небось, солдатика хороните? – с сочувствием спросили их.

- Нет, ветерана! – бодро ответил курсант высшего командного танкового училища.

По соседству хоронили какого-то безбожника. Там играл духовой оркестр, произносили речи, кто-то громко рыдал. А тетю Агрипину хоронили молча. Тихо. Дождались, когда последняя лопата земли опустилась на ее могилу, вручили землекопам бутылку водки и с чувством выполненного долга по узенькой, протоптанной в снегу тропинке, один за другим зашагали к выходу. У каждого

были свои заботы, кто-то опаздывал на работу, кто-то в детский сад забрать ребенка, а кто-то боялся опоздать на свидание. Жизнь, несмотря на выкрутасы перестройки, продолжалась.

Челябинск 2002 год

РЕСПУБЛИКА ВЕТЕРАНОВ

Полетаевский пансионат для престарелых и инвалидов на 200 мест расположен в глубине поселка, в отдалении от железнодорожной станции. Он имеет два корпуса, старый и новый, соединенных пешеходной галереей, которую украшает зимний сад. Строился новый корпус в 80 годах объединением «Челябгагропромстрой» для одиноких пожилых тружеников сел Челябинской области. В пансионате до сих пор помнят имена многих строителей: П.Г. Серопяна, В.К. Ковынева, А.Б. Бородулина, О.Н. Лаца, Ф.И. Фахрисламова, Ю.Г. Василевского и других. В настоящее время престарелые люди, инвалиды 1-й и 2-й группы поступают в пансионат по путевкам Главного управления соцзащиты области. По договору все они 75% своей пенсии перечисляют на особый счет. Сформированные таким образом средства расходуются на организацию четырехразового питания обитателей пансионата, на их содержание, лечение, протезирование, приобретение очков, на культурное обслуживание и так далее. В составлении сметы расходов пансионата принимает участие культурно-бытовая комиссия, избираемая из состава проживающих в пансионате ветеранов и административного персонала.

Заместитель заведующего Н.А. Давыдова рассказывает: «В нашем пансионате имеется свой главный врач – терапевт, процедурные кабинеты, зубной кабинет. постоянно дежурят медицинские сестры. С учетом здоровья проживающих все они разделены на несколько категорий. Для тяжело больных имеется два отделения милосердия, одно для тех, кто может вставать и передвигаться с помощью санитарок, а другое – для тех, кто сам вставать не может. Два раза в неделю у нас предусмотрено принятие ванн. Тем, кто сам передвигаться не может, помогают санитарки-банщицы, для этого имеются пластиковые стулья и каталки. Правда, летом во всем поселке отключается горячая вода и нам приходится греть ее электрокипятильниками. Губернатор П.И. Сумин обещал построить для пансионата газовую котельную, вот тогда мы будем ни от кого независимы. В пансионате имеется библиотека, читальный зал, парикмахерская, своя теплица, в ней выращиваются для общего стола огурцы, помидоры и болгарский перец. Все, кто в состоянии трудиться, с удовольствием ухаживают за растениями. Один раз в год приезжают специалисты Центральной Долгодеревенской районной больницы, проводят медосмотр ветеранов, делают им флюорографию. Ну а для самого печального случая у нас есть договор на ритуальные услуги с соответствующими организациями.

В большинстве жилых комнат пансионата установлены телевизоры. А там, где их нет, жильцы имеют возможность телепередачи в холлах. Один раз в месяц в актовом зале проводится всеобщее чествование именинников, родившихся в этом месяце. Артисты художественной самодеятельности полетаевского, долгодеревенского и других районных домов культуры приезжают в пансионат с благотворительными концертами. Уже побывал здесь ансамбль «Митрофановна», надолго запомнился концерт самобытного гармониста Плешивцева. Из Челябинска же артисты приезжают редко.

В игровой комнате имеются самые разнообразные игры от домино, карт и шахмат до народной кавказской настольной игры. Желающие могут поиграть на

пианино. Недавно пансионат приобрел люстру Чижевского. В комнате, где ее разместили, мягкая мебель, а на стене - музыкальная картина, при включении ее в электросеть водопад, изображенный на экране, оживает, слышится шум падающей воды и пение птиц.

Особым вниманием пользуются в пансионате самые старшие его обитатели. Среди них Маликова Прасковья Константиновна, родившаяся в 1909 году в городе Катайске. Она вдова участника Великой Отечественной войны. У нее есть дочь и два внука, но они живут далеко в городе Бакалее. Неграмотная. В школе всего два дня проучилась, как мама ей сказала: «Хватит! Надо делом заниматься, пряжу прясть». Тогда же все сами делали. Ни читать, ни писать она не умеет. Выглядит бодро, несмотря на то, что через три с половиной месяца будет отмечать свое 94-летие. «Жили мы хорошо,- рассказывает она, - имели собственный дом, пасеку, держали скотину. Но умер муж, и я осталась совсем одна. Вначале жила в Магнитогорском пансионате, но там часто болела. А вот здесь, в селе, совсем другое дело, чувствую себя прекрасно. Только вот телевизор смотреть нельзя, Софья Ивановна – наша врач, сказала, что от него зрение портится, поэтому в телевизор я только слушаю».

Коношева Валентина Федоровна родилась под Чебаркулем в поселке Канбулат в 1911 году в казачьей семье. На вопрос: «Какое у вас образование? - ответила, - то что в школу ходила я хорошо помню, а вот сколько классов окончила, забыла. Всю жизнь работала в колхозе свинаркой, чабаном. Когда началась война, мужики ушли на фронт, пришлось все делать за них. В пансионат сама попросилась». Жизнью она довольна. Живет в комнате с двумя своими сверстницами. В комнате ковер, телевизор, но включают его редко.

Исаенко Дарья Семеновна родилась в 1921 году в Донбассе. Образование 7 классов. В годы войны помогала красноармейцам собирать на поле боя после бегства гитлеровцев предметы вооружения и солдатского быта, все это сдавала начальству. Дойдя до самых тяжелых воспоминаний, Дарья Семеновна закрыла лицо руками и зарыдала: «У меня ведь все погибли,- продолжала она,- немцы людей вешали. Мы тогда с девчонками убежали, а мою сестренку схватили и повесили. После войны работала на золотых приисках Магадана. Когда мужа не стало, приехала в поселок Чеганово в Челябинской области, купила домик, завела огород, торговала на базаре овощами. Под старость лет нашла убежище в пансионате. Здесь живет хорошо. Обижать никто не обижает. В случае если заболешь, медики сами прибегут. Вообще все в порядке». Она с гордостью рассказывала, как когда-то за труд ее наградили медалью. Только вот как называлась медаль и куда она делась – забыла..

Шерекоко Михаил Петрович родился в 1924 году в Сибири. Живет один в двухместной комнате с телевизором. Труженик тыла. Имеет удостоверение участника Великой Отечественной войны. О себе рассказывает: «Жизнь у нас была нелегкая. В 1938 году, когда не стало отца, я был у матери десятым ребенком. И она при поддержке Советской власти всех нас поставила на ноги. Больших грамотеев среди нас не получилось, но все трудяги. Я окончил Кустанайский кооперативный техникум, работал товароведом. Мало видел в жизни хорошего. Теперь вот хоть остаток жизни проживу по-человечески..

Александра Георгиевна раньше жила в Еманжелинске, работала на заводе «Сигнал». В пансионат приехала в 1997 году проведать свою сестру, да так и осталась здесь вместе с сестрой. А годом позже прибыл в пансионат из Увельского района Владимир Иванович Громов, 1924 года рождения, инвалид Великой Отечественной войны, бывший колхозный механизатор, на все руки мастер, комбайнер, тракторист. В 1974 году он вспахал столько земли, что его послали в

Москву на ВДНХ СССР и вручили там бронзовую медаль за победу в соцсоревновании. Познакомилась с ним Александра Георгиевна в большом холле, когда пытались посмотреть телепередачу. Телевизор хороший, большой, называется «Домашний кинотеатр», но какую кнопку не нажмут – на экране все одно и то же: дерутся, стреляют, куда-то бегут...

- Эх, - вздохнул Владимир Иванович, - раньше на челябинском телевидении было всего два канала, но какие хорошие шли передачи. Каждый раз после работы мы сталкивались с проблемой, какой из этих двух каналов включать, ведь на обоих шли телепередачи одна другой интересней. А сейчас?..

- Да выключи его, - посоветовала Александра Георгиевна, - расскажи лучше, за что у тебя на груди так много наград?

- Это длинный разговор, я ведь с 18 лет на фронте..

- Ну, за что ты получил, например, вот эту? – и она показала на медаль «За отвагу».

Эта медаль связана с самым тяжелым пережитым мною моментом. Я тогда служил заряжающим гвардейского миномета «катюша». Однажды четыре наших машины сделали залп, и надо было бы нам сразу укрыться в лесном массиве. Но майор сказал: «Встаньте на опушку и ждите». Вдруг прилетели немецкие самолеты... Все почернело перед глазами и загудело в ушах. Меня засыпало землей. Когда пришел в себя, то узнал, что в живых у нас осталось только восемь человек. Прибежал лейтенант пехоты, вручил мне противотанковое ружье и приказал: «Танк не пропускать!». И вот этот танк-стальная машина с белым крестом на башне, мчится прямо на меня. А я лежу даже не в окопе, а в вырытой в земле ямке и целюсь из своего ПТР. Мысль терзала меня только одна, как бы не промахнуться, ведь тогда танк раздавит меня как букашку. Онемевшим пальцем нажал на спусковой крючок. Приклад сильно ударил в плечо. С перебитой гусеницей танк развернулся на 90 градусов и остановился. После второго выстрела он загорелся.

На другой день Александра Георгиевна попросила его рассказать еще что-нибудь о войне, а потом еще. Вскоре они поженились. Брак оформили по всем правилам. Администрация выделила Громовым отдельную комнату с холодильником, электроплитой, телевизором и большим балконом. Поздравить их с началом семейной жизни пришли заведующий И.А. Дворниченко и главврач Софья Ивановна. Громовы оказались не единственно парой в пансионате.

Юрий Сергеевич Ламанов работал на Уфалейском заводе разливающим стали. Стал инвалидом. Семья его распалась. И оказался он в пансионате, где встретил Татьяну Яковлевну его ровесницу, обаятельную, задушевную женщину, передвигающуюся на коляске. Что-то было общее взаимоприtractiveющее между ними. Они и сами не заметили, как наступил момент, когда почувствовали, что не могут жить друг без друга. Теперь они вместе. Администрация и им выделила отдельную комнату. Вскоре Ю.Сю Ламанова избрали председателем культмассовой комиссии, являющуюся общественным органом управления.хлопот ему добавилось немало. Как ни странно, но случаи нарушения режима встречаются и здесь. Один из обитателей пансионата, несмотря на солидный возраст, так пристрастился к спиртному, что пришлось расстаться с ним и перевести его в специальный дом-интернат.

Юрий Сергеевич, когда позволяет здоровье не сидит без дела. У него золотые руки. Он работает в теплице, ремонтирует скамейки, а для обустройства территории пансионата одним топором и долотом изготовил и установил макеты крестьянского подворья, колодца, ветряной мельницы и другие атрибуты. Люди даже постарше его приходят к нему не только за помощью, но и за советом.

Сентябрь в этом году выдался теплым. Ветераны с удовольствием прогуливались по территории пансионата. Все отзывались о пребывании в нем только хорошо. Говорили, что живут дружно, можно сказать одной коммуной или даже республикой. Стояла ясная солнечная погода. Еще не пожелтели листья на деревьях, но здесь, в пансионате, наступление осени чувствовалось особенно сильно. Из радиодинамика доносилась мелодия песни, исполняемой Жанной Бичевской.

*За родничком белый храм, кладбище старое.
Этот забытый край Русь нам оставила...:*

С одной стороны радостно было осознавать, что несмотря на разрушительную перестройку в пансионате удалось сохранить для ветеранов нормальные человеческие условия. Но с другой?.. Ведь у многих стариков есть дети, которые, имея в семье одного или двух малышей, отказались от содержания своих родителей и живут, не испытывая даже малейшей доли угрызения совести. Значит, что-то не все в порядке в нашей республике.

Ст. «Полетаево», 2002 г.

У ВЕТЕРАНОВ ЦАРСТВА СИНЕГО КАМНЯ

В 1898 году лаборант Саткинского чугуноплавильного завода П.Г. Сальников обнаружил на Карагайской горе залежи синего камня и определил, что это магнезит, прекрасный огнестойкий материал. Открытие П.Г. Сальникова определило судьбу жителей Сатки на многие годы вперед. При Советской власти город Сатка стал крупнейшим производителем огнеупорных материалов, широко используемых в строительстве, металлургической и химической промышленности.

На свою отчетно-выборную конференцию 16 октября 2002 года ветераны Сатки стали собираться за долго до ее начала, испытывая большое желание обменяться мнениями о сегодняшней жизни, поделиться с товарищами своими успехами и невзгодами. В центре внимания находился председатель совета ветеранов самого крупного предприятия в районе – комбината «Магнезит», почетный гражданин Сатки Г.П. Каменских, родился он в 1923 году, работал горнорабочим, в 1941 году добровольцем ушел в формируемый в поселке Шершни лыжный батальон. Об этом периоде своей жизни он вспоминает с улыбкой:

«Кормили нас плохо. Прибывший к нам с фронта после ранения красноармеец обнаружил на окраине села скирду с горохом и поручил мне отвлекать сторожа, а сам «намолотив» полные карманы гороха, незаметно отошел в свое расположение. После этой «боевой» операции у нас сильно животы болели.

На фронте мне пришлось воевать под Москвой, - продолжал он, - ходил в рейды в тыл врага, участвовал в боях вместе с партизанами. На лыжах я лучше всех в батальоне бегал. Четыре раза ранен, один раз контужен. В 1946 году вернулся домой на свой комбинат, и до самой пенсии работал мастером горного рудника. Пять боевых орденов у меня и два трудовых. Сейчас нас ветеранов очень тревожит расслоение людей на богатых и бедных. И то, что пенсионеры живут за чертой бедности. За путевку в заводской профилакторий пенсионеру приходится платить 703 рубля и еще доплачивать налог 1241 рублей. Ну разве это порядок? Я два раза писал письмо депутату Гришанкову, но ответа не получил».- с разочарованием завершил свои воспоминания Г.П. Каменских.

Его товарищ М.Г. Фуре проработал на комбинате «Магнезит» 40 лет, занимал должность начальника участка по ремонту оборудования. В 1954 году служил в авиакорпусе трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба, участвовал в

боевых действиях в Корее. Сегодняшнюю жизнь оценивает неудовлетворительно: «Совершенно не понятно,- с возмущением говорит он,- какое направление держит наше правительство?»

Кавалер Боевого Красного Знамени Ф.П. Вальков тоже коренной сатковец. Войну начал курсантом, а закончил командиром стрелкового батальона. Участвовал в битве под Москвой, освобождал Варшаву, брал Берлин, встречался с союзниками на Эльбе. После войны работал мастером на комбинате «Магнезит». «Тяжело стало жить,- считает он,- люди друг друга уважать перестали. Я это очень тяжело переживаю. Мы после войны за несколько лет восстановили разрушенное хозяйство, а сейчас?»

В.А. Векшин, проработавший 45 лет крановщиком на чугуноплавильном заводе, рассказывает: «Наш завод на оборонные нужды чугуна выплавлял. Раньше у меня зарплата 150 рублей была, и я объездил всю страну, а сейчас до Челябинска стало проблемой доехать. Путевка в местный санаторий 12 тысяч рублей стоит, пенсия же полторы тысячи рублей и никакого просвета...»

А.В. Долгоносова уже шесть лет работает начальником цеха «Ветеран» комбината «Магнезит», во многом дублирующую работу совета ветеранов. В цехе на учете четыре тысячи не работающих пенсионеров – бывших труженников комбината, здесь же хранятся их трудовые книжки. Всем им согласно коллективному договору комбината один раз в квартал производится доплата к пенсии в зависимости от трудового стажа и размера получаемой пенсии, оказывает посильную помощь в решении бытовых вопросов, всем пенсионерам выписывает бесплатно газету «Магнезитовец», проводит культурно-массовые мероприятия. По рекомендации цеха «Ветеран» совет директоров комбината отличившимся пенсионерам, имеющим трудовой стаж 30 лет и более, присваивает звание «Заслуженный ветеран», которое дает право на льготы при оплате 50% за коммунальные услуги и электроэнергию. В этом больше всех завидует магнезитовцам председатель совета ветеранов строителей В.П. Егорова. Строительное управление «Промсторой» вместе с трестом «Южуралметаллургстрой», где она работала, распался, и ветераны-строители потеряли поддержку своего предприятия

Такие беседы продолжали ветераны до тех пор, пока не появился на трибуне докладчик.

Доклад председателя Саткинского совета ветеранов отличался краткостью и деловитостью, выступление в прениях – боевитостью. С особым вниманием делегаты выслушали сообщения заместителя главы города и района И.А. Арефьева и заместителя председателя Челябинского областного совета ветеранов Ю.В. Секретарева.

После выборов нового состава совета более часа отвечали на вопросы делегатов ответственные работники городской администрации. Все организационные вопросы, появившиеся в ходе конференции помогала быстро и четко решать помощник заместителя главы города М.К. Жданова.

Избранный вновь председатель совета ветеранов Ф.Д. Татауров, 1928 года рождения, в 50-е годы был секретарем Саткинского горкома ВЛКСМ, в прошлом спортсмен, судья республиканской категории по футболу.

Город Сатка с населением 49,6 тысяч человек расположен в самом центре горного края. Саткинский магнезит синеватого цвета пользуется спросом во многих странах мира. Город окружают изумительной красоты горы, покрытые хвойным лесом. Но к красотам природы саткинцы настолько привыкли, что мало обращают на них внимания. Они гордятся тем, что на территории их района много памятников, связанных с пугачевским восстанием., что их землячка Дуняша

Невзорова была женой Емельяна Пугачева, а в окрестностях Сатки впервые встретились Пугачев и Салават Юлаев.

Чистые, уютные улочки Сатки то поднимаются в гору, то сбегают вниз. По обе стороны их – аккуратные, хорошо обустроенные домики. Но удручает вид одного из самых красивых во всей округе кинотеатра, расположенного на высоком холме, и похожего на греческий Капитолий. Только портик его с изящными колоннами напоминает теперь о былом величии здания. А сейчас оконные проемы в нем выломаны, с крыши предприимчивые люди начинают снимать металлическую кровлю. Здание стало не нужным, заброшенным. Об этом с болью говорили на конференции ветераны, требовательно звучали их голоса о необходимости восстановить кинотеатр, вернуть городу его культурный центр. И это обнадеживает, ведь саткинские ветераны зря слов на ветер не бросают.

Сатка, 2002 г.

У ВЕТЕРАНОВ ГОРОДА ЧЕБАРКУЛЯ

Чебаркульскую ветеранскую организацию возглавляют бывшие фронтовики, участники Великой отечественной войны майор артиллерии в отставке И.Д. Кожевников (председатель совета) и полковник танковых войск в отставке Н.М. Мухин (председатель комитета ветеранов войны и военной службы). Как люди военные, они добились определенного порядка в работе своей организации. Все мероприятия проводятся по заранее утвержденному плану. Один раз в месяц президиум в полном составе собирается в кабинете главы города А.Г. Штыка для совместного обсуждения поступивших в течение месяца в совет ветеранов предложений, заявлений и просьб от от пожилых граждан

Городской совет ветеранов взял в аренду 147 гектаров земли, распределил ее между 3700 пенсионерами-огородниками и назначил члена президиума совета П.Т. Козыдуба ответственным за коллективную организацию вспашки, прополки и уборки урожая картофеля и овощей, приобщив таким образом пожилых людей к посильному труду на полях

Отделение дневного пребывания

Заезд в Чебаркульском отделении дневного пребывания пенсионеров длится 10 дней. За год в отделении отдыхает, поправляет свое здоровье, общается со своими сверстниками достаточно большое количество пожилых людей. Они получают хорошее двухразовое питание, им предоставляется разнообразная культурно-массовая программа и оздоровительные мероприятия. Директор центра социальной защиты И.Н. Русскова рассказывает: «Мы не сидим сложа руки, а сами выискиваем дополнительные средства для содержания отдыхающих. Сдаем в аренду магазин. Горсовет ветеранов, по решению которого формируются заезды, всегда оказывает нам помощь и поддержку. Его председатель И.Д. Кожевников – заядлый рыбак, часто проводит свое свободное время с удочкой. Знает, в каких местах и какая рыба в озере водится. А улов свой, иногда весь отдает нашему отделению. Вот и появляется у нас возможность угостить ветеранов на редкость вкусными рыбными блюдами.

Дом ветеранов

В специализированном жилом доме социального использования города Чебаркуля 69 отдельных благоустроенных квартир, из них 10 двухкомнатных, остальные однокомнатные. Проживают в доме 93 одиноких ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, а также труженики тыла и ветераны труда. На

первом этаже дома - два магазина и парикмахерская, обслуживающая пенсионеров города за полстоимости услуг, а жильцов специализированного дома – бесплатно.

Встречая гостей, хозяева Дома ветеранов, прежде всего показывают свою библиотеку, медицинский пункт, где в определенное время дежурит фельдшер и комнату отдыха с телевизором и мягкой мебелью, подаренной губернатором П.И. Суминым во время одного из своих посещений специализированного ветеранского дома. Ветераны выразили свое удовлетворение не только подарками, но и тем, что Петр Иванович долго общался с ними и ответил на все интересующие вопросы.

В доме много комнатных цветов, на стенах - картины, подаренные местными художниками. Всюду чистота и порядок, на лестничных площадках установлены стулья, чтобы была возможность передохнуть пожилым людям при подъеме на верхний этаж. В праздничные дни в доме проводятся культурно-массовые мероприятия. В дни юбилеев организуются коллективные чаепития, выпускается стенная газета. Все единодушно утверждают, что в обществе своих сверстников и жить-то веселее.

Координирует хозяйственную и культурно-массовую работу заведующая Домом ветеранов опытный соцработник Н.Е. Колодкина. Все мероприятия, проводимые здесь, находятся под пристальным вниманием президиума городского совета ветеранов, он же принимает решение о заселении дома

«Вечная память защитникам Отечества».

Эти слова выбиты на мраморной стеле мемориального кладбища в городе Чебаркуле, открытого в канун 55-летия Победы над фашистской Германией и предназначено для захоронения усамтников Великой Отечественной войны. Построено оно по инициативе городского совета ветеранов и его председателя И.Д. Кожевникова. Территория кладбища площадью 0,8 гектара окружает ажурная металлическая ограда. Вход оформлен в виде арки с надписью «Ветеранское кладбище». В центре мемориала – стела, которую венчает вырубленный из коелгинского мрамора каменотесом-художником М. Даничем орден Отечественной войны. Перед стелой устроена ритуальная площадка прощания. Справа и слева от нее памятники солдатам Великой Отечественной навечно застыли в последних шеренгах аккуратно ухоженных могил.

Сооружалось кладбище за счет благотворительной помощи больших и малых предприятий города при участии муниципального унитарно предприятия коммунального хозяйства, возглавляемого А.А. Чернышевым, и всего ветеранского актива. Продолжением мемориального кладбища послужила территория по захоронению военнослужащих - участников локальных войн и военных конфликтов..

Порядок на кладбище поддерживают школьники-добровольцы и два штатных работника, один из них А.А. Гребенюк- каменотес-художник высокого класса, он отвечает за состояние памятников. Ежегодно 23 февраля, 9 мая и 22 июня у стелы мемориала собираются представители всех поколений чебаркульцев. Они возлагают венки, проводят митинги, отдавая дань памяти солдатам, совершившим беспримерный подвиг, величие которого не померкнет в веках.

ОСЕНЬ

Челябинский пансионат ветеранов и инвалидов расположен на берегу Первого озера в Тракторозаводском районе. На его территории тихо, уютно. Пансионат напоминает санаторий на побережье Черного моря в осенний период, когда пик курортного сезона уже завершился. Директор пансионата Н.А. Дворниченко и

заведующая методическим кабинетом Л.Е. Звонкова рассказывают: 2У нас только лежачих пациентов около 60 человек, ухаживать за ними работа трудная, а зарплата у санитарок всего три тысячи рублей. Только благодаря того, что в пансионате нашем работают люди большой души позволяет нам содержать пансионат в хорошем состоянии. Мы стараемся отвлечь своих пациентов от невеселых раздумий, создать им обстановку близкую к домашней. С этой целью мы даже название пансионата сменили на геронтологический центр. У нас есть методический кабинет, в котором опытные психологи и соцработники разрабатывают новые технологии работы с пожилыми людьми, им помогает врач-геронтолог Л.А. Жукова. Одиноким пенсионеры и инвалиды поступают к нам по направлению министерства социальных отношений из различных городов и районов области и распределяются по отделениям.

В отделении активного долголетия в основном ветераны от 70 лет и старше. Они сами себя обслуживают, гуляют, ведут активный образ жизни, желающие поработать, помогают на кухне чистить картофель, под руководством садовника ухаживают за растениями в теплице. Живут они в палатах по 2-4 человека.. В палате телевизор, холодильник, мягкая мебель. При поступлении в пансионат они заполняют анкету, в которой есть графа: «цель жизни». Чаще ветераны в этой графе ставят прочерк. Но одна пожилая женщина написала: «Хочу выйти замуж». И вышла. Молодоженам выделили отдельную комнату.

В отделении милосердия пребывают в основном лежачие пациенты. Гулять они выходят только на веранду, многие уже не могут себя обслуживать самостоятельно. У некоторых есть проблемы с памятью. Одному из них, получившему контузию в голову во время войны и сегодня кажется, что на дворе 1941 год и идет война с фашизмом»,

Заведующая отделением милосердия Т.А. Юнг поясняет: «Все пациенты обязательно проходят медицинское обследование. По необходимости мы вызываем врачей - узких специалистов, В отделении разработана программа лечения ветеранов, перенесших инсульт и инфаркт, им делается массаж, дыхательная гимнастика с помощью аппарата Фролова, фототерапия, специальные упражнения Су-джок, светолечение швейцарской лампой Биоптрон и другие не традиционные виды оздоровления. Скоро у нас будет УЗИ, гидромассажная ванна и кабинет профилактики диабетической стопы».

Пациенты отделения находятся рядом, в палатах. Одной из них, Екатерине Игнатьевне Курчатовой, 13 ноября исполнилось 88 лет. Она выглядит бодро. В годы войны работала в колхозе октябрьского района конюхом, свинаркой, однажды попала под комбайн и сломала ногу. Награждена медалью «За доблестный труд», но куда медаль делась, не помнит. В пансионате ей все нравится, кормят хорошо, дома жить одной в наше время трудно. Детей у ней нет. Мужа тоже не было, а кавалер был, но он погиб на фронте, другого же встретить не удалось. Мы ведь тогда работали день и ночь, восстанавливали народное хозяйство», - словно оправдываясь, говорила она. С нею в палате проживает еще пять женщин.

Вера Васильевна Пыхова, педагог, родом из Кыштыма. Во время войны находилась в блокаде Ленинграда, где училась в педагогическом институте, затем работала учителем истории в школе, окончила второй вуз тоже в Ленинграде. Ее муж, летчик, разбился, двое сыновей умерли. «Мой дед родом из Челябинска, поэтому я чувствую здесь дыхание своих предков и отдыхаю душой. Орденов у меня нет, а медали были, несколько штук, я их привозила сюда, но они потерялись», - с сожалением говорила она.

Фаина Григорьевна Горбачева, 1925 года рождения бережно хранит свои три медали за труд. Она окончила школу ФЗО в Магнитогорске, потом курсы мастеров

и второй же школе работала мастером производственного обучения группы штукатуров. «Дочь меня не слушалась, пенсию у меня отбирала», с грустью вспоминала она о своей прежней жизни.

Валентина Моисеевна Лебедева, инвалид детства. «Летом мы прогуливаемся по берегу озера, но только не плаваем. Здесь я чувствую себя хорошо, как дома». – поделилась она своими впечатлениями.

В мужской палате, вместимостью 20 человек, отдыхал на кровати с книгой в руках Вадим Владимирович Никифоров, 1925 года рождения. В 1943 году он был эвакуирован из-под Ленинграда в Сибирь под Кемерово, но название города он вспомнил не сразу, а оттуда призвали в армию. День Победы встретил под Кенигсбергом. После войны окончил в Ленинграде институт и по направлению работал в Коркино. «А сейчас вот читаю книгу «Зори над Русью», это про Чингис-Хана», – пояснил он.

В отделении реабилитации на втором этаже живут 20 сирот, выпускников специнтернатов, они молодые, веселые, их обучили здесь трем профессиям: уборщик помещений, уборщик территории и кухонный рабочий. Н.А. Дворниченко является их опекуном. Ребята помогают ухаживать за пожилыми пациентами и вносят в коллектив пожилых людей струю радости некончающейся жизни. С ними живут два котенка, черный и рыжий. Ребята с удовольствием показывают бытовые комнаты, сушилку, кухню, велосипед и музыкальную душевую кабину. Они в пансионате окружены заботой, вниманием и живут, как утверждает Н.А. Дворниченко. Лучше средне-статистической семьи Челябинска.

В пансионате просторный актовый зал, на сцене – пианино и гармонь. Раз в неделю сюда приезжает гармонист-энтузиаст Г.И. Слепых. Под его аккомпанемент от души поют пожилые люди старые русские и советские песни. Здесь же иногда выступают артисты из города. В пансионате с благодарностью вспоминают, как однажды 7 ноября, в метель и пургу, когда остановился общественный транспорт, артисты хора клуба «Воскресенье во главе с А.А. Апанович, добрались до пансионата и выступили перед ветеранами с праздничным концертом.

В библиотеке пансионата 6 тысяч книг, читателей же маловато, – говорит библиотекарь С.Г. Нечаева, – но мы сами ходим в палаты отделения милосердия и читаем своим пациентам, главным образом, книги о здоровье и знакомим их с сообщениями прессы. Это ведь только кажется, что у пациентов все хорошо, на самом деле у многих из них на душе тяжелые думы о детях и внуках».

А между тем в пансионате наступило время обеда. Меню в столовой мало, чем отличалось от санаторного. Каждый день к столу подают фрукты. В обеденный перерыв плетенные из прутьев кресла на веранде, обращенной в сторону озера, освободились. Несмотря на ноябрь, стояла чудесная солнечная погода. Трава еще оставалась зеленой, но листья на деревьях уже пожелтели. Утренний туман над озером рассеялся и стали просматриваться контуры противоположного берега. На веранде оставались только два ветерана, один из них в тельняшке, по-видимому, в прошлом коряк. Они смотрели вдаль, любовались голубой поверхностью озера, скользящим по поверхности воды ярким лучом Осеннего солнца и о чем-то, молча, сосредоточенно думали. Может быть о прожитой жизни, может быть о жизни будущей, а может быть о своих родственниках, которые сдали стариков в пансионат и живут припеваючи без зазрения совести.

Лишних вопросов ветеранам мы задавать не стали.

Челябинск, 2007 г

Когда-то пассажирские теплоходы по реке Белой курсировали один за другим. В 2008 году их осталось только два. Один из них – «Мулланур Вахитов» в июле с туристами на борту за 17 дней прошел от Уфы до Москвы и обратно Программист Сергей из Ленинского района Челябинска отозвался об этом круизе так: «Человечество еще не придумало отдыха лучше и интересней, чем путешествие на теплоходе по рекам Белой, Каме и Волге». В пути в каждом городе для туристов организовывались пешеходные или автобусные экскурсии, на причал разворачивались киоски по продаже сувениров. Неизгладимые впечатления у путешественников остались от посещения достопримечательностей Кремля Казанского, Нижегородского и Ярославского. На причале в городе Чебоксары туристов встречали фольклорные ансамбли и экскурсоводы, которые с любовью рассказывали о своем городе, оказавшемся для многих туристов открытием как самом красивом и уютном городом на пути следования теплохода.

Москва встретила нас неприветливо, двадцати пяти рублевым проездом в общественном транспорте, чем-то недовольными работниками метро и страшной дороговизной. Если маленькая бутылочка воды в буфете нашего теплохода продавалась за восемь рублей, то на причале речного порта нас встречала бойкая торговка, торгующая точно такими же бутылочками, но по сорок рублей за штуку. В Москве в наши планы входило обязательное посещение Поклонной горы. Раньше мы там не бывали, но знали, что на горе сооружен мемориал, посвященный 50-летию Победы советского народа в Великой отечественной войне. Мы шли к мемориалу, стараясь спрятаться от палящего солнца в тени деревьев. И необыкновенное чувство вдруг овладело нами. Нам казалось, что мы не идем, а летим по воздуху к родительскому дому, которого давно уже нет, на встречу с не пришедшими с фронта отцами.

На Поклонной горе мы осмотрели цветочные часы, посетили часовню, сфотографировались возле стелы победителей и оказались у главного объекта мемориала – Музея Великой Отечественной войны. У входа в музей стояли две 152-миллиметровые пушки времен войны. У кассы висело объявление, что вход в музей стоит 70 рублей, а рядом – длинный перечень лиц, которым предоставлялось право бесплатного посещения музея. Нам показалось более чем странным, что в этом списке не было детей погибших фронтовиков – ведь за них же отцы расплатились жизнями. Ожидание добрых встреч мгновенно исчезло, и перед нами опустился занавес отчужденности.

Новое разочарование ожидало нас при встрече с Красной площадью, которая потеряла былую торжественность, помпезный, гордый вид и выглядела теперь обветшавшей и почти пустынной. Оживление чувствовалось лишь и Исторического музея, где с одной стороны двигалась очередь в Мавзолей В.И. Ленина, с другой – какие-то предприимчивые, кривоногие господа, переодетые в царя Николая второго и в В.И. Ленина, фотографировались с гостями столицы за деньги. Экскурсовод туристского автобуса по мегафону настойчиво зазывала желающих совершить обзорную поездку по городу за сумасшедшую цену и явно обманывала гостей столицы, сообщая, что до отправки автобуса осталось всего две минуты. В Александровском саду, когда-то сиявшем чистотой и опрятностью, построен большой фонтан, возле него развернулось множество торговых палаток. На траве по всему саду в тени деревьев сидели и лежали люди и со вкусом пили пиво. Из чьего-то транзистора звучала песня В.Высоцкого: «Эх, ребята, все не так...» А рядом, за пешеходной дорожкой, находились святыни нашего народа, символы городов-героев СССР и стоял почетный караул у Вечного огня, зажженного на могиле неизвестного солдата. Разводящий караула, поднимая ногу почти до подбородка, периодически подходил к часовому и делал вид, что

поправляет ему галстук и воротничок. Ведь часовой-то стоит по стойке «смирно» и ему нельзя шевелиться. Затем разводящий поворачивался кругом и, еще выше поднимая ногу, уходил в сторону. Во всей этой церемонии отчетливо просматривалась неискренность. Действительно, если бы разводящий поднимал ногу даже выше головы, нам, побывавшим на Поклонной горе, все равно трудно было бы поверить в то, что нашу власть заботит память о неизвестном солдате, когда забыты дети известных солдат, отдавших свои жизни за Родину, а просьбы и предложения организации «Память сердца», в которую объединились дети погибших защитников Отечества, в высших эшелонах власти категорически отказываются замечать.

Поднявшись по Тверской улице, возле бывшего Елесеевского магазина мы увидели целую шеренгу нищих, а рядом с ними батушку, выпрашивающего у прохожих деньги на ремонт храма Площадь Пушкина, некогда всегда полная радостных, улыбающихся людей, взрослых и детей, которые кормили здесь с рук голубей и воробешек, выглядела неуютно. Лишь на отдельных скамейках в тени деревьев сидели хмурые, чем-то озабоченные люди с мобильными телефонами. Да какой-то бомжеобразный господин ходил между ними, вероятно. Искал желающих «строить». Теперь даже голуби и воробьи покинули площадь. Улица Пушкинская зачем-то переименована в Большую Дмитриевскую, а вот кто такой был Большой Дмитриев, никто из москвичей пояснить не мог. Даже продавец книжного магазина, расположенного на этой улице, сердито буркнула в отсечет: «Да что мы вам экскурсоводы что ли?»

В магазине «Педагогическая книга» когда-то существовавший сказочно богатый букинистический отдел упразднен. У выхода из магазина постоянно дежурит продавец и внимательно следит за покупателями, чтобы они не своровали книгу без оплаты. А на улице у входа в магазин покупателей встречают индивидуальные предприниматели и предлагают им купить такие же книги, но по более доступным ценам.

Павильон «Космос» на бывшей ВДНХ закрыт, другие павильоны превращены в магазины. Знаменитая скульптура Мухиной «Рабочий и крестьянин» исчезла вместе с пьедесталом. Повсюду чувствуется здесь неуважение к советскому прошлому и господствует культ денег и наживы. Поэтому многие туристы нашего теплохода досрочно возвратились в свои каюты. И с чувством облегчения двинулись в обратный путь. Теплоход медленно покидал опустевший речной порт. Лишь от прогулочного причала по тропке в сторону метро шагали две девушки в аккуратных белых брючных костюмах и обе были вдрызг пьяные, одна из них падала, другая старалась ее поднять и тоже падала.

Молодая работница челябинского торгового центра, провожая невеселым взглядом речной причал столицы с разочарованием делилась своими впечатлениями: «Я впервые была в Москве и что-то привлекательного в ней ничего не заметили». Ее восприятие Москвы точно совпало с нашими. А это означало, что не только мы, старики, потеряли свою былую столицу.

В городе Мышкине туристов вновь встречал фольклорный ансамбль и ожидал увлекательный поход в музей старины, валенок и единственный в Ире музей мышки. В город Козьмодемьянск теплоход прибыл рано утром, на причале уже дымились шашлыки, работали многочисленные киоски, и было много народа. Оказывается здесь давным-давно снимался кинофильм «12 стульев». И с тех пор Козьмодемьянск один день в году именуется Большими Васюками, и в этот день проводится праздник «Бендериана», в программу которого входит встреча Остапа Бендера, карнавальное шествие, концерты и массовое гулянье.

Маленький, утопающий в зелени город Плес на берегу Волги встретил туристов большой распродажей постельного белья местного производства по ценам ниже рыночных, и разнообразными сувенирами.

Теплоход на своем пути трижды останавливался у живописных берегов реки Белой на «зеленые стоянки» где туристы имели возможность погулять по лесу, искупаться в реке, позагорать. Среди туристов было немало ветеранов из Челябинска и Челябинской области. 19 июля по радио теплохода дирекция круиза поздравила с днем рождения заместителя председателя совета ветеранов Челябинского колледжа культуры Л.Н. Баландину, отдохнувшую на теплоходе, и исполнила для нее песню «Нам года не беда...»

Другой челябинец Л.И. Кондрашов, работающий пенсионер из Чебаркуля, признался : «Деньги я накопил для того, чтобы зубы себе вставить, но уж слишком хотелось побывать

в Угличе на месте убийства царевича Дмитрия, вот поэтому я здесь и не жалею об этом».

Заслуженный ветеран Саткинского комбината «Магнезит» Н.А. Сомов и его жена Нина Сергеевна тоже в восторге от путешествия. «На свою пенсию,- поясняют они,- мы, конечно же, не смогли бы совершить такую поездку, спасибо нашим детям, подарившим нам путевку на теплоход.

Пенсионер с 12-летним стажем Г.А. Петров, работающий в настоящее время маркшейдером шахты в Бакалее, отдохнувший на теплоходе вместе с женой Надеждой Григорьевной и шестилетней внучкой Дашей, не скрывая восхищения от круиза, сказал:

«Я первый раз плаваю по реке. Это прекрасный познавательный отдых на много лучше, чем ездить на Черное море. Мы в восторге, а наша внучка - просто без ума».

Бабушка В.А. Анкудинова из Магнитогорска совершала уже пятый круиз и все на теплоходе «Мулламур Вахитов». На этот раз она взяла с собой трех внуков от 6 до 11 лет.

22 июля в ресторане на последний ужин подали туристам очень вкусный салат под названием «Тоска». А потом до полуночи не уходили туристы с палубы. Теплоход шел со скоростью 25 километров в час, но казалось. Он стоит на месте, а зеленые берега медленно проплывают мимо. Далеко на берегу горел огонек костра неорганизованных туристов. Воздух на реке был настолько чист и прозрачен, что запах этого костра чувствовался на палубе теплохода. На другой день состоялся последний завтрак и было трогательное расставание в Уфе с теплоходом, с грустью, но с надеждой на новую встречу.

Июль, 2008 г.

ЖАРА НА ВОЛГЕ

Среди пассажиров круизного теплохода «Михаил Кутузов», следовавшего из Перми до Волгограда и обратно были туристы, в основном, с Урала. В начале круиза капитан теплохода К.Ч. Баклыков выступил с ознакомительной речью перед туристами, а на одной из стоянок теплохода сфотографировался с путешественниками из Челябинска, сказав, что танкоградцы внесли достойный вклад в победу над германским фашизмом, включая и Сталинградскую битву, поэтому мы всегда рады видеть челябинцев на нашем теплоходе.

Приверженцы речных круизов люди любознательные, они с нетерпением ждали встречу с городом Сталинградом, чтобы прикоснуться к реликвиям великого сражения на Волге. Лето в 2009 году выдалось знойным. Газеты сообщали о лесных пожарах в разных регионах страны. То, что температура воздуха в Волгограде выше сорока градусов известно было еще в Перми, но все надеялись, что жара спадет к моменту прибытия теплохода на конечный пункт. Но увы... Уже

на второй день круиза в каютах стало душно. Туристы искали на палубе подветренные уголки. Дамы воспользовались моментом, чтобы продемонстрировать свои изящные купальные костюмы голубые, розовые, с кармашками и без. Они важно прогуливались по палубе и загорали на солнце. Но чем дальше продвигался теплоход на юг, тем жарче становилось на палубе. Кондиционер в музыкальном салоне почти перестал работать. После Нефтекамска теплоход окутал смог молочного цвета. Видимость по курсу стала минимальной. Пахло гарью. Встречный ветер стал более чем теплым. Создавалось впечатление, что теплоход идет не по реке, а движется вдоль коксовых батарей коксохимического цеха Челябинского металлургического комбината. На берегу горели леса. Еще больший смог, и большая жара ожидала туристов в Тольятти. Но на подходе к Ширяево смог рассеялся, солнце же палило нещадно. Для туристов открылся вид на крутые берега по левому борту, они были удивительно красивы. Их украшали меловые породы белого цвета, выходящие через зеленые растения на поверхность. На берегу работали заводы по производству мела. В Усовке капитан устроил для туристов «зеленую стоянку». На берег босяком вступить было невозможно, песок обжигал подошвы. Стоянка оправдывала свое название, так как вода в Волге имела зеленый болотный цвет от бурно разросшихся различных водорослей. Изнывающие от жары туристы сразу же ринулись в воду. Вслед за ними прыгнула с теплохода в реку кошка одной из сотрудниц ресторана. Кошку спасли и передали хозяйке.

При подходе к Волгограду организаторы круиза устроили в салоне отдыха встречу ветеранов войны и тыла с детьми фронтовиков, уже тоже ставшими ветеранами. На этой встрече вспоминались военные годы и, конечно же, Сталинградская битва, поскольку теплоход приближался к месту величайшего сражения Великой Отечественной войны, к Сталинграду. И надо же было такому случиться, в дискуссию вклинился турист, назвавшийся представителем высшей школы, и попытался бросить тень на И.В. Сталина, а победу в войне объяснить тем, что завалили, мол, противника трупами, потеряв на фронте 26 миллионов солдат и офицеров Красной Армии. Но дети войны остудили пыл злопыхателя, огласили статистические данные из авторитетных источников, объяснив «грамотею», что 26 миллионов это потеря населения СССР за годы войны, как на фронте, так и в тылу, посчитанные с применением средних величин. А истинные фронтовые потери СССР за годы войны составили 8,6 миллионов человек, то есть дали настоящий бой фальсификатору, устроив ему на теплоходе «маленький Сталинград»

Волгоград встретил туристов 55-градусной жарой. Экскурсоводы старались вести свои группы по теневой стороне улиц. Первую остановку сделали на центральной аллее возле могилы Героя Советского Союза Рубена Ибаррури, сына генерального секретаря коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури, рядом с историческим деревом, единственным в Сталинграде, которое зацвело и зазеленело весной после Сталинградской битвы. Большое впечатление произвел на туристов мемориал на Мамаевом кургане. Подъем на курган крутой, поэтому не все туристы рискнули подниматься в такую жару на его вершину. И не напрасно. Одной туристке из-за перегрева стало плохо, пришлось вызывать скорую помощь.

Вершину Кургана венчает одна из самых больших скульптур в мире, Родина Мать, высотой 80 метров. Под памятником располагается мемориальный зал, где горит вечный огонь и постоянно сменяется Почетный караул, а на стенах выбиты имена погибших защитников Сталинграда. Мемориал построен по инициативе Генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева. В 1967 году он приезжал на его открытие. Позднее на кургане построена красивая православная церковь. А перед памятником появилась большая мраморная плита, под которой покоится прах защитника кургана Маршала Советского Союза В.И. Чуйков. Вечером при отходе

теплохода на палубе состоялся митинг, посвященный памяти защитников Сталинграда, в Волгу туристы опустили венки и прогремел прощальный салют. Теплоход медленно отходил от берега, на бетонной стенке которого сияла надпись, написанная крупными буквами: «Здесь стояли на смерть гвардейцы Родимцев...»

На другой день теплоход приближался к Саратову и вновь на Волгу опустил смог. На берегу на этот раз горели не леса, а горела степь. Чтобы отвлечь туристов от жары и приподнять их настроение организаторы круиза непрерывно устраивали в киноконцертном зале на шлюпочной палубе самые различные развлекательные мероприятия: конкурсы, соревнования, викторины, концерты и танцы.

4 августа теплоход прибыл в Ульяновск. Н пристане встречал туристов один единственный человек – ветеран, одетый в форму революционного матроса, в тельняшке, в бескозырке, с маузером и пулеметной лентой через плечо. Рядом стояла его самодельная пушка, и развивались флаги: красный с надписью «Отряд сурового пролетарского гнева» и черный с надписью «Лучше смерть, чем гибель Родины». Матрос охотно фотографировался с туристами. А перед отходом теплохода он надел буденовку, шинель красноармейца 1918 года, выхватил шашку и произвел холостой выстрел из самодельной пушки.

Ночь. Теплоход прошел шлюз и вышел на относительно чистый участок Волги и вдруг туристы увидели, как наперерез курса теплохода плывут от берега два пловца. Оказалось, что один из них ветеран речного флота, он махал рукой, приветствуя кого-то на теплоходе. А за ним, забавно работая передними лапами, плыл щенок, туристы тут же окрестили его «Дружком». Дружок доплыл до своего хозяина, сделал вокруг него круг и, вероятно убедившись, что хозяину ни что не угрожает, не оглядываясь, заспешил обратно к берегу.

Вскоре теплоход вновь вошел в облако смога и двигался, как в тумане. Вода в Волге по-прежнему оставалась зеленой. Все чаще стали встречаться на поверхности воды среди плавающих пустых полиэтиленовых бутылок мертвые рыбешки. Кто-то из туристов предположил, что рыбки погибли из-за разрыва сердца по причине сильной жары. Туристы же по-прежнему продолжали спасаться от жары под прохладной водой душевых и с нетерпением ждали приглашение в ресторан, где работал кондиционер, и имелись прохладительные напитки.

Жара, конечно же, испортила отдых туристам, но приверженность их к речным круизам осталась непоколебимой. 6 августа теплоход «Михаил Фрунзе» в Перми принял наборт новых туристов и взял курс на Ярославль.

Август, 2010 г..

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ЗИМЫ В ЛЕТО

Еще задолго до подхода поезда «Челябинск-Адлер» к железнодорожной станции Сочи пассажиры с удивлением наблюдали из окна вагона, как в январе месяце, когда в Челябинске свирепствовали двадцатиградусные морозы, здесь зеленели поля озимой пшеницы, а на лугах паслись стада коров и отары овец. Сочи встретил уральцев ярким солнцем. Город украшали вечнозеленые пальмы, кипарисы, а также платаны, бамбук, желтели цветы акаций, на клумбах белели ромашки. Вечером главная улица Сочи – Курортный проспект – огнями иллюминации и подсветками не только зданий, причудливой архитектуры, но и раскидистых пальм и других субтропических деревьев, делала город еще красивее. По Курортному проспекту мчались бесконечные вереницы автобусов и маршруток. Цены проезда по городу в автобусе девять рублей, в маршрутках – четырнадцать. Сочинские водители относятся к гостям города приветливо, сдачу дают аккуратно.

Но главная достопримечательность курорта – море. Если температура воздуха в Сочи в январе в течение дня изменялась от 7 до 13 градусов тепла, то температура воды в море и днем и ночью оставалась одинаковой – плюс 12 градусов. В полдень на солнечной, защищенной от ветра стороне можно было и позагорать. А наиболее отчаянные гости курорта с удовольствием купались в море. Его берега от морского вокзала до района цирка благоустроены пешеходными аллеями с множеством магазинов, ресторанов и развлекательных объектов. Лишь небольшой участок набережной в центре города, между закрывшимся на зиму пансионатом Эдем и восьмиэтажным жилым домом, в котором по рассказам местных жителей якобы купила квартиру Алла Пугачева, свободен от торговых точек. Сюда приходят отдыхающие, чтобы встретиться с морем, послушать шум прибоя, крик чаек и просто подышать морским воздухом, так как в нем по утверждению врачей, содержатся йодсодержащие элементы, благотворно влияющие на здоровье человека. Чистоту и прозрачность морского воздуха иллюстрирует такой факт: однажды мы почувствовали вдруг отвратительный запах табачного дыма. Оказалось, что это закурил инвалид с палочкой, сидевший не вблизи, а в метрах сорока от нас, пришлось отойти от него нам еще дальше. И мы поймали себя на мысли, что в Челябинске-то никто из нас не замечает курящих, находящихся совсем рядом.

Морской вокзал в Сочи, построенный в пятидесятых годах по инициативе И.В. Сталина, остается величественным и грациозным сооружением. Но вход в морской вокзал закрыт. Нет прохода и на пирс, где когда-то швартовались различные суда, а многочисленные отдыхающие кормили здесь чаек и диких уток. Гордость Черноморского пассажирского флота красавцы теплоходы типа «Россия», «Шота Руставели», «Советская Украина» и другие, постоянно совершавшие круизы вдоль Черноморского побережья Кавказа и Крыма, исчезли. Вместо них от пригородных причалов отходят маленькие прогулочные катера и суда турецких компаний, связывающих Сочи с турецким городом Трабзон. За двенадцать часов на пассажирском теплоходе и за четыре с половиной часа на теплоходе на подводных крыльях можно дойти до Трабзона, имея при себе заграничный паспорт и от трех до пяти тысяч рублей на билет.

Одной из главных достопримечательностей Сочи является дом-музей автора знаменитого романа «Как закалялась сталь» писателя Н.А. Островского, в котором Николай Алексеевич прожил последние месяцы жизни. Этот дом ему подарил правительство СССР в 1936 году. В доме несколько комнат, в комнатах стеллажи с книгами, причем книги расположены так, как их расставил их писатель при жизни. В музее экспонируются подарки комсомола Н.А. Островскому, наиболее интересные из них: детекторный радиоприемник с наушниками, ламповый радиоприемник типа ЭЧС-3, эти и другие экспонаты теперь трудно найти в каком-либо другом музее. Под стеклом хранится буденовка, шинель, гимнастерка писателя с орденом Ленина, со звездами на рукавах и ромбом в петлицах, соответствующих воинскому званию бригадного комиссара. В просторной комнате писателя, рядом стол секретарши, которой Н.А. Островский диктовал текст своего нового произведения «Рожденные бурей». В этой комнате известная в то время артистка Московской филармонии Вера Духовская впервые исполнила песню «Орленок». Здесь же Н.А. Островский произнес назидательные слова: «Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной». В музее хранится патефон, который в годы Великой Отечественной войны возили по госпиталям и озвучивали пластинки с записью выступлений Н.А. Островского, воодушевляющие раненых бойцов и вселяющие в них уверенность в борьбе за жизнь то есть Н.А. Островский продолжал сражаться и после смерти. Созданный Н.А. Островским роман, рассказывающий о героической жизни комсомольца

Павла Корчагина, стал одним из лучших произведений социалистического реализма. Этот роман долгое время служил настольной книгой молодежи. На этом произведении воспитывалось не одно поколение победителей и созидателей, строителей новой России. К сожалению, к этому уникальному литературному наследию современные реформаторы отнеслись без должной благодарности. Они изъяли Павку Корчагина из школьных программ, а взамен ввели «Архипелаг Гулаг» Солженицына, проявив тем самым обидное неуважение к старшему поколению страны, плодами которого пользуются до настоящего времени.

Центральный рынок города курорта переполнен фруктами и овощами в основном из Абхазии и близрасположенных республик. Килограмм свежих огурцов или помидоров здесь продают за 90 рублей, киви от 70 до 120 рублей, мясо в среднем 200 рублей, Булка хлеба 17 рублей. Цены на другие продукты примерно такие же, как и в Челябинске. Но в магазинчиках на побережье торговцы сувенирные футболки с надписями и рисунками пытаются продать свой товар втридорога, а стакан чая в буфете вокзала продается за сорок рублей.

Среди отдыхающих в Сочи люди в основном молодые, пенсионерам лечение в санаториях не по карману. А вот среди обслуживающего персонала в санаториях много ветеранов, они работают гардеробщиками, вахтерами, сторожами. Своими рабочими местами дорожат, другую работу в городе-курорте найти трудно. Во времена, когда путевки на курорты распространялись профсоюзами, все сочинские санатории и летом и зимой заполнялись до предела. Теперь они почти пустуют: четырнадцатизэтажный корпус санатория «Светлана» закрыт полностью, два других восьмизэтажных - заполнены на 15 процентов. По этой причине администрация санаториев сокращает количество своих сотрудников, в первую очередь ветеранов. «А как нам жить без работы,- жалуются сотрудники,- ведь цены, в том числе за услуги ЖКХ все возрастают и возрастают». Краевое телевидение показало сюжет о протестных акциях сотрудников санатория «Фазатрон», три месяца не получавших зарплату

Две недели в Сочи пролетели незаметно. На обратном пути поезд до Туапсе шел по кромке Черного моря, у Горячего Ключа повернул на северо-восток и далее его путь пролегал вдоль реки Псекупе, вода в которой почему-то казалась зеленой. Пройдя через туннель на другую сторону гонного хребта, пассажиры поезда увидели сугробы снега. Мы ехали домой.

Январь, 2011 г.

ГЛАВНЫЙ ВРАГ – ТЕЛЕВИДЕНИЕ

В канун 90-летия пионерской организации в Челябинском госпедуниверситете состоялась региональная научно-практическая конференция на тему: «Социальное воспитание детей и подростков», приуроченная к 90-летию пионерской организации. В работе конференции приняли участие педагоги, ученые вузов Челябинска, ветераны педагогического труда и ветеранский актив Челябинской области. Конференция обсудила широкий круг вопросов, связанных с патриотическим, нравственным и гражданским воспитанием детей из семей разного достатка, отметила тревожные тенденции в работе с детьми из малообеспеченных семей и беспризорными детьми.

Удивительно, но, как следует из материалов конференции, количество детей, оставшихся без родителей, в настоящее время превысило количество сирот периода военного времени, а в вузах Челябинска среди студентов нового набора нет ни одного воспитанника детского дома. В школах последовательно уменьшаются воспитательные функции.

Многие дети, попав под воздействие деструктивной информации, потоком льющейся с экранов телевизоров, пополняют ряды малолетних преступников. По числу самоубийств среди несовершеннолетних Россия вышла на первое место в Европе. Поэтому с негодованием, в полный голос, как набат, прозвучали с трибуны конференции слова педагогов и воспитателей: «Главный наш враг – это телевидение. Мы здесь сидим, а телевидение продолжает развращать наших детей».

Когда-то В.И. Ленин говорил: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино», потому что считал кино одним из главных инструментов формирования общественного сознания и воспитания человека нового времени. Теперь на место кино выдвинулось телевидение, на первом канале которого самое удобное время для просмотра телепередач отдано чествованию морально разложившихся особ, судебным разборкам и скандалам по программе «Пусть говорят».

В России всегда считалось неприличным поступком подсматривать в замочную скважину за тем, как ссорятся соседи. Если когда-то любопытная старушка была замечена за таким занятием, то она сгорала от стыда. Теперь же скандалы из замочной скважины выносятся на телеэкран и рассматриваются через увеличительное стекло, а для обсуждения этих скандалов приглашаются заслуженные артисты, депутаты Государственной Думы и другие известные в стране люди, и тот факт, что столь уважаемые люди соглашаются участвовать в телевизионных разборках и склоках, указывает на глубину падения нравственности в нашем обществе.

Почти на каждом ветеранском собрании звучат упреки в адрес телевидения, но у тележурналистов на критику всегда один ответ: «Не нравится – не смотрите, нажмите на другую кнопку». Но беда-то заключается в том, что и на других кнопках такой же суррогат.

В недавние времена государством уделялось должное внимание воспитанию с самого раннего возраста гармонически развитых, патриотически настроенных к своему государству граждан. Важную роль в этом играла пионерская организация имени В.И. Ленина. Делегаты конференции добрым словом вспоминали пионерские звенья, отряды, команды и дружины, командирами которых становились наделенные природой, склонные к лидерству, товариществу и творчеству дети. Направление и координацию их деятельности осуществляли газета «Пионерская правда», журнал «Пионер», радиопередача «Пионерская зорька» и многочисленные детские кинофильмы. Идеи пионерии в России живут и сегодня. Не могут быть забыты добрые дела старшего поколения. В Нязепетровске, например, сохранилась пионерская организация, здесь и сегодня не чужды пионерские девизы: «Один за всех и все за одного», «Прежде думай о Родине, а потом о себе», «Сам пропадай, а товарища выручай» и другие. И как следствие показатели уровня правонарушений подростками в Нязепетровске на порядок ниже, чем в соседних районах.

«Возродить единую пионерскую организацию весьма проблематично, – считают участники конференции, – но координацию деятельности новых детских объединений нужно осуществлять уже сегодня, так как отдельные семьи не смогут сформировать систему воспитания. Если государство не поддержит воссоздание системы воспитания в России, то самостийные детские организации будут обречены».

Такие серьезные вопросы взаимодействия общества и телевидения были подняты на конференции. Конечно же, Россия переживет и эту болезнь века. Но на данном этапе неимоверно возрастает роль педагогов в борьбе за светлое и доброе в душах детей. Конференция в Челябинске показала, что педагоги к такой борьбе готовы.

70 – ЛЕТ КУРСКОЙ БИТВЫ

Согласно плану подготовки и празднования 70-летия Победы советского народа над фашистской Германией Челябинским облсоветом ветеранов издается «Популярная библиотечка ветерана». Уже вышла в свет серия «Бойцы вспоминают» из 18 брошюр, основу которой составили воспоминания 242-х челябинцев - участников Великой Отечественной Войны, с группированные по родам войск.

Ниже публикуется воспоминание одного из них, Летягина Дмитрия Яковлевича, инвалида войны, кавалера трех орденов Трудового Красного Знамени и двух орденов Отечественной войны, возвратившись с фронта без руки, он долгое время возглавлял комиссию по трудовому воспитанию облсовета ветеранов и одновременно являлся председателем совета ветеранов Уральских лыжных батальонов.

«Во время Великой Отечественной войны в Челябинске было сформировано и отправлено на фронт более сорока крупных воинских формирований, дивизий, бригад, полков,- рассказывал он,- среди них особое место занимают 96-я добровольческая танковая бригада имени Челябинского комсомола, с первого до последнего дня сражавшаяся на южном фланге Орловско-Курской дуги, освобождала Белгород и Харьков, а на северном фланге дуги действовала 244-я добровольческая танковая бригада, сражавшаяся в составе Уральского добровольческого танкового корпуса и получившая наименование гвардейской. Враг получил под Курском сокрушительное поражение, после которого он уже не мог оправиться.

Но еще продолжались бои на улицах Харькова, почти вся Украина находилась под пятою врага, а СНК СССР и ЦК ВКП(б) издали постановление о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Согласно этому постановлению Челябинской области вменялось в обязанность оказывать помощь Донбассу и Курской области. Уже в сентябре 1943 года ушли в г. Курск первые южноуральские эшелоны со скотом для колхозов, оборудованием для МТС, школьными партами для учащихся и предметами ширпотреба для населения. Один из эшелонов со строительными материалами поручили сопровождать мне, дав четырех помощников из различных предприятий города. На митинге у железнодорожного вокзала, состоявшемся перед отправкой эшелона, с напутствующей речью выступил секретарь ГК ВКП(б) Патрушев. А затем эшелон медленно отошел от перрона, взяв курс на запад. До Уфы мы ехали с ветерком, восторгаясь уральской природой, величественные картины которой быстро менялись за окном вагона. Но потом на нашем пути стали встречаться непредвиденные разнообразные трудности. За Волгой начались длительные простои на остановках, главным образом потому, что эшелон наш состоял из 50 вагонов, а железнодорожные станции в тех краях не были приспособлены для приема столь длинных составов. В освобожденных от врага районах еще не были изжиты вооруженные банды, которые нападали на эшелоны с целью их грабежа. Порой нам приходилось отстреливаться от бандитов, имея один на пятерых наган. На остановках продукты питания для себя добывали там, где появлялась возможность, иногда такая возможность не представлялась по нескольку дней подряд. Особенно долго стояли в Воронеже. Я обратился в местный обком партии. Выслушав меня, воронежцы предложили: «Давай разгрузим эшелон здесь и доложим ЦК ВКП(б) о разгрузке». – «Э, нет», — ответил я и не пошел на такую сделку.

Ехали до Курска мы целый месяц, но ни одного вагона не потеряли в пути. Куряне нас встретили очень хорошо. Их город сильно пострадал в годы войны. Куда не помотришь — всюду развалины, остовы сгоревших зданий и следы недавно прошедших боев. Но уже везде велись восстановительные работы. Курскую областную партийную организацию тогда возглавлял П. И. Доронин. В беседе с нами он рассказал, что опыт партийной работы у него был еще до войны. А когда в качестве члена военсовета армии в генеральском звании он с передовыми частями Красной Армии вступил в г. Курск, коммунисты Курска избрали его секретарем обкома.

— Как мне теперь быть? Я же ведь генерал, — поставил вопрос П. И. Доронин в докладе генеральному секретарю ЦК ВКП(б) и Верховному главнокомандующему И. В. Сталину.

— Генералов мы за один день наделаем столько, сколько нужно, а вот секретаря обкома избирает народ, — ответил ему Иосиф Виссарионович. Так в одночасье генерал перешел от войны к мирному строительству.

В Курске по случаю прибытия челябинского эшелона с грузом для строек тоже состоялся многолюдный митинг, на нем со словами благодарности выступил П. И. Доронин. Я зачитал и вручил ему послание трудящимся Курска от трудящихся Челябинска, подписанное секретарем Челябинского ОК ВКП(б) Н. С. Патоличевым. Отношения между людьми в то время складывались необычайно добрыми. После митинга нас окружили женщины и наперебой рассказывали о том, как советские танки, изгоняя фашистов, появились в их городе и о том, как куряне спрашивали танкистов: «Откуда эти танки?». Получив ответ: «Из Челябинска», благодарили уральцев за самоотверженный труд, при этом некоторые старушки крестились и славилы Господа Бога за то, что есть на Урале мастера-умельцы, которые умеют делать такие великолепные танки.

Во время пребывания на Курском вокзале мы обратили внимание на исключительно аккуратно содержащуюся железнодорожную стрелку на первом пути. Нам пояснили, что обслуживает эту стрелку один из руководителей Сталинской (Донецкой- авт.) железной дороги. Министр путей сообщения, недовольный состоянием железных дорог в Донбассе, направил его к железнодорожникам Курска, чтобы он поучился у них как надо работать на восстановлении железнодорожного транспорта, причем практическую учебу обязательно начал с работы стрелочником. Побольше бы таких стрелочников,- подумал я тогда.

После оформления передачи груза мы возвратились в Челябинск».

ВЕСТИ С КОНФЕРЕНЦИИ

На состоявшейся 3 сентября 2013 года ХУ – й отчетно-выборной конференции ветеранской организации Челябинского тракторного завода председатель областного совета ветеранов войны труда Вооруженных Сил и правоохранительных органов А.П. Сурков, приветствуя делегатов, сказал: «Я пришел к вам с особым волнением, потому, что я пришел, к людям, через сердца которых в годы войны проходила линия фронта, к людям из легенды». Таких людей в ветеранской организации ЧТЗ значилось в то время 10085 человек, 211 из них, избранных делегатами, участвовали в работе конференции. Образ героев первых пятилеток витал в зале, когда в отчетном докладе «О работе совета ветеранов ЧТЗ в 2007 – 2013 годах», сделанным председателем совета В.Д. Сергухиной и в выступлениях делегатов отмечались значительные успехи совета по всем направлениям деятельности ветеранской организации. Вновь добрым словом упоминался Дом ветеранов ЧТЗ, теперь в нем работают для пожилых

людей парикмахерская, зубопротезный кабинет, мастерская по ремонту бытовой техники и теле и радиоаппаратуры, бесплатная юридическая консультация и другие службы. Но обстановка складывалась так, что часть помещений дома ветеранов пришлось сдать в аренду.

К 80-летию своего завода совету удалось премировать 1041 активиста премией по тысячи рублей каждому. За счет спонсорских средств удалось издать книгу в 600 страниц, рассказывающую о Танкограде и танкоградцах. При участии ветеранов ЧТЗ студенты Южноуральского технического колледжа создали документальный кинофильм о подвиге Танкограда в годы войны. Этот фильм стал лауреатом Всероссийского конкурса в Волгограде, и оценен участниками Сталинградской битвы и участниками войны братской Белоруссии дипломами первой степени. Несмотря на трудности испытываемые заводом, всем ветеранам ЧТЗ лекарства в аптеке продолжают продаваться по льготным ценам. Делегат конференции Э.А. Соболев доложил конференции о том, что по программе трудового, нравственного и патриотического воспитания советом за отчетный период произведено более 700 различных мероприятий.

Выступивший глава Тракторозаводского района В.А. Горбунов поблагодарил ветеранов за участие в работах по возрождению парка «Победа» и сообщил о начале работ по созданию нового парка в Северо-Восточной части района.

Но с трибуны конференции звучали не только бодрые речи. В докладе и в выступлениях делегатов отмечалось трудное положение, в котором оказался завод, и по этой причине произошло сокращение финансирования по всем статьям. Теперь чтобы добыть путевку на санаторно-курортное лечение приходится ожидать годами. А стоимость услуг ЖКХ постоянно все возрастает и возрастает. Дороговизна лекарств, сложности своевременно попасть на прием к врачу узкой специальности особенно тревожит ветеранов. Выступая с такими сообщениями, не все делегаты на трибуне могли сдерживать слезы. Делегат А.А. Лысов, бывший заместитель гендиректора завода, с горечью констатировал, что после того как завод вошел в холдинг Уралвагонзавода, ЧТЗ задолжал шесть миллиардов рублей, то есть завод катится в пропасть, высказал свое мнение он.

Делегат Б.А. Шашин напомнил, сто ЧТЗ выпускал 30 тысяч тракторов в год. Сегодня, когда мы смотрим по телевидению как на Дальнем Востоке люди для защиты от наводнения дамбы строят вручную, у нас душа болит, так как наш завод теперь выпускает считанное количество тракторов.

Делегат Ю.А. Землянский с высоты прожитых лет выразил отеческую обиду: «Мы воспитывали детей, отдавали им все,- говорил он, - сейчас дети пришли к власти, и сегодня ни один руководитель ЧТЗ не пришел на нашу конференцию»

А вставший с места делегат выразил мнение своих товарищей более резко: «Наш завод хотят перепрофилировать на изготовление каких-то колес для паровозиков. Но это же плевок в душу нам ветеранам, потому, что ЧТЗ – это тяжелые танки и мощные трактора».

Взявший слово заместитель директора ЧТЗ по персоналу, он же председатель профкома, О.М. Косых сделал все возможное чтобы развеять невеселый настрой делегатов, оправдать занятостью руководителей, проигнорировавших конференцию своих ветеранов

Подводя итоги работы конференции, А.П. Сурков отметил: «Ваш завод находится на грани выживания, поэтому приходится экономить на всем. А экономика завода оказывает влияние и на экономику района. От того, что сегодня на конференции не присутствует никто из первых руководителей ЧТЗ, сердце болит за ветеранов».

Рассказывая о работе областного совета, А.П. Сурков коснулся детей войны, потерявших своих отцов на фронте, три процента которых, став ветеранами, не

имеют ни каких льгот, фактически нищенствуют. «Вот на них следует обратить наше внимание, - сказал он и продолжал,- Ваша организация в городе на хорошем счету. Мы хотим чтобы ваш настрой был боевым. И как бы нам тяжело не жилось ветеранская организация ЧТЗ, я уверен, преодолеет все трудности».

В заключении делегаты избрали новый состав совета в количестве 23 человек и приняли решение послать Президенту В.В. Путину резолюцию своей конференции с просьбой помочь предотвратить повторное банкротство ЧТЗ. За резолюцию проголосовали все без исключения. Единогласно.

Председателем совета ветеранов ЧТЗ вновь был избран бывший директор завода Н.В. Ложченко.

СОБРАНИЕ ЛЕНИНЦЕВ

Ветеранская организация Ленинского района города Челябинска насчитывает в своих рядах 35444 человека, в том числе участников Великой Отечественной войны - 238 человек, тружеников тыла - 3995, детей погибших фронтовиков – 1650. У организации богатая история. Еще в 1960 году здесь возник первый совет ветеранов на трубопрокатном заводе под председательством А.Ф. Кузнецова, а в 1961 году такой же совет возник на заводе Станкомаш во главе с Г.Д. Барановским. 27 декабря 1966 года уже функционировало бюро ветеранов Ленинского района, позднее на слете ветеранов района был создан совет ветеранов при райкоме комсомола, он и послужил основой будущей ветеранской организации Ленинского района. Первым ее председателем был избран далеко известный за пределами Челябинска ветеран гражданской и Великой Отечественной войн Н.А. Тетерин. В 1918 году он участвовал в рейде сводного отряда Братьев Кашириных – Блюхера по горам Урала. А затем командовал взводом тачанок в первой конной армии Буденного. И всегда рядом с ним была его верная подруга и жена, одна из немногих женщин, как свидетельствовали ветераны, являлась в гражданскую войну политическим руководителем кавалерийского эскадрона и была награждена орденом Красного Знамени. В 1977 году Н.А. Тетерина сменили и последовательно возглавляли районную ветеранскую организацию участники Великой Отечественной войны, отставные офицеры: М.Н. Шипов, Ю.В. Кравченко, 20 лет возглавлял совет Н.К. Кукушкин, а в 2002 году председателем райсовета ветеранов был избран кавалер орденов Отечественной войны, Славы третьей степени и других А.Л. Шаламов. Он и выступал с докладом и председательствовал на 23-й отчетно-выборной конференции ветеранов Ленинского района 19 сентября 2013 года.

Эта конференция началась с минуты памяти об ушедших из жизни товарищей. Доклад и выступление делегатов в прениях отличались деловитостью и краткостью. За отчетный период райсовету удалось сделать немало добрых дел, период был насыщен яркими запоминающимися событиями. Успешно проводилась целенаправленная работа в первичных ветеранских организациях, на высоком уровне проведено празднование 65-й годовщины Победы Советского народа над фашистской Германией и празднование 45-летия своей районной ветеранской организации. Совету удалось оказать существенную материальную поддержку престарелым малоимущим гражданам при ремонте их квартир, выполнение значительных работ при переносе мемориального комплекса от оказавшегося в трудном положении завода Станкомаш в сквер защитников Отечества. Глава района выразил благодарность ветеранам за участие в подготовке и проведении в районе выборов компаний разного уровня. В 2012 году активисты совета с целью выявления нуждающихся ветеранов и оказание им своевременной помощи посетили на дому 516 неработающих пенсионеров. За отчетный период советом рассмотрено 6072 заявления пожилых граждан. При содействии управления

соцзащиты райсовету удалось оказать помощь нуждающимся на сумму 12647198 рублей. Несмотря на экономические трудности в 2012 году меры социальной поддержки получили 9902 человека на общую сумму 7725156 рублей, это на 2796 человека больше, чем 2011 году.

Работа по патриотическому и нравственному воспитанию строилась ветеранским советом, соблюдая требование правительственной программы патриотического воспитания граждан на 2011-2015 годы, а центрами этой работы стали музеи. В районе их 34. Среди них далеко известные за пределами района музей воинов-интернационалистов и музеи в учебных образовательных учреждениях: «Милицейской славы» (школа №47), «Малолетних узников фашистских концлагерей» (школа №75), «Блокадное братство» (школа № 130), «Великая победа глазами военных корреспондентов» (школа № 32) и другие, способствующие становлению патриота, воинов и гражданина России.

Но главная заслуга райсовета ветеранов, как отметил председатель областного совета ветеранов А.П. Сурков, это умение создать в районе команду единомышленников из числа ветеранского актива, сотрудников подразделений администрации, депутатов всех уровней, спонсоров и других. Неравнодушных к судьбе пожилых людей граждан.

Но размеренно, спокойно проходившая конференция не могла скрыть невеселые настроения ряда делегатов. Председатель совета ветеранов Станкомаша О.Н. Богодаж высказала их обиду: «Наш завод Станкомаш, который на районном мемориале «Защитников Отечества» занимает первую строчку среди оборонных предприятий района, теперь не существует. В августе сразу 500 человек уволили с завода. Прекратил существование и дворец культуры Станкомаша и его все сотрудники остались без работы. А в это время делегаты пустили по залу петицию по сбору подписей с требованием: «Верните нам и нашим детям дворец культуры!»

Выступивший на конференции глава района А.Е. Орел познакомил делегатов с положением в районе, рассказал о строительстве дорог, тротуаров, спортивных площадок, и что скоро в районе будет красивый парк. Он пояснил, что ряд предприятий закрывается, но вступают в строй новые предприятия, идет модернизация промышленности в районе, поэтому никто без работы не останется. А вот дворец культуры, минуя администрацию района, был продан. Новый собственник не обращал внимания на его ремонт, и дворец пришлось закрыть. Но уже принято решение городской администрацией выкупить дворец, и он будет восстановлен вновь. Эти слова главы района были встречены дружными, одобрительными аплодисментами.

Делегаты конференции признали работу конференции хорошей, избрали новый состав райсовета ветеранов и делегатов на городскую ветеранскую конференцию и утвердили новым председателем райсовета вновь А,Л, Шаламова.

БЫТЬ ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

В далеком уже 1961 году в Советском районе возник ветеранский совет учителей во главе с персональным пенсионером Н Я Климовой, бывшей в то время членом совета при Наркоме просвящения РСФСР, три раза избиравшаяся в совет депутатов Железнодорожного района Челябинска..

В 1966 году на первом слете ветеранов был создан совете ветеранов при РК ВЛКСМ во главе с Я.И. Пироговым. Но этот совет оказался неработоспособным. И тогда ветераны 20 февраля 1967 года собрались на второй районный слет ветеранов и избрали новый совет при райкоме комсомола, председателем которого утвердили П.И. Ширинкина. В состав совета вошли многие известные в районе

люди. Этот совет послужил основой будущей районной ветеранской организации. С 2005 года совет возглавляет полковник в отставке Г.С. Устинов, окончивший в свое время Академию ПВО имени Г.К. Жукова с золотой медалью, затем служивший в разных горнизолах СССР. Ему пришлось принимать участие в Чехословацких, Кубинских и Афганских событиях, За его плечами огромный жизненный опыт. А главной своей целью он ставит сегодня стремление к тому, чтобы ветераны Советского района жили лучше и дольше.

В настоящее время на учете в первичных ветеранских организациях Советского района насчитывается более 38 тысяч человек. В их числе 306 участников Великой Отечественной войны, 2148 тружеников тыла и шесть половиной сотен детей погибших защитников Отечества.

На 21-й районной отчетно-выборной конференции 26 сентября 2013 года Г.С. Устинов дал подробную информацию о деятельности районной ветеранской организации и постоянных комиссий ее совета. Было отмечено, что руководители комиссий ведут тщательный учет всех осущес-
Твленных добрых дел: ремонта квартир малоимущих ветеранов, очистка дорожек от снега в зимнее время, оказание помощи престарелым гражданам в уборке их жилья и многое другое.

Советский районный совет ветеранов единственный в городе имеет свой историко-краеведческий музей, который регулярно посещается группами школьников. Среди экспонатов музея привлекает к себе внимание капсула бывшего жителя района Лапкова Александра Петровича 1906 года рождения, погибшего подо Ржевом и найденная поисковым отрядом в 2007 году.

В Советском районе утвердилось правило: ежемесячно глава района М.В. Буренков непосредственно в райсовете ветеранов проводит прием пенсионеров по личным вопросам. Вопросы, которые поднимаются в райсовете ветеранов, зачастую касаются не только пожилых людей. Многих горожан волнуют рост цен на услуги ЖКХ, проблемы в медицинском обслуживании и лекарственном обеспечении, организация детского отдыха, работа общественного транспорта, позиции некоторых средств массовой информации, которые серьезно затрудняют целенаправленную работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Присутствующий на конференции заместитель председателя областного совета ветеранов А.Г. Дегтярь отметил слаженную и результативную работу актива районной ветеранской организации. Именно это позволило ей быть заслуженно занесенной на Доску почета района. Зампред областного совета пожелал и в дальнейшем ветеранской организации не снижать набранного темпа, Добиваться вснх поставленных перед собой целей , быть всегда впереди.

В завершение работы конференции делегаты избрали новый состав совет ветеранов Советского района и его председателя, которым вновь стал Г.С. Устинов.

КОНФЕРЕНЦИЯ ВЕТЕРАНОВ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО РАЙОНА

21-я отчетно-выборная конференция ветеранской организации Metallургического района города Челябинска состоялась 2 октября в здании досугового центра «Импульс», где 190 делегатов конференции у входа тепло встречали и приветствовали юнармейцы кадетских классов школ района. А в фойе для делегатов звучала старая пионерская песня на новый лад:

Встань пораньше, встань пораньше, встань пораньше
Когда звездочки покинут небосвод,
Ты увидишь, ты увидишь как совет наш ветеранский

Поднимать любимый наш район идет.

На втором этаже центра для делегатов и гостей района ветераны-умельцы развернули выставку своих разнообразных поделок. Здесь же играл детский духовой оркестр под управлением ветерана района Л.А. Глуховой. Возле оркестра толпились делегаты, они восхищались игрой юных музыкантов.

Делегат Е.А. Дмитриева

С гордостью рассказывала, что ее внук играет в этом оркестре, только инструмент у ребят уж больно старый. «Я недавно,- продолжала она,- ездила в Катав - Ивановск, так там у местных музыкантов трубы золотом горят, а у нас...»

«А мой внук,- вступила в разговор делегат А.Т. Яценко,- вон во втором ряду слева сидит, а трубу, на которой он играет, я ему купила за восемь тысяч рублей». Приподнятое настроение и деловой настрой царили среди делегатов. На конференции присутствовали почетные гости: депутат Законодательного собрания области А.В. Барышев, глава района Д.В. Петров, руководители областной и городской ветеранских организаций, Герой Социалистического труда И.Н. Панфиловский и другие известные в районе люди.

Выступавшая с отчетным докладом «О работе райсовета ветеранов за период с 2009 по 2013 годы» Т.А. Чекунова подробно осветила работу всех постоянных комиссий совета, особо остановилась на системе социальной поддержки населения района. Привела примеры: более 120 обращений от малоимущих рассмотрено советом в 2012 году, 200 человек питаются в социальной столовой. Периодически советом проводятся семинары для председателей и актива первичных ветеранских организаций. Ежегодно в районе проводится выставка цветов и плодов, на которой садоводы получают полезную информацию. По программе «Здоровый образ жизни» разработан комплекс физических упражнений для пожилых людей. В настоящее время объявлен смотр-конкурс на лучшую ветеранскую организацию района, посвященный 70-летию Победы Советского народа над Фашистской Германией. Но есть в районе вопросы, которые пока не удастся решить, это приобщение к ветеранской работе пенсионеров ликвидированных в годы так называемых реформ предприятий. Имеются трудности с выделением помещений для территориальных советов ветеранов. Много нареканий имеется на работу медицинских учреждений, служб ЖКХ и других организаций.

Отчетный доклад дополнили делегаты, выступая в прениях: Председатель Челябинского горсовета ветеранов В.В. Груздев дал высокую оценку работе райсовета, отметил, что в Metallургическом районе функционирует самая большая и деятельная организация ветеранов-детей погибших в годы войны защитников Отечества «Память сердца». И с трибуны конференции он поблагодарил депутата Законодательного собрания А.В. Барышева за изготовление и вручение большой группе активистов организации «Память сердца» памятной медали «Член семьи погибшего участника Великой Отечественной войны».

«Я стоял у истоков создания районной ветеранской организации,- говорил взявший слово делегат Г.И. Корытько,- и считаю, что самым удачным периодом работы райсовета ветеранов был, когда его возглавила Уфимцева».

«Как мы сегодня относимся к старикам, так к нам будут относиться наши дети», - высказала свое мнение делегат Г.В. Бахарева.

«Несмотря на экономические трудности руководители нашего металлургического комбината подарили нашим ветеранам теплоходный круиз по маршруту Пермь-Санкт-Петербург-Пермь», - доложила председатель совета ветеранов ЧМК А.Р. Юрова.

«Сила ветеранской организации района – это ее первичные организации», - подытожила выступления в прениях Н.А. Уфимцева.

«Ветераны не останавливаются на достигнутом. Льготы труженикам тыла должны быть!» - уверенно сказал заместитель председателя облсовета ветеранов М.Г. Нуждин, завершая конференцию и передавая приветствие ветеранам Metallургического района от областного совета ветеранов.

Делегаты признали работу райсовета хорошей. Избрали новый состав райсовета в количестве 41 человека. Председателем райсовета вновь избрана Т.А. Чекунова.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

На прошедшей конференции ветеранов-детей погибших защитников Отечества организации «Память сердца» Metallургического района города Челябинска, выступил председатель Челябинского городского совета ветеранов В.В. Груздев, отец которого, командуя полком, погиб в начале войны, поэтому проблемы ветеранов – бывших сирот войны, он знает изнутри. В своей эмоциональной речи он, фактически, поставил перед ветеранами организации «Память сердца» триединую задачу. Во-первых требовать от властей, чтобы они указали, наконец-то, места захоронения наших погибших на фронте отцов. Во-вторых, обеспечить один раз в году детям погибших фронтовиков бесплатный проезд к местам гибели и захоронения их родителей. И, в-третьих, дети погибших на фронте родителей должны получать достойную компенсацию к своей пенсии.

Эта тема красной нитью проходила через всю конференцию. «Я всю жизнь проработала в школе, являюсь отличником просвещения, а сейчас мне трудно выкупить лекарства из-за чрезмерной их дороговизны», - говорила, опираясь на палочку, делегат М.И. Шавина. Ее поддержала другая делегат В.Н. Бухтатых: «Я 42 года проработала на металлургическом комбинате. Мне трудно говорить. Я наглоталась таблеток. Мне очень обидно, что нас поздравляют только открыточками. А справедливости ради нам давно следовало бы получать повышенную пенсию за погибших отцов».

Не без волнения обсуждали свои проблемы и сидевшие в зале делегаты. «Я работал на стройке, - рассказывал делегат с фотоаппаратом в руках, - и заработал самую высокую по тем временам трудовую пенсию, 132 рубля. И на эти деньги я бы каждый год мог в санаторий к Черному морю ездить. Сейчас же моя пенсия составляет 11542 рубля. Две с половиной тысячи ежемесячно у меня уходят на лекарства, которые врачи мне приписали принимать до последних дней жизни. Такие, как я ветераны, в среднем в месяц тратят не менее 20-25% своей пенсии на приобретение лекарств. Вот эта сумма и должна быть минимальной компенсацией к нашим пенсиям. Ведь наши отцы, уходя на фронт, оставили нам прекрасную бесплатную систему здравоохранения, где она сейчас?»

«Правильно!» - поддержал это предложение делегат Ю.В. Курдюков, - наше правительство нашло же возможности рассчитаться с Францией за долги царской России. Пора подумать и о своем народе».

Делегаты признали работу совета своей организации удовлетворительной, внесли в постановление пункт: «Продолжить борьбу за права и льготы детей погибших защитников Отечества» Избрали новый состав совета в количестве 9 человек и делегатов на городскую конференцию. Председателем совета вновь утвердили Г.И. Медведеву. И перешли ко второй части конференции – награждению активистов памятной медалью «Член семьи погибшего участника Великой Отечественной войны», учрежденной Челябинской организацией

«Память сердца», выполненной по эскизу художника А.Ф. Кухарева-сына погибшего фронтовика. Вручал медаль депутат областного Законодательного собрания А.В. Барышев, он же помог совету изготовить эти медали.

Награждение происходило под параллельный показ на большом экране кинохроники военных лет и мелодии песни «Священная война». Здесь же была развернута фотовыставка «Дети войны – детям мира».

Один из первых награжденных этой медалью был бывший электрослесарь металлургического комбината С.А. Аверин, он родился в 1939 году, а его отец ушел на фронт в 1941 году. Поэтому отца он не помнит, а в День Победы 1945 года он долго не мог понять, почему одни люди радуются, а другие плачут. Отец его погиб под Малой Вишерой, когда враг рвался к Ленинграду. С.А. Аверин ездил в те края с целью разыскать могилу отца и рассказать о ней своим сынам и внукам. Но там одни болота,- пояснил он,- может я и ходил по останкам своего отца, но ничего не нашел».

В перерывах между награждениями вокальный ансамбль «Непокоренные», во главе со своим председателем правления организации малолетних узников фашистских концлагерей И.А. Царьковым, на бис исполнили самые памятные песни военных лет. Завершилась конференция всеобщим, но очень скромным чаепитием.

КОНЦЕРТ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

Челябинская городская администрация и горсовет ветеранов устроили 1 октября прием в честь Дня пожилого человека, на который пригласили широкий актив ветеранской организации. В указанное время в областную филармонию стали прибывать группами ветераны многие, опираясь на палочку. Они не скрывали радости встреч со своими друзьями и знакомыми, делились впечатлениями о прошедшем недавно празднике Дня города, сожалели, что по радио и по телевидению все чаще звучат крикообразные песни и не слышно песен о родном их городе Челябинске и о малой Родине Урале. И высказывали надежду, что сегодня-то, в День пожилого человека артисты подарят им песни их времени: «Над вечерним Челябинском», «Мы с тобой комсомольцы», «Танкоград», «Пишите нам на чаек глядя» и другие песни о Родине.

У входа в филармонию ветеранов встречали сотрудники городской администрации и члены горсовета ветеранов во главе с В.В. Груздевым. Они учтиво показывали пожилым людям, как пройти в гардероб, помогали поудобнее устроиться в зале. Праздничная сцена была украшена разноцветными шарами и гирляндами цветов. Появление на сцене главы городской администрации С.В. Давыдова было встречено овацией. Сергей Викторович тепло поздравил ветеранов с их знаменательным Днем, напомнил, что в Челябинске сохраняются многие традиции, одна из них уважительное отношение к пожилым людям. «Спасибо вам за то, что вы нам построили и сохранили для нас. Ваши мудрые советы и критика очень нужны нам сегодня для выбора пути в будущее»,- сказал он.

А затем состоялся концерт. Вихрем ворвались на сцену артисты танцевального ансамбля «Урал» и сразу же завоевали сердца своих зрителей. Танцоров сменил солист Заслуженный артист России Николай Волков. «Вот кто подарит нам наши любимые песни»,- зашептали ветераны, сидящие в первом ряду. Но артист вдруг запел какую-то песню на незнакомом иностранном языке. Пел он очень хорошо, но поскольку в зале переводчика не было, мало кто понял о чем эта песня. Ветераны вопросительно смотрели на молодого артиста в сером костюме и задавали друг другу вопросы: «Он же русский человек, а поет...?»

Положение исправили Заслуженная артистка России Галина Сбродова и маленькая девочка Олеся. Они так исполнили знакомые всем песни, что зал разразился аплодисментами, а после их выступления никто уже не сомневался, в том, что ничего на свете нет прекраснее и содержательнее мелодий русских народных песен.

Ветераны-зрители, долго аплодировали артистам и благодарили их. Но песню о Челябинске они так и не услышали.

Челябинск 2013 год

ПЕВОМАЙ В ЧЕЛЯБИНСКЕ

1 Мая 2008 года площадь Революции в Челябинске наполнили праздничные колонны отраслевых профсоюзов, политических партий: «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Патриоты России», «Яблоко», а также «Молодая гвардия», «Лига справедливости» и др. Здесь состоялся митинг под девизом: «Росту цен - опережающий рост зарплаты». То есть, участники митинга призывали согласиться с неудержимым ростом цен, выступая только за повышение зарплаты, а как жить студентам и пенсионерам с их мизерными пособиями, никого не интересовало. Среди демонстрантов преобладала молодежь. Ветераны вступили на площадь часом позже в составе колонн граждан города, вместе с демонстрантами КПРФ, Союза советских офицеров, молодежного крыла ЛДПР и других общественных объединений. Ветераны «Челябметаллургстроя» В. К. Шмаков, М. Я. Альшова и П. М. Антонова помогали секретарю Metallургического РК КПРФ А. Н. Соцкову поддерживать равнение и порядок среди демонстрантов. Они начали движение от Алого поля и у здания публичной библиотеки встретились с колонной студентов, возвращавшейся с профсоюзного митинга. Студенты приветствовали ветеранов, кричали им: «Любимые наши бабушки и дедушки, поздравляем вас с 1 Мая! Ура!».

В знак уважения ветеранов с обеих сторон проспекта Ленина в качестве линейных, с дистанцией 25 шагов друг от друга стояли офицеры милиции в парадной форме. Многие ветераны после окончания профсоюзного митинга не покинули площадь. Они дождались демонстрантов под красными флагами и вместе с ними участвовали в другом митинге под девизом: «Да здравствует 1 Мая - День международной солидарности трудящихся!». На митинге выступил депутат Госдумы П. Г. Свечников. Было принято обращение к населению области сплотиться в борьбе за свои права, одобрен текст письма Президенту РФ, звучали фанфары, Гимн России, ввысь взлетели разноцветные ракеты. До позднего вечера продолжался праздник в парках, скверах и на улицах города.

ДАЕШЬ СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ

В плане обсуждения методов реализации задач, заложенных в стратегию развития Челябинской области до 2020 года, предложенной исполняющим обязанности губернатора Б.А. Дубровским, областной совет ветеранов решил обратиться к истории формирования и развития экономических и социальных отношений на Урале. С целью изучения и выработки рекомендаций для принятия на вооружение тех методов и способов хозяйствования, которые позволили за короткий промежуток времени превратить небольшой уездный город Челябинск в столицу мощного индустриального региона России.

Форма обсуждения была выбрана в виде проведения ряда совещаний «За круглым столом» в музеях ведущих промышленных предприятий города. Первый такой «Круглый стол» на тему «Первые советские пятилетки – основа индустриализации Южного Урала» состоялся в музее Челябинского электрометаллургического комбината

(ЧЭМК). В нем приняли участие вместе с ветеранским активом инженеры и техники, металлурги и машиностроители, рационализаторы и изобретатели, а также представители молодежных организаций. Заместитель генерального директора ЧЭМК А.И. Жеребцов, несмотря на занятость в связи с приемом и обустройством беженцев из Новороссии, тоже принял участие в совещании, рассказал о современном состоянии комбината, об успехах и недостатках в производстве ферросплавов и важность их применения в развитии черной металлургии. Он познакомил с планами ЧЭМК на ближайшие годы, с ветеранами ферросплавного производства, ставшими гордостью комбината, отметил теплую дружескую обстановку, установившуюся «За круглым столом», напомнил, что главным инструментом первостроителей комбината были лишь лопаты, тачки и лебедки, но первостроителей сплачивали крепкие коллективистские отношения, поэтому не случайно ЧЭМК является одним из немногих крупных промпредприятий, на котором и сегодня действует коллективный договор профсоюзной организации с администрацией.

Об участии ветеранов в жизни и деятельности своих цеховых трудовых коллективов рассказали председатель совета ветеранов комбината Л.И. Парамонова и кавалер ордена Ленина ветеран «Магнитостроя» В.Г. Лермонтова. Труженик тыла из Верхнеуфалейского никелевого комбината В.К. Ташкинов и руководитель музея Челябинского цинкового завода В.М. Рубинчик познакомил с мероприятиями по повышению производительности труда на их заводах. От имени молодых рабочих и инженерно-технических работников выступила главный специалист по работе с молодежью комбината Елена Кузнецова, она заверила ветеранов в том, что молодежь будет с достоинством продолжать трудовые традиции своих отцов и дедов.

В итоге совещания участники «Круглого стола» дружно оформили стратегию развития Челябинской области, приняли обращение к молодежи быть продолжателями славных дел и традиций старшего поколения челябинских металлургов. С необычным приветствием обратились солисты ансамбля ЧЭМК «Сплав». Они исполнили для участников «Круглого стола» песню о родном заводе, автором которой является недавно ушедший из жизни организатор ветеранской организации ЧЭМК Виктор Холодный.

Завершился «Круглый стол» всеобщим чаепитием и фотографированием у экспонатов музея.

Через неделю, 14 августа, состоялось второе совещание «За круглым столом» с повесткой дня: «Вклад Челябинской области в победу Великой Отечественной войны», которое проходило в музее Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) по такому же сценарию, что и первое совещание. Но «За круглым столом» было много тракторостроителей, тружеников тыла, Член-корреспондент Академии военных наук В.Д. Павленко, участники Великой Отечественной войны: командир танка, защитник Москвы Н.А. Бех, командир «катюши», сработавшей на Челябинском заводе имени Коллющенко, Г.И. Ваганов, прошедший путь через всю войну до Берлина. Бригадир фронтовой комсомольско-молодежной бригады ЧТЗ И.Г. Грабарь, работавший в начале войны слесарем-сборщиком танков Т-34 на Сталинградском тракторном заводе. Потом с оружием в руках защищал этот завод. И только тогда, когда фашисты захватили большую часть завода, его с

группой специалистов переправили через Волгу и командировали для работы на ЧТЗ, где он отличился на сборке танков ИС и САУ-152. После войны он остался на ЧТЗ, прошел путь от рабочего до заместителя начальника цеха пусковых моторов.

Рядом с ветеранами сидели студенты, активисты школьных поисковых отрядов, представители организации «Молодая гвардия» и других молодежных объединений. Здесь же председатель совета ветеранов ЧТЗ Н.Р. Ложченко – бывший генеральный директор ЧТЗ и заместитель гендиректора современного ОАО ЧТЗ С.А. Заикин вели сосредоточенную беседу о настоящем и будущем своего завода.

Открывая совещание, председатель областного совета ветеранов А.П. Сурков познакомил участников совещания с основными положениями стратегии развития Челябинской области, образно сравнил основные этапы развития региона, осуществляемые за счет государственных инвестиций с морским прибоем, волны которого то накатывались на берег, то отступали на неопределенное время. Первая волна поступления инвестиций была связана с созданием тяжелой промышленности в регионе в период индустриализации, когда Челябинская область располагала большими запасами природных и резервами трудовых ресурсов. В результате, кроме Магнитогорского металлургического гиганта, Челябинских: Тракторного, Ферросплавного, Электродного, Цинкового, Станкостроительного и других заводов, возникли в городах Челябинской области уникальные промышленные предприятия. В 1937 году на международной выставке в Париже трактор с маркой ЧТЗ получил высшую премию «Гран-при». Вскоре челябинские тракторы стали известными машинами-тружениками во всем мире, от знойных степей юга до Северного-Ледовитого океана. Успешно они трудились и в Антарктиде.

После нападения фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года, в Челябинскую область хлынула вторая волна инвестиций. Сюда один за другим шли эшелоны с грузами и людьми из западных районов страны. За годы войны в Челябинской области скоростными методами было построено 35 заводов, 20 шахт, 6 доменных печей. Выпуск промышленной продукции увеличился в 4 раза. На площадку Челябинского тракторного завода были эвакуированы Ленинградский Кировский, Харьковский моторостроительный и другие заводы. Так образовался на Урале танковый комбинат, получивший название в народе «Танкоград». Он оказался единственным выпускавшим в годы войны тяжелые танки «Клим Ворошилов» (КВ), «Иосиф Сталин» (ИС) и самоходные артиллерийские установки ИСУ-152, названные фронтовиками «Зверобоем». Всего в годы войны ЧТЗ поставил фронту 18 тысяч средних и тяжелых танков, 48,5 танковых моторов и создал 13 типов боевых машин. Более 50 тысяч танков были одеты в Магнитогорскую броню.

Но Урал не только ковал оружие победы в тылу. Из Челябинской области ушло на фронт свыше одного миллиона человек, сформировано более 60 воинских формирований, в их числе первая в стране 96-я добровольческая танковая бригада имени Челябинского комсомола, которая отбыла на фронт в мае 1942 года. Танкистов-добровольцев провожали на битву с врагом их матери и отцы, руководители города и области, представители общественных организаций, а также артисты московских театров, эвакуированных в Челябинск И.В. Ильинский, Л.А. Яблочкина и другие. Бригада отличилась в августовских боях 1942 года, в Острогожско-Россошанской, Воронежско-Касторненской операциях, в освобождении Белгорода, с первого до последнего дня участвовала в Курской битве. Войну завершила в Болгарии. Другая добровольческая, 244-я

танковая бригада, входила в Уральский добровольческий танковый корпус, стала 63-й гвардейской, войну закончила в Праге.

Все предприятия в тылу в годы войны работали в режиме военного времени. «Все для фронта, все для победы» стало девизом тружеников «Танкограда». Были не редкими случаи, когда рабочих сборочного цеха ЧТЗ, терявших сознание от переутомления и недоедания, выносили на носилках на свежий воздух. Отдышавшись они вновь возвращались в цех. Неудивительно, что многие из них были награждены за самоотверженный труд боевыми орденами. Среди них ставший после войны известным в Челябинске спортсменом-городошником электросварщик П.П. Ренев за участие в выпуске первых образцов танков ИС был награжден орденом Красной Звезды. А его жена К.В. Родина возглавляла бригаду электросварщиков, изготавливавших топливные баки для танков. Каждый раз получив задание от своего бригадира К.В. Родиной, электросварщики выходили в цех со словами: «За Родину, за Сталина!» Все они мечтали о скорой Победе и, как могли, приближали ее. Существенную помощь взрослым оказывали дети. Школьники старших классов вместо каникул вставали к станкам патронных заводов. Многие ребята-десятиклассники уходили на фронт, а девушки продолжали учиться, сочетая учебу с работой на оборонных предприятиях

Челябинцы за счет добровольных пожертвований собрали в фонд обороны 323,5 миллионов рублей. Комсомольцы Челябинска изготовили во внеурочное время для 96-й добровольческой бригады 20 танков КВ и сами на них ушли воевать.

В годы войны отправлено на фронт более 130 тысяч вагонов со снарядами разных калибров. Только в Миассе было изготовлено 7 миллионов снарядов и 4 миллиона авиабомб. 13230 платформ для зенитных орудий поставил фронту Усть-Катавский вагоностроительный завод. Челябинский завод имени Колющенко перестроил свое производство на выпуск оружия возмездия гвардейских минометов (катюш).

Чтобы проиллюстрировать ответственность и суровость военного времени А.И. Сурков зачитал копию телеграммы И.В. Сталина, присланную руководителям Уралмаша в сентябре 1941 года, в которой говорилось: «Прошу вас честно и в срок выполнять заказы по поставке корпусов для танков КВ Челябинскому тракторному заводу... Если вы окажетесь нарушителями своего долга перед Родиной, начну вас громить, как преступников, пренебрегающих честью и интересами своей Родины...» Но шли на Южный Урал и другие телеграммы от Верховного Главнокомандующего. В одной из них, присланной в марте 1942 года, говорилось: «Передайте комсомольцам и молодежи Челябинской области, собравшим, кроме ранее внесенных 45 миллионов рублей, 10837 тысяч на строительство боевых кораблей «Челябинский комсомолец», мой горячий привет и благодарность Красной Армии. И.Сталин».

Ученик 4 класса Челябинской школы №1 Вова Ерыгин собрал одну тысячу рублей, за что в числе пятерых других школьников он получил благодарность от Верховного Главнокомандующего: «Благодарю вас юные товарищи за вашу заботу о Красной Армии, желаю вам здоровья и успехов в учебе и общественной работе. И.Сталин».

Подводя итоги совещания «За круглым столом», его участники обратились в Главное управление молодежной политики Правительства области с предложением: «Создать студенческие отряды по обустройству памятных мест и расширению поискового движения». Они вручили молодежи наказ свято хранить жизненные устои и традиции людей старшего поколения. А председатель облсовета ветеранов А.П. Сурков напомнил, что советские люди

оставили нам удивительное чувство победителей, и теперь оно объединяет нас, живущих на одной шестой части земного шара. И попросил молодых патриотов не забывать, что линия фронта в годы войны проходила не только там, где гремели бои, но и здесь, на южном Урале, через доменные и сталеплавильные печи, через сборочные цеха, где ковалась Победа.

А.П.Сурков сообщил, что следующее заседание «За круглым столом» будет посвящено созданию атомной промышленности и оружия в Челябинской области. А затем последует обсуждение нового этапа развития Челябинской области, для реализации которого будут призваны интеллект, опыт, знания и труд тружеников Южного Урала, накопленные за предыдущие десятилетия.

В завершении заседания любимец челябинских театралов Заслуженный артист России Павел Калачев исполнил песню «Танкоград», автор которой член президиума областного совета ветеранов, поэт и композитор Олег Кульдяев, чьи песни звучат далеко от Челябинска, в том числе на Тихоокеанском и Северном флотах. Но здесь, в музее ЧТЗ, в храме истории и краеведения, эта песня звучала особенно убедительно, так, что многие участники «Круглого стола» невольно стали подпевать артисту, а потом, разбившись на группы, они долго беседовали у экспонатов музея, говорили не только о прошлом, но и о будущем.

Жизнь прекрасна еще и потому,
что можно утешествовать.

Н.М. Пржевальский

Дневниковые записи

Здесь Рисунок теплохода и рамка

Круиз по Средиземному морю

1 февраля 1982 года.

С группой челябинских туристов поездом прибыли в Одессу. Ночевали на теплоходе «Леонид Собинов», «Интурист» с «Морфлотом» предоставили нам такую возможность, собрав с каждого за ночлег двойную плату (за незанятые места в каютах мы тоже уплатили). И сразу стало понятно, почему так быстро дорожают путевки на путешествия подобного типа.

Ночью выпал снег. Погода испортилась. Утром долго искали в городе столовую, где можно было бы прилично перекусить, но так и не нашли. В Одессе основной упор сделан на кафэ и рестораны. После короткого совещания в своеобразном здании Одесской филармонии, нас предупредили, что с собой на борт теплохода можно взять не более двух бутылок водки, нельзя брать валюту, юбилейные рубли и др. После чего мы перешли на морской вокзал. Получили вещи в камере хранения. Оглянулись еще раз на Потемкинскую лестницу, на пушку-памятник с потопленного фрегата интервентов и целый день оформляли так называемые таможенные формальности. Хорошо было бы пообедать, но в буфет морвокзала ориентирован на продажу сухих вин и шампанского.

Вышли в море с опозданием на два часа. Лишь в 19 часов засуетились матросы на носовой части судна, пытаясь принять швартовы с буксира, но им это сделать что-то мешало. Капитан по громкоговорящей связи все командовал и командовал. Наконец два буксира потянули наше судно от причала. Оставшиеся на берегу, родственники членов экипажа что-то кричали, махали руками, бросали с берега снежки.

Я же пошел осматривать теплоход. Понравились: зимний сад с клеткой попугаев, большой двухъярусный бар «Одесса» с танцплощадками между ковровых покрытий, бар «Золотой якорь» с телевизором и аквариумом, на дне которого лежала модель потопленного парохода, музыкальный салон с изумительными обоями, кинотеатр на 240 мест с большим балконом. В сувенирном же киоске было скучновато, купить нечего, есть бутылки вина необычной формы, но их можно купить только на инвалюту, а на бонны, выданные каждому туристу на 50 рублей, можно купить пока только пиво и воду. Для любителей спиртного здесь раздолье, есть вина всех сортов, да и водка есть по 11 рублей за бутылку.

Вечером душ и спать.

2 февраля 1982 года

На теплоходе 13 групп. Наша группа прикреплена к ресторану «Черное море». Завтракаем в первую смену. За столом №7 сидим в том же составе, как и в купе поезда №187 Новосибирск – Одесса, когда ехали из Челябинска в Одессу. Погода совсем испортилась, за бортом густой туман, идет снег, холодно. Подходим к Босфору. С обеих сторон пролива горы, запорошенные снегом. Красок нет. Все в серых тонах. С советского грузового судна, на котором почему-то турецкий флаг красного цвета со звездой и полумесяцем, кричат матросы: «Как там в Союзе?». Вскоре на берегу начались строения Стамбула. Прошли под огромным мостом через пролив. На мосту шестирядное автомобильное движение, проезд по нему платный. А через залив по-прежнему курсируют паромы, пассажирский и грузовой. Фотоснимки плохо получаются, так как туман. Не успел сфотографировать редкость – маленький буксирный пароход с большой трубой, который дымит как не знай что, наверное, больше, чем весь Стамбул. Черный дым от него стелется над Босфором. На палубе холодно, руки мерзнут. Перехожу в тепло, а тут и время подошло идти на ужин.

Идем по Мраморному морю. Берегов не видно. Вечером в музыкальном салоне встреча с экипажем и дирекцией круиза. Появление капитана было встречено песней: «Капитан. Капитан, улыбнитесь...» Капитан был очень краток. Он сообщил лишь о том, что теплоход был построен в Англии в 1954 году, а с 1974 года он полавает под советским флагом обслуживает туристов из Англии на трассе Лондон – Австралия. Лишь с 1977 года он начал перевозить советских туристов. Библиотекарь теплохода мне сообщила, что по восемь месяцев дома не бываем, возим англичан, а вот когда советские туристы на борту, то заполнение теплохода не полное.

После встречи состоялся концерт из шести номеров силами экипажа. А потом прозвучало объявление: «Собраться челябинской группе в баре «Цветок». Выяснив, что этот сбор лишь для питья коктейля, я ушел в каюту и лег спать.

3 февраля 1982 года.

Ночью прошли пролив Дарданеллы. Утром, встав пораньше, вышел на палубу. Погода солнечная. Мимо по правому борту возвышаются горы, с покрытыми снегом вершинами. Слева – острова. В 11-00 была объявлена учебная тревога. Надели спасательные жилеты, оснащенные электролампочкой, свистком и батареей, которая начинает работать, когда намокает в воде. Часть этих предметов нет в наличии, их растащили недобросовестные туристы в качестве сувениров.

При подходе к порту Пирей рассматривали плотную застройку города, который, по существу, слился с Афинами. В 15-00 прибыли в Пирей. Два часа осматривали город. Цены в магазинах в переводе на рубли такие же. Ничего не купили.

В 20-30 на длинном комфортабельном автобусе поехали в Афины. Через окно автобуса любовались вечерней столицей Греции. По узенькой улочке прошли в таверну. Расселись

в страшной тесноте, угощались греческими блюдами и слушали греческие песни, исполняемые инструментальным ансамблем из четырех человек. Один из наших туристов во время исполнения песни греческой артисткой встал из-за стола и, размахивая над головой вышитым рушником, прошел на сцену, положил рушник на плечи артистки, отступил на шаг назад и стал мастерски в такт музыке подтанцовывать. Это произвело на гречанок большое впечатление, они одна за другой выходили из-за кулис, подходили через весь зал к туристу и благодарили его поцелуями.

Уехали на теплоход в первом часу ночи. Группа японцев покинула таверну раньше. Возможно потому, что греки больше проявляли внимания советским туристам. Нашему шоферу автобуса я подарил значок «Урал»

Впечатление о Греции добрые. Греки почему-то совсем не похожи на греков, они обыкновенные люди, среди них есть и рыжие и курносые. А некоторые из них имеют в личной собственности советские автомобили типа «Запорожец».

4 февраля 1982 года

Подъем в 6-30, завтрак – и в путь. Наш автобус №4. Гид Ирина старается как может. Живописными улочками едем к акрополю. Акрополь расположен на высоком холме, построен он до новой эры, сохранились колонны церкви и участок стены, все это обнесено веревочкой от любопытных туристов. Для них каждый день привозят воз мраморных камешков, туристы их разбирают на сувениры. Чуть ниже этой церкви сохранился театр под открытым небом, тоже построенный до новой эры и используется по назначению до настоящего времени. На территории Акрополя ходит фотограф, а за ним по пятам следуют четыре кошки. Пошел дождь. Наш автобус двинулся в археологический музей мимо аллеи цитрусовых деревьев, усыпанных декоративными апельсинами. Греки их в сыром виде в пищу не употребляют, но делают из них конфитюр. А вообще, греки снимают два урожая цитрусовых в год, в апреле и в ноябре. По пути в музей рассматривали арку, стоящую в доисторическое время у въезда в Афины, памятник Байрону – национальному герою Греции и поэту Англии, умершему в Афинах от бронхита. Обедали на теплоходе. Затем прогуливались вдоль бухты. Ушли далеко от порта и центра города. На барахолке увидели российских отщепенцев, двух типов, эмигрировавших из СССР и сейчас промышляющих в Греции перекупками, обменами, торговлей джинсами и др. От встречи с ними остался неприятный осадок

Строят в Греции много, так как одна треть греков живет в Афинах. Но строят здания не более семи этажей, чтоб не закрывать памятники истории. Улицы очень узкие. Автомашин на улицах в меру. Среди них встречаются даже «Запорожцы». Были удивлены тем, что троллейбусы по Афинам курсируют советские, Греция закупает их у СССР.

Средняя зарплата греческих рабочих от 24 до 40 тысяч драхм в месяц. Цены же такие:

Рубашка – 300 дрх., бутерброд с маслом – 17 дрх., билет в кино 100 – дрх., ковер 950 дрх., дамские туфли – 2000 дрх., автомашина «тайота» – 56 тысяч дрх. У нас же на руках было 37 долларов (один доллар равен 59,3 драхмы).

В 20-00 два буксира долго разворачивали наш теплоход на 180 градусов, а затем маленький катер сопровождал наш теплоход до выхода из бухты в открытое море. Здесь греческий лоцман покинул рубку капитана, спустился на катер и вернулся в порт.

Вечером коллективно наша группа отметила в баре «Одесса» день рождения туриста. Попробовали заморский коктейль, напоминающий по вкусу микстуру.

5 февраля 1882 года.

Утром температура воздуха 8 градусов тепла. На палубу можно выходить уже без пальто. Ветра нет. Горизонт чист. И только тяжелые темные тучи закрывают солнце.

В музыкальном салоне украинские группы готовят выступление к встрече друзей. В кинозале демонстрируется фильм «Баллада о Беринге». Кино не досмотрел – скучное. Взял подзорную трубу и вышел на палубу. Светило солнце. В защищенных от ветра местах на палубе можно было позагорать. Что мы и сделали. Далеко на горизонте появилась точка. Рассмотрели ее в трубу. Увидели вначале мачту какого-то судна, само же судно скрывала кривизна земли. Вечером состоялась выставка украинских групп киевляне, днепропетровчане и запорожцы показывали характерную продукции их областей. Рассказывали, какие они хорошие. Затем лекцию о древностях Греции прочитал профессор из грузинской группы. Оказывается, археолог искатель кладов Шлиман жил в Петербурге. И был на редкость удачливым человеком, знал 9 языков. Во время ужина чествовали двух именинников.

Море вроде бы спокойное, но теплоход наш покачивает.

Вечером кино «Подранки». Зал был переполнен. Затем вечер отдыха в музыкальном салоне. Еще раз вышел на палубу. Ветер. Вокруг черное, черное Средиземное море и ни души вокруг. Ни огонька. Пустыня.

Принял душ. Еще раз перевел часы на один час назад и – спать.

6 февраля 1982 года.

Проснулся пораньше, так как теплоход подходил к порту Ла-Валетта на острове Мальта. Погода солнечная. Тепло. На берегу нас уже ожидали автобусы. Перед выходом на берег наша группа собралась в кинозале. Раздали на руки карточки. Объявили состав групп по 6 человек в каждой. Мы вчетвером, попали в группу поиска.

На берегу бросилась в глаза теснота, иначе, чем в Греции. Дома здесь построены из природного пиленого камня розгового цвета, в 2-4 этажа. Грунт скалистый. Земли плодородной мало. В древности мальтийцы брали пошлину со всех прибывающих судов в виде мешка земли и так формировали свои маленькие огороды. Остров Мальта длиной 24 и шириной 14 километров. Раньше он был вотчиной мальтийского рыцарского ордена. В 18 веке вся верхушка ордена переехала в Петербург, царь Павел -1 носил титул почетного рыцаря этого ордена. Впоследствии царь Александр-1, не желая ссориться с англичанами, уступил им остров Мальта. Вначале мы осмотрели собор Святого Павла, в котором бывал Наполеон. Собор посвящен рыцарям. Здесь под красивыми мраморными плитами пола похоронены магистры ордена. Здесь же их скульптурные портеры, картины и т.д. Потом посетили резиденцию магистра, осмотрели зал парламента, тронный зал, украшенный картиной, на которой изображено как Св. Павлу по желанию Святой Анны отрубают голову в день его рождения. В зале приемов послов до сих пор принимают иностранцев. Здесь мебель 18 века, фрески 17 века, на стене большой портрет русской Императрицы Екатерины-второй, выполненный художником Левицким.

После чего, переезжая из города в город, как из района в район в Челябинске, мы прибыли в церковь Святой Марии. Купол церкви диаметром 36 метров, уступает только куполу собора Святого Павла в Лондоне. Церковь очень красивая, высота ее 60 метров. 9 апреля 1942 года в 16 часов 40 минут немецкий самолет сбросил на церковь бомбы. Одна бомба, пробив купол церкви, упала в зал и не взорвалась. Сейчас она стоит разряженная в этой церкви для обозрения туристов. Интересна крепость 1510 года постройки. Провели нас и по катакомбам (пещерам в скалистом грунте). В старину здесь хоронили

мальтийцев, вырубали в скальной стене нишу, а потом закрывали захоронение каменной плитой. В период господства арабов все захоронения были разграблены.

Обедали в ресторане «Отель Атлас»: 1. Бутылка вина Марсовин. 2. Бутылка опресненной морской воды Фарзонс (пресной воды там не хватает). 3. Курица с картофелем, морковью и зеленым горошком. 4. Мороженое на блюде. 5. хлеб.

6. Упаковка масла, упаковка соли и перца. Все упаковки я взял с собой в качестве сувениров.

На Мальте в городе Валетта на один квадратный километр приходится 1000 человек. На одного мужчину приходится три женщины. Урожай собирают три раза в год. Сейчас зеленая трава, желтые цветы, в белом цвете деревья. Скот всегда в стойле, так как пастбищ нет. Движение по дорогам левостороннее. Средняя зарплата мальтийца 30 фунтов в неделю.

Один кг. Мяса стоит полтора фунта, магнитофонная кассета 1,8 ф., квартира от 200 до 600 ф. в год. Бензин 1 доллар за литр (1ф=3 доллара). Телевизор цветной – 1500 долларов. Буйно растут кактусы съедобные и декоративные. В школах всеобщее среднее образование 6 классов. Изучают два языка мальтийский и английский, а далее еще два языка по выбору.

Смотрели мы на островитян и думали; как им не тесно, как им не скучно. Гид рассказывала нам, что многие уезжают с острова, но многие возвращаются с семьями, созданными на материке. А жизнь идет. Строят дома. Стройматериал-камень. Старые карьеры (каменоломни) засыпают камнями, а сверху плодородной землей и огород готов. Промышляют, кто как сможет. В Ла-Валетте на смотровой площадке полуслепой мужчина менял значки на монеты. Полицейских мало. У здания премьер-министра всего два полицейских в черной форме с маленькими автоматами на боку. На острове ходят автобусы. Остановки транспорта такие же, как и у нас. Нам показали огромные дома, в которых живут единицы жильцов.

Всего рыцарей осталось 6 тысяч человек во всем мире. Не считая тех, которых поставили в музей (доспехи). Проходя мимо музейных «рыцарей, убеждаешься, что были они совсем не высокого роста. Сейчас верхушка Мальтийского ордена находится в Риме. На острове есть их посольство. Они иногда приезжают на остров, на родину их ордена.

Прибыли мы с экскурсии по острову в порт в 16 часов 15 минут. Звонили колокола в разных частях города. У трапа островитяне торговали сувенирами – модель герба Мальты по цене 3 доллара. Мы поднялись на палубу, еще раз сфотографировались. В подзорную трубу было видно противоположный берег бухты, детей и взрослых, прогуливавшихся у воды, белье, развешенное на балконах и на крыше домов, множество телевизионных антенн и совсем мало зеленых островков.

Провожать наш теплоход, а вернее посмотреть, как он отчаливает от порта, на высокой стене бывшей крепости собралось немало островитян, некоторые из них махали рукой, мы отвечали им тем же. Буксир отбуксировал наш теплоход на середину бухты, развернул его по курсу и «Леонид Собинов» двинулся своим ходом. У выхода из бухты причалил к теплоходу маленький катер. По веревочной лестнице лоцман, выводивший наше судно из бухты, спустился в катер, и катер отчалил. Лоцман и моряки долго махали рукой нам вслед. Вскоре огни мальтийского маяка скрылись за горами острова, а затем вновь появились.

В 21 час я еще раз вышел на кормовую часть палубы. Ночь и море окружали наше судно. Из музыкального салона доносились звуки настраиваемых инструментов. Далеко за кормой экономно через каждые 6 секунд вспыхивали огоньки маяка порта Ла-Валетта.

Впечатления от Мальты остались какие-то тяжело-исторические. Жалко островитян., как они там одни на своем каменном острове. Лишь потом я узнал, что старушка-гид, которая работала с нами, оказывается жена управляющего крупного банка и с туристами занимается от нечего делать.

7 февраля 1982 года.

По судну поползли слухи, что в Москве температура воздуха опустилась до -23 градусов, о-го-го. А мы с утра заняли место на кормовой части палубы, там, где нет ветра, и загорали до самого обеда. В 11 часов 10 минут по левому борту появился какой-то остров. Рассмотреть его в подзорную трубу не удалось, горизонт покрыт какой-то дымкой. Море спокойное, за судном следует стая чаек. На верхней палубе идет сражение в волейбол на первенство туристских групп. Грузинские волейболисты пошли за своими болельщиками-женщинами. Но это им не помогло. Матч они проиграли горьковчанам. Бассейн на корме заполняется водой. Не дожидаясь, когда он заполнится полностью, некоторые туристы уже купаются в нем. После обеда купание самое настоящее. Бассейн кишит туристами.

В кинозале идет фильм «Трембита». Фильм очень старый. Вообще здесь все фильмы древние, поцарапанные.

После ужина концерт украинских групп.

Еще раз перевели стрелку часов на один час назад, теперь время соответствует нулевому меридиану.

8 февраля 1982 года.

Загорали в безветренном уголке палубы, но прохладный ветер мешал этому.

Была экскурсия на капитанский мостик. Осмотрели штурманскую карту, видели, как работает связь со спутником американо-советской системы. Видели авто- SOS, узнали, что длина нашего судна «Леонид Собинов» - 185 метров. Построено и куплено оно в Англии. Два раза в год возит туристов из СССР, а в остальное время – иностранцев. Матросы получают зарплату примерно 200 рублей плюс 33% долларами США (рубли на берегу, доллары в пути). Отпуск у них – один месяц плюс сверхурочные и получается в общей сложности 3-4 месяца в году.

Флагман черноморского пароходства лайнер «Максим Горький» построен в ФРГ. И поскольку горючее очень дорогое, его продали нам и тут же его зафрахтовали и катаются на нем только немцы из ФРГ – об этом поведали нам выдавшие виды морские волки.

После обеда состоялся матч по волейболу «Челябинск – Казань». Выиграли челябинцы, отличился Леша – друг Бакина.

Пересекли нулевой меридиан. Все чаще на горизонте появляются суда, одни идут к Гибралтару, другие от Гибралтара.

9 февраля 1982 года.

Хоть и встал я на полтора часа раньше, все равно Гибралтар проспал. На палубе гудел ветер. Атлантика встретила нас неприветливо, море штормило, теплоход покачивало. Прямо по курсу, словно зацепившись за мачту, висела желтая луна, а за бортом пенящиеся волны. По левому борту-Африка, множество огней, это и есть, наверное, порт Танжер. По правому борту – Испания, здесь тоже в трех местах, на значительном расстоянии мигают огни маяков. У порта Танжер на якоре стоит пассажирское судно, в подзорную трубу можно различить на его борту надписи: «Ант. Нежданова» порт Ленинград. Не вдалеке еще одно обшарпанное грузовое судно «Лангуст», порт Калининград. У причала еще одно советское судно «Полюс». Какое-то время порт нас не принимал. Затем была капи аном сделана попытка войти в порт. Но из-за сильного волнения моря – не удалось. Совершив

круг, теплоход встал на старое место. Со стороны берега закачалась на волнах лодочка с лоцманом. Но и с помощью лоцмана судно не смогло войти в порт. Руководителей групп собрали у капитана, объяснили ситуацию и решили продолжить курс далее, а на Канарских островах капитан пообещал продлить стоянку на один день и приказал показать кинофильм с участием Леонова, Вицина, и Краморова. Зная эту новость, солидная туристка из нашей группы с артистическим разочарованием воскликнула: «Тыщу двести заплатила, чтоб сидеть на теплоходе!»

Пообедали в ресторане «Черное море» и продолжали болтаться на волнах на рейде порта Танжер, где на берегу все еще стояла вереница автобусов, которые планировались для перевозки наших туристов. После обеда теплоход с хорошей скоростью двинулся на Канарские острова. Моряки оправдывались, ветер, мол, отжимной, опасный, да и Марокко голодная страна, делать там нечего.

Вначале теплоход шел вдоль берега Африки, но вскоре берег скрылся за горизонтом. С капитанского мостика объявили: «Обратите внимание на встречный танкер, его длина 340 метров, ширина – 50 метров, экипаж 28 человек. Пустой он идет через Суэцкий канал, а с грузом по каналу не пройти и он движется вокруг Африки.

День закончился торжеством, отмечали день рождения старосты группы.

10 февраля 1982 года.

Облачность закрыла солнце, и оно так и не смогло пробиться к нам на палубу. Загорали урывками. Наблюдали дельфинов по левому борту судна. Болели за своих волейболистов, они опять проиграли на этот раз Горьковчанам. Слушали рассказ министра сельского хозяйства Эстонии. Три процента населения у них работает на селе, без учета служащих, а кормят всю республику. Каждая вторая тонна мяса идет в братские республики. Слушали директора совхоза, который специализируется на цветах и даже на капиталистический рынок в Финляндию вырвался с цветами.

После обеда кино «Суэта сует». Вечером концерт Эстонской группы.

11 февраля 1982 года.

Прибыли на Канарские острова. Туман. Тепло, даже немного душновато. У входа в порт Лас-Пальмас увидели наши советские грузовые суда «Скульптор» и «Новосибирский». Выглядели они на фоне японского и других судов неплохо.

Прибыли в порт мы, вроде бы вовремя, но выйти в город нам удалось лишь в 11 часов. Канарских островов несколько, среди них 6 крупных. Порт Лас-Пальмас расположен на одном из самых больших островов Гранд-Канарис. Магазины в порту расположены в основном вдоль берега. Многие лавочники говорят по-русски. Особенно хорошо говорят в магазинах «Аврора» и «Космос». Из «Авроры» вышел навстречу нам продавец, поднял руку и произнес: «Мы знаем, что русским все нужно дешевое. Вот этот магазин самый дешевый, заходите сюда», - и вошел в магазин. Вся толпа последовала за ним. У входа в магазин висела ткань с прикрепленными к ней, штук 500. советскими значками. Обслуживает этот магазин в основном моряков советского флота. Наши моряки чувствуют себя на Канарах довольно свободно, у них здесь ремонтная база, один из моряков был даже подвыпившим. Но самое огорчительное было то, что денег на приобретение кассетного магнитофона у нас не хватало. Прошли по всей набережной, пересекли район магазинов для богатых. Вышли к пляжу.

Дирекция круиза любезно предоставила нам право на обед не приходить. А мы и не заметили как пролетело обеденное и послеобеденное время. Возвратились на теплоход, купив лишь по 6 магнитофонных кассет. Через два часа услышали объявление по радио: «Туристам, купившим ковры в магазине «Космос», подойти к трапу». Фирма гарантировала доставку ковров к трапу теплохода.

Сильно устали. После ужина я вышел на палубу. Сумерки уже сгустились. Зажглись огни Лас-Пальмаса. Японское судно, стоявшее рядом с нашим теплоходом, уже ушло в океан. Вечером концерт Литовских туристов. Выпил стакан виноградного сока с ледком и пошел спать.

12 февраля 1982 года.

По-прежнему дымка закрывает горизонт. Поэтому фотографировать дальние объекты нельзя. Но это не туман, а сильные ветры принесли с африканских пустынь пыль. Говорят, что те, у кого бронхит, чувствуют себя неважно.

Утром автобусная экскурсия по островам. Гид-молодой парень, через нашу переводчицу рассказывает о том, что архипелаг Канарские острова состоит из 13 островов, из них 7 обитаемых. На островах имеются вулканы, и есть даже действующие. Мы находимся на самом большом острове, его площадь равна 1500 квадратных километров, длина 55, а ширина 46 километров.

Выезжаем из центра Лас-Пальмаса. На стенах домов встречаются надписи с изображением свастики. На других домах кто-то нарисовал серп и молот. За городом дорога идет вдоль берега океана. Вид красивый. Океан бушует. Волны накатываются на берег, разбиваясь в синие брызги и белую пену. Сильно пахнет морем. С левой стороны дороги расположены бараки, в них живут безработные, их лачуги канарцы называют бион-вилы. Древние греки считали Канарские острова концом мира. Первыми их жителями было племя гуанчи, высоких под два метра ростом людей, голубоглазых. Они не знали, что такое железо и сражались, защищая себя камнями, легко справляясь с низкорослыми европейцами. Поэтому для завоевания Канарских островов потребовалось 100 лет. В настоящее время это племя полностью истреблено.

Незаметно въезжаем в город Арукас. Дома здесь маленькие в 1-2 этажа, с плоскими крышами, на крышах хозяйственные площадки. Много банановых деревьев. Вдоль дорог и на улицах растут кактусы, столетники больших размеров. В городе проживают 5 тысяч человек. В центре города собор, перед собором памятник с именами тех людей, кто вносил пожертвование на строительство этого собора. С левой стороны собора растет дракононое дерево, его ствол разветвляется в верхней части и становится похожим на гигантские лапы дракона. Древние греки приезжали на остров, чтобы лечиться соком таких деревьев, из этого сока до сих пор изготавливают разные лекарства, в том числе и от язвы желудка.

Через 10 километров – еще один город Тероп. Шофер остановил автобус у своего дома. На крыше дома мы увидели посаженную на цепь обезьяну, которая приветствовала нас. Чуть дальше – новостройка. Три человека месят бетон, ведрами носят его и бетонируют колонну будущего дома. Этот город расположен гораздо выше в горах, здесь больше растительности. В центре - опять собор, вокруг много зелени, туристов из разных стран, школьников.

По дороге обратно гид рассказывает нам, что обучение у них в начальной школе бесплатное, но родители вносят на нужды школы по три тысячи песет в год. Далее лицей – 3 года, а потом еще один год учебы на степень бакалавра. Диплом бакалавра дает право поступать в вуз без вступительных экзаменов. В частных школах подбор преподавателей ведется более строго по религиозным и партийным взглядам, плата 3000 песет в месяц.

Медицинское обслуживание платное. Но члены страховых касс (отчислявшие от зарплаты 4-5%). Первую консультацию врача получают бесплатно, а курс лечения оплачивают 20%. Пенсионный возраст мужчин – 65 лет, женщин - 60 лет. Беспокоит канарцев безработица. Безработные получают пособия, но не более двух лет и то, если они были членами страховых касс на случай потери работы. Средняя зарплата 30 тысяч песет в месяц. Налоги 20-30%. Квартплата в центре города 20 тысяч песет, на окраине – 10

тысяч песет. Чтобы купить квартиру нужно не менее 3 млн. песет. Можно вступить в кооператив, сделав первоначальный взнос. Но канарцев беспокоит то, что директора кооперативов, собрав деньги, исчезают с острова в неизвестном направлении.

Цены (100 песет равны одному у доллару): хлеб-60 песет, литр молока – 45 песет, бензин литр – 53 песет, легковая автомашина (Фиат) – 700000 песет, билет в кино-200 песет, колбаса-300 песет. У нас же было только по 37 долларов.

Лас-Пальмас – свободный порт, где торговля ведется без пошлины. Торговцы часто индийцы, пакистанцы, владеющие несколькими языками, в том числе и русским.

После обеда свободное время. Купил кофейный сервис японский и килограмм махера для Люды. Вечером на автобусе едем в ресторан по берегу океана, видим рыбаков с удочками, справа шатер советского цирка, гастролы которого проходят с большим успехом. В ресторане 600 человек. Тесно. Вместо абажуров на потолке перевернутые корзины. На сцене, за музыкантами, рыбацкие сети. Во дворе колеса от древней телеги. На стол подают салат, мясо, апельсины, бананы и много вина. Музыканты, исполнив несколько испанских песен, заиграли нашу «Катюшу». Зал подпевает. Затем выходим на манеж смотреть корриду. Матадоры – наши туристы. Выпускают быка Антонио, но как выяснилось позже, это была корова, натренированная, как собака, понимает свисток-команду, толкает, сбивает, подбрасывает наших матадоров, те падают на песок. Смех, гвал вокруг.

Затем возвращаемся в зал, пьем шампанское и покидаем это заведение. Маленький мальчик, прощаясь с нами, почти каждому пожимает руку. В автобусе еще раз удивляемся как это фокусник в ресторане маленькие доллары превращал в большие и наоборот.

13.февраля 2011 года.

Утром обнаружили, что дымка, похожая на туман, исчезла. Горизонт чист. И впервые за дни пребывания на Канарах мы увидели город и горы в том цвете, в каком они есть. Утром – автобусная экскурсия по городу. На стоянках фотографировались у драконовых деревьев. Нам показали пещеры, в которых жили первые жители Лас-Пальмаса. Проехали по улице «1 мая», которая раньше называлась имени генерала Франко. В центральном соборе Святой Анны шла служба, молящихся было мало. Гиды предупредили нас, чтоб мы постояли только с края и посмотрели на верующих со стороны. Туристы же ринулись во все углы и стали рассматривать картины, иконостас. Особое внимание привлекла мумия епископа, умершего в 18 веке, которую где-то нашли и положили под стекло, как большой гербарий. Прошли возле церкви, в которой когда-то молился Христофор Колумб. Осмотрели домик Колумба, в котором он жил. Сейчас в нем музей. Во дворе возле глубокого колодца сидели два попугая. В комнатах много экспонатов: модель каравеллы, копия дневника Колумба, сундук, карты, кресло, картины того времени. Переехав в деревушку, осмотрели постройки переселенцев. У входа стояла маленькая девочка в зеленом костюмчике и, протянув руку, выпрашивала значки, а у нас их, как на зло, не оказалось

Попрошавшись с гидом и шофером, пообедав на теплоходе, мы двинулись последний раз в город Лас-Пальмас. На пляже часа три позагорали, покачались на голубых, горько соленых волнах Атлантического океана. Фотографировались на фоне загорающих без лифчиков туристок, вероятно из ФРГ (они сюда ездят как мы, например, в Теренкуль). Разговаривали с советскими моряками-рыбаками, их теплоход стоит здесь на ремонте в доке с декабря месяца, завидовали им, получающим по 18 долларов в день. Они будут находиться здесь до мая месяца. Возвращаясь вечером на судно, мы еще раз заглянули в лавку, цены в ней уже были значительно ниже, пожалели, что поторопились с покупками.

На теплоходе с палубы мы наблюдали много советских судов, больших и маленьких рыбацких, стоявших в порту. Сосед-турист, бывший моряк, рассказывал, что труд на

таких судах каторжный. Команда на таких судах 15 человек и они удивительно устойчивы, иногда прямо на борт ложатся, но не опрокидываются.

Быстро опустились сумерки, ярко загорелись огни Лас-Пальмаса и звезды на почерневшем небе. Наш теплоход вышел изпорта и пошел вдоль берега. Мы со стороны моря наблюдали огни советского цирка на берегу, большой фонтан, но сильнее всего выделялся собор белого цвета, по моему мы в нем не были.

14 февраля 1982 года

Вспомнив еще раз о Лас-Пальмаса, пожалев о неправильно истраченных долларах, утром мы, прежде всего, взглянули на небеса, можно ли будет загорать? Да, можно!

На завтрак нам дали фруктовый кефир в канарской упаковке. Кефир съели, баночки оставили себе в качестве сувениров и пошли на верхнюю палубу. Вначале ветерок мешал загорать, но вскоре совсем стало тепло. Поджарились на солнышке в допустимых пределах.

В 17 часов – кино «Городской романс». На палубе «Променад» - выставка судового художника. Заказал ему две фотокарточки, заплатил ему чеками 2 руб. 60 коп.

После ужина репетиция хора, вечер отдыха Латвийской ССР. Латвийская группа маленькая, всего 34 человека. Весь день теплоход качает. Волны невысокие, но длинные, теплоход словно проваливается, а потом медленно поднимается вверх. Ощущение неприятное. Но завтра земля! Марокканский порт Касабланка.

15 февраля 1982 года

Африка вновь встретила нас неприветливо. Рано утром мой сосед Николай из Кыштыма вышел на палубу, чтобы пробежаться и подышать свежим воздухом. Но пробыл там не долго. Холодно, говорит и дождь идет. Пришлось мне вместо белой рубашки одеть что-то потеплее. На палубе действительно было холодно. С Атлантики накатывались огромные волны. Ветер с дождем полоскал полотнища флагов на стоящих в порту судах. Чаше встречаются здесь флаги красные со звездой посередине. С противоположной стороны причала стоит советское судно «София». На причале лужи. Два мужика в плащах перетаскивают мешки пшеницы из лужи на сухое место возле портала башенного крана. Холодно и неудобно. На причале выстроились автобусы. Вероятно, ждут нас.

Едем в Рабат по рабочему району Касабланки. Бросается в глаза много мусора. Наш гид-старичок в длинном полосатом халате (джелабэ), в красной турецкой шапочке и в остроносых без пяток сандалях (национальный костюм мужчин). Женщины же в длинных, до пола, халатах с разрезом с боку до колена. Гид рассказывает нам, что едем мы по проспекту королевской армии, что до Рабата один час пятнадцать минут езды и что Геракл именно здесь совершил свой 12-й подвиг, победив Антея. С головой медузы Горгоны он здесь тоже отличился.

Навстречу нам часто двигались пары лошадей, реже запряженные ослики. На стройплощадке увидели бетононасос очень похожий на наш, такие насосы мы встречали на Канарах. Обратили внимание на женщину с ребенком за спиной и лицом, закрытым паранджой до самых глаз. В центре города встречали женщин в нормальной европейской одежде. Скорость движения в городе ограничена до 60 километров в час, за городом - до 100 километров в час. За городом стали встречаться мрачные барачные домики, бедные сельские имения, владеющие по 4 гектара земли, у середняков земли больше. Марокко в год производит 900 тысяч тонн апельсин. Много это или мало невозможно оценить.

За окном автобуса мелькнула синева океана, а вскоре дорога пошла вдоль берега. Берег низкий. Огромные волны накатываются на берег, разбиваются в брызги, докатываются до самой дороги. С другой стороны тоже равнина, Атласных гор не видно.

Марокканцы религиозные люди до жалости к ним. Их гид всерьез нам рассказывал. Что нынешний король Хасан второй, которому уже 52 года, у него дочь и два сына. Их династии корнями уходит в древность, и что кто-то из них был зятем святого Мухаммеда. Молятся они по пять раз в день, в 5, 12, 15-30, 17 и 21 час. В пост Рамадана они не имеют права жить брачной жизнью, пить воду и тем более алкоголь до 18 часов вечера. За нарушение – уголовная ответственность, три дня тюрьмы. В Марокко много растет грибов, советские специалисты их собирают, а марокканцы – ни в коем случае, так как они считают, что грибы растут из земли, а в земле ад. До сих пор они приносят в жертву богам баранов и других животных. В восьмом веке арабы завоевали Марокко (жили там кочевники) и распространили ислам (сунниты). Будучи, а Рабате, стоя у автобуса против королевского двора с часовни мечети раздался хриплый крик мудеина, призывающего к молитвам. Кричал он, и голос его усиливался спецустройством. Поваяло невежеством, отсталостью, средневековьем. Закон разрешает марокканцам жениться в 20 лет, многоженство незаконно, но в горах оно есть. После смерти мужа жена 4 месяца обязана быть в трауре, а если умрет жена, муж обязан быть в трауре только три дня.

В Рабате посетили крепость 12 века, ничего особенного не обнаружили, внутри ее много растительности, в кафе находилась большая группа туристов, вероятно немцев из ФРГ. Ребятишки в изорванной одежде приследовали нас всюду, выпрашивая значки и сигареты.

От крепости переехали к башне Хасана (12 век). Перед ней разбит целый комплекс памяти: Мавзолей короля Мухаммеда-5, при котором была достигнута независимость Марокко. Посреди роскошного квадратного зала усыпальницы стоит мраморный гроб. В углу на коврике расположилась старуха с Кораном, а на балконе расположились туристы. Под мавзолеем находится кладбище династии королей и личный их архив. Рядом мечеть, куда иноверцам вход запрещен. У входа караул, часовые со старинными кремневыми ружьями, а у ворот – еще один караул, всадник верхом на лошади и с копьём в руках. Фотографировались возле часовых.

Далее наш путь лежал в Шеллах-бывшее кладбище. У ворот стояли два ряженых, один из них на одной ноге. Устроили нам встречу. Молодой парень стал прыгать и бить в барабан вроде бубен, бренчать, выпрашивать у туристов чего-нибудь. Кладбище старое. Вдали виднеется мечеть, на крыше которой аист свил гнездо. А в центре на площадке еще один ряженный весь в доспехах, в значках и с колокольчиками, он фотографировался с туристами, но требовал за это у них сигареты.

В Марокко 22 млн. жителей, два миллиона из них безработные. На 10 тысяч человек – один врач, 80% врачей иностранцы. Много болезней уже побеждено, но венерические и туберкулез еще свирепствуют. В отличие от других стран безработные не получают пособия. В стране 70% неграмотных, хотя образование в школах бесплатное. Обучение же в университете платное. Система французская – 5 лет в начальной школе, затем 6 лет в лицее, один года на бакалавра.

Обедали в ресторане. Резные колонны и стены. Столики на уровне колен. Официанты ловко носят большие эмалированные тарелки, вроде тазиков, с мясом, фрикадельками и др. Один такой тазик на 8 человек. Сами они едят руками, но нам, в виде исключения, положили ножи и вилки.

Погода быстро меняется. Было пасмурно, потом ярко засветило солнце, и вот опять пошел дождь. По дороге обратно в Касабланку узнаем от нашего гида, что шофер получает зарплату 1000, а его помощник 600 дирхам в месяц. (1 дирхам равен 5 долларам). Бутылка воды стоит 2 д., литр молока – тоже 2 д., 1 кг хлеба – 1 д., 1 кг сахара – 3,5 д., ковер ручной работы – 1000 д.

Едем мы в Медины – старинный город, в пути встречаются нам автобусы с багажниками на крыше. Ни трамваев, ни троллейбусов в Марокко нет. Улочки Медин настолько узкие, что никакой транспорт проехать не сможет. Множество лавок с синими парусиновыми козырьками, в них множество непонятных предметов из меди в виде тарелок, кувшинов, самовары, старинные кремневые ружья и пистолеты, кинжалы, сабли, подносы, ковры. Лавочники заывают туристов, предлагают им свой товар, и засыпают вопросами : сколько стоит фотоаппарат. Особенно их привлекает «Зенит». Пристают с предложениями обменяться сувенирами, спрашивают одеколон шипр. Маленький мальчик долго бежал за нами с протянутой рукой. Мы говорим ему: «Да нет у нас ничего», - а он продолжает за нами бежать приговаривая: «Нету, нету». Я дал ему наш советский пятак, мальчик посмотрел на него, поморщился и отстал.

Пришли в автобус чуть пораньше, в нем тепло и уютно, рядом стоит еще один автобус с соседней группой. Безногий нищий стучит в дверь автобуса, ему подают пачку сигарет «Столичные». Нищий уползает в сторону Возвращаемся на теплоход на 30 минут раньше. Гид-старичок прощается со всеми у выхода из автобуса. Заходим по трапу на теплоход. Три полицейских все еще сидят у трапа. Настроение пасмурное. Идем ужинать в ресторан «Черное море». По громкоговорящей связи звучит команда: «Судно к выходу приготовить, все крепить по - штормовому!». Ого, наверное, нас сегодня качнет капитально.

Вечером в музыкальном салоне разучивание танго. Переводим стрелку часов на один час вперед. Жизнь наша по Гринвичу окончилась. В каютах опять сменяли постельное белье (его меняют раз в пять дней). Идем спать.

16 февраля 1982 года

Всю ночь на море был шторм. Мой сосед по каюте жаловался: «То вдруг прокачусь по постели и стукнусь головой о деревянную спинку кровати. То по ногам стукнет другая спинка». По этой же причине и я несколько раз просыпался. При входе в Гибралтарский пролив сразу море успокоилось, качка стала почти незамтенной. Чуть рассветало, попробовал сфотографировать берег Африки, скалы Атласских гор. С обеда солнышко засияло ярко. Позагорали немного, поболели за нашу волейбольную команду, прорепетировали песню и вышли на лодочную палубу.

Испанский берег почти от самого Гибралтара заселен. А чуть выше, в горах, виднеются маленькие домишки, Андалузские горы мрачно подпирают облака, растительности на них мало и следов жизни наверху тоже не видно.

В порту Малага нас уже ждут. Вереница прогулочных карет, запряженных лошадьми, выстроилась вдоль причала. Извозчики, наверное, не знают, что кататься на их каретах мы не будем, так как у нас нет на это долларов. На причале идеальная чистота. К 15 часам подошли автобусы и встали на исходные позиции. В порт Малага мы пришли на 30 минут раньше. Больших судов в порту не видно. Лишь только подали трап, как тут же к нему подкатили 11 такси и встали в очередь. Первыми поняли, что они здесь ни к чему извозчики, они развернули свои кареты и умчались в город, за ними поняли и таксисты.

В Малаге 500 тысяч жителей. Это курортное, самое солнечное место. Сюда приезжают зимой отдыхать скандинавы, весной - немцы ФРГ, летом американцы и испанцы. Несмотря на то, что от Нью-Йорка до Малаги 5 часов лета, американцам выгоднее проводить отпуск здесь, в курортном пригороде. Как в шутку говорит гид:

- В Малаге всего один полицейский, и тот в 8 часов спать ложится, так как приезжие, в основном, скандинавы пожилого возраста, люди степенные.

За последние 5 лет здесь построено 675 гостиниц. 60% жителей работают в сфере обслуживания туристов. Кругом роскошные вилы, чистота и порядок, богатые магазины.

Ключ ко всему этому деньги. Деревья зеленые, пальмы, фикусы, столетник. Сахарный тростник, декоративные апельсины и т.п. Город тянется вдоль берега, а за городом сразу начинаются крутые, голые горы.

Мы проехали мимо многочисленных домов, построенных предприятиями для своих рабочих. Молодежный лагерь с колючей проволокой на заборе. Отдых в лагере один доллар в день. Гид отметил, что для бездомных муниципалитет строит дома с пониженной квартплатой. Богачи стремятся сейчас свои виллы продать и новые современные дома купить. С прислугой обстоят дела очень плохо, так как прислуга не может себя застраховать на случай болезни, старости и т.д., то есть не может быть членом страховых касс.

Автобус въехал во двор какого-то напоминающего складское помещение здания. Раздвинулись ворота и мы увидели огромные, до потолка, бочки с вином. Нам предложили дегустацию этих вин. У выхода из автобуса стояла девочка и раздавала всем маленькие пластмассовые стаканчики. На длинных столах были расставлены целые батареи бутылок с разными винами, коньяком и водкой. Подходи и пей, сколько хочешь.

Наши дорвались до дармовщины, подъехали автобусы с другими группами туристов, а наши прикипели к бутылкам, кроме того стали воровать их, совать за пазуху. Приехали мы сюда первыми, а уезжали последними.

Проезжаем мимо фонтана-памятника, подаренного Наполеоном-3, так как жена его была родом из Малаги. Проезжаем проспект генерала Франка. Гид объяснил, что улицу и не думали переименовывать потому, что испанцы привыкли к старым названиям. Здесь когда-то жил художник-коммунист Пикассо. Дома красивые, но с вывешенным бельем за грань балконов. Автобус с детишками пересекает улицу, детишки машут руками, что-то кричат, шофер смеется, в автобусе ходит воспитательница в одеянии монашки. Обучение здесь в государственных школах с 6 до 14 лет бесплатное, в частных школах платное. В стране всеобщая воинская повинность, юноши служат по два года с 20 лет. Медицинское обслуживание очень дорогое. К вечеру привезли нас на манеж боя быков. Манеж на 20 тысяч зрителей. Гид исключительно подробно рассказывал нам о корриде. Нам показали помещение, в которое привозят убитого быка, помещение, где его держат 30 часов голодным в темноте, чтобы сильнее разъярить его. Показали соседнее помещение для быка-дублера, так как бывают случаи когда от ярости бык разбивает себе голову о стену, систему открывания ворот и ослепление быка светом при выходе его на манеж и т.д. Вернулись в автобус и обнаружили, что одной нашей туристки нет в наличии. Мы, как группа поиска обехали вокруг манежа, нигде ее не нашли. Оказалось, что туристка уехала другим автобусом.

Вечером в музыкальном салоне теплохода состоялся концерт танцоров из Малаги. Испанская фирма угостила каждого туриста маленьким стаканчиком коньяка. Три танцовщицы и один танцор старались изо всех сил. Гитарист играл. Певец пел, выкрикивая почти как «Антонио» на корриде в Лас-Пальмесе. Три испанца были приняты капитаном, их посадили на первый ряд, преподнесли по рюмочки вина, за тем еще по одной, от третьей они отказались. Наши же все вино, поставленное на стол в кувшинчике, вылакали до дна и гудели всю ночь.

17 февраля 1982 года

Утром собираемся в кинотеатре теплохода, получаем полицейские карточки и идем на посадку в автобус. Автобус везет нас в Гранаду, 130 км. от Малаги. Еще раз проезжаем по живописным улочкам Малаги, мимо стадиона, на котором будут проходить игры первенства мира по футболу. Дорога исключительно ровна, идет в горы. Горы скалистые, растительность скудная. На вершинах гор лежит снег. На обочине дороги то и дело

мелькают рекламные щиты, то с изображением бутылки вина, то с нарисованной головой быка с рогами, то чудища с автопокрышкой. На небольшой ферме одинокий крестьянин убирает мотыгой лук и складывает его в кучу. На улице прохладно. Нас предупредили, что Гранада выше в горах, чем Малага, и там прохладно. Окна в автобусе запотевают. Гид рассказывает нам, что урожай помидор и картофеля убирают здесь 2-3 раза в год, что много растет оливковых деревьев, а раньше подсолнечное масло импортировали в СССР, что мужчины-испанцы не знают цены продуктов в магазинах, так как этим занимаются их жены. «Я вот знаю от жены и дочери, что цены в магазинах растут, а чему они равны - не знаю», - уточнил гид. А в это время автобус поднялся на высоту более одного километра. Гид продолжает рассказывать, как на высоте 3 километра, где вечные снега, по приказу короля построена пятизвездочная гостиница «Люкс» (средняя гостиница – трехзвездочная). Богачи приезжают сюда, искупавшись в море, на вертолете летят в горы кататься на лыжах. Далее гид рассказал о поэте Гарсиа Лорке, расстрелянного фашистами в Гранаде, о жарком лете в Малаге (42 градуса тепла в тени). Проезжая дворец Маркиза Де-Потека, он рассказывает нам, как давным-давно крестьянин Потека вступился за своего короля, на которого напали три араба, и спас его. Король же за это жаловал ему титул маркиза и земли в этих местах.

Проезжаем селение, в центре его собор, здесь когда-то король и королева снарядили экспедицию Колумба, дав ему для этой цели необходимые средства. Февраль испанцы называют сумасшедшим месяцем, погода в это время меняется по несколько раз в день. Сейчас же ярко светит солнце. Но на улице прохладно. И вот, наконец, Гранада-город с 160 - тысячным населением.

Первая наша экскурсия в крепость Альгамбро. С ее высоких стен видны скалистые горы, в них пещеры, а в пещерах до сих пор живут цыгане. В этой крепости, кроме дворца Карла-5, расположен самый значительный памятник арабской культуры в мире – дворец султана. Здесь сохранился полный комплекс дворцовых сооружений, включая баню, зал суда, зал приема, гарем, покои. В открытом дворике – бассейны, в них плавают рыбы. Этот дворец датируется 12-15 веками. В 18 веке в нем обитали цыгане и многое они растащили. Походив по залам, осмотрев его резные украшения, ажурные колонны, мы едем в ресторан. Стены ресторана украшены картинами, на потолке глиняные кувшины, соломенные сумки, люстра в виде кувшина – все это оформлено со вкусом. Подают вино, салат, курицу с картофелем, яблоко и апельсин. Трое музыкантов с гитарами и двое с чем-то вроде мандолины поют «Вива Испания», а затем «Подмосковные вечера». Мы подпеваем. Все довольны. После обеда, погуляв по парку, идем знакомиться с магазинами. Цены таковы: Автомашина 400 тысяч песет (100 песет равны одному доллару), хлеб-45, молоко - 59, морковь – 35, яблоки – 95, апельсины-160, мясо -480, колбаса – 200-300, мужские ботинки -2642, спички- 5, билет на корриду- 800-12000 и т.д. Шофер, который ведет наш автобус, получает 50 тысяч песет в месяц. Двухкомнатная квартира стоит 6 млн. песет. От зарплаты 30-35 % - налоги. Наш гид получает 5 тысяч песет в день. Хороший ужин в хорошем ресторане стоит 1000 песет. Американцы щедро дают чаевые, но делают это небрежно. Испанцы их не уважают за высокомерие, а вот шведов и швейцарцев любят. Русских уважают потому, что считают их близкими по духовному складу, знают и ценят классиков русской литературы, считают ее лучшей в мире.

Приезжаем к трапу теплохода на 30 минут раньше. У трапа расположился торговец сувенирами. Наши пытаются обменять их на сигареты. «Нет,- говорит торговец, - давайте матрешку». Я вспомнил, как кто-то из наших выменил детский пистолет на статуэтку Дон Кихота. И лавочник с благодарностью взял статуэтку. Это было в Гранаде.

Сдаем полицейские карточки руководителю группы и расходимся по каютам, а затем идем в ресторан «Черное море». Опять слышим по радио голос капитана: «Судно к выходу в море подготовить! Крепить по штормовому!». Девочки официантки шепчутся:

«У-у-у опять шторм». Ожидается бортовая и килевая качка. Вечером на теплоходе концерт грузинской группы. Обещанного шторма пока нет. Огоньки Малаги уже растаяли за кормой.

18 февраля 1982 года.

Весь день в море. Лишь на 30 минут прорвалось солнце перед обедом через тяжелые, мрачные тучи и вновь за ними исчезло. Началась обещанная качка бортовая и килевая. Нашел место на кормовой палубе, вроде бы немного легче. Вечер. Концерт Горьковской и Московской групп. Концерт с юмором, но чего-то в нем не хватило.

19 февраля 1982 года

Еще один весь день в море. После обеда удалось позагорать. Вечером выставка и концерт Челябинской и Читинской групп. Челябинцы отличились и получили признание капитана и дирекцию круиза, потому, что не критиковали их в своих выступлениях, да и стихов Г.Скачкова было много и неплохих.

20 февраля 1982 года

В Неаполе дождь. Нас предупредили, что в городе развит бандетизм, рекомендовали женщинам снять сережки и цепочки, крепче держать сумки, передвигаться по городу группами. Неаполь шумный нечистый город. Улицы есть широкие, и есть узкие. Ходят трамваи и троллейбусы, но редко. У входа в археологический музей стоит нищий с тарелочкой, просит подаяние. Двое итальянцев оживленно беседуют с туристкой из грузинской группы, рассматривают ее шубу. Археологический музей не большой в нем хранятся скульптурные портреты и мозаичные картины, раскопанные в Помпее, Геркулане и Табеме. Поразило высокое качество этих работ.

После обеда дождь перестал, и даже выглянуло солнышко. Пошли бродить по городу. Какой-то пожилой итальянец подошел к моему соседу и спросил:

- Ты русо?

- Да. Русский, ответил сосед.

- Окей! – одобрительно отозвался итальянец.

На здешних грязных улочках ребятишки играют в карты, ездят на мотоциклах и мопедах. Везде черные полиэтиленовые мешки с мусором. Итальянцы выставляют их за двери своих домов, а специальная автомашинка увозит их на свалку.

Самая большая и красивая площадь Неаполя это площадь Гарибальди, посреди нее стоит памятник Гарибальди. В подземных переходах запах нечистот. А на улице множество магазинчиков. Возвращаясь на судно, увидели родителей с маленькими детьми, мальчиков, переодетых в капитанов разбойничьих кораблей, с черными повязками на глазах и девочек в старомодных платьях. На морском вокзале у них проходил какой-то праздник.

Вечером, посмотрев в баре «Цветок» итальянское телевидение, а затем поприблизившись в музыкальном салоне на «Мисс-круиз», мы возвратились в каюту и попробовали декоративный апельсин, который мы сорвали на берегу. Оказалось что такой апельсин раз в десять кислее лимона. Он абсолютно несъедобный.

21 февраля 1982 года

С утра на автобусах едем в Помпеи, расположенный в 20 километрах от Неаполя. Пасмурно. Надеемся на хорошую погоду. Но вместо солнца в Помпеях нас встретил дождь со снегом. Города Помпеи, Геркулан и Табем были погребены под вулканическим пеплом при извержении вулкана в 79-м году, то есть более тысячи девятьсот лет назад. В Геркулане жили патриции (5 тыс. человек). После землетрясения они покинули город, а вскоре город скрылся под лавой вулкана. В Помпее жили 27 тыс. жителей, которые не покинули город. Сильный ветер принес на их город много пыли, пепла и камней,

выброшенных вулканом. И пепел закрыл город десятиметровым слоем и люди задохнулись. Первые раскопки Помпеи были начаты в 17 веке кладоискателями. В 19 веке начались научные археологические раскопки. Сейчас три четверти города уже раскопано. Хорошо сохранились мостовые... На узких улочках следы колесниц. Сохранились стены, колонны домов. Мы осмотрели сохранившийся дом братьев-плебеев, разбогатевших на продаже вина. Это большой дом с внутренним двориком, с сохранившимися на 75% картинами-фресками, мозаичный пол, комната любви с порнографическими картинами и скульптурой. Сохранились свинцовые трубы, одетые в керамические трубы. На стенах других домов также сохранились мозаичные рисунки, барельефы, входные ворота «Порта-Марина». В одном восстановленном помещении демонстрировались полумумии людей-древних жителей этого погибшего города. Умерших жителей Помпеи покрывала вулканическая масса и затвердевала. За более чем 1900 лет, останки человека истлевали. Археологи закачивали в образовавшиеся пустоты гипс и получали слепок жителя Помпеи, с выражением ужаса и страданий на лицах. Археологи «прочли»: «собака была привязана и осталась живой, она съела своего хозяина и тоже погибла». Гид рассказал, что найденные при раскопках книги, хранятся в разных музеях.

В 18-30 по левому борту прошли о. Капри, на костром когда-то В.И. Ленин играл в шахматы с М. Горьким. Видны были лишь контуры острова и огни населенных пунктов. А Тирренское море пенилось, все сильнее и сильнее раскачивая наше судно.

22 февраля 1982 года.

Ночью прошли Мессенский пролив и из Тирренского моря вышли в Ионическое. Сразу увеличилась болтанка. Поэтому я старался больше находиться в музыкальном салоне, в мягком кресле, где шла репетиция концерта к 23 февраля.

Дирекция круиза распространила отпечатанное на ротаторе Заявление ТАСС о химическом оружии и сообщении минморфлота СССР о том, что в шторм затонул наш контейнеровоз «Механик.....» и имеются человеческие жертвы. Спавательные работы затруднены из-за шторма. Контейнеровоз вышел из канадского порта Квэбек и держал курс на Ленинград.

В 4 часа в музыкальном салоне выставка татарской группы в 5 часов кино «Женщины шутят в серьез».

В 21 час – концерт татарской группы.

В 23 часа перевели второй раз стрелки часов на один час вперед.

23 Февраля 1982 года

Ну, все, загорать больше не придется. На палубе холодный ветер сбивает с ног. Море штормит, а болтанки нет, вероятно, потому, что волны здесь небольшой длины. До обеда в музыкальном салоне играли в карты, рассматривая через окно острова греческого архипелага, встречные и попутные суда. Пытались подсчитать, сколько денег надо на горючее для теплохода, если он съедает его по 130 тонн в сутки.

После обеда кино «Горячий снег». Вечером - торжественное собрание по случаю дня Советской Армии. Доклад делал участник Великой Отечественной войны капитан-наставник. Затем состоялся концерт силами туристов и экипажа теплохода.

Еще раз перевели часы на один час вперед.

24.2.1982 года.

Прибыли в Стамбул в 9-30. У причала копошатся турки, идет ремонт мостовой. Растворомешалка, тачка как у нас в Союзе, но колесо у тачки с резиновым ободком. Все делают вручную.

На причале стоят трое в штатском, один из них держит в руках букет цветов. С теплохода спускается трап. Первым поднимается по трапу полицейский, за ним – трое в штатском. Мы ходим по палубе, фотографируем Стамбул, паромы, которые курсируют

беспрерывно с одного берега на другой. Выход на берег туристов запланирован только после обеда. На площади нас уже ожидают автобусы. Гид молодой парень в очках угостил всех нас турецкими конфетами, вроде пастилы. Проехали немного по городу, Фотографировали фасад дворца последнего султана, Обратили внимание, что на троллейбусных остановках, на углах улиц, у мостов стоят вооруженные солдаты в касках на американский манер, с неказистыми автоматами. Возле музея Морфлота вышагивает часовой-моряк с карабином на плече, как с лопатой. Главное путешествие наше из Европы в Азию по новому мосту через пролив Босфор. Этот мост построен в 1973 году фирмами ФРГ и Англии. Его длина 1560 метров, между опорами – 1074 метров, ширина 32 и высота – 65 метров. По мосту шестирядное движение, проезд по нему платный и стоит 300 лир. Нас провезли на автобусе туда и обратно. С обеих сторон моста стоят по два часовых. Открытие моста состоялось в день 50-летия Турецкой республики. Теперь по мосту ежедневно проходят сто тысяч автомашин (в Стамбуле 6 млн. человек). Мост металлический. Верхний пояс его – ванты диаметром примерно 250 мм., наверное, это металлическая труба, а внутри ее канаты, а может быть и другая конструкция. Проехав мимо стадиона, на который стекались турки-мужчины на футбол (билет на футбол стоит 100 лир), нас привезли к восточному базару. И здесь мы увидели солдат часовых. Восточный базар это лабиринт узеньких улочек. Часть этих улочек с перекрытием. В центре торгуют ювелирными изделиями, далее – скобяным товарами и тряпьем. Запутаться там можно, но есть хороший ориентир огромная мечеть Нувоосмания, рядом с ней водоисточник и большой туалет. Туристов одолевают турки-комерсанты, они предлагают обменять жвачку на сигареты, спрашивают, есть ли у нас водка, икра и карандаши. На этом базаре много лавок. Турки говорят, что базар это ад для мужчин и рай для женщин. Средняя зарплата турок 30 тысяч лир (1 доллар равен 144 лирам). Цены таковы: хлеб – 15 лир, сахар – 50, мясо – 200, автомобиль (Фиат) – 1 млн., туфли 3150, ковер – 52000 и т.д.

В школах начало обучения начинается с семилетнего возраста и длится 11 лет. Всеобщее обязательное обучение – 8 классов.

Вечером мы посетили ресторан - Караван-сарай, представляющий собой прямоугольный зал с колоннами. Играет оркестр. Нам подают вино, водку, коньяк, пиво, кому что по желанию. Я взял пиво. Кроме этого нам дали на блюдечках маленькие дольки апельсина и яблок с воткнутыми в них палочками. На сцене представление замечательных артистов. Танец живота в центре внимания. В присутствии нашего туриста, переодетого в султана. Танцовщица после исполнения танца подошла к «султану» и уселась к нему на колени. Очень понравились песни из репертуара Рубашкина, исполняемые четырьмя молодыми артистами. За что певца задарили сувенирами. В заключении выступил глава фирмы Муберак, которая обслуживает наших туристов в Турции. «Ну, вот, - сказал он, - у нас нет султана, а у вас теперь султан есть». Довольными мы возвратились на судно в 11 часов 30 минут и легли спать.

25 февраля 1982 года.

День начался с осмотра основных достопримечательностей Стамбула. Проезжали мечеть 16 века, мост разводной. Вообще в Стамбуле около 500 мечетей. Город, как и Рим, построен на семи холмах, на одном из них располагается голубая мечеть, в ней мы должны побывать. Гид рассказывает, что у султана было четыре жены и 300 наложниц (гарем). Что военное положение в стране – вынужденная мера. Функции президента теперь сейчас выполняет начальник Генштаба. В Турции по государственным законам мужчина может иметь одну жену, ислам же разрешает иметь четыре жены, но по государственным законом эти жены прав не имеют.

Первая остановка на площади 2 века до новой эры. Здесь когда-то был ипподром, соревновались колесницы. Сейчас здесь несколько старинных памятников, один из них

древняя колонна, принадлежавшая какому-то фараону, исписанная от верха донизу иероглифами, обозначающими молитвы богу солнца. Рядом еще две колонны.

Следующая остановка «Голубая мечеть». Голубой она называется потому, что голубой цвет преобладающий цвет, особенно на окнах – голубой. У входа в мечеть фонтанчики воды для обмоления. В мечете ковры, поскольку мечеть действующая мы сняли обувь и только потом прошли во внутрь. Алтарь расположен точно в направлении г.Мекки, где находится главная мечеть мусульман. Примечательно, что голубая мечеть превзошла мечеть в Мекке по количеству минаретов (6 штук), а в Мекке было 4. Поэтому приняли решение построить в Мекке еще три минарета, и мечеть в Мекке вновь стала главной (7 минаретов). Купол мечети держится на массивных четырех диаметром 6 метров колоннах, расстояние между ними, по осям, 28 метров. Я убедился в этом, измерив расстояние шагами. В глубине собора лесенка наверх, почти до самого купола. Туда по ней поднимаются лишь для клятвы верности аллаху.

Следующая остановка «Собор святой Софии», построенный в 8 веке. Это бывшая церковь, переделанная в мечеть во времена арабского владычества, а при Ататюрке превращенная в музей. В ней сохранилась мозаика 10 века. Дырочка на мраморной колонне образовалась от многочисленного просовывания пальцев женщинами, желающими освятиться.

Следующая остановка «Бывший дворец султана Топкапэ» (пушечные ворота). Сейчас в этом дворце музей, а раньше жило здесь 5 тысяч человек. В бывшей кухне выставлен китайский и японский фарфор. Особого впечатления он не производит, лишь в последнем зале фарфоровая посуда с видами Стамбула и султанов привлекла внимание туристов. У входа в музей находился целый наряд полицейских с автоматами. Сумочки женщин попросили открыть и показать, нет ли в них чего-нибудь подозрительного.

Богатство во дворце действительно огромное. Например, трон из чистого золота весом в полторы тонны, изумруд весом более трех килограммов, множество всяческого оружия огнестрельного и холодного, украшенного золотом и драгоценными камнями, золотая люлька, в которой по 41 дню проводили все султаны. Здесь же демонстрируются ордена разных государств, которые награждали султанов. Есть там и три ордена от русских царей, один из них в виде восьмиконечной звезды, украшенный драгоценными камнями, и два вида серебряного двуглавого орла (Герб России). В одном из залов в золотом чехле находятся останки человеческой руки, кусочек черепа в золотой оправе, говорят, что это останки какого-то апостола, только вот какого точно не установлено.

Время наше закончилось. Мы зашагали на выход, прошли по территории бывшего гарема, полиции на выходе уже не было. Автобусы помчали нас на судно. Проехали мимо строящегося жилого дома. Увидели деревянную опалубку круглых колонн, поддерживающих перекрытие лесов, которая выглядела забавно, но сфотографировать ее не удалось.

У входа в морвокзал турки меняли жвачку на сигареты, устроив целый базар. В порту возле нашего турбохода у причала стоял советский теплоход «Лев Толстой», доставивший сюда немцев из ФРГ. Погода чуть, чуть улучшилась, туман рассеялся. Выглянуло солнце и мост через Босфор, про который мы гадали, в какой он стороне, оказался совсем рядом. Теплоход двинулся по проливу, а мы высыпали на палубу и фотографировали все подряд, стараясь закончить все свои фотозапасы.

Вечером прощальный ужин. Заходим в ресторан, а там полумрак. На каждом столике зажжена свечка. Для каждого туриста отпечатано меню «Капитанский ужин». Присутствует на столах водка. А в конце ужина торт-сюрприз. Этот торт вынесли горящим ярким пламенем, что-то в нем горело. А когда тор потушили и разложили по тарелочкам, оказалось он на 50% из мороженого. Мы подарили сувениры официанту и администраторам. Скачков вспомнил и о шеф-поваре, сбегал в каюту за пластинкой и вручил ее от имени группы, а Рафаил сфотографировал повара на память. Вечером состоялся концерт художественной самодеятельности силами экипажа, который был

встречен на бис. После концерта никому не хотелось расходиться по каютам. Я истратил последние чеки в баре, купил растворимое кофе и плитку шоколада, принял душ и в час ночи лег спать. Море штормит, судно качает с борта на борт. Завтра Одесса.

26 февраля 1982 года.

Встали рано. Время прошло незаметно. Уложили чемоданы. Последний раз сфотографировались на палубе. Погода сырая. Густой туман. Термометр на палубе, возле бассейна, показывает всего три градуса тепла. Последний раз прогулялись по зимнему саду, постояли возле клетки с попугайчиками, удивились, что они чирикают, как воробьи, клюют капустный лист, не обращая на нас внимания. На теплоходе идет уборка, моют палубы, пылесосят ковры. Туристы собираются по группам, заполняют таможенные декларации. В 11 часов 30 минут сквозь туман показался берег Одессы, его маяк, суда, стоящие на рейде. По радио пригласили последний раз на обед. В 12 часов 30 минут теплоход подошел к причалу. В порту сыро и прохладно. Море покрыто ледяным месивом (льдинами, которые постоянно разламывают суда). На причале много людей, это встречающие членов экипажа, их родные и близкие. Они машут руками и что-то кричат. Члены экипажа в дубленках и загранодежде тоже высыпали на палубу. Путешествие прошло незаметно. Туристы, уплатившие по 1200 рублей за путевку, выглядели растерянными и угрюмыми, те же кто приобрел путевки за 30-процентную стоимость были ко всему равнодушны. И только дирекция круиза и переводчицы были ужасно довольными. Они ликовали, казалось, готовыми были выпрыгнуть из своих туфель. Еще бы они прогулялись по миру совершенно бесплатно.

Итак, впереди таможня.

ФРАГМЕНТЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В 1955-м году, после окончания 10 класса вечерней школы №2 в Белоречке и неудавшейся попытки поступить в Пермское авиаморское техническое училище, я получил повестку в армию. По советам старших одел на себя все самое строе, чтобы не жалко было выбросить. Простился с дедушкой и бабушкой и пошел в военкомат. С Первой Мраткиной пришел дядя Ваня, случайно встретился старший брат Игоря Ракитина Вена и мы все на память сфотографировались.

Стоя у окна вагона узкоколейной БЖД, я с неожиданно нахлынувшей тревогой, смотрел на быстро удаляющиеся родные края, бегущие навстречу макушки сосен, сменяющие друг друга горные хребты, и думал: «Неужели я никогда больше сюда не вернусь. Нет, я должен вернуться. Я обязательно вернусь».

На сборном пункте в Черниковске мы ночевали в клубе на очень грязном деревянном полу, в страшной тесноте и обрадовались когда, наконец, подошел воинский эшелон, состоящий из товарных вагонов, оборудованный двухъярусными дощатыми нарами и печкой «буржуйкой» посередине.

Я попал в двухосный маленький вагон, с нами ехали, нас сопровождающие майор с белыми погонами, старший лейтенант Сухлов и солдат Петр с голубыми погонами авиаторов. Петр научил нас кашу есть с хлебом, а консервные банки открывать зубами. От него мы узнали, что едем на Дальний Восток, что воинская часть наша стоит в городе Ворошилове-Уссурийском, обнесена деревянным забором с колючей проволокой по верху.

Ехали мы быстро, но долго. И я решил вести дневник.

22 октября 1955 год.

Уже стемнело. Наш эшелон мчится вперед, обгоняя сибирские ветры. Через маленькое вагонное окно видно как несется навстречу нам бесконечная и величественная сибирская

степь, покрытая вечернею мглой. Наши ребята, вчерашние выпускники 10-го класса, кто вверху, а кто внизу разместились вокруг топящейся печки и напевают старинные русские песни. Свет через открытую дверцу печки падает на их молодцеватые лица и освещает политическую карту СССР, приклеенную разжеванным хлебом к стенке вагона, на который каждый день чернилами отмечается наш путь.

- Ревела буря, гром гремел... - тянут 26 уральских голосов.

- Высоко берете, друзья мои, - поправляет неудачный хор майор, сопровождающий нас, и показывает, как нужно петь.

А поезд все идет и и дет, мелко стучат колеса под полом и все длиннее и длиннее становится чернильная линия на карте.

24 октября 1955 года.

Гармошка в умелых руках чумазого гармониста разливается на все голоса. Пьяный керя преклонного возраста из местных жителей, маленького роста, с большими русыми волосами исполняет возле вагона бешеный танец внутри толпы призывников.

- Шире круг! – кричит кто-то.

И керя, описывая в воздухе руками чертовские фигуры, то приседая, то припадая к земле под дружный смех носится внутри круга, бегая задом не хуже чем передом. А гармошка поет все веселее и веселее, в круг входят все новые и новые танцоры. Разгорелась душа пьяного керя и решил он переплясать своих соперников. Он сорвал с себя шапку и стеженку, засучил рукава и понесся по кругу, поднимая пятки выше головы, делая головокружительные движения, едва не перевертываясь через голову.

Но тут заиграл рожок, сигнал на посадку, Гармошка сразу замолкла, все призывники разбежались по вагонам. На перроне остался стоять один лишь керя без шапки и стеженки. Он искал свою одежду, но напрасно. Обвинили в краже конечно же призывников. Каждого прохожего керя уверял, что его раздели, а начальнику эшелона, проходящему мимо, он заявил: «Твои солдаты меня ограбили».

Поезд тронулся и стал медленно удаляться от станции. А керя, сгорбившись и засунув руки в карман, все еще стоял на перроне и печально смотрел вслед уходящему поезду, в котором «уплывала» его новая шапка и стеженка.

26 октября 1955 года.

Из Иркутска мы выехали рано утром. Весь путь до Байкала лежал вдоль берега одной из крупнейших рек Сибири Ангаре. Здесь нам удалось увидеть строительство Ангарской ГЭС. Нагроможденные горы песка. Гигантский котлован предстали перед нашим взором. Трудно поверить, что все это сделал человек.

Мы едем на Дальний Восток. И не вспоминаем о смехотворной бане, которую нам устроили в Иркутске. Ночью всех призывников построили и провели походным порядком по сонным улицам города в баню, где нас уже ждали. Раздевшись, мы сдали одежду на прожарку. Старичок еврей всем нам по очереди ручной машиной подстриг под мышками и вокруг нелитературного слова. От этого парикмахера мы шагали в моечный зал, открывали дверь и неожиданно нас встречали две старушки с мочальными кистями в руках. Старушки заставляли нас встать в корыто с какой-то дезинфицирующей жидкостью, а затем обмакнув кисть в такой же жидкости проводили дезинфекцию опять же вокруг все того же нелитературного слова. После мытья с другой стороны банного производства мы получили горячую после прожарки, ставшую твердой, как ком, одежду, облачили в нее и зашагали строем к своему эшелону.

11 ноября 1955 года.

И вот, наконец, мы на Дальнем Востоке, в крае силы и молодости. Как жадно здесь слушается музыка и как хочется жить длинной и бесконечной жизнью. Но тоска по Родине, по родным местам и людям никогда не покидает сердце солдата.

Мы в Ворошилове. В в/ч 65310, такой номер был присвоен Девятому отдельному авиационному полку связи, нас встретили с духовым оркестром. У солдат оркестрантов на груди красовались какие-то медали. Потом мы узнали, что часть недавно вышла с территории Китая. И каждого военнослужащего китайцы наградили медалями и выдали подарки от Мао-Дзе-Дуна - махровое полотенце и авторучку.

Я попал в первый взвод четвертой учебной роты, вместе с другими белоречанами Сергеем Хлыновым и Алексеем Левченко. Через два дня на территории части мне повстречался еще один земляк Геннадий Валавин. Мы с ним обнялись по-братски, но служить его направили в другую роту.

Казарма второй и четвертой учебных рот расположена в кирпичном одноэтажном здании, служившим когда-то японцам конюшней. Кровати двухъярусные, матарасы и подушки набитые соломой. Первый день службы был посвящен тренировке выполнять команду: «Полторы минуты раздеться и быть в койках, разойдись!» и «Рота подъем!». Иногда страшина зажигал спичку и пока она горела мы должны были раздеться и лечь в кровать.

Всем нам выдали автоматы ППШ, мне – под номером ВБ 7575.

Ворошилов – красивый городок, в нем много света, асфальта, зелени, но и много в нем «солдафонов». В городе очень много воинских частей. Девушки в городе встречаются не часто, и все они предпочитают знакомиться, конечно же, с офицерами. Солдаты здесь считаются как бы людьми второго сорта. Но ничего не поделаешь, придется служить здесь целых три года.

11 февраля 1956 года.

Сегодня наш взвод послали вскрывать силосные ямы в колхозе, расположенном в трех километрах от города. Колхозники нас приняли дружелюбно, их председатель посмотрел на нас задумчивыми глазами и произнес, почесывая у себя за ухом: «Хотя бы ямы три успели вскрыть». Мы старались, но вскрыть сумели только одну яму, мерзлая земля была как камень.

8 марта 1956 года.

«Подъем! Три часа», - говорит дневальный, качая мою койку. Я поднимаюсь. Свет контрольной лампочки слепит глаза. Вся казарма объята мирным сном. Подхожу к телефону и прошу подразделение «Ж». Отвечает Баракин, он уже встал и ждет меня на выходе. Хватаю вещмешок, и вот мы с ним идем по тихим сонным улочкам Ворошилова. Направление держим к вокзалу. Мы едем на армейские сборы гимнастов и акробатов в село Новосыоевка.

9 марта 1956 года.

Новосыоевский ДОСА, в котом расположен спортклуб, двухэтажное желтого цвета здание с отличной и богатой отделкой.

Встречает нас тренер сборов капитан Мочалов. Докладываем ему, как полагается, и идем смотреть спортивные снаряды. Маленький спортзал чем-то напоминает белорецкий. Правда в нем более чисто и уютно. Рядом с залом располагается душевая и наша комната, где мы будем жить. Гимнастов приехало 12 человек, из них 5 офицеров, которые живут отдельно наверху.

16 марта 1956 года.

Сегодня в ДОСА выступает с концертом Вадим Козин. Нам разрешили смотреть его концерт прямо из за кулис сцены. Козин человек ниже среднего роста с лысиной и в дорогом коричневом костюме, уважает солдат. После каждого номера под бурные аплодисменты покидает сцену и бежит прямо к нам, где мы ему наполняем стакан какой-то водой, которая восстанавливает голос. Аккомпанирует ему на рояле высокий тощий

мужчина, так же, как и Козин, он после каждого номера встает со стула, кланяется и уходит со сцены, улыбаясь нам, и беспощадно кроя матом полковников, майоров и подобных им товарищей, сидящих в зале.

3 апреля 1956 года.

Последний раз идем рубать в кафе ДОСА. Садимся на покрытые белым чехлом стулья и подтруниваем над расфуфыренной официанткой Верочкой. Около кафе висит объявление: «Ансамбль цыганской песни и пляски», начало спектакля в 8 часов. Нам же нужно покинуть Новосыоевку в 9 часов 30 минут. Успеем! Но нам удалось посмотреть только первое отделение концерта, как вызвал к себе Мочалов и предоставил в наше распоряжение машину, идущую на вокзал.

26 июня 1956 года

Закончился учебный год в нашей роте. Кроме боевой, строевой и политической подготовки мы более полугода изучали телеграфное дело, осваивали работу на телеграфных аппаратах, изучали матчасть. Телеграфный аппарат М- 44 очень прост по устройству, предназначен для приема и передачи информации азбукой Морзе на бумажную ленту. СТ-35 (Советский телетайп) весьма сложной конструкции, прием и передачу осуществляет в буквенной форме, тоже на бумажну. Ленту, но к концу обучения каждый из нас мог до последнего винтика разобрать аппарат, а потом собрать его.

Практику мы проходили на узле связи 54-й воздушной армии. Многие из нас успешно сдали экзамен на значек «Специалист 3-го класса»

27 июня 1956 года

Сегодня после окончания учебного года мы, оставшиеся в роте кандидатами на должности сержантов, проводили своих друзей курсантов в рабочий батальон, среди них белоречан Сергея Хлынова и Алексея Левченко. Старшина Зиборов со всеми попрощался за руку, пожелал им удачи, но гармошку, купленную на деньги, собранные курсантами нашего взвода, не отдал. Мы помахали им руками. «И пошли они, солнцем палимы, повторяя, суди его бог, разводя безнадежно руками. И покуда я видеть их мог, шли они за спиной с вещмешками».

30 июня 1956 года.

Сегодня лейтенант Бурдужа, Панферов и я прибыли на станцию «Тихоокеанскую». Местность здесь замечательная, особенно лес, который чем-то напоминает белорецкий Укшук. Берег в этом месте Японского моря в Амурской бухте еще величественнее и красивее. Отвесные серо-зеленые скалы нависли над водой, об их разбиваются сердитые волны горько-соленой воды. Наверху, вдоль берега, тянется густой лес лиственных деревьев, среди которых расположены пионерские лагеря, санатории и дачи. Вдали от берега виден небольшой, но высокий скалистый остров, а дальше бездна морской воды. Великий океан раскинулся во всю свою ширь и кажется, что нет ему конца. Его поверхность отражает в себе голубое безоблачное небо, и только внимательно присмотревшись можно увидеть затянутый голубой дымкой горизонт. Особенно хороша бухта вечером.

Вечером удалось покататься на лодке. Погода была тихая, с берега неслись лихие куплеты, исполняемые по радио Руслановой. Лодка шла, легко подпрыгивая на волнах, медленно продвигалась вперед, пересекая скользкие по воде лучи света, идущие с берега. Посмотрели мы в этот вечер, как рыбаки умело ставят невод и даже помогали им тянуть его. Потом рассматривали пойманную рыбу, крабов, омаров и так называемых чилимов. А в это время наш лейтенант куда-то израсходовал деньги на проезд. И мы обратно в часть вместе со своим командиром добирались в тамбуре товарного вагона,

поэтому невольно вспомнились мне наши прогулки в Белороецке на товарных поездах до Сатры и обратно.

8 августа 1956 года.

Я и младший сержант Бабкин только что вернулись с работы (носили койки из казармы к палатам). Вошли в класс М-44. Было очень жарко и мы сняли гимнастерки. Бабкин лег на задней скамейке, а я стал решать задачи по геометрии. Вдруг в класс ввалился «поняйте», так мы называли капитана Юманова. Его маленькие пороссячи глазки забегали по нарушителям формы одежды. Минутное замешательство и шипящая команда: «Встать!» - заставила нас вскочить на ноги.

- За нарушение формы одежды объявляю вам по одному наряду вне очереди, - выпалил «поняйте» и также неожиданно, как и вошел, он вышел из класса. Мы были уверены, что он забудет про это ЧП, но он не забыл.

13 августа 1956 года.

Сегодня я и Зотов заступили дневальным в автопарк. Дежурный по автопарку лейтенант Строганов сам лично принял порядок на территории, заглянул в каждый уголок, в каждую дырочку, нашел какие-то тряпки, назвал это беспорядком, накричал на старых дневальных и прочитал нотацию новым, то есть нам. Весь вечер он суетился, бегал, грозился, рассказывал, как нужно следить за порядком и как повлиять на шоферов, чтобы они не бросали окурки и чтобы, вообще, курить бросили. После каждого такого тренажа он задавал нам вопрос: «Верно?». По-видимому, он привык к положительным ответам: «Так точно!». Но мы неожиданно не соглашались с ним: «Никак нет, товарищ лейтенант, не верно». Он с недоумением смотрел на нас, придумывал что-нибудь сазать повернее, но каждый раз попадал в неудобное положение и, видя, что нас не переубедить, утомился. Вечером он не пустил нас в клуб, где демонстрировался кинофильм, ссылаясь на устав, а утром ушел к себе в подразделение агитировать сержантов на подписку газет и проагитировал там до самой смены дежурства. После смены Зотов сказал мне: «Лейтенант Строганов напоминает мне смешную эпиграмму: «Живет он по отцовской тупости, служит по своей глупости, умрет по сокращению вооружений»».

25 августа 1956 года

Сегодня в ДОСА выступает ансамбль песни и пляски Башкирской АССР. На концерт поступило заявок от незначительного числа зрителей, но представление должно было состояться, и начальство ДОСА прибегло к спасительному методу. В ДОСА для массовости были вызваны солдаты. Наш учебный батальон был в их числе.

И вот мы уже пытаемся пройти в чистый, сверкающий бархатной отделкой и ярким светом зрительный зал, но контролерши вежливо показывают солдатам на 3 и 4 ярусы балконов и лоджий, хотя зал почти пустой.

Ансамбль нам очень понравился, все же земляки выступали. Одна из артисток мне показалась очень знакомой. Мне кажется, она занималась в кружке художественной самодеятельности дворца культуры БМК.

6 сентября 1956 года.

У нас ждут генерала, чтоб он лопнул. Из-за него нас заставили с опилками прометать пол, протирать койки и с мылом драить табуретки, хотя мы спали сегодня ночью всего полтора часа. Каждому из офицеров хочется сделать для генерала что-нибудь приятное. Командир полка приказал засыпать дорожку песком и прикатать ее. Майор Мерзлякин приказал отремонтировать панно, «поняйте» приказал побелить штaketник у входа в казарму, а подполковник Королев сам лично взялся руководить двумя солдатами, выкачивающими вениками на территории из луж скопившуюся воду после дождя. Но придет ли генерал?

10 сентября 1956 года.

Уже ровно сутки дождик льет и льет, да еще в добавок усиливается ветер, он, сердито воя в проводах, срывает листья с деревьев и несет их через плац к штабу. Радиоприемник трещит от грозových разрядов, но никто не собирается выключать его, уж больно чудесные пластинки крутит «маяк». Впопыхах в казарму влетает дневальный по клубу, это старшина 3-й роты Калашников затопил печку, и весь дым через неисправный дымоход пошел в клуб. Короткая перебранка с Калашниковым не принесла желаемого результата дневальному, и он побежал жаловаться выше. А старшина назло ему затопил вторую печь.

Через несколько минут звонит дежурный по части. Сообщается, что приближается ураган, ветер до 35 метров в секунду. Бросаемся закрывать окна, но тут новое событие. Тревога! Вода, скопившаяся от дождя, затопила техсклад. Хватаем лопаты и ломы и бежим к техскладу. Там уже всю работу делают солдаты из подразделения «А». Старшина Горбунов, нахлобучив на себя тяжелый противоатомный костюм, бежит по складу по колено в воде. А часовой забрался на заросший густой зеленой травой бугорок и, закутавшись в караульный плащ, улыбаясь, смотрит на бегающих вокруг него людей и на все наступающую, на него воду. В углу за складом солдаты, не обращая внимания на яростное сопротивление охраны комбикормового завода, подкапывают под забор канаву. Наконец канава готова, и вода с шумом хлынула на заводской двор.

Мы отводили воду с другой стороны склада. Ветер и дождь усиливались. Впереди меня солдат, согнувшись, усиленно работал лопатой. А когда он выпрямился, я увидел, что это Сергей Хлынов. Мы тоже не заставили себя долго ждать, и у нас получилась не плохая канава. Ветер и дождь усиливались. Мутная вода, пузырясь, побежала к дороге, к ногам солдат третьей роты, тащивших к четвертому посту лодку, так как смена караула не могла без лодки попасть на пост.

Когда мы возвратились в казарму, в подразделения уже были вызваны все офицеры на случай стихийного бедствия. Рядовой Муранкевич в автопарке приводил в порядок моторную лодку, а офицеры, выдвинув в коридор биллиардный стол, гоняли шары. Лишь к часу ночи, когда перестал дождь, они разошлись по домам..

11 сентября 1956 года.

7 часов утра. На улице штиль. Не один листик на деревьях не шелохнется. Небо чисто, лишь далеко на горизонте разбросанные облака купаются в лучах восходящего солнца.

Метеорологические сводки наделали много шума. А ливень и ураган прошли стороной.

21 сентября 1956 года.

- Товарищ капитан, отдайте гармошку.

- Вы на работу едете, а не развлекаться,- сердито отрезал ротный капитан Шмелев, но все же гармошку отдал.

ГАЗ-51 нас вывозит за пределы части. Мы едем в колхоз на заготовку картофеля. По асфальтовому шоссе с лихой гармошкой и задорной песней, как на крыльях пролетели через город. Проехали мимо кирпичного завода. Переехали мост, длина которого более километра. Все чаще и чаще встречаются нам колонны артиллеристов, двигаются орудия.

И вот, наконец, село Корсаковка. С гиком встречаем ее одинокую пустынную улицу. В 500 метрах от села разбиваем палаточный лагерь. Наша палатка стоит на берегу озера, на другом берегу которого расположены две батареи зениток. Когда стемнело я и Фролов отправились за огурцами. Огурцы были вкусные и в достаточном количестве.

22 сентября 1956 года.

С утра весь наш лагерь идет на поле, а наше отделение – строить гальюн. Мы с Языковым подправляем палатку и идем к речке плести маты из прутьев. До речки пройти не так просто, приходится преодолевать густые заросли тростника и осоки. А вода в

речке мчится, пузырясь и пенясь, к Ворошилову, преодолевая множество порогов, ее берега заросли ивами. Речка очень похожа на нашу Нуру.

23 сентября 1956 года.

На утреннем осмотре комбат объявляет по пять суток губы троим солдатам, которые всю ночь пробыли в самоволке в деревне, получив за это по заслугам.

Офицеры в лагере расположились, как дома, ходят на рыбалку, не соблюдают форму одежды, например, «мамочка» - наш замполит майор Дюлин, предпочитает ходить босиком. У нас от огурцов и моркови начинают заболеть животы, переключаемся на подсолнухи.

Вечером из части привезли кино «Погоня». Сеанс под открытым небом. Экран приделан на кузове газика.

25 сентября 1956 года.

Всю ночь шел дождь. На работу не идем, потому, что сырая земля. Делать нечего, валяемся в палатках. Повидимому, от нечего делать и отправился сержант Гурьянов на колхозное поле за огурцами, где и попался в руки председателя колхоза. Выручил Гурьянова лейтенант Константиновский, но все же 20 суток ареста ему не миновать.

15 октября 1956 года.

Мы уже давно закончили работу и, выйдя на мост, ждали, когда подойдет за нами автомашина. Но машина почему-то запаздывала. Наше внимание привлек бодрый старик, проходивший мимо. На нем был старенький пиджак нараспашку, черная рубашка, подпоясанная узеньким ремешком, серые брюки, на ногах солдатские сапоги, а в руках аккуратно обделанный березовый посох. Энегичный старик быстро нашел среди солдат своих земляков и стал им рассказывать, как он жил на Украине 47 лет, как на Сахалине у него сын служит и получает по две тысячи рублей в месяц. А время все шло и шло. Быстро опускались на землю сумерки. А старик все рассказывал и рассказывал про Украину и Дальний восток.

- А где жить лучше на Украине или здесь? – спросил его Васильев с полигона.

- Конечно, в Приморье,- ответил старик и стал разьяснять, что в Приморье ему топливо рубль стоит и что скотину ему где угодно пасти можно, а на Украине все поля перепажаны.

- Так, что нам, трудовым людям, гораздо выгоднее качаться по Приморью, - завершил он и, попрощавшись, зашагал, молодежато размахивая посохом по пыльной дороге к подножью, покрывшейся вечерней мглой сопке.

А мы так и не уехали в этот вечер. Построились и пошли этапом.

7 ноября 1956 года.

Седьмое ноября. Большой праздник. С утра гремит музыка. За забром нашей части по дороге двигаются колонны демонстрантов. Слышны песни, задорные выкрики. А у нас в казарме тишина, все попрятались по углам и вспоминают, как хорошо жилось на гражданке, и ждут команду на завтрак. У солдат же на завтрак, хоть и большой сегодня праздник, изменений нет никаких, кроме двух пончиков дополнительно к рациону и духового оркестра в столовой.

После завтрака торжественное построение, торжественный марш по плацу и идем в клуб на концерт. Так проходит еще один праздник.

11 ноября 1956 годка.

На улице идет снег. Крупные пушистые снежинки, словно на парашюте, опускаются на землю, застилая ее рыхлым снегом и как карандашом штрихуя окруженное голыми

деревьями здание штаба части, которое выглядит среди густой пелены падающих снежинок каким-то сказочным замком.

Снег все идет и идет, а мы, собравшись около теплой печки, крутим все новые и новые пластинки. Ровно месяц назад как уехали в запас солдаты 1953 года призыва и среди них наш сержант Попов Анатолий. А теперь мы, курсанты первого взвода, с нетерпением уже год начали отсчитывать каждый день своей службы. От первого взвода остались на месте только я и Панферов. Время второго года службы побежало гораздо быстрее. Прошел уже праздник Октябрьской революции, в честь которого мы с Зотовым стали ефрейторами и в честь которого в спортзале ДОСА я впервые сделал рондак-флик-фляк.

15 ноября 1956 года.

На улице сгустились сумерки, и ударил крепкий морозец, да такой, что даже окна в ротной канцелярии замерзли. Из-за летнего клуба поднялась большая желтая луна и щедро наградила холодным призрачным светом землю, уже покрытую первым снегом.

Кругом все стихло, только слышно как скрипит снег под ногами часового на втором посту, да иногда простучит мерзлыми сапогами по мерзлой дорожке какой-нибудь молодой солдат. Мы собрались в самом теплом уголке казармы, между двумя топящимися печами и с жаром обсуждали об агрессивных действиях Англии, Франции и Израиля против Египта.

- Вот как пошлет СССР своих добровольцев в Египет, так сразу порядок будет на Ближнем Востоке, сделал выводы сержант Комлецов.

- Так пиши докладную и поедешь, двое из первой роты уже подали заявления, - посоветовал старший лейтенант Селезнев.

- А что запросто поедем, египтянам надо помочь, - поддержали мы Комлецова.

В соседней, третьей роте, играла радиола: «Я вас любила в этот странный вечер...» - доносилось до нашего слуха, но мы не обращали на песню внимание. Хотя и сопровождалась наша беседа шутками и смехом, дальнейшая судьба египетского народа нас очень тревожит. Нервы наши воинственно тронуты. Мы горим желанием помочь Египту. И поможем, когда нам приказ придет.

31 декабря 1956 года.

Стенные часы напротив дневального показывают 11 часов 00 минут, ровно через час пойдут первые сутки 1957 года. Миллионы людей сейчас ждут этого торжественного момента, чтобы пробить тишину новогодней ночи хлопком вскрытой бутылки шампанского и с честью встретить новый год. И в каком уголке нашей Родины не стоит сейчас на почетном месте разукрашенная и разнаряженная красавица русских лесов елка.

У нас же в казарме настоящий бал. Елка мигает разноцветными огоньками, идут выступления, аттракционы, игры, а затем кино. Какое удобство смотреть кино прямо с кровати. Ровно в полночь кино прекращается и вспыхивает свет. На помост поднимется лейтенант Бурдужа.

- Внимание, товарищи, - произносит он, - наступил новый год!

Ура! Аж стекла задребезжали от такой здравицы. Мы с Фроловым пожали друг другу руки и – снова кино.

23 марта 1957 года.

Поезд, набрав скорость, торопливо бежит на север. Старенький дед в старенькой потрепанной тужурке с сумкой, из которой выглядывает край буханки хлеба, смиренно сидит в уголке купе и как будто бы слушает песню, доносящуюся из репродуктора:

«В этих просторах родной, необъятной России
русский солдат свою верную службу несет...»

Эту мелодию я впервые услышал, когда был еще салагой. Тогда наша рота была брошена на склад. Работы на складе не оказалось. Мы поместились в старой заброшенной

казарме, разожгли печку, и веселый огонек запрыгал, освещая голые нары, на которых, подняв к потолку ноги, валялись солдаты. А старший лейтенант Курилко тихо, в полголоса напевал им этот вальс. На улице было морозно, через замерзшее окно заглядывал в казарму кусочек лунного неба. Все молчали, слушали и вспоминали. Сейчас же эту песню поет артист по радио в вагоне поезда Хасан-Хабаровск, но в ту ночь она звучала в сто раз лучше.

После некоторого раздумья идем в третий вагон к старшему лейтенанту Сорокину. Прошли ресторан и мягкий вагон. В третьем вагоне наш начальник строевой и физической подготовки Сорокин заканчивает партию шахмат, наголову разгромив какого майора ВВС ТОФ. Да и поездка наша подходит к концу. Мы подъезжаем к Хабаровску, к месту спартакиады Дальневосточного военного округа, где мне предстоит выступить в соревнованиях по гимнастике за команду ВВС округа.

Содержание

Странный десант.....	.....
Из окна вгона.....	.....
Автобус мчался по асфальту...	
Довели стариков до слез.....	.....
Бабушка и демократ.....	.....
Дедушка и коммунист.....	.....
Будни столицы.....	.....
Красный дом.....	.....
Христинин с народом.....	.....
Стенька Разин.....	.....
Пискаревское кладбище.....	.....
Хитрюга.....	.....
Вот так соседи.....	.....
Ошибка бабушки Луши.....	.....
Последний путь.....	.....
Республика ветеранов.....	.....
У ветеранов царства синего камня.....	.....
У ветеранов города Чебаркуль.....	.....
Осень.....	.....
Теплоход идет по Волге.....	.....
Жара на Волге.....	.....
Путешествие из зимы в лето.....	.....
Главный враг телевидение.....	.....
70-лет Курской битвы.....	.....
Вести с конференции.....	.....
Собрание Ленинцев	
Быть всегда впереди.....	.....
Конференция ветеранов Metallургического района.....	.....
Память сердца.....	.....
Концерт для ветеранов.....	.....
Первомай в Челябинске.....	.....
Даешь стратегию развития.....	.....
Дневниковые записи.....	.....
Круиз по Средиземному морю.....	.....
Фрагменты воинской службы.....	.....
Содержание.....	.....

Конец 2-й части

Г.И. Будченко

В далекие послевоенные годы Галина Ивановна Будченко с отличием окончила музыкальную школу и играла почти на всех музыкальных инструментах, включая арфу. Но самыми любимыми ее инструментами оставались скрипка и аккордеон. Пожилые люди Челябинска помнят ее выступление не только на сценических площадках, но и в трудовых коллективах, на строительных площадках, пионерских лагерях и возле туристских костров нап гонных вершинах Таганная.

Среди своих сверстников Галя была бесспорным лидером, являлась инициатором многих запоминающихся мероприятий. Товарищи избирали ее заместителем секретаря комсомольской организации Челябинского завода Станкомаш, а затем членом Обкома ВЛКСМ, Полтора года она трудилась на целине. В 1957 году ее командировали для подготовки и проведения У1 Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, за что она была награждена медалью Комитета молодежных организаций СССР «За мир и дружбу».

Выйдя на пенсию, Г.И. Будченко включилась в работу Челябинского городского совета ветеранов и вскоре возглавила в нем комиссию по культурно-массовой работе. Главной своей целью комиссия определила приобщение пожилых людей к пропаганде культурных традиций старшего поколения, организацию досуга ветеранов и оказание им помощи в преодолении одиночества. За сравнительно непродолжительный период комиссия организовала в городе 16 хоровых коллективов, 18 ансамблей и 66 ветеранских клубов по интересам. Мероприятия, проводимые комиссией, отличались продуманностью, изобретательностью и чувствовалось, что в организацию их Галина Ивановна вкладывала всю свою душу. При проведении совместно с кинотеатром «Урал» кинофестиваля, посвященного 65-летию Победы Советского народа над фашистской Германией, комиссией, во главе с Г.И. Будченко, так были подобраны кинофильмы о войне и военном времени, что многие ветераны покидали зрительный зал со слезами на глазах. А на улице у выхода из кинотеатра их ожидала полевая кухня и повара, одетые в солдатскую форму времен войны, они угощали ветеранов солдатской кашей, а духовой оркестр исполнял для них мелодии песен военных лет.

на города Челябинска. После окончания пленума журналисты городских газет спросили у Галины Ивановны, какие у нее планы на будущее. Она ответила: «Я мечтаю, чтобы вернулось ко мне здоровье и я могла бы в полную силу помогать совету ветеранов, ведь у нас запланировано так много интересных мероприятий. И уже приближается очередной День Победы, а этот праздник для нашего города, носивший в дни войны имя Танкограда, особенный».

Челябинск, 2012 г.

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Вспоминая о прошедших выборах нового мэра Петербурга, бывшие избиратели рассказывали, что при Собчаке Невский проспект был сильно замусорен, а вот когда избрали Яковлева, наступил порядок. Действительно, на Невском теперь, как в старые добрые времена, чисто и опрятно, появилось новшество – уборщики в светло-оранжевых спецкостюмах и кепи с надписью: «Служба Невского проспекта». Но исчезли крайне необходимые в жаркую погоду автоматы с газированной водой, лотки с дешевым мороженым и вместе с ними исчезли очереди. А в некогда уютных кафе и столовых разместились какие-то посторонние организации. На углу каждого дома красуются новые таблички синего цвета с наименованием Невского проспекта вначале на русском языке затем - на английском.

К иностранцам здесь особое уважение, им даже разрешают ходить по газонам, залазить ногами в чашу фонтана, валяться на траве возле Казанского собора или у Зимнего дворца. Набережную Красного флота реформаторы переименовали в «Английскую набережную». Буквы «М» у входов в метро закруглили с обеих сторон так, что они стали напоминать иностранную «омегу». А на каждом

переходе, на каждом перекрестке стоят отечественные нищие россияне, не бомжеобразные, а аккуратно одетые. В основном, пожилые люди, молча протягивающие руки за подаванием. Среди них выделяется пожилая женщина, которая предлагает купить у ней последнюю ее реликвию «Медаль материнства первой степени». Жизнь же движется как бы мимо этих людей, стараясь не замечать их.

Вблизи памятника Екатерине второй разместилось много художников, готовых за 25 тысяч рублей написать портрет любого прохожего. Чуть дальше продают по сорок тысяч рублей сувениры – фарфоровые бокалы с изображением на них физиономии президента Ельцина, и с надписью: «Не трожь! Это моя кружка!» У Аничкова моста женщина, уже охрипшая,, агитирует прохожих совершить часовую прогулку на теплоходе за 35 тысяч рублей. Желających же прокатиться за такую цену по Неве не находится.

Возле Гостиного двора оппозиция торгует газетами. Активисты коммунистической партии распространяют здесь газеты: «Правда», «Советская Россия», «Молния», «Вечерний Ленинград» и другие. Теплом, добротой и надеждой веет от развивающихся над ними красных флагов с серпом и молотом. Рядом группа интеллигентных старушек с транспарантом в руках: «Защитим город Ленинград». Старушки очень робко, стеснительно, но от души поют песню о Ленинграде. Чуть далее размахивают красным, с большим белым кругом посередине, флагом стриженные наголо ребята.

- Это марычевцы,- говорят о них одни прохожие.

- Нет, это лимоновцы, - говорят другие.

Ведут себя ребята шумно. Через мегафон приглашают отметить 60-летие Собчака, пойти и возложить к его квартире на набережной Мойки венок из колючей проволоки. Прохожие из числа местных жителей останавливаются, вздыхают: «ох, это не просто, наверняка хотят привлечь внимание к Собчаку, чтобы вновь выдвинуть его на очередных выборах, но мы за него ни за что голосовать не будем».

Далее на Невском энергичный мужчина торгует газетами непонятного толка, объясняет покупателям, доказывает им, что демократы – это сатана и бороться надо с сатаной. При этом он горячится, нервничает: «Да вы даже не знаете, кто нами управляет, ведь они все «р» не выговаривают».

Кругом магазины с иностранными названиями, ларьки, киоски – все завалено товаром. Но того, чего ты ищешь, что тебе необходимо купить, как и прежде, в продаже нет. Таков Невский проспект сегодня.

Август 1997 г.

ЕСТЬ ЛИ БОГ?

Рано утром 4 января 1992 года, накануне рождества Христова на остановке «Сталеваров» вместе с нами в трамвай № 3 вошел молодой человек с бородкой и длинными волосами, схваченными сзади в пучок. Он, вместо того чтобы закомпостировать или предъявить проездной билет сел на свободное место, снял с головы меховую шапку, выразительно перекрестился и снова надел ее

«Во! Это он Господа Бога попросил, чтобы за безбилетный проезд его не оштрафовали», - зашептались пассажиры.

Ехали мы долго. Перекрестившийся человек благополучно вышел на остановке «Калинина», не оглядываясь, перешел улицу на красный цвет светофора и зашагал по тропке вверх, в сторону Северного автовокзала.

«Ну вот, а говорили, что Бога нет!» - с нескрываемым торжеством, стараясь громко, чтобы все слышали, произнесла старушка, сидевшая в середине трамвая. И тоже перекрестилась.

ПРОФИЛЬ СТАЛИНА

Железные дороги в Советском Союзе, как кровеносные сосуды в живом организме, словно эликсир жизни переносили пассажиров в самые отдаленные регионы страны, делая их не столь отдаленными и сплачивали огромную территорию Союза в единое целое. В начале 1991 года еще сохранялись доступные для всех слове населения цены на железнодорожные билеты. А поезда по Транссибу шли один за другим. Близ станции «Ерофей Павлович» в 50-е годы стоял гигантский профиль И.В. Сталина, вырубленный из скалы высотой в четырехэтажный дом. В ночное время он освещался электрогирляндами. Поезда в этом месте замедляли ход, салютовали вождю провозными гудками, в вагонах глухонемые умельцы продавали фотоснимки этого памятного места. И четыре десятилетия спустя пассажиры по-прежнему толпились у вагонных окон, надеясь увидеть своими глазами настоящее чудо мастеров-каменотесов. Одни рассказывали, что вырубили профиль заключенные здешних мест и за это получили свобо

ду. Другие уточняли, что заключенными были отец и сын. Одни уверяли, что скала должна быть справа походу поезда, другие – слева.

На станции «Ерофей Павлович» местные жители атаковали вагон-ресторан нашего поезда, скупая курево, консервы, все, что можно было купить. Мы спросили одного из местных старожил о профиле И.В. Сталина.

- Да его там давно уже нет, его взорвали,- услышали ответ.

- А кто взорвал?

- Кто, кто современные дикари, вот кто, Вам городским это лучше знать. От вас ведь идет к нам разрушительная перестройка. Памятник-то был не только Сталину, а еще и людям, вложившим в сооружение го немалый труд.

После такого известия хорошего настроения у нас поубавилось. Поезд продолжал свой путь, но уже никто не толпился у вагонных окон.

В АЭРОПОРТУ

На часах Хабаровского железнодорожного вокзала не две, а три стрелки, одна из них показывает, что в Москве только 2 часа дня, а другая – в Хабаровске 9 часов вечера. К этому времени едва, едва освещенный тусклым светом зал ожидания переполняется пассажирами, а на входной двери комнаты отдыха вывешивается табличка: «Мест нет». По этой причине мы решили перебраться в аэропорт, благо, что туда идут все номера троллейбусов. Но то, что мы увидели в аэропорту, никого не обрадовало. В аэровокзале «яблоку негде было упасть». Пассажиры занимали места не только для сидения, но и антресоли, проходы и даже подоконники. Люди со званиями стеснялись располагаться прямо на полу, заложив руки за спину, Они ходили вдоль рядов кресел, ожидая, что вот, вот где-нибудь освободится и для них место. Пассажиры же попроще крепко спали на полу, подстелив газетку, или просто на голых ступенях лестничного марша. Счастливчики же дремали, сидя в креслах, среди них оказались и мы. Рядом с нами сидели уже не молодые супруги из Саратова, муж сосредоточенно вел политические дебаты с мужчиной в кожаной куртке, жена с умилением смотрела на мужа, восхищалась его начитанностью и иногда поддерживала своего мужа, вставляя реплики в пользу реформ Бориса

Николаевича Ельцина. В итоге мужчина в кожаной куртке сдался, а муж-победитель

помчался в буфет, где простояв в очереди один час и 22 минуты, принес маленький кусочек пирожного и еще меньше кусочек колбасы. Положив принесенное на чемодан и проглотив слюну, он, как-то странно ссутулившись, долго смотрел на покупку сверху вниз, потом поднял растерянные глаза и тихо произнес: «И вот это все 9 рублей стоит...»

- Ха-ха-ха, рассмеялся мужчина в кожаной куртке, - а ведь это только цветики, ягодки, настоящие ягодки еще впереди, говорили же вам: «Голосуйте за коммунистов», это бы все 60 копеек стоило.

Муж криво усмехнулся. Жена достала полиэтиленовый мешочек, они опустили в него принесенное вместе с картонной тарелочкой, вероятно, решив приберечь на черный день, устроились поудобнее в креслах и продолжили коротать время.

ГК - ЧП

В Омск скорый поезд № 53 Владивосток-Харьков прибыл глубокой ночью, опоздав на 4 часа. Разбудил нас стук в купе, это пришел пенсионного возраста пассажир на свободное место. Он долго ворчал, каялся: «Зачем только связался с железной дорогой», вспоминал недобрым словом каких-то народных депутатов, возмущался тем, что их избрали. Вместе с собой он принес злой запах чеснока, да что все попрятали свои носы в подушки. Утром он не спешил вставать, а как встал, опять начал ворчать: «Вся Европа объединяется, а мы разъединяемся... Вы видели по телевизору-то каким ничтожеством оказался Горбачев. А Ельцин? Это же откровенная бездарность и пьяница, я его еще по Свердловску знаю. А радио? – он показал рукой в сторону динамика, наполняющего вагон стучащей, кричащей, улюлюкающей музыкой,- откровенно белое называет черным, а черное белым. И никто им тпора не дает. Мы – старики, инертны, на таблетках живем, а молодежи толко конфетку покажи...»

Старожил купе, старатель из «Амурзолото», тут же задал ему свой коронный вопрос: «За кого вы голосовали 12 июня?» Этот вопрос он задавал в пути каждому.. А когда получал ответ. «За Ельцина»,- он злорадствовал, говорил: «Вот теперь и пеняйте на себя, - и громко смеялся». Новый же пассажир категорически ответил: «Ни за кого! Я в тайге был». И разразился таким соленым ругательством в адрес наших избранников, что старатель, пытавшийся спросить его еще о чем-то, так и остался сидеть с открытым ртом.

В купе воцарилась полная тишина, даже радио перестало работать. Все молчали. А за окном вагона летела навстречу нам бескрайняя, величественная сибирская степь. И в такт стучали колеса: «Гк-чп, гк-чп»

(ГК-ЧП – Государственный комитет по чрезвычайным происшествиям, создан в Москве в августе 1991 г. с целью защиты Конституции и социалистического строя.)

АФАНАСЬЕВА

В период Всесоюзных ударных комсомольскихстроек на Челябинском металлургическом заводе всегда стояла проблема нехватки рабочих рук. Поэтому бригады бетонщиков комплектовались, в основном, женщинами. Одной из опытейших бетонщиц

в «Коксохимстрое» считалась Валентина Андреевна Афанасьева. Звену, которым она руководила, поручали бетонировать самые сложные конструкции. Она пользовалась всеобщим уважением и почетом. И все же, наблюдая за ее работой, иногда вкрадывалось сомнение, а правильно ли она поступает, так долго оставаясь на этой тяжелой не женской работе. Ведь всюду тогда требовались рабочие более легки профессий. Ее бывшие подруги по бригаде уже давно хорошо устроились на новых местах. Невольно возникал вопрос, как она будет на склоне лет вспоминать свою молодость, проведенную на стройке? Неожиданный ответ на этот вопрос дала сама В.А. Афанасьева в 1996 году, три десятка лет спустя.

- Что же произошло в нашей стране? – говорила она с негодованием - ведь мы так хорошо жили, на работу-то с песнями ходили. Я пенсию себе в 120 рублей заработала и на эти деньги каждый год могла бы на курорт ездить. А сейчас вынуждена вновь работать уборщицей.

И Валентина Андреевна заплакала.

АГИТАТОР

Зимой возле дома №72 по улице Сталеваров случилась авария – лопнула водопроводная труба. Специалисты почти у самого подъезда разобрали асфальт, вскрыли водопровод устранили неисправность и яму засыпали. А весной грунт оттаял, просел, в образовавшейся выемке стала скапливаться вода и появилась грязь. Было это лет 25 назад, когда люди еще не знали что это такое металлические двери с домофоном и металлические решетки на оконных проемах, а у подъездов жилых домов в обязательном порядке имелись скамейки. Жильцы этого дома, в основном старушки, выходили к подъезду, садились на скамейки и возмущались:

Да разве с нашими строителями коммунизм построешь? Полгода как яму выкопали и до сих пор засыпать не могут.

- В «Челябинский рабочий» писать надо,- предложил кто-то.

- Да что толку-то туда писать, они письмо обратно в ЖЭК пришлют, - возражали другие.

- В «Правду», только в «Правду» надо писать,- решительно настаивала Мария Тимофеевна.

А на втором этаже жил старичок, который в молодости был политинформатором и пропагандистом в стройбригаде и имел за участие в общественной жизни не одну Почетную грамоту от самого Леонида Александровича Краинского. Он весь разговор старушек слышал, подошел к ним и говорит: «Девчата, давайте, как бывало, организуем субботник. Натаскаем щебня и яму засыпем, а уж потом обо всем в газету напишем».

Так они и сделали. А когда заметку в газету писали, отметили, что Мария Тимофеевна на субботнике лучше всех поработала.

Много лет спустя мы проходили мимо этого дома и обратили внимание, что ни у одного подъезда уже не было ни одной скамейки, а подъезды закрывали глухие металлические двери. «Да уж не настолько они и глухие, - вмешался в наш разговор мужчина прогуливавший во дворе собаку, и пояснил,- под этим домом было бомбоубежище, в нем имелось около десятка массивных металлических дверей, так вот эти двери сейчас все исчезли. Кто и куда их увез – неизвестно, а вы говорите глухие...» Нам захотелось узнать, а что думает по этому поводу дедушка-агитатор. Но оказалось, что дедушки уже нет, он умер, когда к власти пришли демократы,- у него не выдержало сердце.

НАПАДЕНИЕ НА ОХОТНИКОВ

Несмотря на крепкий морозец 14 января 2013 года на Алом поле в Челябинске состоялся пикет охотников-любителей и егерей областного общества охотников и рыболовов, жизнь значительной части которых проходит в лесу. В город они приехали из различных районов области, чтобы выразить свой протест против намерений властей ликвидировать общественные охотничьи хозяйства, и развернули лозунги: «Руки прочь от общественных хозяйств!», «Президент, останови беспредел чиновников Челябинской области!», «Губернатор, приструни своих министров!» и другие, подобные этим.

Прохожие останавливались, читали лозунги, беседовали с пикетчиками, высказывали свою солидарность с ними и сочувствовали им.

«Главной задачей нашего Союза обществ охотников не добывание дичи, – разъясняли своим собеседникам пикетчики, – а сохранение и увеличение поголовья обитателей леса. И только после тщательного, коллективного изучения популяций зверей и птиц определять допустимое количество их изъятия для спортивной и любительской охоты».

«Мы более 20 лет восстанавливали Александровское хозяйство, – свидетельствовал председатель Коркинского общества охотников Н. Назаренко, – и в десятки раз пополнили охотничьи фонды, к нам, как в зверинец, стали приезжать люди, чтобы посмотреть на диких косуль, пасущихся на полянах, и послушать пение редких птиц».

Именно это хозяйство первым «облюбовало» Министерство радиационной и экологической безопасности области и организовало проверку работы этого хозяйства, как выяснилось позже, для того чтобы найти недостатки, которые могли бы послужить предлогом для расторжения договора аренды с обществом охотников и выставить это хозяйство на аукцион для продажи, с твердым убеждением того, что у охотников общественного союза на выкуп арендуемого ими хозяйства средств даже на сотую долю не наберется. А это означает, передачу хозяйства в чьи-то частные руки.

«Страшно подумать, что будет, если в зону покоя, где десятками лет зверь не слышал выстрела, заедет бригада на снегоходах. Восстановить поголовье зверей потом будет невозможно», – с горестью подвел итог Н. Назаренко.

Примерно то же самое рассказал председатель Карабашского охотхозяйства Фарит Ганиев. Действуя таким образом, Министерство радиационной и экологической безопасности расторгло договоры аренды с восемью охотничьими хозяйствами области.

Анализируя ход министерской проверки, нельзя не заметить, что главная цель проверяющих была «отнять и продать». Все претензии проверяющих были по мелочам, кроме того, в вину вменялись несуществующие нормативы, например, по установке аншлагов, объектов биотехники и другие малозначительные замечания.

О многочисленных нарушениях, допущенных проверяющими, «Облохотрыболовсоюз» уведомил прокуратуру, – писали об этом охотники на своем сайте. «Министерские проверяющие, которые прибыли на осмотр нашего Ураимского охотхозяйства, – рассказывали пикетчики, – не приняли предложение егерей осмотреть кормушки, солонцы, галечники, овсяные поля, зоны покоя, охранные зоны болотной птицы и др., а ограничились выездом на близлежащий участок, куда смог проехать их легковой автомобиль».

«А у нас, – сообщили охотники Красноармейского охотхозяйства, – проверяющие потребовали предъявить им барсучьи поселения, хотя это не предусмотрено законодательством и не являлось предметом проверки».

«В результате в министерских кабинетах родился акт, в котором приводимые факты частично подтасованы, а частично выдвигаемые претензии, не имеют под

собой никаких законных оснований. Например, обвинение в “неисполнении обязанности по остолблению границ охотничьих хозяйств”», – писал И. Вотинков в газете «Нязепетровские вести» 18 января 2013 года.

Охотники с обидой рассказывали челябинцам, что никто из проверяющих даже не поинтересовался у них, как члены общественных организаций охраняют в лесу животных и птиц, как в холодные и голодные зимы подкармливают их, как берегут лес от пожаров, как следят за соблюдением правил охоты, как они работают с юннатами, как учат школьников из секций «юный охотник» читать лесную газету по следам, оставленным на снегу. Ведь среди животного мира в лесу, как среди людей в городе, есть свои герои и разбойники. Работники охотничьих хозяйств учат ребят различать полезных птиц от вредных (хищных), которые поедают детенышей полезных пернатых и др.

Многие школьники участвуют наравне со взрослыми в научно-практических конференциях по сохранению и расширению животного мира, населяющего леса Южного Урала, участвуют в соревнованиях по охотоприкладным видам спорта, проводимых Союзом обществ охотников и рыболовов.

Очень жаль, что все эти виды деятельности общественных организаций остались незамеченными проверяющими.

«Облохотрыболовсоюз» опротестовал в суде решение Министерства об одностороннем расторжении договоров пользования с 7-ю охотничьими хозяйствами из 64-х. Но Арбитражный суд Челябинской области полностью утвердил решение Министерства. Воодушевленное такой поддержкой Министерство по радиационной и экологической безопасности решило не церемониться с остальными общественными охотничьими хозяйствами и предложило им добровольно расторгнуть договоры аренды и отказаться от арендуемых ими охотничьих угодий.

Председатель правления «Облохотрыболовсоюза» Валерий Ческидов рассказал, что проект нового закона об охоте готовился несколько лет, мы – челябинцы, тоже участвовали в его редакции. Но принятый Госдумой Закон об охоте оказался прямо противоположным нашему проекту, и, к сожалению, не улучшил, а ухудшил положение в охотничьем хозяйстве страны.

Но несмотря на то, что часть 2 статьи 55 Конституции РФ гласит, что «В РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и граждан...», новый закон был принят сразу в двух чтениях за один день.

В.А. Ческидов не скрывает беспокойства об истинных любителях охоты: «Это еще вопрос – пустит ли частник в свое охотничье хозяйство? А если пустит, то за какую цену? В Челябинской области уже есть частные угодья, куда путь простым охотникам заказан, а цена путевки на охоту превышает в разы цены, установленные общественными охотничьими организациями».

Такое отношение власти к лесным богатствам России тревожит не только охотников. Ведь в лесах Челябинской области уже появились щиты с угрожающей надписью: «Частная собственность, въезд и вход воспрещен!». Это означает, что жители Челябинской области, включая и тех ветеранов, чьи отцы на фронтах Великой Отечественной войны отдали свои жизни за землю русскую, в недалекой перспективе могут потерять право собирать грибы и ягоды в лесах своих предков. А этого допустить нельзя.

Челябинск 2013 г

О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ

Стрелки часов показывали 16 часов 15 минут. Платформа трамвайной остановки «Доменная», близ проходной завода, быстро заполнялась

рабочими, окончившими трудовую смену. Среди ожидающих трамвай обращал на себя внимание своим усталым, изможденным видом юноша лет семнадцати. По его невеселым глазам можно было догадаться, что единственное желание он испытывает сейчас - это скорее добраться до дома и упасть на кровать, чтобы передохнуть после напряженного трудового дня. По-видимому, на работе он был новичком. Возможно, не по плечу ему досталась работа, которую после так называемых реформ найти молодому человеку стало большой проблемой. Один из стоящих поблизости пожилых рабочих, кивнув головой в сторону юноши, заметил:

- Я знаю его родителей. Его папа и мама в свое время ратовали за демократов, не думая о будущем своего сына, и сами теперь на нищенской пенсии оказались.

- Да, не ценили мы Советскую власть, - ответил ему его собеседник, - тогда ведь при выборе профессии были большие возможности у молодежи. На производстве все вертелось и крутилось, к новичкам прикрепляли наставников из числа опытных специалистов для помощи молодым входить в трудовую жизнь. А главное - у молодежи был комсомол.

Разговор о комсомоле напомнил нам Всесоюзную ударную комсомольскую стройку блюминга-1300 на ЧМЗ, нашего комсорга Юрия Буланова и встречу с ним через полвека спустя на Кировке, где, восхищаясь мастерством строителей, подаривших челябинцам несравненную в городе жемчужину - пешеходную улицу, мы присели на скамью возле Ветерана-солдата Победы, и Ю. С. Буланов поделился с нами воспоминаниями о далеко ушедшем комсомольском времени.

Хитрость строителей

В 1962 году, - начал он свой рассказ, - получив направление на работу в «Челябметаллургстрой», я ехал в трамвае № 3 в Металлургический район. Проехали цинковый и лакокрасочный заводы, знаменитую барахолку, про которую ходила молва, что там можно купить все, что только пожелаешь. Затем пересекли совхозные поля, засеянные капустой. Над ними, не спеша, один за другим на небольшой высоте пролетали в сторону авиаучилища четырехмоторные летающие крепости ТУ-4, а на горизонте вырисовывались громадные корпуса и трубы металлургического завода. Переехали речку Миасс. Слева на берегу я увидел несколько бревенчатых домишек, а далее, слева и справа, до медсанчасти и до Дворца спорта раскинулся барачный городок, именуемый Бакалом. Здесь было все барачное: жилье, столовая, баня с длинной металлической трубой, а посреди бараков возвышалась коробка недостроенного многоэтажного здания. После того, как в отделе кадров меня определили в стройуправление «Жилстрой», а потом избрали начальником штаба «Комсомольского прожектора», я решил разобраться, почему в то время, когда не хватает квартир и люди живут в бараках, многоэтажный дом стоит недостроенным. Посоветовавшись с комсомольцами, мы провели рейд КП, осмотрели дом и с бойцовским настроем пошли в трест ЧМС. Там нас внимательно выслушали и говорят: «Так ведь мы коробку этого здания специально построили, чтобы привлечь внимание не только штаба КП, а еще и руководителей района и города, от которых зависит решение вопроса о подводе к этому дому коммуникаций: тепла, воды, газа и т.д., необходимых для того, чтобы дом этот пустить в эксплуатацию, а главное - развернуть полным ходом на Бакале строительство других многоэтажных домов.

Получив разъяснение, мы выходили из кабинета с еще большей бое-

витостью. Теперь мы знали, что делать. Вопрос о коммуникациях поднимали на всех собраниях и активах, рассылали во все инстанции «молнии» и «тревоги». И ведь дело-то сдвинулось с места. Коммуникации подвели, и в короткий срок барачный городок исчез с лица земли, на его месте вырос современный микрорайон крупнопанельных жилых домов с магазинами, школами и детскими садами.

Позднее, когда я работал уже в органах КГБ, обратил внимание на недостроенную гостиницу «Малахит» с рестораном и молодежным центром. Задуманная секретарем ОК ВЛКСМ В. П. Поляничко, она сооружалась быстрыми темпами, но после перевода В. П. Поляничко в Оренбург на партийную работу, гостиница оказалась брошенной. Она напоминала мне своими пустыми оконными проемами коробку жилого дома на Бакале. И я решил поинтересоваться, почему прекратилось ее строительство. Выяснилось, что гостиницу «Малахит» было решено построить вне плана. Деньги выделил комсомол, металл, железобетон, кирпич и дерево - местные организации. А вот как только дело дошло до отделочных работ и потребовались дефицитные материалы и специальное оборудование, строительство остановилось. Службы материально-технического снабжения наотрез отказались выдавать отделочные материалы на объект, отсутствующий в плане министерства. К этому вопросу подключился секретарь ОК КПСС М. Г. Воропаев, но тоже безуспешно. И тогда он каждого ответственного работника, прибывающего из Москвы, обязательно, как бы случайно, несколько раз провозил вокруг недостроенной гостиницы. И, отвечая на вопросы чиновников, почему остановлено строительство, говорил: «Так ведь это же Москва виновата, не выделяет необходимые материалы». В конце концов чиновникам надоело выслушивать такие упреки и гостиница «Малахит» была включена в план, а вскоре вошла в строй.

Подвиг

После того, как меня избрали секретарем комитета ВЛКСМ «Челяб-металлургстроя», - продолжал рассказ Ю. С. Буланов, - мне позвонила Мила, секретарь заместителя управляющего трестом Е. В. Вайнштейна, и передала приглашение Ефрема Владимировича совершить с ним ознакомительный объезд строящихся объектов ЧМЗ. В то время Е. В. Вайнштейн возглавлял Всесоюзные ударные комсомольские стройки на металлургическом заводе и, по сравнению с другими хозяйственными руководителями, много уделял внимания комсомольской организации. Фактически он являлся ее наставником и советником, именно он определял направления работы производственного сектора комсомольского комитета. Когда мы ехали с ним в автомашине на завод, он рассказал мне такую историю: «Комсомольцы крепко поработали на строительстве прокатного стана-2300. Хорошо организованное соцсоревнование, ударный труд и массовые субботники молодежи - все это способствовало тому, что важнейший объект к пуску был подготовлен своевременно. Но когда стали опробовать оборудование цеха, вдруг произошел резкий спад давления в технологическом трубопроводе. Стали разбираться. Выяснилось, что трубопровод лежит в земле на глубине три метра и поврежден где-то на участке между двумя колодцами. Чтобы поставить экскаватор, вскрыть трубопровод, найти и устранить повреждение, нужно было демонтировать расположенные на том месте железобетонные конструкции, а для этого требовалось много времени. До пуска же цеха оставалось только три дня. Москва ежедневно требо-

вала доклада о том, как двигаются дела на стане? У нас бодрое настроение сменилось унынием и разочарованием. И вдруг ко мне подходит электросварщик и говорит:

- Давайте я опущусь в колодец, пролезу в трубопровод и, лежа в трубе, попробую устранить повреждение.

- Но трубопровод-то диаметром всего 60 сантиметров, - выразил сомнения я.

- А вы не смотрите на меня с недоверием. Я, как видите, по габаритам-то невелик, но из комсомола по возрасту вышел лишь в прошлом году, и дух комсомольца во мне еще живет. Вы только демонтируйте задвижки, организуйте закачку воздуха в один колодец и откачку воздуха из другого колодца. А если что случится, я дерну за веревку, и вы меня вытащите наружу.

Подумав, мы решили рискнуть. Электросварщик, забыл его фамилию, привязал к своим ногам веревку, конец ее на всякий случай оставил нам, ползком проник в трубопровод, проварил швы между трубами изнутри и благополучно вернулся в исходное положение, затратив на всю работу чуть более трех часов. Это позволило нам сдать стан в эксплуатацию точно в установленный срок.

- Эти два примера наглядно показывают, - сказал в завершение беседы наш бывший комсорг Юрий Буланов, - что комсомольцы чувствовали себя хозяевами своей страны, завод считали родным, стройку тоже и были всегда готовы совершить подвиг во имя общего дела.

***

Каждый из нас мог бы вспомнить и рассказать о не менее интересных делах и свершениях комсомола, но с шумом подкатил трамвай № 3, и все устремились к его раскрывшимся дверям. Мы оказались с юношей в одном вагоне. Он доехал до остановки «Утес», то есть до места, где когда-то начинался барачный городок, ликвидированный при участии комсомольцев 60-х годов, перешел улицу по направлению мини-рынка и усталой походкой зашагал мимо торговых рядов, преуспевающих торговцев и коммерсантов, чей образ жизни и интересы никогда не совпадали с идеалами рабочего человека. Трамвай двинулся дальше, прогромычал по мосту через реку Миасс, потом мимо супермаркетов и рынков, построенных на некогда принадлежащих совхозу землях, а далее перед взором пассажиров предстали остановленные и медленно разрушающиеся цеха лакокрасочного завода, разбитые стекла в оконных проемах цехов цинкового завода, и сердце защемило от тревоги за нашу молодежь, за будущее России.

СИЛА ПРИМЕРА

Дружно собирали картофель в совхозе «Солнечный» сотрудники аппарата управления и парткома «Челябметаллургстроя». Работали быстро и слаженно, никто не хотел отставать. Стремилась вперед молодежь, не отставали от них ветераны: Г. И. Скворцов, И. Д. Курдасов, В. К. Шмаков и другие. Очень быстро, но не очень качественно собирал картофель В. К. Бакин. А вот Д. Л. Фейгин и быстро и без замечаний убирал выращенный урожай. У Д. И. Диркса в предпенсионном возрасте стала побаливать поясница, поэтому картофель он подбирал, стоя на коленях. День был ясный, солнечный, небо над головой синее, а рядки картофельные длинные-длинные. Часто, распрямив спину и вглядываясь в конец картофельного поля, ветераны подумывали, вот закончим рядок и отдохнем немного. Но шедшее впереди звено во главе с членом парткома М. Е. Ковалевой,

закончив свои рядки, распределилось навстречу отстающим, помогло им завершить их рядки и сразу же перешло на вторую захватку. Отстающим ничего не оставалось, как молча последовать примеру передовиков. Поглядывая вдаль, они думали: ну ладно, отдохнем после второго рядка. Но шедшее впереди звено М. Е. Ковалевой в конце поля повторило маневр, помогло отстающим и увлекло их на третью захватку. Работа вновь закипела. Мешки быстро заполнялись картофелем, а на поле произошла смена лидеров. Работая легко, раскованно, красиво, не пропуская ни одной картошины, В. В. Еремеева и Т. Н. Волкова догнали звено М. Е. Ковалевой, обогнали его, первыми закончили рядок и, не обращая внимания на отстающих, важно покачивая продырявленными ведерками, зашагали на обед. Отстающие смотрели, смотрели им вслед и, махнув рукой на картошку и на картофельные рядки, тоже пошли обедать.

РЕПОРТАЖ С ИЗБИРАТЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Задолго до начала майских выборов народных судей в 1984 году нас, агитаторов, пригласили на собрание и сказали: «Идите к людям, составляйте списки избирателей, приглашайте всех на лекции, беседы, встречи с кандидатами, а также зовите в клуб на просмотр свежих газет и журналов. И мы пошли.

Решеток на окнах домов в то время еще не было, металлических дверей тоже. Избиратели встречали агитаторов с душой нараспашку, задавали им множество вопросов, а порой сами рассказывали длинные поучительные истории, такие, как, например, поведала нам 82-летняя Анна Степановна Алексеева (из дома № 53а по шоссе Metallургов). «Нет, подождите, товарищ агитатор, — твердо заявила она, — не уходите, прежде я, как член женсовета, должна все, что у меня на душе наболело, вам рассказать. Ну вот скажите, почему так получается: жила Поликарповна в полупорке на ЧМЗ, а Митрофановна — в полупорке на ЧТЗ. Обе они старенькие, одинокие, поэтому решили объединиться и жить вместе, помогая друг другу. Нашли подходящую квартиру для обмена, но ЧМЗ свою полупорку не отдает, а ЧТЗ свою не отдает. Пришлось с этим вопросом мне обратиться в УЖКХ ЧМЗ. Там какой-то старичок встретил меня неприветливо. «Пусть, — говорит, — ваш женсовет там у себя в ЖЭКе командует». Встала я и направилась к выходу, а он мне вслед: «До свидания». Грубо я тогда поступила, повернулась и говорю: «А разве здесь кто-нибудь есть?» И пошла в горисполком. А к председателю горисполкома меня не пускают, говорят, что он занят и 14 дней никого принимать не будет. Пошла я тогда прямо в милицию. Милицейский начальник выслушал меня внимательно и говорит: «А попробуйте вы квартирное бюро вот так обмануть...». Я как кулаком по столу стукну, со мной такое бывает. «Да что это такое, — говорю, — 60 лет Советской власти, а вы меня обманывать учите?». И тут мне плохо стало. Милицейский начальник меня в кресло усадил, со стаканом за водой побежал, я на другой день все решил и обмен состоялся. Так разве нельзя было это сразу-то сделать?».

А в соседней квартире 77-летняя избирательница Лидия Ивановна поделилась своей радостью: «Я уже думала, что не придется мне в нормальной квартире пожить. Но однажды знакомые говорят мне: «В соседнем доме во втором подъезде совершенно одинокий старичок в беспомощном состоянии пребывает, пошла бы ты помогла ему, глядишь, за тобой квартира бы и осталась. Побежала я во второй подъезд, стучу, слышу слабенький голосок: «Кто там?». — «Отворяй, — говорю, — невеста пришла свататься». Старичок- то плох был, по стеночке передвигался, в шибко запущенном состоянии находился. А у меня в медсанчасти врач знакомая, я ее спрашиваю: «Ну как он?» — «Да что ты, Ивановна, он больше трех недель и не проживет, скорее выходи за него замуж. Если ты этого не сделаешь, я сама за него выйду».

Вот так на семьдесят третьем году жизни я повторно в законный брак вступила. Старичка с ложечки кормила. Полтора года он прожил. После него деньги на сберкнижке остались. Мы на них машину купили. Мой сын на этой машине сейчас катается».

В 89-й квартире — сразу два избирателя: Русаковы, Алевтина Павловна 62-х лет и Алексей Николаевич 66-и лет. В квартире у них чисто, уютно, царят мир и согласие. «Да что вы, товарищ агитатор, — говорят они, перебивая друг друга, — мы ведь с двадцать второго года рождения, чего нам только не пришлось повидать».

И голодный год знаем что это такое, и войну пережили, и послевоенную разруху. Сейчас жизнь настала такая, только бы жить да жить, квартира у нас есть, пенсия есть, на медицинское обслуживание мы не жалуемся, продукты в магазине всякие есть. Ну и что ж, что талоны, нам хватает, талоны даже остаются. Если бы нам удалось так до конца дней своих прожить, то с большущей благодарностью нашей партии и правительству и со спокойной душой уходили бы из этого мира».

И такие монологи мы выслушивали почти в каждой квартире.

А 13 мая наступил торжественный момент — выборы. Улицы Металлургического района украсились красными флагами, заиграли духовые оркестры, и зароботало множество буфетов.

Избирательный участок в Центральном клубе гудел, как улей. Нескончаемым потоком шли и шли люди. Получаем и мы задание от комиссии: доставить урну для голосования на квартиры избирателей, которые по состоянию здоровья не могут сами прийти на участок. В списке таких избирателей значатся только пожилые женщины, мужчин почему-то нет. Берем урну, поднимаемся на пятый этаж. Стучим. В квартире избирательница, 76 лет, чувствует себя неважно. Молодые члены семьи подсказывают ей: «Бери. Опускай». Руки у ней сильно дрожат, она волнуется. Благодарим ее и идем дальше.

В следующей квартире нас приветливо встречает ровесница Октября Юлия Григорьевна. Она многозначительно разъясняет нам о том, что эти выборы не очень ответственные, а вот прошлые, в Верховный Совет, вот те были да!.. Голосует она охотно. Нам пора уходить, а Юлия Григорьевна не отпускает, все рассказывает и рассказывает, как 13 лет она была в женсове- те и тоже когда-то занималась выборами.

А вот в очередной квартире заминка. В квартире вроде бы кто-то есть, но на звонок не отвечают. Стучим настойчивее, говорим, что, мол, с избирательного участка. Тогда дверь открывается, и пожилая женщина, словно оправдываясь, рассказывает: «А я-то думала это мой пришел (мой — это ее сын). Вот видите, — жалуется она, ~~- вчера пришел с друзьями, напился, все переломали, мой пригласительный билет на избирательный участок изорвали. Зарплату получил и пропил, думает, что я его на свою пенсию кормить буду. А я вон, видите, сумку приготовила и возле двери поставила, как он только дверь откроет, я сумку в руки, прошмыгну мимо него и уйду из дома».

Сочувствуем избирательнице, пытаемся подбодрить ее, желаем здоровья и с тяжелым чувством идем в следующую квартиру.

В доме по улице Коркинской живут сразу две избирательницы. Матрена Емельяновна 85 лет встретила нас на пороге, засуетилась: «Да стоило ли из-за нас беспокоиться, проголосовали бы там за нас как-нибудь». Она берет оба бюллетеня и пытается опустить их в урну. Э, нет, Матрена Емельяновна, вам только один бюллетень, а второй ~~- Гликерии Емельяновне. Гликерия Емельяновна помоложе, ей только 82 года, она берет бюллетень, перегибает его пополам, подходит вплотную к урне и медленно, как в кино, обеими руками опускает бюллетень в урну.

Жук Августе Андреевне - 93 года. Вот это старушка! Родилась она всего через 30 лет после отмены крепостного права в России. Юность ее прошла во время 1-й русской революции и Русско-японской войны 1905 года. В зрелом возрасте встретила Великую Октябрьскую революцию. Пережила войну. «Какая же это она — представительница прошлого века?» — думали мы, поднимаясь на пятый этаж. Немного передохнув, нажимаем на кнопку дверного звонка. Открывает молодая женщина: «Вы, наверное, к Августе Андреевне, так ее нет, она ушла голосовать».

Возвращаемся на избирательный участок. Комиссия и агитколлектив работают четко, слаженно, как хорошо отработанный механизм. Д. И. Рудяков восседает за столом председателя комиссии, как на капитанском мостике, осуществляет общее руководство. Секретарь партбюро В. Е. Тэслер, как главком перед картой во время генерального наступления, вносит обновления в «Экран хода голосования». Б. А. Черкасов выясняет по телефону, куда девался избиратель. Е. П. Юкова и Ю. С. Блинова что-то старательно записывают. И вдруг появилась молодая светловолосая избирательница из дома № 76 по шоссе Metallургов и буквально атаковала нашего председателя: «Да что это такое? О выборах я узнала от соседей, агитатор ни разу ко мне не зашел, пригласительный билет опустил в почтовый ящик, фамилию мою написал неправильно, это безобразие, если вы не найдете этого агитаторишку, я на вашем участке больше никогда голосовать не буду!». Председатель хмурится, делает серьезный вид и тоже якобы возмущается.

А наше дежурство на избирательном участке заканчивается, пришла смена, сдаем ей дела и идем голосовать на свои избирательные участки по месту жительства. По дороге нам встречаются празднично одетые люди. Из репродукторов льется музыка. У всех приподнятое настроение.

В ЦЕХЕ ДОРОВЬЯ

Наверное, нет печальней минуты, когда, взяв свой узелок, ты идешь из приемного покоя в больничную палату, готовясь к длительным скучным мероприятиям, и не знаешь, удастся ли отсюда выбраться живым. Так думают все, перешагивая порог больницы. Мне же в этом отношении повезло. Едва я зашел в терапевтическое отделение медсанчасти «Челябметаллургстроя», как в коридоре увидел своего сослуживца В. В. Дукардта - героя строительства многих объектов Челябинского металлургического завода, к сожалению, часто попадающего в больницу. Он стоял в окружении больных и медперсонала, нельзя было не заметить, что он пользуется здесь всеобщим уважением. Валентин Викторович встретил меня приветливо, расспросил что и как, сказал уверенно: «Не унывай!». И стал знакомить с отделением: вот здесь

процедурная, вот здесь ванная, а это столовая, в этом чайнике сладкий чай из него разрешается брать только по одному стакану, а вот в этом - профсоюзный чай, это значит не сладкий, дополнительно из него можно взять еще по одному стакану, а если успеешь, то и два достанется.

В вестибюле выздоравливающие больные играли в домино, а на стене висел ярко оформленный санбюллетень «Берегите сердце». «Этот бюллетень я оформлял, - сказал не без гордости Валентин Викторович и добавил, - в тяжелом состоянии тогда был, но попросили, а отказать было неудобно». Возле бюллетеня толпились больные, изучали его содержание, о чем-то спорили, выписывали на клочках бумаги его основные заповеди - не пить, не курить и заниматься физкультурой.

Жизнь в больнице, как в армии, протекает строго по распорядку. Чего только не передумаешь, лежа на больничной койке, и о бригадном подряде, и о наставничестве, и об угрозе надвигающейся демократии, но после сончасы, когда начинается час приема посетителей, мышление у больных сужается и почти у всех становится одинаковым. Уперевшись ладонями в подоконник, они наблюдают через окно, кто к кому идет и что несет.

- Вон к нашему Бороде Браун бежит.

- А вон Приданников передачу еле-еле тащит.

В те годы было очень модно посещать своих товарищей по работе, попавших в больницу или просто заболевших. Однажды Валентина Викторовича посетили руководители «Челябметаллургстроя» Л. Б. Галкин и А. А. Картель. Они принесли передачу-целый мешок импортных апельсинов. Поблагодарив их, В. В. Дукардт уго-

щал своих товарищей по отделению апельсинами и говорил: «Это тебе от Галкина, а это от Картеля». От таких гостинцев поднималось настроение даже у тяжело больных, а многие больные почувствовали себя значительно лучше.

Вечером в приемный покой вошла женщина и попросила, чтобы позвали ее мужа - электросварщика Сережу. Сережа пришел, наступая на длинные штанины своей пижамы, вынул из кармана апельсин и сказал:

- Передай Шурику подарок от меня.

- А что, вас здесь еще и апельсинами кормят? - удивилась жена.

- Да нет, это нам Галкин с Картелем принесли.

- А что, они к вам приходили в больницу?

- Да, приходили.

- И к тебе тоже?

- Да, и ко мне, - слукавил Сережа.

- А они тебя в лицо-то запомнили?

- Думаю, что да.

- Так вот что, милый, не теряй время, поскорее выписывайся из больницы и иди к ним на прием, проси, чтоб нам квартиру дали, сколько мы еще в полуторке-то маяться будем?

В палату Сергей возвратился озабоченным. Легко сказать: обратиться к начальнику объединения, а как это сделать рядовому рабочему? В. В. Дукардт просто и доходчиво объяснил Сергею, где, когда и как можно записаться на прием к Картелю. Сергей успокоился, лег спать, и снилась ему в эту ночь большая, просторная двухкомнатная квартира.

В каждой палате В. В. Дукардта принимали как желанного гостя. Все звали его добродушно наш Борода, потому что он давно не брился и был похож на Карла Маркса. Не показывая своего недуга, он всегда был весел, шутил, вселял уверенность больным в благополучном исходе лечения. Бывало, поступит тяжелобольной, ляжет на койку и отрешенно рассматривает пятно на потолке, как будто, кроме этого пятна, ничего интересного уже не осталось в его жизни. Но подойдет В. В. Дукардт, поговорит с ним, похлопает по плечу, глядишь, а больной-то заулыбался и через некоторое время уже со всеми в палате обсуждает проблемы международного положения.

Валентин Викторович охотно помогал медсестре разобраться, кому и что назначили врачи, помогал раскладывать лекарства, приглашал зазевавшихся больных на укол, помогал чем мог. Я сам видел, как однажды у больного после проделанной процедуры хлынула кровь из вены. Медсестра находилась далеко, все растерялись, и неизвестно чем бы это кончилось, но подбежал В. В. Дукардт, быстро достал из сосуда тампон, наложил его на рану и сказал больному: «Держи так крепко и не отпускай».

После выхода из больницы 4 мая 1985 года вместе со всеми сотрудниками аппарата управления «Челябметаллургстроя» во главе с Ю. И. Рожковым В. В. Дукардт работал на субботнике в сквере у Центрального клуба. Положив груз на плечо, он, опираясь на палочку, нес его к автомашине и назло своему недугу улыбался. Окружающие смотрели на него и тоже улыбались, думая, что все шутит Валентин Викторович. И никто не догадывался, а чего стоило ему участие в этом субботнике.

ПОРЯДОК В ТАНКОВЫХ ВОЙСКАХ

Ясный, солнечный, сентябрьский день 2002 года Ухоженные клумбы с цветами, аккуратно подстриженная трава на газонах, кругом чистота и порядок. Так выглядит сегодня территория единственного в стране танкового института в Челябинске (ЧТИ). Она напоминает чем-то дом отдыха или санаторий, только нет здесь тишины и покоя. На строевом плацу слышны звуки духового оркестра, дробь барабана. Один за другим, чеканя шаг, под развивающимися по ветру знаменами проходят подразделения первокурсников, которые готовятся к важному событию в своей жизни – принятию присяги. По традиции в Челябинском танковом институте военную присягу курсанты принимают во второе воскресенье сентября, когда вся страна отмечает День танкистов

В этом году необычайно успешно прошел набор курсантов в ЧТИ. На первый курс института поступили физически крепкие, целеустремленные, с хорошей теоретической подготовкой юноши. Среди них:

Курсант А.Зубов родом из Ставропольского края, своим кумиром считает героически погибшего в Чечне выпускника ЧТИ Игоря Григораченко. Курсант С.Тулба выпускник Челябинской железнодорожной школы №2, в которой располагается известный музей добровольческой танковой бригады имени Челябинского комсомола, с гордостью вспоминает о своем дедушке танкисте, погибшем в 1943 году на Курской дуге, отец курсанта – подполковник, тоже танкист служит в настоящее время в пограничных войсках. Курсант С. Дмитриченко из республики Бурятия своим кумиром считает Олега Кошевого, молодогвардейцев и литературного героя Василия Теркина Военную присягу он называет клятвой, которую дают один раз в жизни, и поясняет: «Неслучайно нам дали время подумать сможем ли мы выдержать тяготы и лишения воинской службы. Я подумал и решил, что смогу». Курсант М. Данилин из Чебаркуля решил пойти по стопам брата, который закончил ЧТИ двумя годами раньше и уже служит в войсках. «Я помню, - говорит он, - как в День Танкиста брат дарил мне всегда подарки, поэтому когда наступило время, я, не раздумывая, подал заявление в ЧТИ. Курсант А.Галагуз приехал с берегов Байкала, его отец военный, а профессию танкиста он выбрал потому, что его дедушка служил в танковых войсках. Своим кумиром курсант считает своего земляка А.З. Низевцева, героически погибшего под Кенигсбергом. Курсант Р. Муратбакаев из Башкирии, кандидат в мастера спорта, три года обучался в кадетском корпусе города Ишимбая, получил среднее образование. В июне 2002 года участвовал во всероссийских соревнованиях в Пензе за сборную команду Башкирии «Юный спасатель», после соревнований сразу приехал на учебу в ЧТИ. А вот курсант Р. Домаскин военную присягу принимал раньше во время службы в горячих точках, имеет нагрудный знак «За участие в боевых действиях в Чечне».

У остальных курсантов пути, приведшие их в ЧТИ, схожие.

ЧТИ с момента образования произвел 33 выпуска лейтенантов-танкистов, 120 курсантов окончили военный институт с золотыми медалями. Многие выпускники достигли высоких командных должностей. К примеру, генерал-лейтенант В.И. Попов в настоящее время первый заместитель главнокомандующего сухопутными войсками.

Институт, возглавляемый генерал-майором танковых войск В.М. Лукьяновым и заместителем по воспитательной работе полковником А.В. Гусевым, располагает хорошей учебной базой, укомплектованный высококвалифицированными кадрами командиров и преподавателей, стал кузницей офицеров бронетанковых войск – достойных защитников Отечества. Выпускник ЧТИ 2002 года, лейтенант А.В. Смолев, закончил учебу с золотой медалью и имел право выбора места своей дальнейшей службы в любом регионе страны. Он выбрал Северо-Кавказский военный округ. Этот маленький штрих говорит о многом.

А на плацу продолжались занятия. Готовясь к принятию присяги, старательно отрабатывали строевые приемы курсанты ЧТИ 1985 года рождения.

«Они идут плечом к плечу,
Идут полки рожденья 85-го.
А я скрывать волненья не хочу,
Я говорю: «Счастливый путь,
ребята, вам».

Сентябрь, 2002 г.

ДЕНЬ ВОЕННОГО АВТОМОБИЛИСТА

В Челябинском военном автомобильном институте накануне очередного выпуска офицеров жизнь курсантов, как и прежде, была расписана по минутам. Три пары занятий до обеда и четыре часа самоподготовки после обеда. Свободного времени оставалось совсем мало, поэтому курсанты старались использовать его с максимальной пользой для дела.

В училище хороший стадион, спортивные площадки с комплексом разнообразных гимнастических снарядов. Спортплощадки никогда не пустуют. Для желающих в институтском клубе созданы все условия для занятий художественной самодеятельностью. При клубе работает музей. Его заведующая В.М. Радченко рассказывает: «Началом института послужили воинские подразделения, эвакуированные с западных регионов страны в Челябинск в начале Великой Отечественной войны. Размещались они в военном городке «Красные казармы», построенном в начале XX века и служившем для дислокации кавалерийских и пехотных частей. Отсюда уходили челябинцы на фронт первой и второй мировых войн. В ноябре 1917 года городок занимали отряды вооруженных рабочих. Теперь, рядом с массивными старыми казармами из красного кирпича соседствуют современные просторные учебные корпуса. В.М. Радченко одновременно руководит поисковой экспедицией. Многие реликвии, найденные поисковиками на полях сражений, заняли место в музее института. Здесь же располагаются макеты различных автомобилей и тракторных средств, мундир маршала П.А. Ротмистрова, чье имя носит институт. А рядом любопытный экспонат - Почетная грамота, подписанная Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым повару курсантской столовой Ф.М. Пьячевой. В центре музея фотостенд, рассказывающий о посещении института в январе 2003 года министром обороны С.Б.Ивановым, начальником Главного автобронетанкового управления генерал-полковником С.А. Маевым, командующим войсками Приволжско-Уральского военного округа генерал – полковником А.И. Барановым и Губернатором П.И. Суминым.

Несмотря на занятость с гордостью рассказывали о своем институте курсанты – третьекурсники Руслан Камалитдинов из Башкирии, Роман Хмара из Челябинска, решивший продолжить семейную традицию отца и деда, и пятикурсник Антон Минеев из города Сумы. Все они спортсмены-разрядники и большие книголюбы. Кроме того их объединяет большой интерес к технике, который появился у них еще в период обучения в школе. Руслан в своем поселке считался лучшим мотоциклистом, Роман увлечен техническим моделированием, более сорока моделей бронетехники и авиации времен войны сделал своими руками. Службу в войсках он тоже связывает с боевой техникой, мечтает продолжить учебу в академии и дослужиться до генеральского звания. У Руслана такие же планы. А Антон видит свое призвание в армейской службе. « До генерала я, наверное, не дослужусь,- говорит он,- но служить буду так, чтобы солдат, уходя в запас, мог сказать мне спасибо. Я и мои товарищи верим, что Россия вновь обретет былое могущество и будет великой державой. Мы всячески будем приближать это время. Нам есть с кого брать пример – Александр Матросов, Алексей Маресьев, Маршал Г.К. Жуков. Нам есть у кого учиться, в нашем институте прекрасные командиры и преподаватели»,= сказал нам Антон на прощанье.

А жизнь в автомобильном институте продолжалась своим чередом. На плацу занимались строевой подготовкой школьники, зачисленные на подготовительные курсы для поступления в институт. По центральной аллее твердо печатая шаг,

прошел взвод вооруженных курсантов, по-видимому, на смену караула. Из клуба доносились звуки духового оркестра. Это курсанты завершали подготовку к празднованию Дня военного автомобилиста, который будет отмечаться 29 мая по всей стране.

Челябинск, 2005 г.

СОТЫЙ ВЫПУСК ЧВАКУША

Утром 23 октября 2010 года все полеты в Челябинском авиационном краснознаменном училище штурманов были отменены. На стоянке замерли, словно былинные исполины, современные боевые самолеты. Весь личный состав авиаторов и жители авиагородка собрались в этот день в районе строевого плаца училища. Здесь состоялась церемония, сотого по счету, выпуска 134-х молодых штурманов ВВС. На трибуне разместились командиры, преподаватели и гости училища, а также председатели советов ветеранов ВВС, областного – Ю.В. Лукьяненко и городского – В.А. Главизнин. Ветераны стояли на почетном месте, по-молодецки подтянутые, и в эти мгновения не могли не вспоминать о далеком времени, когда они также стояли в строю, ожидая вручения заветных лейтенантских погон, а сейчас они восхищались молодыми покорителями воздушного океана. и искренне завидовали им.

На плацу под звуки марша «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» проходили колонны подразделений курсантов. После торжественного марша выпускники училища под новенькими лейтенантскими погонами по очереди подходили к командирскому столику и получали из рук своих наставников документы об окончании училища, а отличники учебы - еще и штурманские часы в подарок. Товарищи по старой традиции обсыпали их горстью монет. За этой церемонией наблюдал стоявший немного в стороне директор школы первоначальной летной подготовки высокий полковник, с уже тронутыми сединами висками, В.А. Чернов. Он мысленно прощался с 23-я лейтенантами, которые пять лет назад мальчишками окончили его школу и вот теперь прощаются и с училищем.

На митинге, посвященном сотому выпуску училища, выступил ведущий штурман ВВС России, недавний выпускник ЧВАКУШа полковник М.И. Звягин, в своей речи он сказал: «В настоящее время в войсках происходит модернизация военной техники, взят курс на ее обновление. Современное оружие требует не только умелые руки, но и умение воинов мыслить и применять решения самостоятельно. Именно таких воинов готовит ЧВАКУШ».

От имени ветеранов выступил бывший начальник училища штурман-снайпер генерал-майор С.Н. Хоронько. Он поздравил выпускников, пожелал им в наше сложное время не потерять себя и чтить память о своем училище, давшем им путевку в небо.

Исполняющий обязанности заместителя начальника Главного управления по взаимодействию с правоохранительными и военными органами Правительства Челябинской области Ю.М. Первушин тепло поздравил выпускников училища, пожелал им удачных полетов, чистого неба и вручил начальнику училища полковнику О.В. Логунову приветственный адрес от Губернатора области М.В. Юревича в связи с сотым выпуском штурманов ВВС, а группе офицеров училища – благодарственные письма от Губернатора и Законодательного собрания области.

Авиаторов поздравили также представители городской администрации Гордумы, депутатского корпуса и общественных организаций.

Молодые лейтенанты возложили гирлянду из еловых веток к стеле Героев – выпускников училища, погибших в боях за Родину. Сняв головные уборы и преклонив колени, они простились с Боевым Знаменем училища, последний раз прошагали торжественным маршем по плацу родного учебного заведения и разъехались, разлетелись по различным гарнизонам необъятной России.

По-военному быстро опустел плац. На летном поле вновь послышался рокот и гул авиамоторов. Тяжелый транспортный самолет «разбежался» по взлетной полосе, легко поднялся ввысь, навстречу солнцу, и вскоре скрылся за облаками. А на земле, в авиагородке, еще долго звучала мелодия из кинофильма «Небесный тихоход»: «Потому, потому, что мы пилоты...»

Жизнь же курсантов в училище продолжалась строго по распорядку.

Челябинск, 2010 г.

ВETERАНЫ БЕЗ БОЯ НЕ СДАЮТСЯ

Конституция РФ (7-я статья) предопределила России быть социальным государством. Основных принципов такого государства не так уж и много. Это, прежде всего, государственное обеспечение граждан доступным жильем, управление жилищно-коммунальным хозяйством, создание необходимого количества рабочих мест, гарантия качественного бесплатного здравоохранения и образования, достойное пенсионное обеспечение, содержание пансионатов для инвалидов, престарелых граждан и детских домов для сирот, а также доступный для всех категорий граждан транспорт, особенно общественный транспорт в крупных городах, где переезды на большие расстояния являются жизненной необходимостью их жителей.

Нельзя не заметить, что повышение платы за проезд в общественном транспорте Челябинска неизбежно приводит к сокращению количества перевозимых пассажиров, и как следствие, к уменьшению трамваев и троллейбусов на линии, к увеличению интервалов их движения и к неудержимому росту легкового автотранспорта на улицах города. Льготы на проезд ветеранам труда в последние годы служили не только подспорьем к мизерным пенсиям стариков, но также способствовали наполнению трамваев и троллейбусов пожилыми пассажирами, а за их перевозку перечислялись транспортникам средства из бюджета, и тем самым замедлялось угасание общественного транспорта в городе. Вот почему проект закона о монетизации льгот на проезд в общественном транспорте в Челябинской области вызвал много возражений и опасений.

Федеральным законом о ветеранах, принятом Госдумой 16 декабря 1994 года, когда в Думе было большинство депутатов от КПРФ, предусматривался значительный пакет льгот пожилым людям. В частности, 22-я статья закона утверждала: «Бесплатный проезд ветеранов труда на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) в любом городе независимо от места их жительства, а в сельской местности на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) пригородных и междугородних маршрутов независимо от мест жительства указанных лиц». А в статье 11 этого закона указывалось, что льготы, предусмотренные в законе, «не могут быть отменены без равноценной их замены». 12 января 1995 года этот закон был подписан Президентом РФ Б.Н. Ельциным и под номером 5 вступил в силу. Выполнение его гарантировалось Конституцией РФ, 55-я статья (п. 2), которой гласит: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека

и гражданина», а статья 15 Конституции РФ закрепляла это положение: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Выполнять этот закон предусматривалось в условиях преобладания в стране государственной собственности на средства производства, недра и землю. Ветераны восприняли этот закон как нечто должное, как частичную компенсацию за утрату ими советских пенсий, своих накоплений в сберкассах и обнищание под старость лет в одночасье. Но следующие выборы в Госдуму коммунисты проиграли. Им на смену пришли другие депутаты, имеющие совсем другие ориентиры. Закон о ветеранах № 5 мешал им, как бельмо в глазу, поэтому они приняли курс на поэтапную ликвидацию льгот. 22 августа 2004 года Государственная Дума вместо Федерального закона № 5 приняла новый Федеральный закон о ветеранах № 122, получивший известность как Закон монетизации льгот, в котором статья 22 никаких льгот ветеранам не предусматривала, а требование статьи 11, вопреки 55 статье Конституции, заменено на прямо противоположное: «Льготы, установленные законодателем, могут быть отменены без равноценной замены». В последующие годы ФЗ № 122 пополнялся поправками, новыми законодательными актами, редактировался и в редакции 2008 года он уже мало, чем был похож на ФЗ № 5. Получилось так, что пожилые люди, не поддержавшие на выборах коммунистов, проголосовали против самих себя. ФЗ № 122 вызвал многочисленные протесты ветеранов по всей России. В Челябинской же области администрация приняла мудрое решение, она сохранила своим ветеранам значительную часть льгот на региональном уровне, что позволило избежать протестных акций. Но в других регионах, в Москве, в Петербурге челябинских стариков выталкивали из общественного транспорта, а при входе в метро в помощь милиционерам были поставлены амбалы для грубого воздействия на ветеранов.

Сохранение натуральных льгот в регионах не приветствовалось центральными властями, они приняли соответствующие меры, и, в конце концов, 23 апреля 2008 года губернатор Челябинской области П.И. Сумин выступил перед ветеранским активом, на котором, рассказав о необходимости замены областным льготникам натуральных льгот денежными выплатами, заметил: «Я три года держался», теперь необходимо и в Челябинске применять областной закон о монетизации льгот. Заседание Законодательного Собрания области по этому вопросу было намечено на 24 апреля. В этот день состоялось пикетирование пенсионерами Законодательного Собрания области, стихийно переросшее в многолюдную манифестацию в защиту конституционных прав и ранее принятых законов. В 8 часов утра, до начала работы Законодательного Собрания области по принятию закона о монетизации льгот, на Кировке образовалась нескончаемая очередь желающих поставить свою подпись против этого закона, ущемляющего права многих пенсионеров, предоставленных им «Законом о ветеранах». А к центральному входу Законодательного Собрания подходили все новые и новые группы манифестантов с красными флагами, знаменами, транспарантами, по содержанию которых можно было судить о настроении людей: «Наша областная Дума, хорошо думай!», «Мы не участники войны, мы павших воинов сыны», «Власть, ты забыла, предала наших павших отцов и их семьи» и другие. Манифестанты были уверены, что монетизация, отменяя и умаляя их права, противоречит 15-й, 55-й статьям Конституции РФ, которые запрещают законодателям принимать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, то есть, не большинства льготников, как считали авторы законопроекта, а каждого льготника – гражданина РФ, в отдельности. Поэтому манифестанты надеялись, что депутаты не оставят их требования без внимания, выйдут к ним и дадут по этому поводу соответствующее разъяснение. Но депутаты к ветеранам не вышли. И тогда часть

манифестантов, в основном пожилые женщины, выдвинулись на проспект В.И. Ленина и в 9 часов 40 минут перекрыли собою движение транспорта. Их моментально поддержали другие манифестанты, и вся проезжая часть проспекта на пересечении с улицей Кирова оказалась запруженной многотысячной толпой пожилых людей. Над их головами появились новые лозунги: «Ветеран, отдай свои льготы, спасай бюджет области!», «Как заплатишь за жилье, понимаешь, власть – жулье», «Президент, останови повышение тарифов на ЖКХ!», «Верните нам советские пенсии и нам не надо будет никаких льгот!», «Нам не надо двух президентов, нам нужен один товарищ Сталин!» и такой страшный лозунг: «Расстреляйте нас – решите все проблемы». Встали троллейбусы. Развернулись и умчались в обратную сторону автобусы. Появились телекамеры и фоторепортеры. Милиция действовала слаженно и четко, она своевременно остановила толпу и не позволила перекрыть еще и улицу Воровского. К манифестантам милиционеры относились лояльно, ведь у многих из них в рядах протестующих могли быть их бабушки и дедушки. На соседних перекрестках появились милиционеры-регулирующие движения. Манифестанты, бросая кулаки в сторону Законодательного Собрания, скандировали: «Позор! Позор!». Кто-то запел знакомую старшему поколению песню: «Идет война народная, священная война...» Но ее заглушало скандирование старушек: «Воры! Воры!»

В 10 часов 45 минут через мегафон передано обращение депутатов от фракции КПРФ к манифестантам. Депутаты коммунисты обещали проголосовать против закона о монетизации, убедить в этом других депутатов и сообщили, что время, отведенное на пикетирование, заканчивается. После чего красные флаги КПРФ немедленно исчезают с площади. В 10 часов 55 минут исчезают флаги «Справедливой России». «Нет, этого нам не нужно!» – кричат старушки, и манифестанты продолжают стоять до победного конца. Появляется плакат: «Петр Иванович, помоги!».

На часах 11 часов 12 минут. У входа в Законодательное Собрание, с наружной и внутренних сторон, стеной стояли милиционеры. Какой-то высокий, седой дедушка, представляющий какую-то непонятную ветеранскую организацию, с удостоверением этой организации зачем-то заходил во внутрь здания Законодательного Собрания, то выходил обратно. Милиционеры ему не препятствовали.

В 14 часов 20 минут со стороны улицы Цвиллинга подкатила автомашина скорой медицинской помощи, среди ее пассажиров людей в белых халатах не было видно. «Это провокаторы!» – кричит кто-то. Но толпа расступается, пропуская скорую помощь, и вновь смыкается после нее.

15 часов 10 минут. Толпа манифестантов изрядно поредела. В разных концах ее группами по три человека рассредоточились офицеры милиции. Подъехала автомашина «Газель». Из салона вышли десятка полтора рядовых милиционеров и, не проявляя энтузиазма, явно не желая воевать со стариками и старухами, выполняя приказ, медленно начали выстраиваться в шеренгу, по-видимому, чтобы разделить толпу манифестантов на части. «Они стенку выстраивают!» – кричит сгорбившаяся, маленького роста старушка. И моментально против милиционеров бабушки выстраивают собственную «стенку». В это время несколько ответственных работников администрации области появились среди пикетчиков и терпеливо отвечали на все вопросы окруживших их ветеранов. Они говорили, что закон принят, что закон нужный, но признавали, что ветераны, которые часто ездят в общественном транспорте, теперь столько ездить не смогут, обещали в связи с этим что-нибудь предпринять. Только после 16 часов манифестанты освободили проспект Ленина. С невеселым чувством расходились они по домам. Власти

области и города лишь частично пошли им навстречу, пообещав выделить дополнительные средства на приобретение льготных проездных билетов.

У депутатов Законодательного Собрания был выбор или проголосовать за требования Конституции и продемонстрировать факт, что они являются действительно народными депутатами, слугами народа, или подчиниться Федеральному закону № 122. Они приняли Закон о монетизации льгот сразу в трех чтениях, только депутаты от КПРФ проголосовали против этого закона. У пенсионеров же еще больше возросли сомнения в том, что их другие права, предусмотренные Законом о ветеранах, будут впредь соблюдаться.

«Но есть еще праведный суд и новый Президент», – с надеждой рассуждали ветераны. 7 мая, когда все каналы телевидения показывали сюжет, как новый Президент Д.А. Медведев, молодой, красивый и энергичный, положив руку на Конституцию РФ, давал обещание соблюдать Конституцию, у многих стариков заблестели на глазах слезы радости. Верующие бабушки крестились, приговаривая: «Слава Богу! Теперь Конституция России будет соблюдаться в полном объеме. А это значит, что наконец-то отменят Закон о монетизации льгот, прекратится реформа ЖКХ, будут укрепляться традиционные ЖЭКи и возвратят нам наши средства, которые мы копили на старость, и полжизни хранили их в сберкассах, включая облигации 3-процентного займа, с которыми реформаторы поступили особенно непочтительно».

Да слава и хвала тебе, Господи, если это все в действительности осуществится.

НАПАДЕНИЕ НА ОХОТНИКОВ

Несмотря на крепкий морозец 14 января 2013 года на Алом поле в Челябинске состоялся пикет охотников-любителей и егерей областного общества охотников и рыболовов, жизнь значительной части которых проходит в лесу. В город они приехали из различных районов области, чтобы выразить свой протест против намерений властей ликвидировать общественные охотничьи хозяйства, и развернули лозунги: «Руки прочь от общественных хозяйств!», «Президент, останови беспредел чиновников Челябинской области!», «Губернатор, приструни своих министров!» и другие, подобные этим.

Прохожие останавливались, читали лозунги, беседовали с пикетчиками, высказывали свою солидарность с ними и сочувствовали им.

«Главной задачей нашего Союза обществ охотников не добывание дичи, – разъясняли своим собеседникам пикетчики, – а сохранение и увеличение поголовья обитателей леса. И только после тщательного, коллективного изучения популяций зверей и птиц определять допустимое количество их изъятия для спортивной и любительской охоты».

«Мы более 20 лет восстанавливали Александровское хозяйство, – свидетельствовал председатель Коркинского общества охотников Н. Назаренко, – и в десятки раз пополнили охотничьи фонды, к нам, как в зверинец, стали приезжать люди, чтобы посмотреть на диких коз, пасущихся на полянах, и послушать пение редких птиц».

Именно это хозяйство первым «облюбовало» Министерство радиационной и экологической безопасности области и организовало проверку работы этого хозяйства, как выяснилось позже, для того чтобы найти недостатки, которые могли бы послужить предлогом для расторжения договора аренды с обществом охотников и выставить это хозяйство на аукцион для продажи, с твердым

убеждением того, что у охотников общественного союза на выкуп арендуемого ими хозяйства средств даже на сотую долю не наберется. А это означает, передачу хозяйства в чьи-то частные руки.

«Страшно подумать, что будет, если в зону покоя, где десятками лет зверь не слышал выстрела, заедет бригада на снегоходах. Восстановить поголовье зверей потом будет невозможно», – с горестью подвел итог Н. Назаренко.

Примерно то же самое рассказал председатель Карабашского охотхозяйства Фарит Ганиев. Действуя таким образом, Министерство радиационной и экологической безопасности расторгло договоры аренды с восемью охотничьими хозяйствами области.

Анализируя ход министерской проверки, нельзя не заметить, что главная цель проверяющих была «отнять и продать». Все претензии проверяющих были по мелочам, кроме того, в вину вменялись несуществующие нормативы, например, по установке аншлагов, объектов биотехники и другие малозначительные замечания.

О многочисленных нарушениях, допущенных проверяющими, «Облохотрыболовсоюз» уведомил прокуратуру, – писали об этом охотники на своем сайте. «Министерские проверяющие, которые прибыли на осмотр нашего Ураимского охотхозяйства, – рассказывали пикетчики, – не приняли предложение егерей осмотреть кормушки, солонцы, галечники, овсяные поля, зоны покоя, охранные зоны болотной птицы и др., а ограничились выездом на близлежащий участок, куда смог проехать их легковой автомобиль».

«А у нас, – сообщили охотники Красноармейского охотхозяйства, – проверяющие потребовали предъявить им барсучьи поселения, хотя это не предусмотрено законодательством и не являлось предметом проверки».

«В результате в министерских кабинетах родился акт, в котором приводимые факты частично подтасованы, а частично выдвигаемые претензии, не имеют под собой никаких законных оснований. Например, обвинение в “неисполнении обязанности по остолблению границ охотничьих хозяйств”», – писал И. Вотинов в газете «Нязепетровские вести» 18 января 2013 года.

Охотники с обидой рассказывали челябинцам, что никто из проверяющих даже не поинтересовался у них, как члены общественных организаций охраняют в лесу животных и птиц, как в холодные и голодные зимы подкармливают их, как берегут лес от пожаров, как следят за соблюдением правил охоты, как они работают с юннатами, как учат школьников из секций «юный охотник» читать лесную газету по следам, оставленным на снегу. Ведь среди животного мира в лесу, как среди людей в городе, есть свои герои и разбойники. Работники охотничьих хозяйств учат ребят различать полезных птиц от вредных (хищных), которые поедают детенышей полезных пернатых и др.

Многие школьники участвуют наравне со взрослыми в научно-практических конференциях по сохранению и расширению животного мира, населяющего леса Южного Урала, участвуют в соревнованиях по охотоприкладным видам спорта, проводимых Союзом обществ охотников и рыболовов.

Очень жаль, что все эти виды деятельности общественных организаций остались незамеченными проверяющими.

«Облохотрыболовсоюз» опротестовал в суде решение Министерства об одностороннем расторжении договоров пользования с 7-ю охотничьими хозяйствами из 64-х. Но Арбитражный суд Челябинской области полностью утвердил решение Министерства. Воодушевленное такой поддержкой Министерство по радиационной и экологической безопасности решило не церемониться с остальными общественными охотничьими хозяйствами и предложило им добровольно расторгнуть договоры аренды и отказаться от арендуемых ими охотничьих угодий.

Председатель правления «Облохотрыболовсоюза» Валерий Ческидов рассказал, что проект нового закона об охоте готовился несколько лет, мы – челябинцы, тоже участвовали в его редакции. Но принятый Госдумой Закон об охоте оказался прямо противоположным нашему проекту, и, к сожалению, не улучшил, а ухудшил положение в охотничьем хозяйстве страны.

Но несмотря на то, что часть 2 статьи 55 Конституции РФ гласит, что «В РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и граждан...», новый закон был принят сразу в двух чтениях за один день.

В.А. Ческидов не скрывает беспокойства об истинных любителях охоты: «Это еще вопрос – пустит ли частник в свое охотничье хозяйство? А если пустит, то за какую цену? В Челябинской области уже есть частные угодья, куда путь простым охотникам заказан, а цена путевки на охоту превышает в разы цены, установленные общественными охотничьими организациями».

Такое отношение власти к лесным богатствам России тревожит не только охотников. Ведь в лесах Челябинской области уже появились щиты с угрожающей надписью: «Частная собственность, въезд и вход воспрещен!». Это означает, что жители Челябинской области, включая и тех ветеранов, чьи отцы на фронтах Великой Отечественной войны отдали свои жизни за землю русскую, в недалекой перспективе могут потерять право собирать грибы и ягоды в лесах своих предков. А этого допустить нельзя.

Челябинск 2013 г

АЙСБЕРГ

Кажется совсем недавно на месте, где сейчас возвышается храм Георгия Победоносца в Металлургическом районе Челябинска, стоял, первый, построенный в районе дом культуры металлургов с прекрасным кинотеатром. А в спортивных залах дома культуры совершенно бесплатно работали спортивные секции. В них с большим желанием занимались, мужали, готовили себя к труду и обороне ребята со всего района. В секции бокса занимался ученик 91-й школы, Владимир Ворушилин, будущий чемпион области в тяжелом весе среди юниоров. Кроме того, он занимался баскетболом, волейболом, увлекался туризмом и спортивным ориентированием, играл в духовом оркестре, в библиотеке перечитал все книги про морские путешествия и приключения. А после школы окончил Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени Макарова, и в качестве штурмана корабля избороздил почти все моря и океаны. Наблюдал созвездия на ночном небе Южных широт, ходил подо льдами Северного-Ледовитого океана. Перед увольнением в запас он, капитан второго ранга Владимир Васильевич Ворушилин, имел звание «Лучший штурман 3-й флотилии атомных подводных лодок Северного флота».

В канун празднования Дня ВМФ в Челябинском морском собрании, когда ветераны-моряки вспоминали о своих былых походах, В.В.Ворушилин тоже поделился своими воспоминаниями

«Это случилось,- рассказывал он,- на 48-е сутки похода в районе Новосибирских островов в Восточно-Сибирском море. Наш атомный ракетный подводный крейсер стратегического назначения с олее ста боеголовок на борту шел на глубине 45 метров по указанному курсу. Главная задача похода была скрытность. ни при каких условиях мы не должны были себя обнаружить и ждать команду из штаба ВМС.

Позади осталась проливная зона с множеством островов и сложных переходов. А впереди подо льдами – только чистая вода. Теперь можно и отдохнуть. Атомоход длиной 150 метров огромной массы медленно погружался со скоростью 2,5 узла,

это примерно 4 километра в час. Отстояв свою вахту на центральном посту, я спустился по трапу, перешел во второй отсек, поднялся в свою каюту и стал готовиться ко сну с желанием хорошо отоспаться. Я уже начал раздеваться, как вдруг переборка между отсеками стремительно полетела на меня, а я на переборку и сильно ударился о нее головой, и тут же прозвучал сигнал боевой тревоги. Резкая остановка атомохода, столкновение с иностранной подводной лодкой, - промелькнула мысль. За считанные секунды я достиг центрального поста управления и прильнул к экрану корабельной системы телевидения, позволяющей увидеть, что делается за пределами корабля. В предыдущем походе мы наблюдали на этом экране, как наверху по поверхности воды плыл белый медведь, смешно барахтаясь в воде, он куда-то спешил по своим медвежьим делам в сторону нагромождения льдин на бесконечной, ослепительно белой, снежной поверхности, покрытого льдом полярного моря. Сейчас же на экране нависала над кораблем бесформенная черная масса, с слегка закругленными краями. Было ясно, что это не корабль, но что же это? А может быть это крупная, свободно плавающая в океане глыба льда, называемая айсбергом. Но почему она черная? Вспоминаю, что подводная часть айсбергов в этих широтах и в это время года не превышает 25 метров, мы же находимся на глубине 50 метров. Кроме того, шум от набегающих волн на плывущий по поверхности моря айсберг, от сопровождающих его косяков креветок, рыбы, чаек и другой живности, акустическая система корабля улавливает на расстоянии за сотню миль, сейчас же у акустиков полная тишина. Масса стоит на месте. Наш корабль тоже остановился. Командир подал команду: «Осмотреться в отсеках!» Доклады из отсеков не вызывают тревоги. Принимаем решение уйти на безопасную глубину. А затем покинули это злополучное место и взяли курс на базу.

На базу мы пришли точно в указанное время. Подошли к пирсу, на котором нас встречала группа офицеров во главе с начальником штаба дивизиона атомных подводных лодок Северного флота. Подали швартовы. Установили трап. Командир пошел докладывать начальнику штаба о том, что поход завершился без происшествий. Но начальник штаба вдруг, наклонив голову, быстро зашагал вдоль борта нашего корабля.

- А это, что у тебя такое? – обратился он к командиру.

Оказывается в носовой части атомохода вмятина 4 на 6 метров и пробоина в легком корпусе, предназначенном для обтекания корпуса атомохода. А потом мы обнаружили, что в носовой части оказались повреждены торпедные аппараты, а на рубке вмятину величиной с футбольный мяч, то есть повреждения весьма значительные.

После похода я задумался над причинами столь серьезного подводного столкновения. Чтобы ответить на этот вопрос еще раз изучил лоции, беседовал с командирами и штурманами кораблей, имевших похожие на наше столкновения. Перебрал с кубометр литературы, в том числе методической по географии, физике, гидравлике. И только после этого пришел к разгадке причин случившегося. Все мои исследования указывали на столкновение с подводным айсбергом. Дело в том, что айсберги-огромные глыбы льда, образуются на берегу. Они во время оттаивания откалываются от ледников, сползают с берега в море и оказываются в свободном плавании. При сползании они захватывают в свое тело камни, песок, различные горные породы, поэтому объемный вес некоторых из них становится больше объемного веса воды и они опускаются под воду. И погружаются на глубину до тех пор пока не достигнут слоя скачка плотности морской воды, где плотность воды и айсберга становится равной и айсберг останавливается. Вот с одним таким айсбергом мы и встретились.

Свои выводы я предоставил в штаб. На их основании из штаба пришел приказ по бригаде: «Проявлять осторожность при прохождении глубин, отмеченных скачками изменения плотности морской воды». Этим рекомендациям до сих пор следуют подводники Северного флота».

Возвратившись после службы в Челябинск В.В. Ворущилин, как бывший активист комсомольской организации Metallургического района, а на Флоте принятый в партию на ура, сразу же включился в работу совета ветеранов ВМФ и морского собрания.

«Мы понимаем, что такое любить Родину,- говорит он,- и поэтому уделяем большое значение активизации деятельности ветеранов-моряков в пропаганде морских традиций и по подготовки ребят к службе в Армии и на Флоте».

В этой работе ветераны-моряки достигли хороших результатов. Но В.В.Ворущилин, обладающий завидным логическим мышлением, не замыкается только в ветеранской работе. Его не может не волновать застой, который уже два десятилетия наблюдается в промышленности, сельском хозяйстве и других важнейших отраслях его большой Родины.

«Нельзя было ломать то, что работало,- считает он и ищет пути выхода из создавшегося положения. Он автор экономической теории «Золотое сечение» и теории «Ноократии» (Власть разума), из которых видно, что малой экономикой управлять легко, большой экономикой управлять трудно. Иногда прибыль не главная цель. Беспризорные дети, к примеру, это тоже экономика. А самое главное в экономике умение управлять. Поэтому руководителей разумнее не избирать, а нанимать на конкурсной основе. Примером тому, может служить сталинская экономика, которая была самой эффективной в мире, что позволило СССР, имевшему в три раза меньше, чем Германия, стали и в четыре раза угля создать за период войны 1941-1945 годов, почти в два раза больше боевой техники. (Великая Отечественная война Советского Союза. М., 19 С.561), чем Германская экономика.

В настоящее время в программах почти всех ведущих политических партий России предусмотрен уход страны от сырьевой зависимости и развитие российской экономики до ее бывшего величия. Но эти благие намерения остаются только на бумаге. Вот и в этом году рост ВВП ожидается всего 1,8%. Словно какой-то магический айсберг встал на пути Российского корабля. Выход из создавшегося положения очень не простой. Но пока есть в России патриоты, энтузиасты, исследователи, подобные В.В. Ворущилину, остается и надежда, на то, что найдется наконец-то штурман, который выведет «Российский корабль» в мир справедливости и благополучия.

ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

«История» в переводе с греческого обозначает рассказ о прошедшем, «бытописание». В литературе существуют и другие, более развернутые формулировки, отражающие разные стороны бытовой, общей истории и исторической науки. Челябинский ученый И.В. Вишев, профессор ЮУрГУ, доктор философии, академик гуманитарных наук, написавший 12 книг на тему «Практическое бессмертие человека» так отозвался об истории:

История!.. В чем смысл ее глубокий!?

Не в том ли чтобы стал бессмертным человек?

И то, что кажется таким далеким,

Не принесет ли нам уже пришедший двадцать первый век.

История, как предмет, по объему знаний стремится у бесконечности. Познать весь этот объем одному человеку невозможно. Поэтому профессиональные историки изучают историю по разделам: «История древнего мира», «История средних веков». «Новая история», история различных стран и регионов и т.д. Но существует еще малая история, история города, улицы, дома, отдельной семьи, человека и др. Вот эта сфера является

является полем деятельности краеведов – людей разных профессий и разного образовательного уровня. Всех их объединяет одна важная черта, это увлечение конкретной темой, до которой «не доходят руки» историков и страстное желание «докопаться» до истины. Как правило, над избранной темой краеведы работают всю свою жизнь

Углубляя познания, делая, порой, неожиданные открытия. они вырабатывают «кирпичики» знаний, которые используются потом историками для понимания той исторической ситуации, при которых происходили изучаемые явления, а, следовательно, способствуют избежать ошибок при оценке этих явлений. То есть между большой историей и историческим краеведением существует определенная зависимость, критерием которой является совместный поиск исторической истины. Иногда эта истина утверждается после длительных дискуссий.

Известны случаи, когда профессиональные историки, рассуждая на более высоком уровне и отстаивая установившиеся в обществе каноны, игнорировали выводы краеведов и тогда на страницах газет и журналов разворачивались настоящие словесные сражения. Примером таких сражений может служить обсуждение в Челябинской областной библиотеке 23 ноября 1964 года только что вышедшей из печати книги доктора исторических наук профессора Н.К. Лисовского «Разгром Дутовщины». Накануне газета «Челябинский рабочий» дала восторженный отзыв на эту книгу. А вот что получилось при ее обсуждении можно судить из фрагмента письма краеведа Сергея Костяна, адресованного историку-краеведу А.В. Апрелькову. «Только что вернулся с читательской конференции... по книге Н.К. Лисовского «Разгром Дутовщины», - писал С. Костян. - О, бедный Лисовский! К счастью своему он не присутствовал на ней. Старые большевики, участники разгрома Дутова, дали страшный бой Лисовскому. Громили нашего бедного Лисовского хуже, чем Дутова на Урале. Старый большевик, некий Бельчик, сказал, что «...это сплошное вранье, ложь, чепуха». Тоже самое сказал красный партизан Тептеев. Очень интересным было выступление А.М. Зверева, он книжонку Лисовского так раздолбал, то если бы Лисовский присутствовал, то наверняка заболел бы. Зверев предложил ходатайствовать перед Воениздатом об изъятии книги из магазинов...Большевик Перевалов назвал книгу бестактной и вредной, потому, что книга преподносит молодежи искаженные неправильные описания событий».

Заведующий партийным архивом Челябинской области т. Деревянин очень аргументировано показал извращение в книге исторической действительности...»

Бывший известный командир отряда Каширина Вандышев Ф.А. заявил, что прежде, чем писать такую книгу, нужно было бы поговорить с участниками той героической борьбы. А кто-то из зала заметил: «Эту книгу можно было издать через 50-100 лет, тогда она бы сошла за чистую монету. В защиту книги выступил только историк А.И. Александров, который писал отзыв на нее в «Челябинском рабочем».

Разумеется, что в последующих работах Н.К. Лисовский был вынужден учесть высказывания, замечания и критику. Это лишь единственный пример из множества случаев, когда краеведы выступали стражами исторической истины, борцами за правду истории.

Началом краеведения, как общественного движения в России, можно считать возникновение в 1765 году «Вольного экономического общества, привлекавшего к своим работам местных людей – специалистов разных отраслей хозяйств. А особенно ярко проявило себя краеведение в 1845 году при создании русского географического общества. Золотым десятилетием краеведения России стали 20-е годы прошлого столетия, когда краелюбы, патриоты земли русской, объединились для спасения и передачи на государственные хранения, оказавшихся без хозяев и присмотра памятников истории и культуры своего народа. Руководило в стране краеведческой работой «Центральное бюро краеведения (ЦБК), существовавшее при Академии наук.

2-я Всесоюзная конференция по краеведению в декабре 1924 года признала необходимость самого широкого вовлечения в краеведческие учреждения трудящихся масс. А 30 марта 1931 года СНК РСФСР своим постановлением: определил главную задачу краеведческих организаций: «Изучение производительных сил и природных богатств страны. Изыскание дополнительных местных резервов для развития экономики и повсеместного роста культурного уровня».

25 августа 1932 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О внедрение краеведения в школьное образование». К концу 1934 года краеведческий актив на местах стал создавать при краевых и областных исполкомах «Общества по изучению края». В этот период совместно с Центральной детской экскурсионно - туристической станцией издавалась популярная серия «Библиотечка ЦБК», а также издавались другие краеведческие издания на местах. Постепенно утвердилась структура краеведения. Кроме исторического краеведения заявили о себе краеведение географическое, археологическое, зоологическое, геологическое, ботаническое и др. В целом краеведение стало подразделяться на научное, любительское и школьное. Под школьным краеведением подразумевалась работа краеведческих кружков и секций, проводимых под руководством учителя, согласно утвержденной программы по изучению родной деревни, города, области и поиска краеведческих материалов для школы.

В СССР школьному краеведению уделялось большое внимание еще и потому, что оно способствовало формированию хорошо развитого гражданина – патриота. М.И. Калинин утверждал, что воспитание патриотизма начинается с углубленно познания школьниками своей родины. А Н.К.Крупская рассматривала школьное краеведение как важнейшее средство всестороннего развития личности и связи обучения с жизнью.

Развитие краеведения было прервано Великой Отечественной войной. Но и в годы войны краеведы немало сделали по выявлению местных резервов для нужд обороны страны.

После событий 90-х годов в России внимание к краеведению со стороны государства снизилось, но краеведение, как общественное движение сохранилось. Современные краеведы это общественники-энтузиасты, не имеющие материальной поддержки от государства. Задачи же они по-прежнему решают серьезные. Выступая 30 января 2004 года на Всероссийском совещании краеведов, Председатель Совета Федерального собрания РФ С.М. Миронов отметил, что «краеведение - не только краезнание, но всегда и краелюбие. А где любовь к малой родине, там любовь и к Родине большой». Поэтому в пробуждении у людей, особенно молодых, этой любви, вижу одно из основных предназначений краеведения». Через год, 31 января 2005 года С.М. Миронов развил эту мысль. «В первую очередь необходимо приобщить к историко-культурному наследию наших детей ... Нужно привлекать детей к активной краеведческой деятельности –

не только к усвоению теоретических материалов, но и к самостоятельному поиску сведения о родном крае, к сохранению памятников старины».

Выступая в Челябинске, на 18-х Бирюковских чтениях председатель Союза краеведов России В.Ф. Козлов повторил слова С.М. Миронова о том, что краеведение это условие сохранения России как России». И добавил, что «мы не смогли достигнуть уровня краеведения 20-30-х годов, когда оно было государственным, но стремиться к этому нужно. Необходимо поднимать статус Союза краеведов». Сообщил об объявлении Союзом конкурса на лучшую книгу по краеведению. Призвал краеведов обратить внимание на изучение и пропаганду хозяйственных достижений, народного творчества, а также развивать систему детско-юношеского туризма.

Но есть менее заметное, но не менее важное направление в деятельности краеведов – это сохранение памяти о войне. В настоящее время. В настоящее время нет, нет, да и находятся недруги, которые бросают тень с экрана телевидения и со страниц некоторых СМИ на Великую Победу Великого Народа. Под видом поиска правды о войне они пытаются внести сумятицу в умы молодежи. Стремятся разгероизировать подвиг советского народа и его руководителей в войне с германским фашизмом. Не допустить, чтобы впредь были в России такие герои, как Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Николай Гастелло, Виктор Талалихин, молодоговардейцы Олега Кошевого и другие сыны и дочери своего Отечества, совершившие беспримерные подвиги и вошедшие в бессмертие как легендарные советские Герои.

Живущие среди нас ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла дают суровую отповедь фальсификаторам. Но ветераны не вечны. Учитывая это, краеведы стараются, как можно больше собрать, записать, опубликовать и сохранить воспоминания своих дедушек и прадедушек, бабушек и прабабушек, знающих правду о войне и военном времени не понаслышке.

Большую, важную работу в этом направлении провел в 2013 году Челябинский областной совет ветеранов они издав своими силами «Популярную библиотечку ветерана» из 19 брошюр серии «Бойцы вспоминают», в которую вошли 278 рассказов и две повести, «Сыны Отечества», рассказывающую о формировании и боевом пути 96-й добровольческой бригады имени «Челябинского комсомола» и «Из морских глубин», рассказывающую о создании и боевых походах подводных лодок «Челябинский комсомолец» и «Ленинский комсомол». Все эти рассказы и повести написаны на основе воспоминаний ветеранов войны, и тружеников тыла - непосредственных участников, описываемых событий, достоинство которых достоверность, так как никто не сможет возразить сейчас и в будущем, что правду о войне знают ее солдаты.

Несмотря на некоторый спад активности краеведческого движения в последние годы, челябинские краеведы идут к 25-летию (18 мая) своей организации с гордо подмятой головой. 21 апреля в облбиблиотеке прошла презентация новой книги известных краеведов Владимира и Екатерины Боже под названием «Знаменитости в Челябинске». В книге рассказывается о знаменитых людях, посетивших в разное время город Челябинск. Среди них государственные деятели П.А. Столыпин и Л.М. Каганович, русский богатырь И.М. Поддубный, известные на весь мир артисты А.Н. Вертинский, Л.А. Орлова, Ф.Г. Раневская и другие. На презентации присутствовало много ветеранов, в том числе редактор первых пятнадцати томов областной Книги Памяти Р.М. Степанкова и автор книги «Мы жили тогда на планете другой» А.А. Золотов. Группу студенческой молодежи возглавлял член-корреспондент Академии военно-исторических наук В.Д. Павленко. И ветераны и молодежь дали высокую оценку новой книге, а обсуждение ее в библиотеке назвали мастер-классом презентации подобной краеведческой литературы.

При ознакомлении присутствующих с героями своей книги авторы параллельно включали фонограммы с выступлениями этих героев при жизни. Так Челябинцы слышали голоса А.Ф. Керенского, рассказывающего о последнем дне пребывания в Петрограде. Артисты В.А. Козин и Л.А. Русланова, конечно же, исполнили свои лучшие песни, а композитор С.С. Прокофьев исполнил на рояле отрывок из своего незабываемого концерта. В результате чего в зале словно произошел сдвиг во времени, а герои книги словно сошли с книжных страниц и растворились среди участников презентации, оказавшихся под впечатлением аромата жизни прошлых лет.

Как и подобает, патриотическим организациям краеведы Челябинска в год подготовки к празднованию 70-летия Великой Победы достойное место уделяют теме Великой Отечественной войны, о чем свидетельствует, упомянутая выше, «Популярная библиотечка ветерана». Недавно краеведом и историком И.В. Купцовым сдана в печать книга воспоминаний нашего, ныне здравствующего земляка, кавалера ордена Александра Невского Н.П. Калашникова, которому И.В. Купцов помог собрать материал, отредактировал его и подготовил рукопись к изданию. Работая над этой темой в центральных архивах, он нашел сведения о более ста кавалерах ордена Александра Невского – южноуральцах, память о которых не сохранилась на их родине. За что И.В. Купцов был награжден общественной медалью «За помощь и содействие ветеранскому движению».

Челябинская организация детей погибших защитников Отечества, выпустила в свет в этом году книгу «Память сердца» с воспоминаниями детей войны о своих отцах, погибших на фронте, чтобы сохранить о них память для следующих поколений.

В Металлургическом районе Челябинска кавалер Ордена Трудового Красного Знамени, ветеранский писатель и краевед Р.С. Аскарлов собрал уникальный материал и издал книгу «Память жива» о своих товарищах железнодорожниках; и о паровозах-тружениках стальных магистралей, которые уже давно уступили свое место более современным локомотивам, обозначив в книге самое массовое направление в работе краеведов в настоящее время – рассказы от тружениках индустриального Челябинска.

Челябинские писатели всероссийского масштаба С.В. Алабжин и В.В. Сорокин издали книгу «Мой век, меня ты не обидел», представляющую собой талантливую, серьезную публицистику, повествующую о проходящих в мире событиях, о любви к родимому краю, о радостях и тревогах своих земляков и о настоящем и будущем России. Подтвердив тем самым слова С.М. Миронова, что важной задачей краеведения является сохранение России, как России.

Этот даже не большой экскурс в челябинское краеведение показывает, что несмотря на некоторые организационные трудности, челябинские краеведы встречают юбилей своей организации на марше, с твердой верой того, что у них еще все впереди.

ВЕСТИ ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В Ленинградской области губернаторов сразу два, один из них губернатор области В.Густов, другой – города Петербурга В.Яковлев. Об областном губернаторе большинство жителей города на Неве отзываются хорошо, а о городском мнения разные. Многие жалуются: «Едва, едва избавились от Собчака, как пришел Яковлев и повысил квартплату в два раза, теперь плата за двухкомнатную квартиру на Васильевском острове достигла 300 тысяч рублей, не считая платы за электричество и телефон».

- А как же пенсионеры со своими мизерными пенсиями? – поинтересовались мы.

- Очень просто. Пенсионерам власти рекомендуют обменивать свои квартиры на более дешевые.

Местные коммунисты назвали такие действия властей несправедливыми, усмотрели новый передел собственности, на сей раз жилищный, и выступили инициаторами сбора подписей для проведения городского референдума с целью переизбрания мэра-губернатора. Большинство пенсионеров поддержало коммунистов. Но сторонники градоначальника обратились в суд. Призванные ими на помощь два доктора филологических наук, проанализировали словосочетания в тексте, представленном коммунистами, нашли в нем «с научной точки зрения» причину, чтобы доказать на суде незаконность проведения референдума. А чтобы умирить пыл пенсионеров администрация, по-видимому, не без участия Яковлева, приняла решение ввести для ветеранов бесплатный проезд в пригородных поездах. И стали пенсионеры в Ленинградской области круглый год ездить в электричках бесплатно, точно также как в метро или трамваях. При этом выяснился любопытный факт, право на проезд получили все пенсионеры без исключения, а воспользовались этим правом лишь единицы из них. Оказалось, что престарелых пенсионеров уже не интересуют поездки в загородную зону с целью купания, загорания и турпоходов, поэтому в электричках их или нет вообще, или по два-три человека в вагоне, не считая собирающих милостыню. То есть железная дорога не претерпела от этого новшества никаких перегрузок, точно также как тот лось из детской сказки, на спине которого путешествовал муравей.

Хотели чиновники из Петербургской мэрии или нет, но они все стране наглядно продемонстрировали, что для выполнения принятого государственной Думой Закона о ветеранах совсем не обязательно дополнительные затраты, нужно только желание

выполнять закон. Но вскоре Госдума единоросов все-таки эту льготу пенсионерам отменила.

Санкт-Петербург 1997

2.

АГИТАТОР

Зимой возле дома №72 по улице Сталеваров случилась авария – лопнула водопроводная труба. Специалисты почти у самого подъезда разобрали асфальт, вскрыли водопровод устранили неисправность и яму засыпали. А весной грунт оттаял, просел, в образовавшейся выемке стала скапливаться вода и появилась грязь. Было это лет 25 назад, когда люди еще не знали что это такие металлические двери с домофоном и металлические решетки на оконных проемах, а у подъездов жилых домов в обязательном порядке имелись скамейки. Жильцы этого дома, в основном старушки, выходили к подъезду, садились на скамейки и возмущались:

Да разве с нашими строителями коммунизм построешь? Полгода как яму выкопали и до сих пор засыпать не могут.

- В «Челябинский рабочий» писать надо,- предложил кто-то.

- Да что толку-то туда писать, они письмо обратно в ЖЭК пришлют, - возражали другие.

- В «Правду», только в «Правду» надо писать,- решительно настаивала Мария Тимофеевна.

А на втором этаже жил старичок, который в молодости был политинформатором и пропагандистом в стройбригаде и имел за участие в общественной жизни не одну

Почетную грамоту от самого Леонида Александровича Окраинского. Он весь разговор старушек слышал, подошел к ним и говорит: «Девчата, давайте, как бывало, организуем субботник. Натаскаем щебня и яму засыпем, а уж потом обо всем в газету напишем».

Так они и сделали. А когда заметку в газету писали, отметили, что Мария Тимофеевна на субботнике лучше всех поработала.

Много лет спустя мы проходили мимо этого дома и обратили внимание, что ни у одного подъезда уже не было ни одной скамейки, а подъезды закрывали глухие металлические двери. «Да уж не настолько они и глухие, - вмешался в наш разговор мужчина прогуливавший во дворе собаку, и пояснил, - под этим домом было бомбоубежище, в нем имелось около десятка массивных металлических дверей, так вот эти двери сейчас все исчезли. Кто и куда их увез – неизвестно, а вы говорите глухие...» Нам захотелось узнать, а что думает по этому поводу дедушка-агитатор. Но оказалось, что дедушки уже нет, он умер, когда к власти пришли демократы, - у него не выдержало сердце.

О ЧЕМ НЕ ПИСАЛИ ГАЗЕТЫ

Вечером 5 декабря 1991 года на Манежную площадь для участия в митинге, посвященном 50-летию обороны Москвы, прибыли колонны трудящихся с красными флагами, портретами И.В. Сталина, Г.К. Жукова, транспарантами. Ведущий у микрофона краток: «В сорок первом враг стоял у стен Кремля, сейчас враг в Кремле». В таком же направлении выдержаны выступления других ораторов: генерала, писателя, «афганца». Бурей аплодисментов манифестанты встретили представителя Российской Коммунистической Рабочей партии. Трудно было поверить, но выступающие говорили об уже проданных иностранным дельцам целых площадях и улицах столицы. С гневом констатировали, что Севастополь – это город русской славы и нас из-за него хотят поссорить с украинцами. Требовали предоставить экран телевидения писателю Распутину, экономисту Сергееву и другим патриотам России. Возмущались тем, что над Кремлем развеивается колчаковский трехцветный флаг и уже тайно готовится вынос В.И. Ленина из Мавзолея. Возмущались планируемым повышением цен в 30-60 раз и созданием специальных подразделений для подавления митингов протеста. Позор! В отставку! Иуда!» - скандировали манифестанты. И это были не крики Ура, как бывало на демонстрациях, здесь возмущение исходило «изнутри человека», а представители средств массовой информации подобные мероприятия категорически не замечали, исполняя волю новых властей, замалчивали глас народа. Последним выступал народный депутат В.В. Жириновский, в 1991 году он еще не был известным политиком, со стороны казался выдержанным, респектабельным гражданином и высказывал, с точки зрения народа, правильные мысли. Он выборы республиканских президентов назвал незаконными, противоречащими Конституции СССР. Россию обозначил от Балтики до Тихого океана, а события 21 августа у Белого дома оценил как заранее подготовленную провокацию. Нынешним руководителям он посоветовал собирать чемоданчики и отправляться в те страны, в которых лежат их вклады. И пригласил собравшихся на свой митинг 7 декабря. Здесь же среди участников митинга распространялись листовки с приглашением еще на одну манифестацию 8 декабря и приглашение принять участие в марше-протесте 22 декабря против лжи на радио и телевидении.

В завершении митинга на манежной площади была объявлена минута молчания. Прозвучали стихи Бориса Гунько: «От колчака до Собчака буржуйское отродие...» и фонограмма песни «Дорогая моя столица».

Митинг продолжался 1 час 45 минут, при участии большого количества народа. Вечером же прошла по радио информация, что митинг был и закончился минутой молчания. На все остальное не хватило эфирного времени.

НА УЛИЦАХ ГОРОДА

Современный Санкт-Петербург перегружен автотранспортом. Автомашин заезжают на трамвайные пути, по этой причине на дорогах образуются пробки, в которых простаивают и трамваи и троллейбусы. Вместо того, чтобы развивать общественный транспорт, сделать его для многочисленных владельцев легковых автомашин более выгодным при передвижении по городу в общественном транспорте, городские власти. Вместо трамваев выходят на линию такси-маршрутки и коммерческие автобусы. Горожане к этому новшеству относятся с возмущением, ведь плата за проезд в них в два раза выше, а вот открыто протестуют только коммунисты.. Каждую субботу они собираются у памятника В.И. Ленину на Финляндском вокзале, где проводят свои митинги. Словно в насмешку над ними. Перед монументом вождя мирового пролетариата устроена и обнесена забором промышленно-складская площадка. Памятник – «Ленин на броневике», пребывает в запущенном состоянии, многие годы не касалась его рука реставраторов, но кто-то постоянно приходит сюда и возлагает к пьедесталу живые цветы.

На Марсовом поле по-прежнему горит вечный огонь. На могилах В.Володарского, Н.г. Толмачева, В. Урицкого, красных латышских стрелков и других борцов за свободу трудового народа лежат букеты гладиолусов. Когда-то здесь была идеальная чистота, мамы прогуливали малышей в колясках, пожилые люди отдыхали, вспоминая далекую молодость. Сейчас же здесь под ногами бутылки и много битого стекла. Первое, что приходит на мысль от увиденного, что стекло – это дело рук хулиганствующих демократов. Но оказывается все проще. Кавалькады молодоженов одна за другой из ЗАГСа прибывают сюда к вечному огню. Веселые компании возлагают цветы. Жених и невеста выпивают шампанское, а бокалы тут же разбивают о камни мемориала на счастье. Желающих таким образом стать счастливыми в этом году в Санкт-Петербурге столько, что уборщики не успевают убирать мусор.

Несмотря на дороглвизну в городе много гостей из разных регионов России. К причалам Петербургского порта почти ежедневно прибывают океанские круизные лайнеры. Группы иностранных туристов заполняют музеи, улицы и площади Петербурга. И каждый день в 12 часов, как много лет назад, со стен Петропавловской крепости гремит выстрел 122-миллиметрового орудия, извещающий петербуржцев и гостей города о том, наступил еще один полдень и до юбилея города остается все меньше времени.

Санкт-Петербург

2001 г.

Путешествие на Дальний Восток

Всего месяц назад неудачное выступление в Москве Гк-Чп, привело к власти патологических ненавистников социалистического строя, которые посеяли в души людей тревогу, неуверенность, отобрав у них завоевания отцов – веру в завтрашний день. Оказавшись в это время в отпуске, я решил провести его в дороге.

30 сентября 1991 года.

Купив билет в Челябинске до Владивостока за 65 руб. 50 коп, в Курган я прибыл на электричке. Здесь уже сказались реформы на железной дороге, в зал ожидания вокзала два милиционера категорически не пускали пассажиров без проездных билетов. Погода бархатная, осенняя, благодатная, вечером от земли чувствуется теплое дыхание. Зашел к тете Але и к Рите. Они загрузили меня помидорами и другими продуктами в дорогу. В кассе железной дороги доплатил за купе до Хабаровска 55 руб. 30 копеек и снова в путь. Наш поезд №184 Москва-Хабаровск, вагон №10. До чего же демократы довели Россию. Даже столичные проводники- молодые ребята, встречают пассажиров вне формы, в грязных спортивных костюмах. В вагонах грязь, полы подметены, но неизвестно когда их мыли. Полочки в купе порваны, держатели для брюк оторваны. Час провозился, но свой «угол» отремонтировал.

1 октября 1991 года.

Ночью в Омске вышли соседи по купе. Я остался один, За окном, если перед Курганом деревья были одеты, преимущественно, в желто-зеленый цвет, то сейчас – в желтый. Солнечно. Но уныло.

2 октября 1991 г. (среда).

В Красноярск прибыли рано утром. Третий раз сменились соседи по купе. За окном вагона стало веселее, бесконечные степи сменились невысокими горами, лесами, убранными картофельными полями и полями с необранной капустой. Переехали Енисей. Ресторанщик, передвигая свою каталку по вагону, предлагал блюдо-крохотный кусочек курицы и столько же гарнира, за 6 рублей. Стыд и срам. Вчера в Новосибирске удалось купить бутылку кефира. Впереди станция Иланская, опаздываем более чем на час. Читаю «Конармию Бабея».

В Тайшете купил два пирожка с картофелем по 50 копеек за штуку, а в буфете – булку хлеба. Цены в ресторане: суп – 2,9 руб., бутылка красного вина - 25 руб. Желающих обедать в вагоне-ресторане почти нет, обедают единицы. Поезд опаздывает почти на два часа. Это хорошо, завтра, на рассвете, Байкал.

3 октября 1991 г. (четверг).

Утром встал по нашему в 2 часа 30 минут, по местному – пол. шестого утра. За окном темно, много огоньков, окаймляющих байкальскую бухту. Поезд наверстал отставание и в Слюдянку прибыл по расписанию. Рассвет наступил незаметно. Поезд бежит вдоль берега Байкала, а с другой стороны тянется цепь гор, за нею вторая цепочка гор, более высоких, с более острыми вершинами уже покрытых снегом. Справа по ходу поезда, чуть сзади белые зубцы гор ярко светятся в лучах восходящего солнца, перемешиваясь на горизонте с такими же белыми перистыми облаками. Но по ходу поезда небосклон быстро сереет, покрываясь мглой. Мы въезжаем в дождь. Байкальские воды выглядят спокойными и унылыми.

- А туда я ехал на Байкале настоящий шторм был,- поведал мне сосед по купе. Три часа поезд бежал вдоль берега, а затем горы отступили далеко к горизонту, и транссибирская магистраль пролегла по долине. Вскоре выглянуло солнышко.

- 2 -

Впереди Улан-Удэ.

От Улан-Удэ осталось невзрачное впечатление. Купить ничего не удалось. В Петровском заводе тоже ничего, кроме вареной картошки у старушек-торговок по три рубля за пакет ничего не было. На вопрос:

- Где хлеб купить? - они ответили:

- Нигде, у нас хлеб теперь по воле демократов продается только по талонам, по 400 граммов на человека.

На вокзале большая старая статуя В.И. Ленина. Вокруг нее играют дети. Большой грязный пес расположился на асфальте, вытянув вперед морду. Люди толпятся у входа в магазин «Прмтовары», ждут открытия магазина. Уже возвратившись в вагон, выясняю, что Петровский завод это железоделательный, то есть металлургический завод. На перроне установлен исторический монумент со скульптурными портретами основателей завода.

4 октября 1991 г. (пятница).

С утра за окном вагона стало с большой скоростью все меняться. То яркое солнце, то хмурая серость, то дождичек небольшой. А места живописные: горы, лес, таежные реки и речушки. Высокие насыпи и тоннели сменяют друг друга. Через час станция Могоча.

Могоча. На перроне прохладно. В лужах плавают льдинки. Не видно старушек, торгующих картошкой. Хлеб здесь тоже по талонам. В вокзале грязно и неудобно. Удалось купить газету «Правда» за 2 октября. И поезд вновь нас помчал вдоль реки Амазар. Деревья уже не желтые, а голые. На станции Амазар происходит плановая заправка вагонов углем. По перрону важно прохаживаются старые с длинной шерстью красивые собаки.

...Недалеко от станции, близ железной дороги раньше возвышалась огромная скала, напоминающая профиль И.В. Сталина. Знающие люди рассказывали, что двое заключенных обработали ее и скала приняла точные черты И.В. Сталина. Заключенных за это якобы досрочно освободили. Скалу осветили электрогирляндой. Поезда, проходившие в этом месте, замедляли ход, паровозы салютовали вождю гудками. В вагонах глухонемые умельцы продавали фотоснимки этого примечательного места. Тому я был свидетелем, когда в 1955 году ехал на службу в армию, а затем мы с однополчанином Геннадием Валавиным ехали в отпуск и возвращались из отпуска. И вот два дня подряд я спрашивал пассажиров: «Куда делась эта скала?» Но никто не мог ответить. Наконец нашелся в нашем вагоне знающий пассажир: «Да вот я стою у вагонного окна как раз для того чтобы увидеть эту скалу, она где-то не далеко от станции «Ерофей Павлович», - пояснил он. Но увы, на станции нам рассказали местные жители, что Сталина теперь нет, эту скалу взорвали современные дикари.

Заметно похолодало. Пришлось одеть пиджак. Мы приближались к центру вечной мерзлоты «Сковородино».

Сковородино – значительный городок. Здесь двухэтажный маленький вокзал, буфет не работает. На полуосвещенном перроне две бабки торгуют вареным картофелем, кто-то с ними скандалит. Возвращаемся в вагон. Узнаем, что в вагон приходил милиционер и надел наручники одному из пассажиров. Оказалось, что этот пассажир, сошедший с ума демократ, которого сопровождали два человека и который всю ночь нам не давал спать, кричал: «Умираю! Спаси меня, Господи!».

5 октября 1991 г. (суббота).

Вновь сменились соседи по купе. От нового соседа по полке так воняет табачным перегаром и еще не знаю чем, что пришлось встать и выйти в коридор. За окном вагона вновь мелькают однообразные равнины. Через два часа будет 20-минутная остановка на станции Архара. Река в этих местах тоже Архара. Вот откуда, оказывается, пошли

- 3 -

архаровцы. По радио шестой день подряд звучит пришедшая к нам с демократами одна и та же пластинка – стучащая, улюлюкающая билибирда и ни одного слова текста. Газету удалось изучить только за 2 октября. Что делается в мире, чего еще натворили демократы? - неизвестно.

В Архаре у архаровки купил три соленых огурца за два рубля и выкинул, так как есть их было нельзя – гольная соль.

За окном все чаще встречаются знаки лагерей - тропы, огражденные двухметровыми, выкрашенными в белый цвет столбами и колючей проволокой по ним. У самой железной дороги – вышка для часового, а столбики уходят в горы, в лес и к непонятным строениям вдали. Особенно бросаются они в глаза до и после длинного тоннеля за Архарой. Тоннель этот сделан, похоже, только для того, чтобы скрыть от глаз пассажиров то, что делается за его пределами.

Последний раз перед отбоем по вагонам туда и обратно ресторанышник провез шестирублевый гуляш с зеленым горошком. Желающих отведать его блюда не нашлось.

Ввязался в разговор тип, от которого воняет, оказывается он едет из заключения домой. В 17 лет ему дали 4 года, а в зоне он еще был судим, и набрал в общей сложности 15 лет. Он настолько деградировался, что невольно возникает вопрос: «А в какую сторону воспитывают своих питомцев в местах лишения свободы?»

Поздно вечером прибыли в Хабаровск. На трамвае №5 я добрался до Сани Антипина. Он подарил мне найденную на берегу Охотского моря медаль с изображением адмирала Невельского. До полуночи рассматривали с Саней старые Белорецкие фото.

6 октября 1991 г.

Хабаровск сильно разбросанный город, плохо освещен. Центральные улицы К.Маркса и В.И. Ленина проложены вдоль верха пересекающих город горных хребтов, внизу, между хребтами, много пустырей, мусора. На флагштоке райисполкома висит скомканной тряпкой бело-сине-красный флаг. На Амуре же на корме судов гордо развиваются на ветру красные флаги. На высоком берегу под деревом красуется на скромном пьедестале памятник адмиралу Невельскому. Адмирал стоит левым боком к реке, и взгляд его устремлен по ходу течения Амура. Чуть дальше площадь украшает памятник первопроходцам со шпилем, который венчает парусник. На пьедестале памятника скульптурные группы воинов, мастеровых и геодезист с нивелиром.

Долго работал в краевой библиотеке.

7 октября 1991 г.

День Конституции вроде бы никто не празднует, но и не работает. Промтоварные магазины закрыты, почта тоже. Возле дома пионеров группа странствующих музыкантов собрала толпу людей. Подхожу и вижу: в центре - шарманщик крутит свою шарманку и поет «Как вспомню тот Ванинский порт...». Его поддерживают три электрогитары и ударник с блестящим никелированным колокольчиком. Перед музыкантами на асфальте лежит шляпа, в нее окружающие бросают пожертвования.

В 17 – 00 совершил прогулку на теплоходе по Амуру до железнодорожного моста, прошли под мостом и обратно. На борту музыка, танцы, два видеосалона.

Медленно ушло за горизонт солнце. Скормил чайкам полбулки хлеба. Обрато вернулись к причалу, когда уже стемнело.

Заслуживает внимания в Хабаровске музей: «Круговая панорама Волочаевской битвы», отдел природы с макетами тигров, медведя и др. Очень тенденциозно оформлена экспозиция гражданской войны. Много места уделено И.В. Сталину, изображенному в безобразном гитлеровском виде, и ничего нет о красных героях.

- 4 -

8 октября 1991 г.

Встал пораньше, попрощался с Саней и его супругой и увез вещи на вокзал в камеру хранения. Зашел в гастроном. Увидел много разных рыбных консервов по два рубля за банку. Спросил продавщицу:

- У вас консервы продаются по талонам?
- Нет свободно.
- А сколько банок вы продаете на руки одного покупателя?
- Да сколько угодно.

Купил 40 банок консервов (минтая, трески, сельди-иваси) и отослал две посылки домой в Челябинск. А тете Але в Курган отослал бандероль из трех консервных банок, столько, сколько входило в типовые почтовые упаковки, которые имеются на каждой почте Хабаровска. Вложил в бандероль еще и лекарство анальгин для тети Али.

По телефону-автомату связался с Челябинском. Ответил Сергей, сообщил, что дома все в порядке. Вечером закомпостировал билет на поезд № 352 до Уссурийска. В железнодорожной кассе долго разбирались с моим проездным билетом, так как в желдоркассах Хабаровска все еще выписывают билеты вручную.

Вагон №9 купированный, грязный, окна до конца не закрываются, кипятка нет, титан покрылся паутиной.

9 октября 1991 г.

Утром ходил в соседний вагон, набрал кипятку, заварил чай.

Уссурийск заметно изменился, но вокзал остался старым. На привокзальной площади по-прежнему стоит памятник В.И. Ленину. В.И. Ленин шагнул левой ногой вперед, правую руку отвел назад, сжав ее в кулак, а левую руку сильно вытянул вперед. Создается впечатление, особенно если смотреть сзади, что В.И. Ленин вот, вот схватит левой рукой за грудки главного демократа, а правой от всей души врежет ему по морде.

Сходил в центр города, на рынок, в церкви поставил свечку в память о Люде, отослал бандероль Сане – 4 фотопленки, домой уснул 10 печаток мыла, здесь, в Уссурийске, мыло продается свободно, так как он производится на местном предприятии.

Встретился молодой парень кореец со значком Ким-Ир-Сена, предложил поменяться значками. Предложил ему значок В.И. Ленина. Он не согласился.

На вокзале комнаты отдыха нет. В городской гостинице мест тоже нет, порекомендовали обратиться в общежитие железнодорожного техникума. В общежитии приняли, предоставили место и изъяли за это 10 рублей.

Главная цель в Уссурийске была у меня посетить свою воинскую часть 06826, в которой служил в 1955-1958 годах. По пути зашел в ДОСА, в спортзале которого три года занимался в секции гимнастики. Пообедал в столовой. Стадион при ДОСА, блиставший когда-то чистотой и порядком, теперь находится в ветхом, почти заброшенном состоянии. Свою воинскую часть нашел не сразу. Улица Мерецкова исчезла. В результате перепланировки все воинские части оказались за одним забором. Наша часть с края, соседствует с комбикормовым заводом. Казармы из красного кирпича покрашены в розовый цвет. Летний деревянный клуб исчез. На плацу построена какая-то бендешка. В автопарке появились бронетранспортеры. Комбикормовый завод тоже расширился. Протекавшая за ним речка Славянка, в которой когда-то мы стирали робу, сплошь заросла осокой. Номер же воинской части сохраняется прежним. Шагая обратно к автобусной остановке, увидел на обочине дороги кота большого, как собака, он важно сидел на травке и внимательно смотрел на меня.

10 октября 1991 г.

В 9 - 15 электричкой выехал во Владивосток. Во Владивостоке понравился железнодорожный вокзал старой архитектуры, с расписными потолками, где нашлось

- 5 -

место и для лика Петра-1. На вокзале всего четыре платформы, через них перекинут пешеходный мост на морской вокзал современной архитектуры, с автоматически открывающимися и зарывающимися входными дверями. У причала стоял пассажирский

теплоход «Михаил Шолохов», а чуть далее масса различных судов. В городе много коммерческих магазинов, один из них «Русский дом или ностальгия» торгует ракушками по 30-40 рублей за штуку. В его салоне расположен бар, на стене висят портреты Николая второго, его жены и фото всей царской семьи. С другой стороны портрет генерала Брусилова и еще каких-то генералов. В центре герб царской России и флаги, один белокрасносиний, другой – Андреевский.

В городе пенсионерам предоставлено право бесплатного проезда в трамваях и троллейбусах. Я пользуюсь этим правом. Съездил в район мыса Чуркина, посетил баню, вышел, когда уже стемнело, засветились окна в домах, а дома разбросаны один вверху, другой внизу, поэтому Владивосток чем-то сильно напоминал вечерний Лас-Пальмас и Ла-Валлету, но чем я так и не понял.

Пришел к Береженцевым, а их нет дома. Пришлось идти гулять по плохо освещенным улицам города. Вдруг на остановке из остановившегося трамвая выбегает Юра Береженцев:

- Ты как тут оказался ? – спрашивает он.

- Оказывается, он ехал на работу в ночную смену, увидел и узнал меня. Я вернулся на вокзал, взял свой чемодан и через час был у Береженцевых. Встретили очень тепло, спал отлично.

11 октября 1991 г.

Утром в Аэрофлоте выяснил, что самолетом из Владивостока улететь невозможно, все билет проданы за более, чем полмесяца вперед.

Отослал по три банки консервов Павлу Кузьмичу и Тяжельниковым в Белорецк. Посетил музей Арсеньева и подводную лодку. На набережной загорал. В городе много автомобилей с рулевым управлением, расположенном с правой стороны. Цены в магазинах заметно выше Хабаровских. А за хлебом страшные очереди, но зато много разной рыбы.

12 октября 1991 г. (суббота)

Отослал посылку в Челябинск – 20 банок консервов, книгу «Конная армия» и три печатки мыла «Уссурийского». Людей в городе много, как в Москве, того и гляди – затопчут. В коммерческих магазинах бешеные цены, рубашка стоит 105 рублей. Купил хлеба и 2 килограмма винограда, немного опоздал на обед. Утром Люда Береженцева меня очень хорошо накормила гречневой кашей, вспомнила, что наша Люда говорила ей, что я люблю разваренную гречневую кашу, поэтому я не спешил на обед. А меня, оказывается, ждали. Юра пригнал машину из гаража, и мы поехали по городу. Первая остановка на Морском кладбище, сфотографировались у памятника морякам «Варяга». Быстро стемнело. Вид на вечерний Владивосток со смотровой площадки, близ фуникулера завораживающе интересен. Бухта «Золотой рог», окаймленная высокими сопками, усыпанными морем огней от окон жилых домов, а сама бухта – огнями от теплоходов и кораблей, стоящих у причала, напоминала удивительно сказочный мир.

13 октября 1991 г. (воскресенье)

Тоже было интересно проехать по живописным горным дорогам на дачу Береженцевых, их сад расположен прямо возле остановки электрички. Осмотрев их шесть соток, я вернулся в город. Юра и Люда остались в саду. А я направился в Спортивную гавань. Ярко светит солнце, но с моря дует сильный, прохладный ветер. У причала

качаются на волнах два судна, много судов стоит на рейде. У самого берег волны бьют о причал маленькое суденышко, оно полузатопленное, борт его сломан.

- Это «японец», я его сразу узнал,- пояснил стоящий рядом мужчина и добавил,- он, наверное, нарушил границу, и пограничники притащили его сюда.

Берега Спортивной гавани высокие и крутые. С подветренной стороны люди пытаются загорать. По набережной с шумом идет толпа подстриженных наголо с маленькими косичками на затылке, так называемых «хамустов», религиозных сектантов. Впереди идет маленький мальчик и несет какой-то желтый вымпел. Одеты бритоголовые в белые холщевые рубашки и такие же штаны, за ними идут люди в простой одежде и все горланят что-то на своем языке, бьют в барабан, создавая впечатление, что это двигаются дикари.

А море волнуется все сильнее и сильнее, оно покрылось барашками, волны разбиваются о парапет, обдавая брызгами прохожих. На площади детишек катают в седлах на лошадях, торгуют мороженым и китайским пивом по 15 рублей за бутылку. В центре, у памятника партизанам Приморья расположились знакомые по Хабаровску бродячие артисты театра «Перекресток». Они устроили концерт, собрали вокруг себя людей. На пути во Владивосток состав артистов поредел, но главные лица те же.

Вечером у Береженцевых пили самодельное юрино вино, попробовали вьетнамскую редиску и тихоокеанскую треску.

14 октября 1991 года .

С утра стало ясно, что намеченная морская прогулка до Находки и обратно не состоится. На улице свирепствует дикий ветер. И все морские рейсы отменены. Отправил еще одну посылку домой с сайрой и зубаткой. По первой морской улице вышел к Адмиралтейству. Море, покрытое барашками, с шумом набегает на берег, выбрасывая на сушу множество морских звезд. Отобрал три звезды, завернул в газетку. Может быть удастся довести до Челябинска эту находку. У спорткомплекса «Динамо» поднялся вверх, осмотрел казематы и орудия, нацеленные на залив. Внизу у самой кромки моря ветра нет, на солнце тепло и уютно. Неожиданно совсем рядом вынырнул дельфин, второй раз он вынырнул уже намного дальше от берега, направляясь в открытое море. Японское суденышко совсем разбило о берег, обломки его плавают у причала, рубка перевернута вверх дном, оказывается оно сплошь изготовлено из пластмассы, склеенной в несколько слоев.

Вечером торжественный обед у Береженцевых. Завтра - в обратный путь.

15 октября 1991 года.

Тепло простившись с гостеприимными Береженцевыми, отвез на вокзал вещи. На морском вокзале купил в дорогу консервов «сайра» и «сардины». Прошел по причалу мимо судов «Русь», «Любовь Орлова», «Тагил», пассажирских, торговых, военных. От пригородного морского вокзала на пароме за 15 копеек переехал на мыс Чуркина, пообедал в очень скверной столовой, вернулся обратно. Не спеша по улицам Лазо и другим забрался на Тигровую сопку, самую высокую (180 метров) во Владивостоке, ту самую на которой мы уже были с Ю.Б. Береженцевым и осматривали вечерний город. Днем вид со смотровой площадки менее экзотический, но тоже интересный. Внизу, как на ладони, бухта «Золотой Рог». Катиться на Восток солнце. С мыса Чуркина идет к берегу паром. Окутался черным дымом один из военных кораблей. Вдоль бухты движутся много мелких и средних судов. На смотровую площадку высокая женщина привела двух японцев. С папироской в руках она рассказывает им что-то на японском языке. Японцы фотографируют бухту и судно с огромным белым шаром на палубе, стоящее в доке.

До отхода поезда еще три часа.

Вдоль ремонтируемого фуникулера спустился вниз, пересек какую-то улицу, затем на Пушкинской улице спустился в переход, прошел под политехническим институтом и

оказался на улице Ленина возле магазина «Дары природы». Осмотрел все магазины на улице Ленина, купил невестке Инне вареники, выстоял очередь за хлебом. Пряников мне

не продали. Так как их продают по карточкам. И вышел вновь к Спортивной гавани. Солнце уже ушло за горизонт. На горизонте горы окутаны дымкой, левее раскинулся океан. Море слегка волнуется бледносерое, холодное. Зажглись огни на причалах. Матросы с «Артека» раскурочивают остатки «японца», двери у рубки уже нет. Отломил на память и я кусочек от борта этого суденышка и пошел на вокзал.

Поезд №5 «Океан» Владивосток-Хабаровск организован на должном уровне не хуже чем поезд Челябинск-Магнитогорск. Вечером в купе пили чай, правда полусладкий.

16 октября 1991 года.

Проснулся своевременно. За окном вагона густые пожелтевшие травы и кустарник покрыты инеем. Пассажиры потихоньку тоже поднимаются и идут в туалет приводить себя в порядок. Справа по ходу поезда бежит за нами бледный диск восходящего солнца, пытающегося пробиться сквозь густую пелену облачности. Через час Хабаровск.

В Хабаровске целый день просидел в госархиве, просматривал газеты, изданные в 20-х годах в Харбине, но интересного об Оренбургских казаках ничего не нашел. И только в конце дня заведующая читальным залом Ольга Ивановна сказала мне:

- Так у нас же рассекретили документы «Союза казаков на «Дальнем Востоке», приходите завтра, я вам их покажу.

Ночевать я поехал к А.В. Антипину. Прихожу поздно, а его дома нет, он улетел в Москву в командировку. Ночевал на его диване.

17 октября 1991 года.

С утра сразу бегу в архив, а он не работает, так как отключили электроэнергию. В хранилищах темно. «Приходите завтра», - сказали в архиве. На улице целый день идет мелкий противный дождь. Все вокруг серое и нерадостное. Посетил рынок. В кооперативных киосках местные жители корейцы продают помидоры по умеренным ценам от 5 до 20 рублей за килограмм в зависимости от сорта. А большеносые кавказцы продают яблоки по сумасшедшим ценам. Устроился на ночлег на стоящем у первого причала теплоходе «Хабаров», который во время стоянок используется как гостиница. Поместился в каюте № 41. Каюта четырехместная, по типу купе железнодорожного вагона. На потолке закопченный плафон и грубая вентиляционная решетка, на окне гардина.

18 октября 1991 года.

Утро. Пасмурно. Сыро. Ветрено. Город просыпается медленно. У причала группа китайских туристов, прибывших из Китая по Амуру. Настроение у них приподнятое, одетые они по-летнему. Чтобы согреться делают пробежку по берегу. У причала №2 стоит их теплоход двухпалубный, обшарпаннее нашего. Наверху теплохода большой красный прямоугольник с двумя белыми иероглифами и цифрой 202. Ни каких флагов на корме нет. По громкоговорителю слышны объявления теплоходного диктора на китайском языке.

Весь день просидел в архиве, работал с документами «Союза казаков на Дальнем Востоке», вывезенными из Харбина. Нашел сведения об оренбургских казаках. А в это время теплоход «Хабаров» ушел от причала вниз по течению Амура. На двери комнаты отдыха железнодорожного вокзала появилась табличка «Мест нет». Вокзал переполнен. Поехал ночью коротать в аэропорт. А там еще больше людей с чемоданами, сумками. Они занимают все проходы, места вдоль стен, многие спят на ступенях лестничных маршей и подоконниках. Счастливики сидят в креслах. Мне тоже нашлось место среди них. Мои

соседи муж и жена из Саратова ведут страстную беседу с женщиной в кожаной куртке, яростно защищая реформы Ельцина. В конце концов, мужчина сдался. А муж-победитель, ушел в

буфет и стоял там в очереди не менее часа, принес на картонной тарелочке маленький кусочек пирожного и еще меньше кусочек колбасы, глотая слюну, поставил тарелочку перед женой и, молча, долго с недоумением смотрел на принесенное сверху вниз, а потом, подняв голову произнес:

- Вот это все девять рублей стоит.

- Ха, ха, ха вот вам и Ельцин, - рассмеялся мужчина в кожаной куртке, - говорил вам голосуйте за генерала Макашова тогда бы все это 75 копеек стоило.

Муж криво усмехнулся. Жена достала полиэтиленовый мешочек, положила в него вместе с картонной коробочкой принесенное мужем, оба поудобнее разместились в креслах и стали коротать время дальше.

В аэропорту много солдат, матросов, возвращающихся домой после службы. Наиболее аккуратные среди них, стройные, подтянутые морячки с комсомольскими значками на груди.

19 октября 1991 года.

Старейшее здание Хабаровского аэровокзала очень напоминает здание старого аэровокзала в Челябинске. Новый аэровокзал будет весьма внушительных размеров, он достраивается рядом. В нем идут отделочные работы, облицовывается мраморной плиткой фасад, благоустраивается привокзальная площадь. А в старом вокзале бригада уборщиков выметает буквально гору окурков и разного мусора, но чище от этого в аэровокзале не становится.

Погода значительно холоднее, чем вчера, но лужи на дороге еще не замерзли. На автобусе №37 доехал до железнодорожного вокзала минут за сорок. Прохладно. На привокзальной площади, как и прежде, стоит памятник Ерофею Хабарову. Часы на вокзале с тремя стрелками показывают одновременно местное и московское время.

В 8 часов 29 минут поездом №53 «Владивосток-Харьков» в вагоне №4 выехал в обратный путь, через длиннущий тоннель под Амуром вслед уходящему на запад солнцу.

20 октября 1991 года.

За ночь окно вагона замерзло так, что трудно определить что делается на станции, просматриваются лишь замерзшие лужи и яркое солнце, встающее справа по ходу поезда.

Бросилось в глаза еще задолго до станции Сковородино, что шпалы на железной дороге деревянные, и сейчас, перед станцией Ерофей Павлович – все еще деревянные.

За окном слегка запорошенные снегом поля и горы, покрывшиеся льдом речушки и яркое солнце теперь уже слева по ходу поезда. На станции Уруша пытались купить хлеба – не вышло.

- Мы сами голодные, у нас хлеб по талонам, - объясняли нам урушанцы.

А в это время другие урушанцы штурмовали вагон-ресторан нашего поезда. Ресторанчики через открытую дверь сбывали им консервы и еще что-то

Обед в вагоне-ресторане подешевел до пяти с половиной рублей, но и блюда там стали меньше, чем в детском саду. А завтра голодный край – Читинская область.

21 октября 1991 года.

Скоро Чита, шпалы все еще деревянные. Морозец на улице уже настоящий, но снега нет. Замерзшее за ночь окно быстро оттаяло, и солнце пытается согреть наше холодное купе.

На станции Карымская забежали в кафе, а там трапезу ведут без хлеба.

- У вас, что хлеб по карточкам? – спрашиваем карымчан.

- У нас нет ни карточек, ни хлеба, - отвечают они.

Вечером прибыли в Петропавловский завод. Здесь точно хлеб по карточкам. Купил в буфете 4 яйца по 50 копеек за штуку. Осмотрел на перроне, установленный у самой платформы монумент в память о ссыльных сюда декабристах Пущине, Вольфе и других. Монумент выполнен в виде скульптурных портретов декабристов. Чуть выше над ними возвышается памятник В.И. Ленину в полный рост.

Продолжив путь, долго играли в переводного дурака, а как стемнело, легли спать.

22 октября 1991 года.

Сегодня вагонное окно за ночь не замерзло, лишь немного запотело. За окном все те же слегка припудренные инеем деревянные шпалы, рельсы, пожелтевшие травы и деревья, а также замерзшие лужи и ручейки. Позади остались Байкал и Иркутск. Жаль, что район Слюдянки мы опять проехали ночью.

Ресторанчики – в постоянном поиске. Вчера они продавали одну порцию второго блюда за 6 рублей, а если две порции, то за 9 рублей. Сегодня же порции первого и второго блюд продается ими по пять с половиной рублей.

23 октября 1991 года.

Рано утром увидели за окном избушки со светящимися оконцами, с огородами перед ними, обнесенными частоколом, и первый снег, покрывший землю. Светло. При подъезде к станции Тайга снег начал отступать и вскоре сменился обыкновенной сыростью. На станции Тайга сошел сосед по купе - «парень из тайги».

В Омск наш скорый поезд Владивосток – Харьков прибыл глубокой ночью, опоздав на четыре часа. Разбудил нас стук в дверь купе, это пришел новый пассажир на свободное место. Он долго ворчал, каялся: «Зачем только связался с железной дорогой», вспоминал недобрый словом каких-то народных депутатов, возмущался тем, что их избрали. Утром он не спешил вставать, а как встал опять начал ворчать: «Вся Европа объединяется, а мы разъединяемся... Вы видели по телевизору-то каким ничтожеством оказался Горбачев? А Ельцин? Это же откровенная бездарность, я его по Свердловску знаю. А радио? – он показал рукой в сторону динамика, наполнявшего стучащей, кричащей, улюлюкающей музыкой – откровенно белое делает черным, а черное белым. И никто им отпора не дает. Мы, старики, инертны, на таблетках живем, а молодежи только конфетку покажи...»

Старожил купе, старатель из «Амурзолото», тут же задал ему свой коронный вопрос: «За кого вы голосовали 12 июня?» Этот вопрос он задавал каждому. А когда получал ответ: «За Ельцина»,- он смеялся и говорил: «Вот теперь и пеняйте сами на себя». Но новый пассажир категорически ответил: «Ни за кого! Я в тайге был»,- и разразился таким соленным ругательство в адрес наших избранников, что старатель так и остался сидеть с открытым ртом.

В купе воцарилась полная тишина, даже радио перестало работать. Все молчали. А за окном вагона летела навстречу нам бескрайняя, величественная сибирская степь. И в такт стучали колеса: «Гк-чп, гк-чп».

24 октября 1991 года.

За окном замелькали поля и перелески, неубранные и нескошенные поля. Солнечно. Тепло. Попрощался со своими попутчиками. Достал с помощью проводника из угольного кармана дальневосточную селедку, Угостил селедкой проводников и своих попутчиков по купе, и сошел на перрон Челябинского вокзала. Конец пути.

